МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА № 07 (98)

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Чита 2013

Основан в 1995 г.

Учредитель:
Забайкальский государственный университет

Журнал зарегистрирован как СМИ 17.04.2012, регистрационный номер ПИ № ФС 77-49419

Журнал участвует в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Периодичность издания: 12 номеров в год

Журнал «Вестник Забайкальского государственного университета» до № 8 (87) 2012 г. выходил под названием «Вестник Читинского государственного университета»

Журнал рекомендован ВАК РФ для публикации результатов исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

С 1997 г. журнал включен в базу данных ВИНИТИ РАН
С 2013 г. журнал включен в каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory

Подписку на журнал «Вестник ЗабГУ» можно оформить в любом почтовом отделении. Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу Пресса России и интернет-каталогу «Российская периодика»
www.arpk.org: 82102.
Подписка осуществляется и через редакцию. Также журнал можно приобрести в розницу. Цена 397 руб.

Тел.: +7 (3022) 41-67-18
E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
Web**: www.journal.zabgu.ru**

Все материалы, опубликованные в научном журнале «Вестник ЗабГУ», являются авторскими и защищены авторскими правами. Перевод материалов и их переиздание в любой форме, включая электронную, возможны только с письменного разрешения редакционной коллегии.
Вопросы, касающиеся использования материалов журнала, направляйте главному редактору по электронной почте либо по почтовому адресу: 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, редакция журнала «Вестник ЗабГУ»

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
Качество иллюстраций соответствует качеству представленных оригиналов

ISSN 2227-9245

Вестник ЗабГУ
теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

Иванов С.А. – гл. редактор, д-р техн. наук, профессор, ректор ЗабГУ;
Малышев Е.А. – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе ЗабГУ;
Романова Н.П. – научный редактор, д-р социол. наук, профессор;
Михайлова А.И. – литературный редактор;
Петрова И.В. – технический редактор.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С.А. Иванов, д-р техн. наук, профессор, ректор Забайкальского государственного университета.

Члены редакционного совета: Н.А. Абрамова, д-р филос. наук, профессор (Чита), Т.Е. Бейдина, д-р полит. наук, профессор (Чита), С.Я. Березин, д-р техн. наук, профессор (Чита), И.В. Бычков, д-р техн. наук, профессор, академик РАН (Иркутск), В.С. Волошин, д-р техн. наук, профессор (Украина), Е.Т. Воронов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Чита), И.П. Глазырина, д-р эконом. наук, профессор (Чита), К.И. Карасев, д-р техн. наук, профессор (Чита), Л.М. Любимова, канд. филол. наук, доцент (Чита), А.В. Макаров, д-р юрид. наук, доцент (Чита), З.В. Мошкина, д-р истор. наук, профессор (Чита), Нгуен Хоай Тьяу, д-р, профессор (Вьетнам,) В.Н. Опарин, д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск), И.И. Осинский, д-р филос. наук, профессор (Улан-Удэ), Ю.В. Павленко, д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита), Н.П. Романова, д-р социол. наук, профессор (Чита), Г.В. Секисов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корр. Национальной Академии наук Киргизии (Хабаровск), В.А. Стетюха, д-р техн. наук, доцент (Чита), И.Ф. Суворов, д-р техн. наук, профессор (Чита), М.Л. Титаренко, д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Москва), М.Н. Фомина, д-р филос. наук, профессор (Чита), Цуй Хунхай, канд. филос. наук (г. Янтай, КНР), К.К. Шебеко, д-р экон. наук, профессор (Пинск, Беларусь), К.Г. Эрдынеева, д-р пед. наук, профессор (Чита).

Ответственный за выпуск Н.П. Романова, д-р социол. наук, профессор.

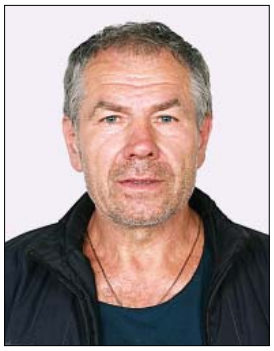
Утверждено и рекомендовано к изданию решением редакционно-издательского совета ЗабГУ.

Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ) № 07 (98). – Чита: ЗабГУ, 2013. – 164 с.
Transbaikal State University Journal. № 07 (98). – Transbaikal St. Univ. Pr. 2013.

© Забайкальский государственный университет, 2013

Науки о Земле

УДК 622.023.6



Шевченко Юрий Степанович
Yuriy Shevchenko

ДЕФЕКТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ АКТИВАЦИИ МИНЕРАЛЬНЫХ СИСТЕМ

THE IMPERFECTION AND PROBLEMS OF MINERAL SYSTEMS ACTIVATION

С точки зрения добычи и переработки полезных ископаемых дефектность минеральных систем (МС) первична, поскольку она задает активность руд, их свойства, поведение и долговечность в поле действующих сил. Рассмотрен ряд особенностей генетической дефектности природных МС, недостаточно отраженных в литературе.

В первую очередь это структурная дефектность и геохимическая (и связанная с ней электрохимическая), отражающие условия становления и преобразования МС. Показано, что на дефектах МС концентрируются и перераспределяются микроэлементы и напряжения разного рода. Выделены уровни развития дефектности МС с учетом активационного воздействия на данные системы, связанного с технологическими процессами эксплуатации месторождений полезных ископаемых

Ключевые слова: *минеральная система, дефектность, активация, релаксация*

The imperfection of natural mineral systems (MS) is primarily vital, because it predetermines ore activation, properties, conduct and long-living in field of active power. The row of peculiarities of MS genetic imperfection is observed a few of which being reflected in literature. In the first place it is structural and geochemical imperfection (and connected with them electrochemical imperfection) reflecting the conditions of coming into being and transformation of MS. It is shown that on imperfections of MS microelements and different tensions are concentrated and redistributed. The levels of imperfection evolution with regard to activation influence on MS, connected with technological processes of mineral resource deposits exploitation are pointed out

Key words: *mineral system, imperfection, activation, relaxation*

В природе нет идеально гомогенных по составу и строению объектов, особенно если речь идет о месторождениях, горных породах, рудах и минералах. В них всегда имеются нарушения, т.е. дефекты разного рода: разломы, трещины, поры, инородные включения и т.п.

С точки зрения добычи и переработки полезных ископаемых дефектность минеральных систем первична, поскольку она задает активность руд, их свойства, поведение, долговечность в поле действующих сил. Горнорудная (и даже обогатительная) практика практически ничего не знает о дефектности минеральных систем. Ряд работ, например, [13-16], восполняет пробел в знании дефектности минеральных систем, хотя и рассматривают ее в несколько ограниченном плане. Обычно в горнорудной практике исследуют макродефектность, характеризуемую блочностью пород, их трещиноватостью, неоднородностью структуры и текстуры и др. Более мелкие, на уровне минеральных систем и отдельных минералов, дефекты практиков не интересуют, поскольку считается, что при мас-

совой добыче и переработке руды главную роль играет не микро-, а макродефектность. Действительность такого «постулата» требует соответствующего рассмотрения, поскольку исследования показывают, что для крупных (масштабных) объектов характерны, например, микродеформации вплоть до вращения зерен [2], проявление масштабного эффекта [3], и предлагается оперировать таким понятием, как квантовая геомеханика [14].

Анализ реальных поли- и мономинеральных объектов показывает, что следствием дефектности является отклик перерабатываемого материала на внешнее воздействие, а отклик, в свою очередь, характеризуется релаксационными явлениями, учет которых позволяет значительно повысить эффективность отбойки руд (первой стадии в геотехнологическом цикле), рудоподготовки и последующих обогатительных процессов [20, 21].

Выделяются два вида дефектности: структурная, являющаяся генетически первоочередной, и геохимическая.

1. Структурная дефектность. При становлении руды (и породы) минералы с точки солидуса практически попадают в неравновесные условия, поэтому при кристаллизации в моноструктурной матрице они являются центрами концентрации напряжений и вокруг них образуется система радиальных и (или) концентрических трещин. Эти трещины часто сливаются, образуя своеобразную грануляцию монофазы-матрицы. В целом, вариации форм проявления структурной дефектности зависят от взаимоотношения минералов, минералов и матрицы (основной массы породы), а также от условий становления и текстурно-структурных особенностей матрицы.

При процессах изменения пород к первичной (если она сохранилась) дефектности добавляются вторичные структуры распада, диффузионные «дворики» и т.п. В других случаях, особенно когда породы подверглись стрессовому метаморфизму, релаксация напряжений проявляется в дезинтеграции и последующем растворении реликтов минералов, что создает своеобразные геохимические «дворики» и ореолы дефектов. В таких тектонитах наблюдается явление зернограничной деформации и проскальзывания. При электронно-микроскопических исследованиях часто на фоне деформаций хрупкого разрушения (трещины, катаклаз) фиксируются участки пластической деформации, например, в оливине, на его контакте с более плотным пироксеном. При этом ядерная часть оливина практически остается неизменной, недеформированной, а вокруг нее развивается система трещин, относительно которых нетронутые блоки сдвинуты ступенчато.

Подобные концентрации деформаций отмечены и в рудных объектах [8, 18]. В [19], например, подчеркнуто, что средняя плотность дислокаций составляет $(1,2\text{-}2)\times10^6$ см $^{-2}$ и около 1/3 их сосредоточена в границах субзерен. Возможно, этим объясняется отличие процессов на межфазных границах от условий, действующих в объемах самих фаз [12]. К тому же зоны поверхностей дефектов, где происходит данная концентрация напряжений (деформаций), находится еще и в крайне неравновесных физико-электрохимических состояниях.

2. Геохимическая дефектность полиминеральных объектов (ПМО) – дисперсия содержаний окислов в смежных минералах ПМО весьма значительна. Несомненно, что вследствие этого на границах срастания минералов неизбежен и соответствующий химический градиент. В данном плане наиболее интересно изучение вариаций не окислов, а микроэлементов, как более тонких индикаторов дефектности ПМО и его составляющих. Так, при микрозондовом профилировании контактовых участков (рис. 1) наблюдаются скачки содержаний элементов и колебания их интенсивности около какого-то среднего положения. Например, для железа интенсивность изменяется в пределах $\pm(0,1\ldots0,2)\times10^3$, причем период колебаний составляет порядка 60 мкм, что совпадает с порядком размера микропор в деформированных материалах и тождественно длине свободного пробега фонона в дилатонной гипотезе С.Н. Журкова.

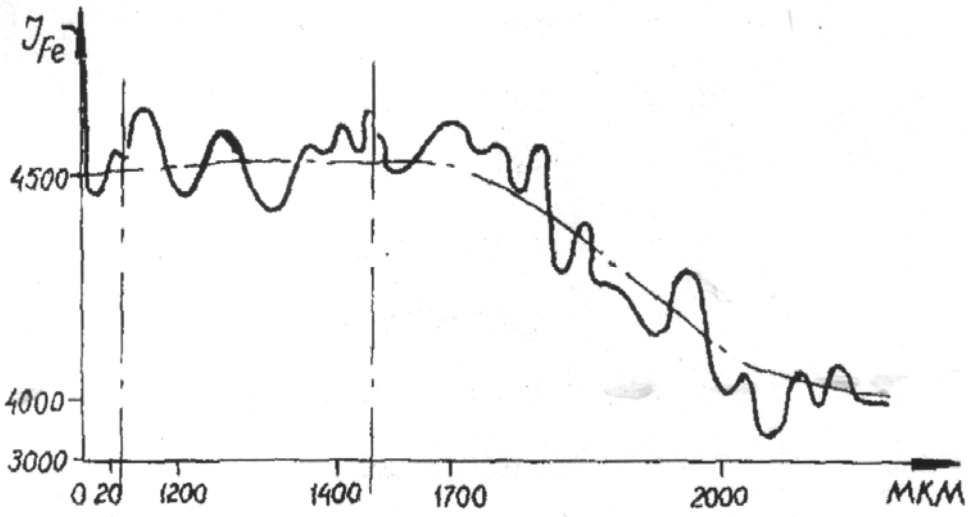


Рис. 1. Изменение интенсивности железа при удалении от кристалла магнетита. Микрозондоевый анализ, оператор О.В. Хмельникова, ИГиГ СО АН СССР

На контактовых участках происходит изменение микротвердости минералов [17], что также влияет на характер распределения и накопления дефектов. То есть между вариациями микротвердости и поведением микроэлементов обнаруживаются определенные связи, свидетельствующие о том, что к механизму активации перерабатываемого минерального сырья можно подойти и со стороны геохимии, т.е. выведения определенных корреляций между его физико-механическими свойствами и вариациями микроэлементного состава в нем, особенно на дефектах структуры.

Что касается геохимической дефектности гомогенных минеральных объектов, то гомогенные руды и породы вследствие значительной дефектности трудно назвать однородными, поскольку даже в вулканическом стекле, образованном при высоких скоростях закалки, обнаруживается масса неоднородностей разного рода. То есть минеральные системы на самом деле являются высокодефектными образованиями, будь то породы, руды и даже отдельные минералы. Так, например, в незональных кристаллах породообразующих минералов имеются многочисленные макро- и микродефекты нескольких типов: трещины и поры, дислокационные границы, структуры распада и роста (табл. 1). Средние расстояние l^* между дефектами до 10^{-1} - 10^{-4} м (микродефекты с l^* на уровне 10^{-5}- 10^{-6} м и менее) практически не поддаются учету и, можно сказать, создают «фон» объекта.

Таблица 1

Расстояние (l^*, $\times 10^{-6}$ м) между дефектами в минеральных объектах

Дефект	Плагиоклазы	Пироксены
Структуры распада	(4...6)/8	–
Дислокационные границы	–	(0,63...5)/5
Трещины, поры	(0...10^5) / 17	–
Деструкционные дефекты	(0,5...1)/3	(1...10) / 2
Минеральные включения	(0,5...10^4)/4	(1...10^4)/3

Примечание: под чертой – объем выборки.

Описанные «первичные» дефекты кристаллической решетки минералов в целом тождественны таковым, полученным при механической и тепловой деструкции. Аналогичный вывод о структурной и геохимической неоднородности можно сделать и для рудных объектов. Так, в «гомогенных» кристаллах часто наблюдается микрогранулярная структура с плотностью $p_з$ зерен, равной (0,28 - 2,4) × 10^3 штук / 10^{-6} м^2 – пределы, 1,7×10^{13} штук /10^{-6} м^2 – среднеарифметическое значение ($X_{ср\ 10}$) . Размеры (длина / ширина) зерен варьируют от – (2,44 - 1,78) ×10^5 / (1,33 - 0,778) × 10^5 м ($p_з = min$) до - (4,4 - 2.6) ×10^5 / (1,5 - 0,89) × 10^5 м ($p_з = max$).

Генетическая и приобретенная микро- и макронеоднородность рудных минералов фиксируется исследованиями анизотропии таких свойств разных частей, как термоэдс (ТЭДС), микротвердость, удельное сопротивление и пр. (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Анизотропия ТЭДС поверхностей пирита

Элемент кристалла	Значения ТЭДС, мВ
Грань (100)	+ (59,57,54,51), +(15, 15, 14)
Грань (010)	+ (55, 54, 54), + (90, 90, 87, 88)
Ступень роста	- (25, 25)
Грань (001)	+ (60,61,61,60), +(70,70,71,70)
Грань пентагондодекаэдра	+ (60,61,61, 19), -(15, 15,35,30)
Вросток куба	- (40,41,35)
Скульптура роста	- (31,30)

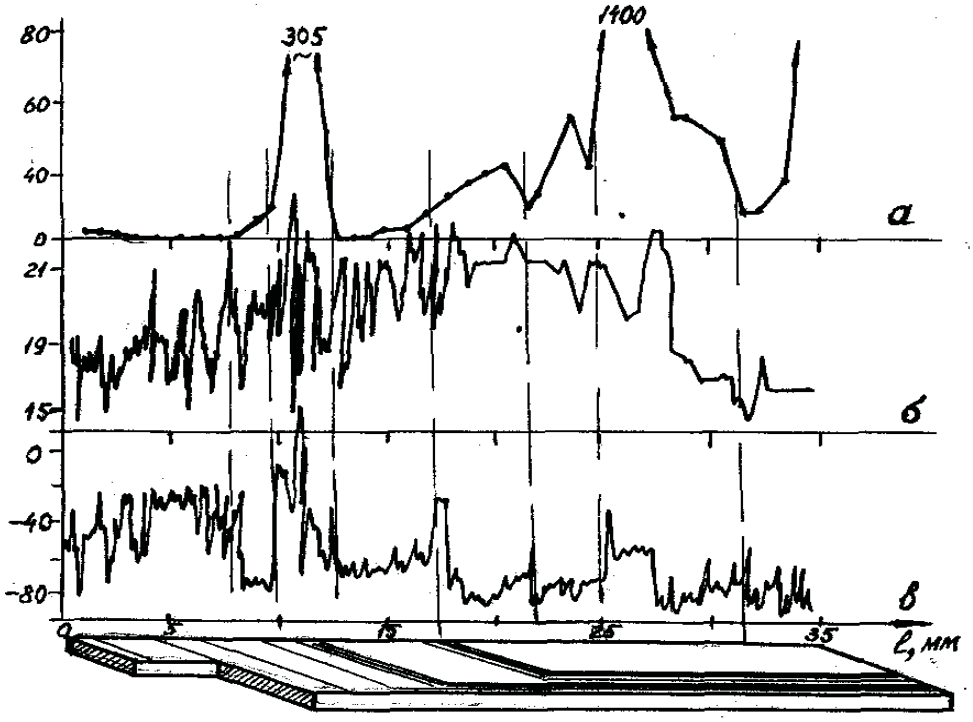


Рис. 2. Вариации удельного сопротивления (а, Ом×мм), микротвердости (б, ×102 кг / мм2) и термоЭДС (в, Мв) на поверхности кристалла пирита

В проблеме исходного (перед добычей и переработкой) состояния минеральных систем весьма интересны и важны вопросы, связанные с генетическими причинами и следствиями неоднородности и дефектности реальных объектов. Исследования дефектности минералов, пород, руд и их комплексов показывают, что горнорудная практика имеет дело с природными объектами практически уже активированными, т.к. они образуются и развиваются в совершенно неоднородных тектонических и термодинамических условиях. Достаточно сказать, что приливные явления постоянно генерируют определенную напряженность пород земной коры; с течением времени (t) приобретенная напряженность спадает со скоростью, определяемой релаксационными характеристиками. Для горнорудных процессов также характерны периодические воздействия, когда напряжения изменяются во времени соответственно частоте внешнего нагружения. Поскольку при данных воздействиях также неизбежны релаксационные явления, возникает дисгармония по фазе с углом δ, содержащая фазный (ε_1) и нефазный (ε_2) компоненты деформации. С учетом закона Гука можно записать, что отношение модулей упругости в обоих случаях равно $E_2 / E_1 = tg\ \delta$. Поэтому все «константы», характеризующие механические свойства природных объектов, относительны. Это существенный момент, позволяющий судить о значительной дефектности структуры данных объектов, например, о прочностных свойствах последних: так, начальные напряжения в структурах могут быть причиной даже потери их устойчивости [4]. По [11, 19, 20] существует тенденция снижения предела прочности горных пород при их периодических погружениях в сравнении со статическим воздействием. Можно считать, что реальная прочность зависит от дефектности минеральной системы: $\sigma_P = f(p^*)$, где p^* – плотность физических барьеров или дефектов (свободных поверхностей: границ зерен, включений, нарушений спайности, пор и т.д.) в объеме тела. При небольших деформациях, когда в объеме тела происходит концентрация напряжений ($\sigma(t) < \sigma_{КРИТ}$):

$$\sigma_0 \sin \omega t = E\,\varepsilon.$$

Если $\varepsilon = vt$ (v – скоростная характеристика), $\sin \omega t = 2\,\pi\,v$, то $\sigma_0 = E / 2\pi$. Ясно, что $\sigma_0 >> \sigma_P$, где σ_P характеризует реальный дефектный объект. Таким образом, получаем следующее: в элементарном объеме тела отношение σ_0 / σ_P эквивалентно p^*, поэтому

$$\sigma_0 = E / 2\,\pi\,p^*.$$

Следствием дефектности реальных объектов является не только вариативность их прочностных и других характеристик. Дефектная система, будь то массивная руда или дисперсные сухие, или продукты в виде пульпы, характеризуется градиентными полями, возникающими из-за некоторых различий между минеральными зернами или их участками [1, 5, 19]. То есть данные объекты, во-первых, неравноценны по электрохимическим характеристикам, во-вторых, способны относительно друг друга или относительно раствора (в пульпе) играть роль электродов, из-за чего неизбежно появление разности электрохимических потенциалов ($\Delta\xi_i$)

$$\Delta\xi_i = -\Delta E_{CI} / в_И \Phi,$$

где ΔE_{CI} – изменение свободной энергии;
$в_И$ – валентность ионов;
Φ – постоянная Фарадея.

В таких условиях (с учетом химического градиента) неизбежно появление и токов, величина которых зависит от токов обмена $I_{ОБ}$ на границах фаз и падения потенциалов в поверхностных и дефектных электрических слоях

$$I \sim I_{ОБ}\,\Phi\,\Delta\xi_i / RT,$$

где R – газовая постоянная;
T – абсолютная температура.

В частности, о наличии таких явлений свидетельствует эффект изменения температуры рудной системы при ее активации, сопровождающейся соответствующими деформациями [10, 13]. То есть, когда деформация превышает пределы упругости,

внутри системы развиваются нелинейные процессы, в условиях которых вариации температуры и интенсивность ИК-излучения оказываются более значимыми.

При периодических воздействиях в процессах добычи и переработки руд происходит подпитка неравновесности состояния активируемого объема рудной системы, когда поле напряженности (поляризующее поле) постоянно изменяется.

$$H_{П} = H_{П0}\, e^{i\omega t},$$

где $H_{П}$, $H_{П0}$ – конечное и начальное значения поляризующего поля.

Ясно, что дефекты являются энергоактивными зонами, скоррелированными в первую очередь с электрическими (или электрохимическими) ***n***-слоями. В пределах этих слоев сконцентрирована основная часть энергии горных пород и руд, т.е. они являются источниками и местом сосредоточения неустойчивости последних. Внешние воздействия деформируют и активируют данные зоны, вызывая в итоге соответствующий отклик системы; так, при взрывной отбойке на подземных рудниках данный отклик часто выражен в виде горных ударов и землетрясений.

При внешних, особенно силовых, воздействиях нарушенность стехиометрических отношений в дефектных средах приближается к критической, если учесть при этом эффект Степанова (явление возникновения электрического заряда на поверхности кристалла при внешнем воздействии в отсутствии внешнего электрического поля). Так, в [7] показано, что при большой концентрации таких электрических «двориков» (эквивалент – геохимических) комплексная диэлектрическая проницаемость руд весьма велика: $\varepsilon_{ДП} \rightarrow 10^{n}$, что позволяет говорить о первых, как емкостях энергии, тем более, что

$$\varepsilon_{ДП} = \varepsilon_{ДП0} - 4\pi i \gamma_0 / \omega,$$

где γ_0 – ионная проводимость среды.

То есть в пределах, как минимум, раздела фаз локализуется мощное поле, достигающее величин $10^5 - 10^8$ В/10^{-2} м [6].

Учет данной напряженности есть также резерв для повышения эффективности передела минерального сырья, что особенно важно в технологических циклах подземной добычи полезных ископаемых, отличающихся экстремальностью «рабочих» условий и значительной энергоемкостью процессов отбойки и переработки руд «на месте».

На примерах видно, что исходное сырье уже на входе цикла его добычи и переработки является объектом с явно дефектной структурой, т.е. и с большим внутренним потенциалом. В первую очередь это определяется генетическими причинами, во вторую – забойной отработкой. Отсюда следует, что в процессах переработки минерального сырья главную роль играет именно дефектность, а не «модульные» свойства обогащаемого материала. Близок к такому заключению и вывод, сделанный в [9] на основе стохастического моделирования дезинтеграции сырья.

Время релаксации приобретенного потенциала зависит от перераспределения напряжений в системе между дефектами, которых в объектах рудообогатительной практики много больше, чем у металлов, стекол и пр. Будем считать, что в основной части руд те или иные минералы распределены равномерно с плотностью, выражаемой отношением n_M / V, где n_M – количество минералов в единичном объеме V. Если вокруг одного минерала имеется $\boldsymbol{n_T}$ трещин, то общая плотность их, даже без учета длины, равна, соответственно, $n_T\, n_M / V$. Поскольку породу составляют несколько основных минералов (2-4 и больше), то суммарная плотность дефектов равна

$$n_{T1}\, n_{M1} / V + n_{T2}\, n_{M2} / V + \ldots + n_{Ti}\, n_{Mi} / V.$$

Заметим, что большая часть деформаций под обычным микроскопом не диагностируется, следовательно, можно принять, что даже в нетронутом состоянии единичный объем породы (руды) «пропитан» как дефектными, так и напряженными участками.

Если среднее расстояние между дефектами равно $l^* = 10^{-1} - 10^{-6}$ м, то в куске руды с линейным размером $d = 10^{0} - 10^{-3}$

м имеется, как минимум, $d / l^* = 10^3\text{-}10^6$ концентраторов напряжений. То есть, учитывая энергетические аспекты, потенциал обогащаемой системы огромен изначально, нужно только воспользоваться им разумно.

Далее на отмеченное генетическое состояние накладывается второй уровень нагрузки: тектонический (стрессовые ориентированные напряжения изгиба, кручения, сдвига, сжатия и т.п.), затем, зачастую на фоне второго, третий – процессы того же метаморфизма, когда происходит интенсивное преобразование и переотложение вещества пород. Четвертый уровень – карьерная отбойка сырья, которую завершает пятый уровень, связанный непосредственно с обогатительным циклом: рудоподготовкой и собственно обогащением.

На первых трех уровнях порода эволюционирует в сторону приобретения равновесного состояния будучи сама внутренне неравновесной. На четвертом уровне плотность деформационных зародышей резко увеличивается, достигая максимума при взрывной отбойке и последующей рудоподготовке. Этим моментом практика дезинтеграции сырья не пользуется, подвергая его излишнему стрессовому воздействию и в данном случае природе необходимо помочь избавиться от уже приобретенного на данных уровнях неравновесного состояния, используя соответствующую активацию.

В заключение можно сделать следующие выводы относительно минеральных систем, подлежащих добыче и переработке:

1) судя по постоянному наличию и особенностям структурной, геохимической и электрохимической дефектности минеральных объектов и ее влиянии на физико-технические и электрохимические свойства последних, выходит, что сырье на входе цикла его переработки является высокоактивированным;

2) дефектность реальных минеральных объектов заключается, в частности, в том, что на свободных поверхностях в объеме пород и минералов происходит концентрация и перераспределение микроэлементов, в результате чего образуются локальные геохимические «дворики». Данные аспекты указывают на возможный путь выхода к механизму активации и разрушения минерального сырья через оценку корреляций между его свойствами и дефектностью, и вариациями микроэлементного состава на дефектах;

3) дефектность обусловливает преобразование электрохимических полей, сопровождающееся появлением и релаксацией ионных, диффузионных и т.п. токов в перерабатываемом рудном материале под влиянием внешних воздействий. В целом, если учитывать все нюансы, связанные с дефектностью, получается, что в процессах переработки сырья, особенно при добыче и рудоподготовке, она, а не свойства материала, играет главную роль. Этот вывод исходит из первичности дефектности пород и руд в сравнении с их свойствами (дефектность, тоже свойство, но нетрадиционное);

4) выделяются пять уровней развития дефектности минерального сырья: от природных до технологически обусловленных.

Основной вывод данных исследований – природе необходимо помочь, поскольку природная минеральная система первично поражена дефектами и требует лишь щадящей соответствующей активации.

Литература **References**

1. Воробьев А.А., Тонконогов М.П., Векслер Ю.А. Теоретические вопросы физики горных пород. М.: Недра, 1972. 152 с.

2. Гарагаш И.А. Микродеформации предварительно напряженной дискретной геофизической среды // Доклады АН. 1996. Т. 347. № 1. С. 95-98.

1. Vorobiev A.A., Tonkonogov M.P., Veksler Ju.A. *Teoreticheskie voprosy fiziki gornyh porod* [Theoretical questions of rock physics]. Moscow: Nedra, 1972. 152 p.

2. Garagash I.A. *Dokl. Akad. Nauk* (Reports of the Academy of Sciences). 1996. T. 347. no. 1. P. 95-98.

3. Гольдштейн Р.В., Мосолов А.Б. Мультифрактальная геометрия разрушения и масштабный эффект // Доклады АН. 1993. Т. 329. № 4. С. 429-431.

4. Гузь А.Н. Устойчивая упругость твердых тел при конечных деформациях. Киев: Наукова Думка, 1973. 213 с.

5. Дерягин Б.В., Чураев Н.В., Муллер В.М. Поверхностные силы. М.: Наука, 1985. 398 с.

6. Духин С.С., Дерягин Б.В. Электрофорез. М.: Наука, 1976. 327 с.

7. Духин С.С., Шилов В.Н. Диэлектрические явления и двойной слой в дисперсных системах и полиэлектролитах. Киев: Наукова Думка, 1972. 206 с.

8. Изменение технологических свойств минералов как фактор эффективного обогащения руд / Б.И. Пирогов [и др.] // Проблема направленного изменения технологических и технических свойств минералов. Л.: Механобр, 1985. С. 34-43.

9. Крымский В.И. Стохастическая модель технологического процесса рудоподготовки / Интенсификация технологического процесса рудоподготовки. М.: Механобр, 1987.

10. Левин Б.В., Шейнин В.И., Блохин Д.И., Фаворов Б.В. Инфракрасная диагностика отклика геоматериалов на импульсные ударные нагрузки // Доклады АН СССР. 2004. Т. 395. № 6. С. 822-824.

11. Мохначев М.П. Усталость горных пород. М.: Недра, 1979. 151 с.

12. Нигматулин Р.И. Основы механики гетерогенных фаз. М.: Наука, 1978. 336 с.

13. Новик Г.Я., Зильбершмидт М.Г. Управление свойствами пород в процессах горного производства. М.: Недра, 1994. 224 с.

14. Опарин В.Н. Явление зональной дезинтеграции горных пород и начала «квантовой геомеханики» // Нелинейные геомеханико-геодинамические процессы при отработке месторождений полезных ископаемых на больших глубинах. Сб трудов. Новосибирск: ИГД СО РАН. 2012. С. 4-12.

15. Ржевский В.В., Новик Г.Я. Основы физики горных пород. М.: Недра, 1984. 359 с.

16. Селективное разрушение минералов // В.И. Ревнивцев [и др.]. М.: Недра, 1988. 286 с.

17. Титов А.Т. Электронно-микроскопическое изучение межзеренных границ магнетитов и сопутствующих минералов в железоносных скарнах с целью выяснения кинетики метасоматических реакций // Динамические и физико-химические модели магматогенных процессов. Новосибирск: Наука, 1983. С. 138-146.

3. Goldshtein R.V., Mosolov A.B. *Dokl. Akad. Nauk* (Reports of the Academy of Sciences). 1993. T. 329. Number 4. P. 429-431.

4. Guz A.N. *Ustojchivaya uprugost tverdyh tel pri konechnyh deformatsiyah*. [Stability of elastic solids at finite deformations]. Kiev: Naukova Dumka, 1973. 213 p.

5. Deryagin B.V., Churaev N.V., Muller V.M. *Poverhnostnye sily.* [Surface Forces]. Moscow: Nauka, 1985. 398 p.

6. Duhin S.S., Deryagin B.V. *Jelektroforez* [Electrophoresis]. Moscow: Nauka, 1976. 327 p.

7. Duhin S.S., Shilov V.N. *Dijelektricheskie yavleniya i dvojnoj sloj v dispersnyh sistemah i polijelektrolitah* [Dielectric phenomena and double layer in disperse systems and polyelectrolytes]. Kiev: Naukova Dumka, 1972. 206 p.

8. Pirogov B.I. [and others] *Problema napravlennogo izmeneniya tehnologicheskih i tehnicheskih svojstv mineralov.* (The problem of directed change of technological and technical minerals' properties). L.: Mekhanobr, 1985. P. 34-43.

9. Krymskij V.I. *Intensifikatsiya tehnologicheskogo protsessa rudopodgotovki.* (Intensification of technological processes of ore preparation). Moscow: Mekhanobr, 1987.

10. Levin B.V., Sheinin V. I., Blokhin D. I., Favorov B.V. *Dokl. Akad. Nauk SSSR* (Reports of the USSR Academy of Sciences). 2004. Vol. 395. Number 6. P. 822-824.

11. Mokhnachev M.P. *Ustalost gornyh porod* [Fatigue of rocks]. Moscow: Nedra, 1979. 151 p.

12. Nigmatulin R.I. *Osnovy mehaniki geterogennyh faz* [Fundamentals of heterogeneous phases' mechanics]. Moscow: Nauka, 1978. 336 p.

13. Novik G.Ja., Zilbershmidt M.G. *Upravlenie svojstvami porod v protsessah gornogo proizvodstva* [Control on properties of rocks in the process of mining]. Moscow: Nedra, 1994. 224 p.

14. Oparin V.N. *Sb tr.* "*Nelinejnye geomehaniko-geodinamicheskie protsessy pri otrabotke mestorozhdenij poleznyh iskopaemyh na bolshih glubinah*" (Collection of articles "Non-linear geo-mechanical, geo-dynamic processes during elaboration of mineral deposits at large depths). Novosibirsk: IGD SO RAN. 2012. P. 4-12.

15. Rzhevskij V.V., Novik G.Ja. *Osnovy fiziki gornyh porod* [Basics of rocks physics]. Moscow: Nedra, 1984. 359 p.

16. Revnivtsev V.I. [and others]. *Selektivnoe razrushenie mineralov* [The selective destruction of minerals]. Moscow: Nedra, 1988. 286 p.

17. Titov A.T. *Dinamicheskie i fiziko-himicheskie modeli magmatogennyh protsessov* (Dynamic and physico-chemical models of magmatogenic processes). Novosibirsk: Nauka, 1983. P. 138-146.

18. Физические свойства горных пород и полезных ископаемых (петрофизика). Справочник геофизика; под ред. В.В. Федынского. М.: Недра, 1976. 527 с.

19. Хопунов Э.А. Исследование механизма селективного разрушения руд // Интенсификация технологических процессов рудоподготовки. Л.: Механобр, 1987. С. 116-135.

20. Шевченко Ю.С. Основы релаксационного подхода к проблеме обогащения полезных ископаемых // Вестник ЧитПИ. М.: МГРИ, 1996. Вып. 3. С.193-199.

21. Шевченко Ю.С. Понятие о релаксационных явлениях (в приложении к технологиям рудообогатительного передела) // Техника и технология разработки месторождений полезных ископаемых. Новокузнецк: СГГМА, 1996. С. 213-224.

18. *Fizicheskie svojstva gornyh porod i poleznyh iskopaemyh (petrofizika).* [Physical properties of rocks and minerals (petrophysics)]. *Spravochnik geofizika*; ed. V.V. Fedynskiy. Moscow: Nedra, 1976. 527 p.

19. Hopunov E.A. *Intensifikatsiya tehnologicheskih protsessov rudopodgotovki* (Intensification of technological processes of ore preparation). L: Mekhanobr, 1987. P. 116-135.

20. Shevchenko Yu.S. *Vestn. ChitPI. (*Vestnik of Chita Politechnical Institute). Moscow: MGRI, 1996. Issue 3. P. 193-199.

21. Shevchenko Yu.S. *Tehnika i tehnologiya razrabotki mestorozhdenij poleznyh iskopaemyh* (Technique and technology of mineral deposits' elaboration). Novokuznetsk SGGMA, 1996. P. 213-224.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Шевченко Ю.С., канд. техн. наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
leshii.ru@list.ru

Yu. Shevchenko, Candidate of Technical Sciences, associate professor, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: геология, горнорудные технологии, экономика

Science interests: geology, mining technology, economy

УДК 624.131.1

Шестернев Дмитрий Михайлович
Dmitriy Shesternev

Васютич Людмила Александровна
Lyudmila Vasyutich

КРИОГЕННАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЕЕ СОСТОЯНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ г. ЧИТА

CRYOGENIC GEOLOGICAL ENVIRONMENT AND ITS CONDITION IN CHITA

Рассмотрены особенности формирования и трансформации криогенной геологической среды в пределах территории г. Чита. Выполнено инженерно-геологическое районирование по пригодности геологической среды для массовой застройки в границах города и его административных районов. Разработаны рекомендации, обеспечивающие эффективность управленческих решений для создания комфортной и экологически безопасной жизнедеятельности на территории г. Чита в условиях глобального изменения климата и увеличении антропогенной нагрузки

Characteristics of formation and transformation of cryogenic geological environment on the territory of Chita are considered in this article. Engineering-geological zoning of the geological environment suitability for mass building within the boundaries of the city and its administrative districts is done. Recommendations to ensure the effectiveness of management decisions to create a comfortable and safe living environment in the city of Chita in the global climate change and increasing anthropogenic pressure are formulated by the author.

Ключевые слова: *город, административный район, геологическая среда, многолетнемерзлые грунты, природно-техногенная система, антропогенные воздействия, районирование, строительство, эксплуатация*

Key words: *city, administrative area, geological environment, permafrost, natural and man-caused system, human intervention, zoning, construction, operation*

С конца 1970-х гг. часть земной коры (литосферы), являющаяся основой для развития биосферы, стала именоваться геологической средой. В качестве геологической среды рассматриваются любые горные породы и почвы в верхней части литосферы, изучаемые как многокомпонентные системы в области деятельности человека, влияющего на динамику природных геологических и формирующихся инженерно-геологических процессов, изменяющих инженерно-геологические условия осваиваемой территории [12].

Мощность геологической среды изменяется в зависимости от воздействия человека на литосферу. В настоящее время ее нижняя граница находится преимущественно на глубине первой сотни метров. В исключительных случаях (глубинное бурение) она может достигать 10 и более километров. Если исключить из рассмотрения горнотехнические сооружения и принимать во внимание только гражданские и наземные линейные сооружения, то мощность геологической среды не превысит первых десятков метров. Но изменение ее

мощности обусловлено не только глубиной теплового и механического взаимодействия технических объектов с массивами грунтов, но и изменением рельефа в процессе воздействия на него природных и техногенных факторов [4, 6].

Значительная часть литосферы, следовательно, и геологической среды, в связи с естественным развитием геологической истории планеты находится в многолетнемерзлом состоянии. Эту ее часть называют криолитозоной или криолитосферой. Вероятно, не будет ошибкой, если будем называть криогенной геологической средой ту часть криолитозоны, которая используется человеком для создания безопасной и комфортной жизнедеятельности [5, 6, 7].

Инженерно-геологическое районирование территории г. Чита выполнялось на основе анализа литературных источников, инженерно-геологических изысканий и картографических материалов в фондах производственных и научно-исследовательских организаций краевого центра. Данный способ позволил комплексно оценить особенности состава и строения четвертичных отложений, характер проявления и распространения физико-геологических явлений и процессов. Оценка особенностей состава, строения и свойств криогенной геологической среды выполнена в соответствии с целью и основными задачами НИОКР «Оценка влияния антропогенных воздействий на геологическую среду урбанизированных территорий южной криолитозоны в условиях глобального изменения климата (на примере г. Чита)», регистрационный номер № 01201351117.

Основными элементами природно-техногенной системы (ПТС) города являются техническая и природная среда. Первая подсистема города состоит из технических объектов, тепловое и механическое экстенсивное и интенсивное воздействие которых определенным образом влияет на окружающую природную среду. Вторая подсистема – природная среда характеризуется взаимодействующими между собой климатическими, геологическими, геоморфологическими, геокриологическими, гидрогеологическими, геодинамическими и другими условиями [8].

Основой инженерно-геологической оценки территории г. Чита, с учетом выделенных подсистем, является криогенная геологическая среда. Она сформировалась и продолжает видоизменяться, с одной стороны – в результате глобального изменения климата, а с другой – в результате урбанизации территории г. Чита [3, 9].

К основным воздействиям, влияющим на трансформацию геологической и геокриологической среды города, следует отнести:

а) значительное объемно-территориальное отчуждение части природной среды;

б) образование специфической городской гидросферы, характеризующейся влиянием технических систем на режим водоносных горизонтов, изменение режима поверхностных водотоков и водоемов с поступлением в них поверхностного стока с городских территорий;

в) активную хозяйственную нагрузку на элементы литосферы, следствием которой является загрязнение территорий, разрушение природных почвенных горизонтов или их загрязнение до состояния утери плодородия;

г) изменение природного ландшафта вплоть до полной замены его на вторичный ландшафт городской экосистемы (искусственный городской ландшафт);

д) изменение практически всех основных параметров городской атмосферы [1, 2].

Криогенная геологическая среда г. Чита в настоящее время распространена в пределах техногенно-загрязненных или техногенно-измененных территорий, где повсеместно развиты транспортный и селитебный каркасы урбанизации. Эксплуатация этих каркасов привела к формированию, во-первых, городской техногенно-загрязненной атмосферы, с большим содержанием отличных от состава природной атмосферы примесей; во вторых, техногенно-загрязненной или техногенно-измененной геологической среды [8].

В результате исследований, выполненных совместно с ГУП «Забайкалгеомони-

торинг», установлено, что техногенная нагрузка в пределах г. Чита площадью 534 км^2 обусловлена воздействием на геологическую среду промышленных и гражданских сооружений, гидрозолоотвалов ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, полигона твердых бытовых отходов, заброшенных горных выработок; многочисленных водозаборных скважин; воздействием на воздушный бассейн города выбросов объектов энергетического комплекса, автотранспорта, промышленных предприятий. По интенсивности суммарного загрязнения сред г. Чита находится в напряженном состоянии преимущественно в пределах линейных сооружений и на территориях развития топливно-энергетических комплексов. На других участках ущерб, нанесенный природной среде, восполним при щадящем на них воздействии техногенных факторов. Установлены также участки, где возможно частичное самовосстановление ландшафта. Критическое состояние среды, где природно-территориальный комплекс среднеизмененный, фиксируется на небольших площадях в пос. Наклонный, Восточный, в районе ТЭЦ-1, пос. Биофабрика, районе Чита I, городских очистных сооружений, гора Батарейная. Крупный среднеизмененный ореол охватывает микрорайон Девичья Сопка, восточную часть КСК, оз. Угдан, в районе Каштака (падь Сенная). Здесь ущерб, нанесенный природной среде, восполним, но ее восстановление возможно только с применением технических средств. Необходимо также отметить, что территория Читы I и юго-восточная часть г. Чита II, загрязнены химическими веществами I-III классов опасности и максимальной запыленностью [1, 3].

Оценка экологического состояния компонентов природной среды во взаимосвязи с динамикой криолитозоны позволила охарактеризовать разновидности воздействий технических систем на геологическую среду и рассмотреть ее реакцию в условиях формирования природно-технических систем. Оказалось, что при прочих равных условиях, определяющих экологическое состояние территории, являются технические сооружения и используемые ими технологии [10].

Последовательное инженерно-геологическое районирование территории осуществлялось на основе учета комплекса факторов, затрудняющих производство массовой застройки при развитии градостроительства. В качестве основных элементов инженерно-геологических условий выбраны: рельеф; геологическое строение; подземные воды; многолетнемерзлые породы; геологические, инженерно-геологические и криогенные процессы и явления. По степени пригодности для планирования и строительства участки геологической среды объединены в три группы (А, Б, В), каждая из которых выделена цветом (рис. 1): А – зеленым цветом (участки, пригодные для любого вида строительства без ограничений), Б – желтым цветом (участки, при строительстве на которых требуются значительные работы по инженерной подготовке территории и мероприятия по усилению фундамента) и В – оранжевым цветом (участки, где при строительстве требуются значительные затраты на инженерную подготовку территории, а сплошная городская застройка экономически нецелесообразна). В то же время в пределах каждого из них выделены участки, соответствующие границам административных районов (АР) г. Чита.

Следует отметить, что административные районы г. Чита по площади существенно отличаются друг от друга. Территория Черновского района 265 км^2, Ингодинского, Центрального и Железнодорожного соответственно 130,4 км^2; 85,0 км^2; и 62 км^2. Каждый из этих районов не столько в административном отношении, сколько с учетом различий природных условий и особенностей формирования геокриологической среды рассмотрены как подсистемы ПТС г. Чита. Порядок последовательного районирования и очередность введения отдельных критериев в комплекс учитываемых инженерно-геологических условий территории г. Чита следующий (рис. 1).

В группу А, по совокупности признаков, входят 12 участков надпойменных (н/п) террас рек Ингода и Чита: аккумулятивных и эрозионных III-IV н/п террас,

прилегающих к хр. Яблоневый (АР – 1, 3, 4); аккумулятивных III-V н/п террас, прилегающих к хр. Черский (Ар – 1, 2); эрозионно-аккумулятивных III-IV н/п террас (АР – 2, 3, 4); аккумулятивной II н/п террасы, прилегающей к хр. Черский и хр. Яблоневый (АР – 2, 3, 4); эрозионно-аккумулятивной II н/п террасы и пологие склоны к ней (АР – 3). Высокие поверхности аккумулятивной I н/п террасы р. Кадалинка (АР – 4). Береговые валы оз. Кенон (АР – 4). Участки намывных и насыпных грунтов на территории ГРЭС (АР – 4). Эрозионные террасы и ровные площадки, выработанные в магматических породах (АР – 2, 4).

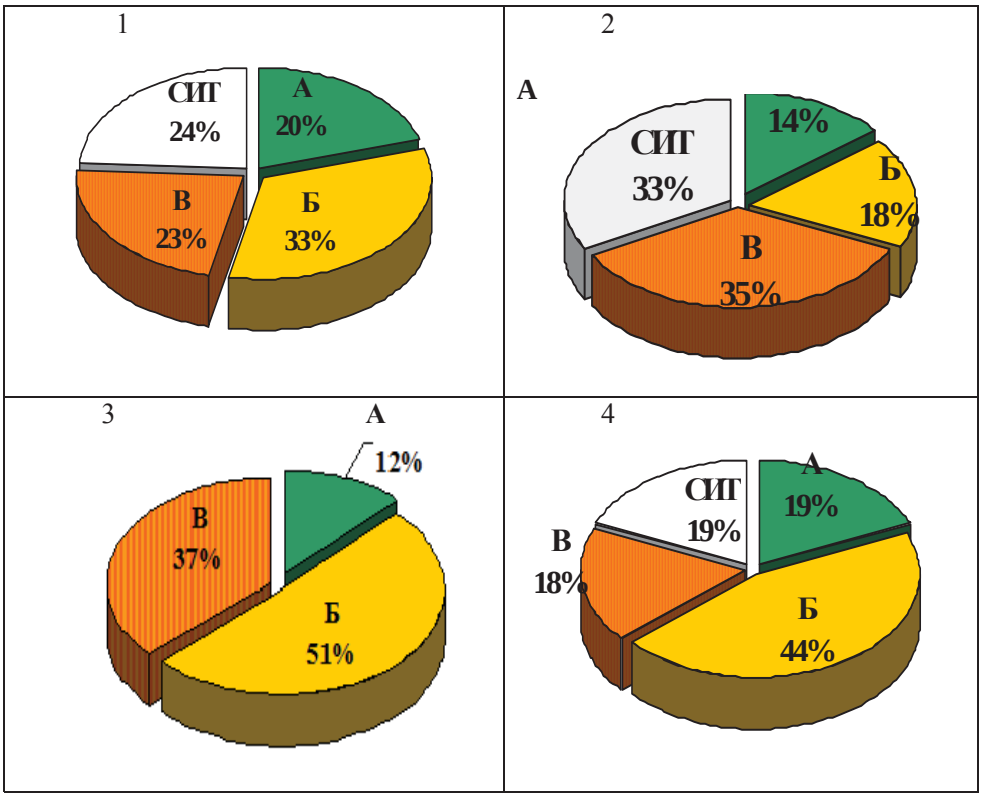


Рис. 1. Распределение территорий по пригодности для строительства в пределах административных районов (АР) ПТС г. Чита:

1 – Центральный (АР – 1); 2 – Ингодинский (АР – 2); 3 – Железнодорожный (АР – 3); 4 – Черновский (АР – 4). СИТ – слабоизученные территории

Мощность геологической среды на участках группы А в целом изменяется в пределах 10…15 м. Глубина залегания подземных вод в пределах высоких надпойменных террас 15...25 м и более, низких террас 5...10 м, в техногенных грунтах и береговых валах оз. Кенон 2...5 м и более. Многолетнемерзлые грунты (ММГ) отсутствуют. При промерзании они относятся к категории слабопучинистых. Инженерно-геологические процессы представлены физическим выветриванием, протекающим при проходке траншей и котлованов, сезонными наледями небольшой мощности и площади развития, эрозионным размывом грунтов, обуславливающим формирование небольших промоин и оврагов в период ливневых дождей. Кроме того, о пригодности участков группы А для любого вида строительства свидетельствует и многолетний опыт их застройки, показывающий, что комфортность эксплуатируемых сооружений здесь практически не изменяется.

В группу Б, по совокупности признаков, входят 16 участков, в пределах которых существенно затруднена инженерная подготовка территорий административных районов г. Чита (АР – 1, 2, 3, 4), а геологическая среда не может быть использована без мероприятий по усилению фундаментов. По факторам, ограничивающим и затрудняющим строительство, выделены три подгруппы:

1) рельеф (5 участков);

2) территории с островными (2 участка);

3) массивно-островными многолетнемерзлыми грунтами (ММГ) – 19 участков.

В первой подгруппе объединены:

а) эрозионные склоны крутизною 8…12 и более градусов, выработанные в магматических, метаморфических горных породах и осадочных сцементированных конгломератах;

б) делювиальные и делювиально-пролювиальные склоны III и IV уровня террас левобережья р. Чита и правобережья р. Ингода, выработанные в аллювиальных одновозрастных образованиях.

Геологическая среда первой подгруппы участков представлена элювиальной толщей конгломератов и конглобрекчий с песчаниковым цементом мощностью до 4 м (АР – 1, 2, 4), элювием алевролитов и песчаников мощностью до 5…7 м (АР – 1, 2, 4), элювием кварцевых и дацитовых порфиров, гранитов и граносиенитов мощностью до 3…6 м; делювиальными и делювиально-пролювиальными отложениями, мощностью 3…5 м (АР – 1, 2, 4), в составе которых преобладают пески средней плотности с включением глыб, щебня и дресвы магматических и метаморфических пород различной степени окатанности. Многолетнемерзлые грунты на территории первой подгруппы участков отсутствуют, а подземные воды вскрыты на глубине 15…25 м и более. Массовая застройка территории первой подгруппы участков требует больших затрат на планировочные работы, создание подземных сетей.

Во вторую подгруппу включены два типа участков. Участки первого типа расположены в пределах I и II надпойменных террас и пологих склонов рек Ингода и Чита, выработанных в верхнемеловых алевролитах и аргиллитах доронинской свиты (K_1dr). Элювий пород доронинской свиты представлен суглинками и супесями, являющихся продуктами выветривания аргиллитов и алевролитов. Мощность элювиальных образований более 5 м. Участки второго типа выявлены на территории аккумулятивной I н/п террасы реки Кадалинка и в падях Читино-Ингодинской котловины (АР – 4). На территории этих участков распространены ММГ островного типа. Мощность ММГ изменяется, в основном, в пределах 10…20 м. Среди криогенных процессов наиболее развиты пучение промерзающих и осадки оттаивающих грунтов, подтопление фундаментов грунтовыми водами. Опыт строительства и эксплуатации зданий и сооружений, построенных на территории второй подгруппы участков без усиления фундаментов показал, что практически все они подвержены деформациям. Следовательно, строительство зданий и сооружений в пределах данной подгруппы участков связано с необходимостью разработки различного типа мероприятий по предупреждению знакопеременных деформаций в годовом цикле изменения температур грунтов [11].

В третью, наиболее представительную группу, включены 19 участков. В их пределах для строительства инженерных сооружений требуются весьма существенные экономические затраты. Учитывая сочетание этих факторов, выделены четыре подгруппы участков. Основным из них и объединяющим фактором является наличие многолетнемерзлых грунтов массивно-островного типа. В первую подгруппу отнесены крутые и средней крутизны, местами обрывистые склоны в конгломератах, в аргиллитах и песчаниках доронинской свиты, в интрузивных и эффузивных магматических породах. Мощность элювиальных образований 5…15 м. Глубина залегания подземных вод 20 м и более. Многолетнемерзлые грунты здесь островного типа, мощностью до 10 м. Они распространены

на северных склонах и участках развития крупнообломочных грунтов с глинистой составляющей. Температура слоя сезонного оттаивания грунтов на подошве – 0,5 °С и сезонномерзлых грунтов +0,5 °С. Глубина залегания подземных вод более 25 м. Инженерно-геологическими процессами, затрудняющими строительство являются осыпи, обвалы, оползни и оврагообразование. Охарактеризованная группа участков получила развитие в АР – 1, 2, 4.

Вторая подгруппа участков представлена береговыми отмелями, пониженными участками I надпойменной террасы рек Чита и Ингода. Эти участки распространены в АР – 1, 2, 3. Береговые отмели и прирусловые части поймы сложены гравийно-галечниковыми аллювиальными песками, подстилающимися элювиальными суглинками и песками, сформировавшимися при выветривании пород доронинской свиты. Подземные воды залегают на глубине 3 м, что обеспечивает формирование высокой их морозоопасности при сезонном промерзании. Пониженные участки террасы представляют собой высохшие старицы. В верхней части разреза залегают озерно-болотные слаболитифицированными с большим содержанием органики глинистыми грунтами мощностью 3...4 м. Ниже по разрезу залегают аллювиальные песчано-гравийно-галечниковые грунты, подстилающиеся элювиальными образованиями доронинской свиты. Многолетнемерзлые грунты залегают в границах бывших стариц, температура -1,0...-2,0 °С. Грунты слоя сезонного оттаивания чрезвычайно морозоопасные при промерзании, ММГ при оттаивании отличаются высокой просадочностью. Попытки строить малоэтажные инженерные сооружения в пределах участков данного типа заканчивались их разрушением еще до завершения строительства.

Третья подгруппа участков характеризуется развитием ММГ массивно-островного типа с температурой 0,0...-1,5 °С, распространена в пределах всех административных районов г. Чита. В геологическом и геоморфологическом отношении эта подгруппа различна. В ее состав включены котловины высохших озер, днища падей, заболоченные участки пойменных и низких террас рек Ингода и Чита, первые надпойменные террасы их притоков – Кадалинки, Жирейки и др., заболоченные котловины на III-IV надпойменных террасах, а также заболоченные пологие склоны и низкие эрозионные террасы, выработанные в породах доронинской свиты. В пределах всех перечисленных элементов рельефа распространены глинистые грунты мощностью от 2...15 м. Многолетнемерзлые грунты преимущественно несливающегося типа. Кровля ММГ находится на глубинах 5...7 м и более. Мощность ММГ достигает первые десятки метров. Температура ММГ изменяется в пределах -0,2...-0,5 °С. Наиболее опасными процессами, затрудняющими эксплуатацию существующих инженерных сооружений и строительство новых, являются неравномерные пучение при промерзании грунтов и осадки протаивающих ММГ.

В четвертую подгруппу включены участки, в пределах которых распространены отвалы и терриконы, сформировавшиеся при отработке угольной шахты в пос. Восточный. Сюда же отнесены и участки, где распространены провалы в результате сдвижения пород над выработанными шахтными полями (АР – 4). Негативным является и факт заболачивания данной территории, обусловленный восстановлением уровня подземных вод после прекращения их откачки, в результате чего изменяются строительные свойства грунтов (такие исследовании не проводятся). В пределах северных склонов терриконов в 80-х гг. прошлого столетия установлены острова ММГ с температурой -0,4 °С. Таким образом, это одна из территорий г. Чита, где не криолитозона, а инженерная деятельность человека привела в негодность ее для городской застройки и осложнила эксплуатацию уже существующих сооружений, в том числе Забайкальской железной дороги.

Таким образом, на основании проведенных исследований предлагаются следующие выводы и рекомендации.

1. Выполненное инженерно-геологическое районирование территории г. Чита показывает, что 20 % территории пригодно для любого вида строительства без ограничений; 33 % – пригодно с ограничениями, обусловленными развитием островной и массивно-островной криолитозоны, а также наличием склонов крутизной более 8...12 градусов; 23 % площади города для строительства промышленно-гражданских сооружений проблематично (рис. 2).

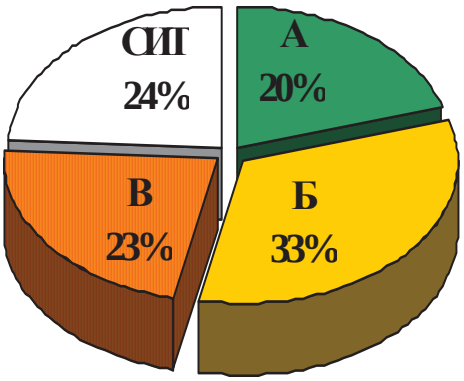


Рис. 2. Распределение территории г. Чита по пригодности для строительства

На этой территории строительство должно осуществляться строго по проектам, предусматривающим использование инновационных технологий и материалов, конструктивных и мелиоративных мероприятий по улучшению несущей способности грунтов оснований. Кроме этого, здания и сооружения в течение всего периода эксплуатации, должны находиться под постоянным контролем соответствующих служб. Площадь слабоизученных территорий г. Чита составляет 24 %. Мощность геологической среды на участках функционирования водозаборов достигает 150...220 м, в Черновском административном районе, в связи с добычей угля шахтным способом и формированием депрессионной воронки при осушении шахтных выработок – 200...300 м. Мощность и площадь распространения криогенной геологической среды в пределах города, начиная с 60-х гг. прошлого столетия, к настоящему времени сократилась соответственно с 20...40 м до 5...10 м и с 70 до 30 %.

2. Сокращение площади и мощности криогенной среды и переход ее значительной части в геологическую среду способствовали:

– поднятию уровня грунтовых вод и увеличению морозоопасности грунтов слоя сезонного промерзания и оттаивания;

– увеличению гидродинамической связи поверхностных и подземных вод и временному снижению качества подземных питьевых вод, за счет попадания в них ранее накопленных вредных веществ на кровли ММГ;

– развитию недопустимых деформаций зданий и сооружений в результате ухудшения строительных свойств оснований, сложенных ранее многолетнемерзлыми грунтами.

3. Для обеспечения эффективного строительства и эксплуатации зданий и сооружений, предусмотренных планом перспективного развития г. Чита, необходимо:

– включать в программу инженерно-геологических изысканий определение строительных свойств грунтов не только на момент их проведения, но и разрабатывать для проектных организаций прогноз изменений строительных свойств грунтов с учетом долговечности проектируемых сооружений;

– обобщить опыт строительства и эксплуатации промышленных и гражданских сооружений г. Чита, формирования и трансформации геологической и геокриологической среды в зависимости от кинетики климатических ритмов, интенсивности и разнообразия инжинирингового прессинга на состояние геологической среды города.

4. Высокую эффективность использования геологической и геокриологической среды можно достичь лишь при мониторинге ее состояния, умении его прогнозировать и при необходимости управлять или принимать другие управленческие решения, направленные на обеспечение комфортной и экологически безопасной жизнедеятельности города. Для решения этой задачи необходимо силами ЗабГУ и ОАО «ЗабайкалТИ-

СИЗ», организовать полифункциональный постоянно действующий, многоуровневый инженерно-геологический мониторинг на территории Городского округа «г. Чита».

Литература **References**

1. Васютич Л.А. Геоэкологические проблемы урбанизированных территорий южной криолитозоны (на примере г. Чита) // Актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 28-29 марта 2013 г.). Улан-Удэ: БГУ, 2013. С. 47-50.

2. Васютич Л.А. Особенности современного техногенного воздействия на качество подземных вод читинской агломерации // Вестник Заб. гос. ун-та. Чита, 2013. № 1. С. 19-26.

3. Васютич Л.А. Оценка состояния окружающей среды городских агломераций южной криолитозоны (на примере г. Чита) // Экологические проблемы недропользования. Наука и образование: материалы пятой междунар. науч. конф. – 19-24 ноября 2012 г. СПб.: Санкт-Петерб. ун-т, 2012. С. 56-59.

4. Конищев В.Н. Реакция вечной мерзлоты на потепление климата // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2009. № 4. С. 10-20.

5. Шестернев Д.М. Инженерная геокриология. Чита: ЧитГУ, 2010. 170 с.

6. Шестернев Д.М. Основные принципы организации геокриологического мониторинга линейных сооружений (на примере железной дороги Беркакит-Томмот-Якутск): сб. тр. IX Междунар. симпозиума по проблемам инженерного мерзлотоведения, г. Мирный (3-7 сентября 2011г.). Якутск: Ин-т мерзлотоведения СО РАН. С. 252-260.

7. Шестернев Д.М. Физика, химия и механика мерзлых грунтов. Чита: Изд-во Поиск, 2012. 331 с.

8. Шестернев Д.М., Васютич Л.А. Исследование влияния антропогенных воздействий на изменение геоэкологических условий урбанизированных территорий южной криолитозоны (на примере г. Чита) // Вестн. Чит. гос. ун-та. Чита, 2011. № 6. С. 117-121.

9. Шестернев Д.М., Васютич Л.А. Исследование изменение климата и окружающая среда урбанизированной территории г. Чита // Кулагинские чтения: XII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ. 2012. Ч. 4. С. 30-32.

10. Шестернев Д.М., Васютич Л.А. Тепловое загрязнение геологической среды криолитозоны урбанизированных территорий Забайкалья (на примере г. Чита) // Вестн. Читинского гос. ун-та. Чита, 2012. № 1. С. 43-51.

1. Vasjutich L.A. *Aktualnye jekologo-geograficheskie i socialno-jekonomicheskie problemy Baikalskogo regiona i sopredelnyh territorij: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (Ulan-Udje, 28-29 marta 2013 g.).* (Actual ecological, geopgraphical and socially-economic problems of Baikal region and neirbouring territories: materials of all russian scientifically-practical conference (Ulan-Ude, 28-29 March 2013). Ulan-Udje: BGU, 2013. P. 47-50.

2. Vasjutich L.A. *Vestn. Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University). Chita: ZabGU, 2013, no. 1. P. 19-26.

3. Vasjutich L.A. *Jekologicheskie problemy nedropolzovaniya. Nauka i obrazovanie: materialy pyatoj mezhdunar. nauch. konf. – 19-24 noyabrya 2012 g.* (Ecological problems of Earth use. Science and education:materials of the 5-th international scientific conference - 19-24 November 2012). SPb.: Sankt-Peterb. un-t, 2012. P. 56-59.

4. Konishhev V.N. *Vestn. Moskov. univ. Ser. 5: Geografiya* (Vestnik of Moscow University. Issue 5: Geography), 2009, no. 4. P. 10-20.

5. Shesternev D.M. *Inzhenernaya geokriologiya* [Engineering Geocryology]. Chita: ChitGU, 2010. 170 p.

6. Shesternev D.M. *Sb. trudov IX Mezhdunar. simpoziuma po problemam inzhenernogo merzlotovedenyya* (Collection of articles of the IX International Symposium devoted to the problems of engineering permafrost study, Mirny (September 3-7, 2011). Jakutsk: In-t merzlotovedeniya SO RAN. P. 252-260.

7. Shesternev D.M. *Fizika, himiya i mehanika merzlyh gruntov* [Physics, chemistry and mechanics of frozen soils]. Chita: Publishing House «POISK», 2012. 331 p.

8. Shesternev D.M., Vasjutich L.A. *Vestn. Chit. Gos. Univ.* (Transbaikal State University). Chita: ChitGU, 2011, no. 6. P. 117-121.

9. Shesternev D.M., Vasjutich L.A. *Kulaginskie chteniya: HII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Kulagin readings: XII Intern. scientific and practical. conf.). Chita: ZabGU. 2012. Ch. 4. P. 30-32.

10. Shesternev D.M., Vasjutich L.A. *Vestn. Chit. Gos. Univ.* (Transbaikal State University). Chita: ChitGU, 2012, no. 1. P. 43-51.

11. Шестернев Д.М., Шестернев Д.Д. Пучение пород в условиях деградации криолитозоны. Якутск: Ин-т мерзлотоведения СО РАН, 2012. 194 с.

12. Трофимов В.Т. Эколого-геологические системы и новая структура экосистемы // Геология, география и глобальная энергия. 2010. № 1. С. 6-27.

11. Shesternev D.M., Shesternev D.D. *Puchenie porod v usloviyah degradatsii kriolitozony* [Swelling of rocks in permafrost degradation]. Yakutsk Permafrost Institute of Russian Academy of Sciences, 2012. 194 p.

12. Trofimov V.T. *Geologiya, geografiya i globalnaya jenergiya* (Geology, geography and global power), 2010, no. 1. P. 6-27.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Шестернев Д.М., д-р техн. наук, профессор каф. «Гидрогеология и инженерная геология», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Сл. тел. (3022) 26-18-26

Научные интересы: общая и инженерная геокриология; экология криолитозоны; геотехнология

D. Shesternyov, Doctor of Technical Sciences, professor, «Hydrogeology and Engineering Geology» department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: general and engineering geo-cryology, ecology of permafrost; geo-technology

Васютич Л.А., доцент каф. «Гидрогеология и инженерная геология», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
lyudmila-vasyuti@mail.ru

Научные интересы: геоэкология; экология подземных вод; гидрогеология городов

L. Vasyutich, assistant professor , «Hydrogeology and engineering geology» department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: geoecology, groundwater ecology, hydrogeology of cities

Педагогические науки

УДК 378.016:811

Ушникова Ольга Валентиновна
Olga Ushnikova

Михалева Светлана Николаевна
Svetlana Mikhalyova

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ

INDIVIDUAL READING AUTONOMOUS STUDY ORGANIZING

Рассматриваются вопросы организации самостоятельной работы студентов вуза, изучающих иностранные языки, по индивидуальному чтению. Даются критерии отбора текстов для индивидуального чтения и описываются этапы работы. Приведены результаты анкетирования студентов первого-третьего курсов факультета иностранных языков, в котором респонденты рассказали о своем понимании индивидуального чтения, а также о целях, задачах, особенностях и ожидаемых результатах по курсу «Индивидуальное чтение»; о полученном опыте и приемах работы с текстом. Анализ полученных данных позволил авторам статьи сформулировать некоторые рекомендации по организации самостоятельной работы по индивидуальному чтению. Студентам необходимо совершенствовать знание методики обучения иностранным языкам в целом и методов обучения чтению в частности для правильного формулирования задач и приемов работы с текстом, а также планируемых результатов деятельности в рамках индивидуального чтения

Ключевые слова: *индивидуальное чтение, самостоятельная работа, методика преподавания иностранных языков, типы текстов*

The article deals with the ways of autonomous study organizing, namely, how to better organize students' individual reading as a part of foreign language acquisition. The main part of the article presents the analysis of the first - third year Foreign Languages Faculty students' survey. Answering the questions the students showed their personal understanding of the individual reading aims, characteristics and outcomes, shared the experience they had received when working on individual reading and told about the techniques used while working with the text. Basing on the research, the authors of the article generate some pieces of advice on organizing individual reading autonomous study. The students have to master their knowledge of foreign languages methods in general and methods of reading skills teaching in order to formulate correctly individual reading aims as well as planned outcomes of their individual reading activity

Key words: *individual reading, text types, methods of foreign languages teaching, autonomous study, ESL*

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3728.2011

В последние годы в высшей профессиональной школе интенсивно происходят процессы реформирования и преобразования, которые воплотились в создании

федерального государственного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения, переход на который осуществляют вузы России. Происходящие перемены обусловлены многочисленными причинами: к ним можно отнести и интеграционные процессы, охватившие высшее образование страны, и стремление создать единое образовательное пространство, и такие глобальные причины, как смена модели жизни и социокультурных составляющих.

В новую философию высшего образования прежде всего входит задача оптимизации учебного процесса. Решение этой задачи невозможно без обновления целей, задач и содержания обучения. Приоритетной целью высшего образования становится научить человека учиться, т.е. подготовить будущего специалиста, который сможет самостоятельно обучаться на протяжении всей жизни. Особенно актуальна эта цель в педагогическом вузе, т.к. будущий учитель не только сам должен постоянно повышать свою квалификацию, но и научить своих учеников учиться, в том числе и самостоятельно.

При решении задач, сформулированных в ФГОС ВПО, немалую роль играет переосмысление роли самостоятельной работы в подготовке будущего специалиста. Согласно новому стандарту, происходит планомерное уменьшение количества лекций и увеличение в учебном процессе доли самостоятельной работы студентов. Чтобы требования стандарта вошли в жизнь, необходимо актуализировать и методически обеспечить самостоятельную работу студентов, сделав ее одной из самых важных составляющих образовательного процесса [3].

И.А. Зимняя определяет самостоятельную работу как целенаправленную, внутренне мотивированную деятельность, которая структурируется самим субъектом и корригируется им по процессу и результату [2; С. 335]. П.И. Пидкасистый считает, что «самостоятельная работа в высшей школе является специфическим педагогическим средством организации и управления самостоятельной деятельностью в учебном процессе» [7; С. 31]. Самостоятельная работа в высшей школе – это комплексная системная субъектно-субъектная учебная деятельность, предполагающая независимость действий обучаемого и имеющая конечной целью формирование компетенций и способности человека к непрерывному образованию.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности организации самостоятельной работы по индивидуальному чтению студентов, изучающих иностранные языки.

Как отметил В.А. Сухомлинский, чтение является одним из истоков мышления и умственного развития. К. Нутталл отмечает, что лучший способ изучить иностранный язык – это уехать за границу и жить среди носителей языка. Почти не уступающий ему по качеству способ – это читать [11]. Чтение литературы на иностранных языках способствует развитию у студентов языковых факультетов творческого мышления, интеллектуального потенциала; во время чтения студенты соприкасаются с современным живым языком. Кроме того, литература является носителем общечеловеческих, ментально-этнических, индивидуально-личностных и христианских ценностей. Индивидуальное чтение, так же как и другие виды чтения, содействует формированию компетентного специалиста, который обладает системой ценностных ориентаций и способен передавать ценности своим будущим ученикам [4]. Знакомство с аутентичной литературой позволяет также развивать восприимчивость к проблеме истинности / ложности национальных стереотипов как репрезентаций национальной культуры и совершенствовать тем самым межкультурную компетенцию студентов [8; 2011].

Индивидуальное чтение – это такой вид самостоятельного внеаудиторного чтения, когда студент выбирает текст для чтения в зависимости от своих собственных интересов, тогда как, например, на домашнем чтении студенты читают произведения, рекомендованные преподавателем, группой и обсуждают их в аудитории. Немалый аксиологический потенциал индивидуального чтения обусловлен и тем фактом, что знакомство с текстами художественного, публицистического, научного или любо-

го другого стиля – это всегда знакомство с культурой и традициями страны изучаемого языка, ценностями, как общечеловеческими, христианскими, так и этническими и индивидуально-личностными. Индивидуальное чтение в немалой степени способствует развитию творческого мышления. А его активизация тесно связана с мотивацией [10; С. 52]. Поэтому планомерная организация самостоятельной работы по индивидуальному чтению может служить и стимулом к повышению мотивации студентов.

Ричард Р. Дей называет следующие критерии отбора текстов для чтения:

– интересность, занимательность (inte-rest);

– пригодность, перспективность текста в соответствии с поставленными целями (exploitability);

– понятность, привлекательность сюжета и стиля (readability), где учитываются такие факторы, как лексическая и грамматическая сложность текста, его структура и длина, тип текста, а также страноведческий потенциал;

– тема (topic);

– расположение (разметка) текста, шрифт (layout, type size, font) [5; С. 294].

Также среди критериев отбора текстов называют значимость произведения, его ценность в художественном и культурном планах, информативность, присутствие в тексте объективного противоречия или возможность его создания [8; С. 13].

Необходимо отметить, что индивидуальное чтение студентов не должно ограничиваться каким-то одним типом текста, а охватывать всевозможные типы аутентичных текстов разных функциональных стилей. Н.Д. Гальскова подчеркивает, что обращение к разным типам текстов приводит к постановке разных целей, что, в свою очередь, обуславливает выбор стратегических и тактических действий для достижения этих целей [1; С. 129]. Для формирования кругозора специалиста в иностранном языке, студент должен быть хорошо начитан и иметь опыт работы как с художественными, так и нехудожественными текстами, включая научный и технический тексты, инструкции, документы физических и юридических лиц, газетно-журнальные тексты, эссе, научные и научно-популярные тексты, юридические, философские, рекламные, искусствоведческие тексты, тексты проповедей и т.д.

Самостоятельная работа студентов по индивидуальному чтению может включать в себя следующие этапы:

1) ознакомительный этап, где происходит постановка цели;

2) подготовительный этап, где студенты планируют учебную деятельность по чтению текстов и выбирают учебные стратегии и приемы работы;

3) этап применения, где студенты читают текст и анализируют его согласно выбранным стратегиям и приемам;

4) этап оценивания результатов учения, где студенты анализируют свою самостоятельную деятельность [6; С. 121].

С целью перспективной рефлексии для оценивания ожиданий студентов по курсу «Индивидуальное чтение» (ИЧ) и планирования самостоятельной работы студентов по индивидуальному чтению, студентам первого-третьего курсов факультета иностранных языков ЗабГУ было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Что Вы понимаете под термином «Индивидуальное чтение» (ИЧ)?

2. Важно ли использовать ИЧ при обучении иностранному языку (или этот вид работы возможно исключить и заменить чем-то иным)?

3. Какие типы текстов Вы хотели бы читать на ИЧ?

4. Какие приемы работы с текстом на ИЧ Вы могли бы предложить?

5. Какие результаты Вы ожидаете получить от ИЧ?

6. Какой опыт Вы уже приобрели благодаря ИЧ?

В групповом раздаточном анкетировании приняло участие 52 студента: по 17 респондентов на первом и втором курсах и 18 – на третьем курсе.

Согласно ответам респондентов *первого курса,* индивидуальное чтение можно определить как самостоятельную работу с

текстами сверх программы обучения, выбираемыми в зависимости от интересов самих студентов и имеющую целью развитие мыслительной деятельности.

Пятнадцать респондентов обозначили важность использования ИЧ при обучении иностранному языку, а двое указали, что все зависит от мотивированности студента. Отдельные респонденты отметили, что ИЧ необходимо для последующего анализа и обсуждения, оно способствует формированию собственного мнения; благодаря ИЧ происходит обогащение знаний и увеличение словарного запаса.

Наибольшей популярностью среди респондентов пользуются художественные тексты (11 студентов), 6 респондентов хотели бы читать публицистические тексты, два – научные и еще два студента готовы читать любые типы текстов. По одному студенту выбрали искусствоведческие тексты и поэзию. В основном все студенты предпочитают для ИЧ более чем один тип текста.

Что касается известных приемов работы с текстом, то все респонденты без исключения назвали традиционные формы, такие как пересказ, написание аннотации, конспект, резюме, выделение главных мыслей. Два респондента хотели бы писать эссе по прочитанным текстам, а один респондент заинтересован в заучивании текстов.

Никаких инновационных приемов для использования на индивидуальном чтении респондентами первого курса предложено не было. Популярностью пользовались анализ, пересказ, аннотация и перевод текстов. Семь студентов не смогли предложить приемы работы с текстом.

Говоря подробнее о планируемых результатах ИЧ, отметим следующее: посредством ИЧ студенты хотели бы расширить свой кругозор (восемь респондентов), улучшить знание языка (два респондента), закрепить полученные знания (два респондента). Единично были представлены такие ответы, как совершенствование письменных умений и умений чтения, развитие памяти.

Благодаря ИЧ студенты научились писать рецензии, отзывы, аннотации, научились анализировать, закрепили изученный материал (единичные ответы); расширили лексический запас (два респондента) и расширили кругозор (три респондента).

Определение индивидуального чтения, предложенное *студентами-второкурсниками*, существенно не отличалось от того определения, которое было сформулировано на основе анализа ответов первокурсников. Очень важной для студентов оказалась возможность свободного выбора произведений в зависимости от своих желаний и интересов. Одной из сопутствующих задач ИЧ многие студенты назвали анализ произведений.

Говоря о важности использования ИЧ при изучении иностранного языка, 15 респондентов однозначно заявили, что оно играет большую роль, т.к. дает возможность расширения вокабуляра (шесть респондентов), респонденты подчеркнули необходимость читать; более того, ИЧ рассматривается как мотивация для развития личности. Один респондент счел ИЧ только методом расширения вокабуляра, и, соответственно, не очень важным при обучении иностранному языку, и еще один респондент заявил о том, что ИЧ необходимо исключить.

Самым популярным типом текста для ИЧ так же, как и среди студентов-первокурсников, является художественный текст (10 респондентов). При этом три респондента выразили заинтересованность в образцах разговорной речи, а один подчеркнул желание читать исключительно современную литературу. Тексты публицистического стиля хотели бы читать четыре респондента, по одному выразили интерес к текстам официально-делового и научного стилей. Два респондента готовы читать разные типы текстов, т.к. это полезно для самосовершенствования и имеется возможность сравнить тексты разных функциональных стилей.

Приемы работы с текстом, названные второкурсниками в ответе на третий вопрос, существенно не отличались от приемов, упомянутых респондентами первого курса. В основном это анализ текста (семь респондентов), работа с вокабуляром и пе-

ресказ. Приемы сокращения текста (аннотирование, реферирование, конспектирование и т.п.), популярные у студентов первого курса, не были упомянуты.

Что касается предложенных самими студентами приемов для работы, то многим хотелось бы обсуждать тексты в группе (пять респондентов). Важна для студентов и возможность лексически и грамматически верного формулирования собственных мыслей, что, как они считают, можно добиться благодаря экстенсивному чтению. Один студент заинтересован в драматизации прочитанного. Шесть респондентов не дали ответа на этот вопрос.

Основным результатом ИЧ студенты видят расширение вокабуляра (14 респондентов), умение без затруднений излагать мысли и свободное владение речью на иностранном языке (по два ответа на каждый вопрос). По одному респонденту отметили такие преимущества ИЧ, как возможность знакомства с культурой, духовного и интеллектуального развития, знакомства с зарубежными авторами; ИЧ усиливает мотивацию к изучению языка.

В качестве приобретенного благодаря ИЧ опыта студенты опять же назвали возможность значительного расширения вокабуляра (девять респондентов), изложения собственной точки зрения (два ответа). Отдельные респонденты отметили возможность цитировать произведения, познакомиться с культурой, улучшить навыки перевода.

К определению ИЧ, данному студентами первого и второго курсов, респонденты *третьего года* обучения добавили возможность обсуждать произведения с преподавателем.

Необходимость ИЧ в процессе обучения иностранным языкам не ставят под сомнение 14 респондентов, поясняя, что ИЧ усиливает мотивацию, т.к. студенты могут выбрать текст для чтения по своему вкусу, а также позволяет выйти за рамки учебной программы. Два респондента считают, что ИЧ исключить возможно, но нежелательно, и его можно заменить детальным групповым анализом книги. Один респондент счел ИЧ бесполезным.

Среди наиболее предпочтительных типов текстов для чтения по-прежнему лидирует художественная литература (12 респондентов). Пять респондентов хотели бы читать тексты разных типов и стилей. Два респондента отметили научный стиль, и по одному – официально-деловой и публицистический в качестве интересных для чтения стилей.

Приемы работы с текстом, названные третьекурсниками, менее разнообразны, по сравнению с первым курсом. Девять и восемь респондентов соответственно назвали анализ и перевод текстов, двое – дискуссию, один упомянул пересказ. Девять респондентов, отвечая на третий вопрос, не предложили никаких приемов работы с текстом, отдельные респонденты назвали драматизацию и презентацию.

В качестве ожидаемых результатов от ИЧ по-прежнему лидирует расширение вокабуляра (16 респондентов). Также были названы умение анализировать и переводить (три респондента), обогащение внутреннего мира, знакомство с литературой и расширение кругозора (по два ответа соответственно), развитие памяти и воображения (один респондент). Приобретенный благодаря ИЧ опыт включает расширение словарного запаса (семь респондентов), знакомство с литературой (три ответа), получение знаний о культуре страны изучаемого языка, развитие навыков чтения и перевода.

Суммарные результаты ответов студентов первого-третьего курсов представлены на рис. 1…6.

На рис. 1 отражены мнения студентов по поводу важности ИЧ в программе обучения. Большинство студентов (84,6 %) считают ИЧ важным аспектом процесса обучения; 3,8 % считают возможным исключить ИЧ из процесса обучения. Данный ответ был дан студентами с очень слабым уровнем базовой подготовки, которым незнание лексики и непонимание грамматической системы языка не позволяет читать объемные тексты на языке. И, наконец, 11,6 % считают, что ИЧ возможно исключить из программы обучения и за-

менить другим видом деятельности, например, аудиторным аналитическим чтением, оговаривая, тем не менее, что это все же нецелесообразно.

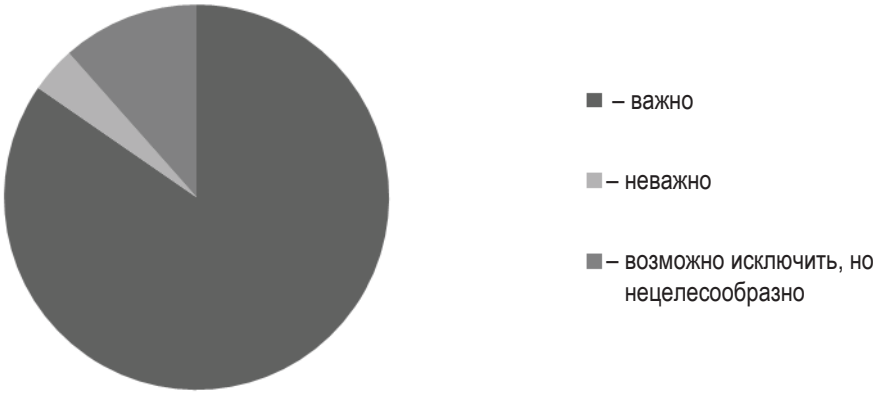


Рис. 1. Важность индивидуального чтения при изучении иностранных языков

На рис. 2 представлены типы текстов, наиболее популярные среди студентов. Показано, что три четвертых студентов (75 %) всех трех курсов предпочитают произведения художественного стиля. В уточнениях были названы разные жанры, например, фэнтези, детектив и др. Публицистический жанр интересен 21 % студентов, научный – 7,6 %, официально деловой – лишь 3 %, 15 % готовы читать любые типы текстов. Данные результаты показывают, что необходимо популяризировать среди студентов тексты публицистического и научного стилей и вводить в обиход тексты других стилей и жанров.

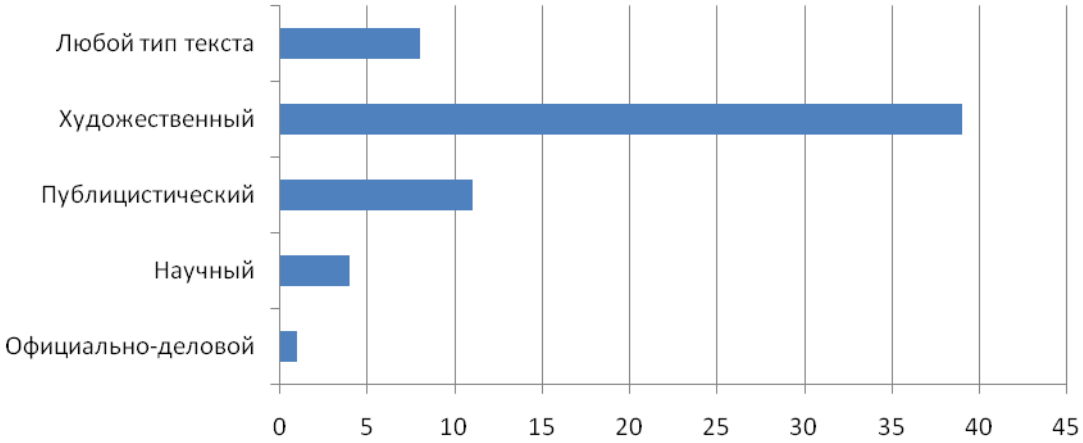


Рис. 2. Типы текстов, популярные среди респондентов

На рис. 3 представлены наиболее популярные приемы работы с текстом. Студенты всех курсов выделяют анализ текста в качестве основного приема работы с текстом. Перевод в большей степени привлекает студентов третьего курса (почти 60 %), в два раза меньше студентов младших курсов отдают ему свой голос. Напротив, внимание студентов привлекает пересказ (почти 50 %), который предпочитают большинство первокурсников и только 11 % третьекурсников. Приемы сокращения текста назвали только студенты первого курса, а работу с вокабуляром – отдельные студенты второго и третьего курсов.

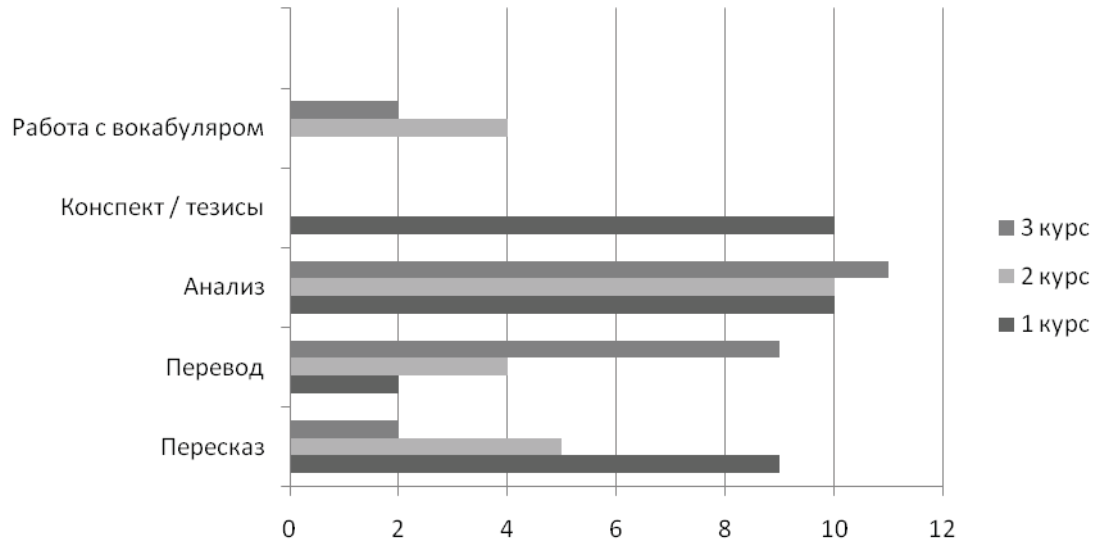


Рис. 3. Приемы работы с текстом, популярные среди респондентов разных курсов

На рис. 4 показано, какие приемы работы с текстом студенты хотели бы применять. В основном студенты предлагают лишь традиционные формы работы с текстом, многие из которых, в соответствии с принципами коммуникативной методики, не являются самыми эффективными. Почти половина студентов первого-третьего курсов (42 %) не дали ответа на данный вопрос. Частично это можно объяснить отсутствием у студентов сформированной полностью методической компетенции, т.к. методика преподавания иностранного языка вычитывается на старших курсах, и лишь на четвертом курсе у студентов будет школьная практика, поэтому на момент опроса багаж знаний сформирован не целиком. Ответы на третий и четвертый вопросы анкеты демонстрируют необходимость проведения дополнительных занятий со студентами по приемам работы с текстом.

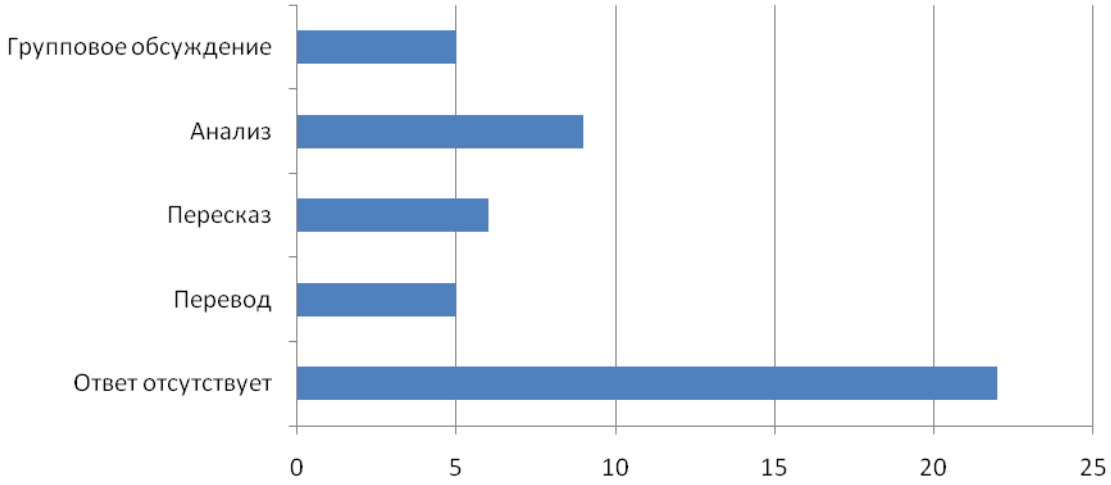


Рис. 4. Приемы работы с текстом, предложенные студентами

На рис. 5 отражены наиболее популярные ожидания студентов от работы в рамках ИЧ.

В основном с помощью чтения студенты хотят увеличить свой словарный запас. Общее число ответов на рис. 5 превышает количество респондентов, т.к. многие студенты давали по несколько ответов на поставленный вопрос. Вместе с тем, необходимо расширять представление студентов о целях и результатах домашнего чтения, например, посредством анкеты, где им еще раз будет предложено задуматься о значимости чтения в развитии личности.

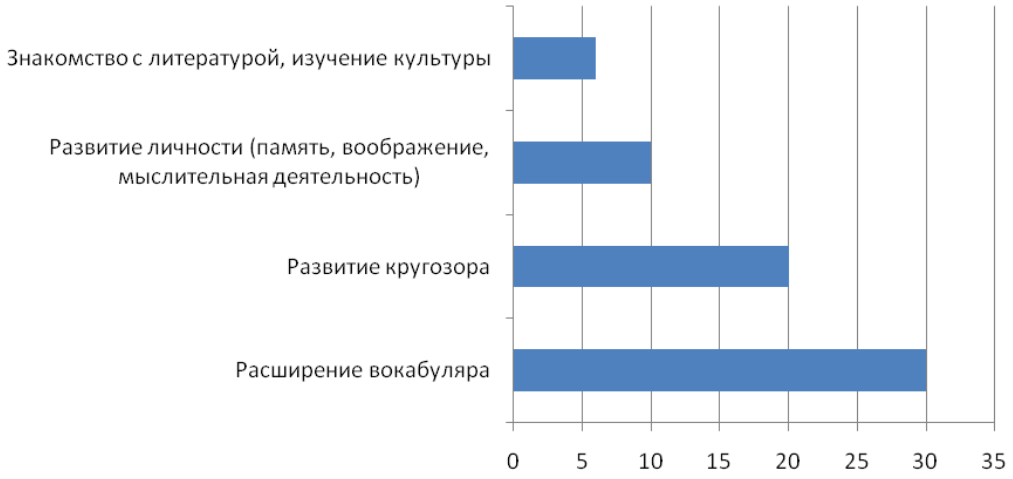


Рис. 5. Планируемые результаты по индивидуальному чтению

Рис. 6 показывает, что уже дало студентам ИЧ.

Таким образом, необходимость индивидуального чтения большинство студентов (84 %) не ставят под сомнение. Для того, чтобы ИЧ принесло максимальную пользу, необходимо сформировать у студентов четкое осознание целей и задач ИЧ, и системно и целенаправленно работать по их достижению. Такие технологии, как проектирование индивидуального образовательного маршрута, индивидуальное сопровождение и «учебное соглашение», а также использование личностно-ориентированного подхода помогут решить проблему мотивированности студентов и будут способствовать успешной реализации самостоятельной деятельности студентов по ИЧ. Для оптимизации работы по ИЧ, помимо использования перечисленных методов и приемов, необходимо вводить в обиход студентов и методики развития критического мышления. Кроме того, нужно и дальше воспитывать культуру чтения, чтобы расширить ожидания студентов от прочтения текстов, и чтобы увеличение вокабуляра становилось сопутствующей, но не основной целью работы по ИЧ.

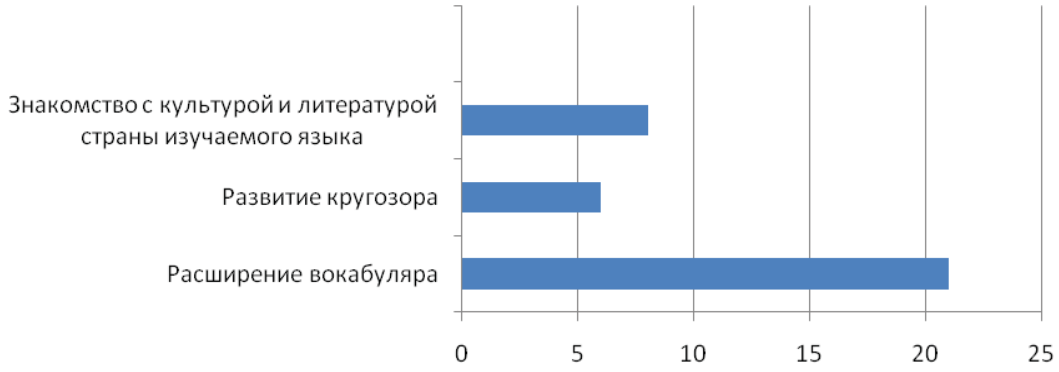


Рис. 6. Результаты индивидуального чтения

Как следствие, студентам необходимо совершенствовать знание методики обучения иностранным языкам в целом и методов обучения чтению в частности для правильного формулирования задач и приемов работы с текстом, а также планируемых результатов деятельности в рамках ИЧ. Необходимо также расширять знакомство студентов с разными типами текстов, методами и технологиями работы с ними, а также видами чтения. Использование современных инновационных методов и технологий позволит реализовать планируемые результаты деятельности и расширить представление о возможностях индивидуального чтения в целом и способах работы с текстом в частности.

Литература **References**

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2006. 336 с.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.

3. Ковтун Е.Н., Родионова С.Е. Формирование и проверка компетенций: фонды оценочных средств, новые образовательные технологии. 2011. 23 с. URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-43881.html (дата обращения: 10.03.2013)

4. Коновалова О.В. Методика реализации аксиологического подхода в процессе профессиональной подготовки учителя иностранного языка (на примере преподавания дисциплины «иностранный язык» (аспект «домашнее чтение»)) // Ученые записки. Эл. науч.журнал Курского гос. ун-та. URL: http://scientific-notes.ru/pdf/015-024.pdf (дата обращения: 30.02.2013)

5. Марьяновская Е.Л. Использование лингвистического и читательского опыта как стратегии обучения домашнему чтению на младших курсах языкового вуза // Вестник ТГУ. Вып. 3 (47). 2007. С. 291-296.

6. Милютинская Н.Ю. Формирование учебных стратегий у студентов языковых специальностей в курсе индивидуального чтения // Альманах современной науки и образования. № 8 (15). 2008. С. 118-121.

7. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. М.: Педагогика, 1980. 240 с.

8. Сорокина Н.В. Проблема истинности/ложности этнических стереотипов в контексте межкультурного обучения иностранным языкам // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 2. С. 221-226.

9. Стрекалова М.Д. Методика преподавания аспекта «домашнее чтение» на младших курсах язы-

1. Galskova N.D., Gez N.I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam* [The theory of learning foreign languages]. Moscow: Academia, 2006. 336 p.

2. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezultativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya [Key competencies as effectively-targeted competency-based approach to education. – Authors' version]. Moscow: Research Center of solving the quality of training problems, 2004. 42 p.

3. Kovtun E.N., Rodionova S.E. *Formirovanie i proverka kompetentsij: fondy otsenochnyh sredstv, novye obrazovatelnye tehnologii* [Creation and verification of competence: funds assessment tools, new educational technologies]. 2011. 23 p. Available at: http://rudocs.exdat.com/docs/index-43881.html (date accessed: 10.03.2013)

4. Konovalova O.V. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University.* Available at: http://scientific-notes.ru/pdf/015-024.pdf (date accessed: 30/02/2013)

5. Maryanovskaya E.L. *Vestnik TGU* (Tomsk State University), 2007. Issue 3 (47). P. 291-296.

6. Milyutinskaya N.Yu. *Almanah sovremennoj nauki i obrazovaniya* (Almanah of modern science and education). 2008. no. 8, (15). P. 118-121.

7. Pidkasistyj P.I. *Samostoyatelnaya poznavatelnaya deyatelnost shkolnikov v obuchenii.* [Self cognitive activities of students in learning]. Moscow: Pedagogy, 1980. 240 p.

8. Sorokina N.V. *Vestnik SPbGU.* (Saint-Petersburg State University), 2011, Ser. 12. Issue 2. P. 221-226.

9. Strekalova MD Methods of teaching «home reading» aspect at junior high school language courses:

кового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2007. 26 с.

10. Цыганок Н.А., Дроздов И.Н. Повышение эффективности обучения студентов путем развития творческого мышления // Вестник Читинского государственного университета. № 7 (86). Чита: ЗабГУ, 2012. С. 51-56

11. MacLeod M. Types of Reading // URL: http://fis.ucalgary.ca/Brian/611/readingtype.html (дата обращения: 24.02.2013)

Abstract. dis. ... Candidate. Ped. Sciences [Metodika prepodavaniya aspekta «domashnee chtenie» na mladshih kursah yazykovogo vuza: aftoref. dis. ... kand. ped. nauk]. Yaroslavl, 2007. 26 p.

10. Tsyganok N.A., Drozdov I.N. *Vestn. Chit. Gos. Univ.* (Transbaikal State University). 2012, no. 7 (86). Chita: ZabGU, P. 51-56.

11. MacLeod M. Types of Reading. Available at: http://fis.ucalgary.ca/Brian/611/readingtype.html (date accessed: 24.02.2013)

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Ушникова О.В., канд. филол. наук, доцент, доцент каф. «Европейские языки и лингводидактика», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Тел.: 89244778219

Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, лингвистика текста, медиалингвистика

O. Ushnikova, Candidate of Philological Sciences, associate professor, «European languages and linguodidactics» department, Philology and Mass Communications Faculty, Transbaikal State University, Chita Russia

Scientific interests: text linguistics, methodology of foreign languages teaching, media linguistics

Михалева С.Н., канд. филол. наук, доцент, доцент каф. «Европейские языки и лингводидактика», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Тел.: 89243797750

Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, лингвистика текста

S. Mikhalyova, Candidate of Philological Sciences, associate professor, «European languages and linguodidactics» department, Philology and Mass Communications Faculty, Transbaikal State University, Chita Russia

Scientific interests: text linguistics, methodology of foreign languages teaching

Политические науки

УДК 32.019.5

Бейдина Татьяна Евгеньевна
Tatyana Beydina

Титова Мария Иосифовна
Mariya Titova

ОБЩЕСТВЕННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

SOCIAL SELF-ORGANIZATION OF THE POPULATION AS A FORM OF CIVIL SOCIETY

Рассматриваются основные формы общественной самоорганизации граждан, а именно территориальное общественное самоуправление и товарищество собственников жилья, а также права и полномочия ТОС и ТСЖ, их сущность и непосредственная взаимосвязь с решением одной из важнейших задач современной политики – формирования гражданского общества. ТОС – это пограничный институт между общественным и властным, который в любом государстве необходим, и без которого ни одна власть существовать не может. Указываются различия между ТОС и ТСЖ, которые являются неотъемлемыми элементами системы местного самоуправления

Ключевые слова: *государство, гражданин, гражданское общество, демократическое общество, правовое государство, инициатива народа, территориальное общественное самоуправление и товарищество собственников жилья, местное самоуправление, интересы населения, властный институт*

The basic form of social self-organization, namely, territorial self-government and housing associations are discussed, namely the rights and powers of CBT and condominiums, their nature and direct relationship with a solution of one of the major problems of modern politics – the formation of a civil society. CBT is the border between the public and powerful institutions, which is required in every state, and without which no power can exist. The differences between CBT and condominiums, which are integral parts of the system of local government, are pointed out in the article

Key words: *government, citizens, civil society, democratic society, rule of law, initiative of people, territorial self-government, homeowners, local government, members of the public, government institutions*

Гражданское общество – основа развития демократии в Российской Федерации. Гражданское общество объясняет свое название не тем, что состоит из граждан, а тем, что создает надлежащие условия для реализации прав и свобод человека и гражданина. В этом заключается один из важнейших признаков гражданского общества: разделение прав человека и прав гражданина [7].

Под правами человека понимают естественные права, которые не зависят от воли государства: право на жизнь, свободу, счастье, собственность, человеческое достоинство и т.п.

Под правами гражданина понимаются политические и социально-экономические права, которые исходят от государства. Таким образом, права человека обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина – государством.

Гражданское общество представляет собой демократическое общество, правовое государство, в котором высшей ценностью провозглашаются права и свободы личности, обеспечиваемые и защищаемые этим государством. Одной из важнейших задач современной политики является формирование гражданского общества. Политика – это не только усилия со стороны государства (принятие тех или иных мер), но и встречное, притом адекватное отношение к ним со стороны людей [6].

Человек – существо общественное и невозможно представить его существование вне общества, без взаимодействия с другими людьми. Общество предшествовало возникновению государства, которое является продуктом общественного развития. С возникновением государства начинается его сложный процесс взаимодействия с обществом.

Представления о гражданском обществе связаны с именами Аристотеля, Цицерона. Цицерон говорил о правовом равенстве людей: «Закон есть связующее звено гражданского общества, а право, установленное законом, одинаково для всех» [10]. Гражданские институты не учреждаются государством, они возникают по инициативе народа, направлены на решение задач самоуправления, призваны снять с государства те задачи, выполнить которые оно не в состоянии. Одним из таких институтов является территориальное общественное самоуправление и товарищество собственников жилья.

Итак, ТОС – это территориальное общественное самоуправление; одна из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, это общественные инициативы граждан, направленные на обеспечение основных потребностей жителей определенных территорий. Это самоорганизация граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в вопросах местного значения непосредственно населением.

А как же происходит самоуправление населения? «Территориальное общественное самоуправление осуществляется… посредством проведения собраний и конференций граждан». Где может осуществляться территориальное общественное самоуправление? – «…подъезд многоквартирного дома; многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон» [1]. Органы территориального общественного самоуправления, являющиеся одной из форм участия населения в местном самоуправлении, следует рассматривать как неотъемлемый элемент системы местного самоуправления [8].

Важной формой участия населения в местном самоуправлении является право на обращение и право на нормотворческую инициативу [3]. Право на нормотворческую инициативу населения следует понимать как право определенной группы граждан выступить с проектом нормативного акта по вопросам, входящим в компетенцию органов местного самоуправления данного муниципального образования. Вместе с тем, территориальное общественное самоуправление позволяет участвовать всем заинтересованным гражданам в решении отдельных вопросов местного значения. Это тот пограничный институт между общественным и властным, который в любом государстве необходим, и без которого ни одна власть существовать не может [5]. Поскольку это, с одной стороны, воздействие снизу на власть, ее поддержка и передача своих интересов этой власти, с другой стороны, – это привлечение всех граждан к тому, что делается: создание для населения тех условий, при которых оно может повлиять на принятие решений. Сущность ТОС, ни способ формирования этих орга-

нов не допускают передачи органам территориального общественного самоуправления властных прав в отношении граждан и юридических лиц. Формирование такого властного института противоречит основам конституционного строя Российской Федерации [4]. Создание органов территориального общественного самоуправления не является обязательным, т.к. граждане могут все вопросы ТОС решать на собраниях. Особенно это касается ТОС, образуемых на небольших территориях (подъездах домов, многоквартирных домах, сельских населенных пунктах с небольшой численностью населения). Поэтому при небольшой численности жителей, проживающих на территории ТОС, вместо органов могут быть избраны уполномоченные выборные лица территориального общественного самоуправления (старосты, старшие по подъезду (дому) и т.п.).

«Органы ТОС:

1) представляют интересы населения, проживающего на соответствующей территории;

2) обеспечивают исполнение решений, принятых на собраниях и конференциях граждан;

3) могут осуществлять хозяйственную деятельность по содержанию жилищного фонда, благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств указанных граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета;

4) вправе вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых отнесено принятие указанных актов» [1].

«Права и полномочия органов территориального общественного самоуправления. Органы ТОС:

1) представляют и защищают общественные интересы, собственные права, законные интересы граждан, проживающих на данной территории, в органах государственной власти и местного самоуправления, судах и других государственных и негосударственных организациях, учреждениях и на предприятиях;

2) организуют проведение собраний (сходов), конференций жителей данной территории, принимают решения и организуют их выполнение; привлекают население к работам по улучшению санитарного состояния, по благоустройству данной территории (улиц, скверов, парков, водоемов), их озеленению, к строительству и ремонту дорог и тротуаров, коммунальных сетей, спортивных и детских площадок;

3) содействуют охране памятников истории и культуры, поддержанию в надлежащем состоянии кладбищ, братских могил и иных мест захоронения;

4) участвуют в создании условий для работы с детьми и подростками, подготовке и проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий, в создании и работе клубов по интересам по месту жительства, других форм гражданской активности;

5) выявляют одиноких людей, требующих поддержки, малообеспеченные и неблагополучные семьи и сообщают о них в органы местного самоуправления, оказывают им посильную помощь;

6) осуществляют общественный контроль за сроками и качеством проведения ремонта домов, выполнения заявок жильцов организациями, занимающимися эксплуатацией жилого фонда и выполнением жильцами условий договора найма жилого помещения;

7) принимают решение о проведении конкурсов между жителями за надлежащее содержание домов, придомовых территорий, улиц, подводят итоги;

8) выявляют факты самостоятельного строительства жилых помещений, хозяйственных построек, гаражей, нецелевого использования земли и информируют об этом соответствующие органы местного самоуправления;

9) кооперируют денежные и (или) материальные средства на проведение конкретных работ по благоустройству или ремонту объектов коммунального хозяйства;

10) участвуют в охране общественного порядка;

11) принимают меры по обеспечению противопожарной безопасности;

12) взаимодействуют в своей работе с общественными организациями;

13) информируют население о своей работе;

14) рассматривают в пределах своих полномочий заявления, предложения граждан, ведут прием населения».

Финансовые ресурсы органов ТОС состоят из собственных средств, а также средств, которые могут передаваться им органами местного самоуправления, если в бюджете такие затраты предусмотрены отдельной статьей. Контроль за поступлением и расходованием финансовых ресурсов органа ТОС осуществляется ревизионной комиссией (ревизором), а также соответствующими органами финансового контроля. В собственности органов ТОС могут находиться кооперированные денежные средства физических и юридических лиц, иные средства, полученные из законных источников, построенные на эти средства сооружения – детские дворовые, спортивные площадки, жилые, нежилые помещения, транспорт, оборудование, инвентарь, другое имущество культурно-просветительского и оздоровительного назначения, в том числе переданное органами местного самоуправления на основе правового акта. Организация территориального общественного самоуправления является очень актуальным, ведь имеет большое будущее, т. к. способствует общественной инициативе граждан, обеспечивающих решение вопросов местного значения.

Другой формой общественной самоорганизации граждан является товарищество собственников жилья. «Товарищество собственников жилья – некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления недвижимым имуществом, обеспечения его эксплуатации, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме» [2]. Решение о создании ТСЖ принимается на общем собрании собственников жилья большинством голосов (более 50 %). Товарищество является юридическим лицом с момента его государственной регистрации. Имеет печать, расчетный и иные счета в банке. Возможность ведения хозяйственной деятельности – одно из главных преимуществ ТСЖ. С введением в действие нового Жилищного кодекса несколько изменился правовой статус ТСЖ. Но главное изменение – расширились возможности ТСЖ по решению текущих жилищных проблем. Собственники помещений в одном многоквартирном доме могут создать только одно ТСЖ, в котором состоят собственники нескольких многоквартирных домов с земельными участками, расположенными на общем земельном участке или нескольких соседних, сетями инженерно-технического обеспечения и другими элементами инфраструктуры.

Права и обязанности ТСЖ:

1) ТСЖ вправе заключать договор управления многоквартирным домом с управляющей организацией, а также договоры о содержании и ремонте общего имущества в многоквартирном доме, договоры об оказании коммунальных услуг и прочие договоры в интересах членов товарищества;

2) определять смету доходов и расходов на год, в том числе необходимые расходы на содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, затраты на капитальный ремонт и реконструкцию многоквартирного дома, специальные взносы и отчисления в резервный фонд, а также расходы на другие установленные ЖК и уставом товарищества цели;

3) устанавливать на основе принятой сметы размеры платежей и взносов для каждого собственника помещения в многоквартирном доме в соответствии с его долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме;

4) выполнять работы для собственников помещений в многоквартирном доме и предоставлять им услуги;

5) передавать по договору материальные и денежные средства лицам, выполняющим для товарищества работы и предоставляющим товариществу услуги;

6) продавать и передавать во временное пользование, обменивать имущество, принадлежащее товариществу.

К обязанностям ТСЖ относится обеспечение надлежащего санитарного и технического состояния общего имущества в многоквартирном доме, выполнение всеми собственниками помещений обязанностей по содержанию и ремонту общего имущества, соблюдение их прав и законных интересов при установлении условий и порядка владения, пользования и распоряжения общей собственностью. ТСЖ должно также принимать меры по предотвращению или прекращению действий третьих лиц, затрудняющих реализацию имущественных прав собственников помещений в отношении общего имущества, а также представлять законные интересы собственников помещений в отношении с третьими лицами.

Однако не следует путать ТОС и ТСЖ. Товарищества собственников жилья создавались для совместного управления жилым фондом и решения его внутренних коммунальных проблем. Территориальное общественное самоуправление не отменяет и не заменяет ТСЖ, поскольку выполняет более широкие функции, описанные федеральным законом № 131: благоустройство придомовых территорий, уличное освещение, водоснабжение, охрана общественного порядка и т.д. ТОС позволяет более грамотно формировать городской бюджет и расходовать его, исходя из действительных потребностей жителей конкретных территорий города [9].

Известно, что сами жители лучше всех знают проблемы своих территорий. А чтобы у них появились реальные рычаги воздействия на власть в деле решения этих проблем, нужно грамотно сформировать новые структуры территориальных общественных самоуправлений. Создав на своей территории ТОС, жители сами смогут влиять на решение конкретных задач по благоустройству своих придомовых территорий и контролировать работу властей в этом направлении.

Таким образом, в создании и функционировании структур ТОС и ТСЖ существует возможность заложить в России фундамент гражданского общества – массовую, востребованную самой жизнью, форму участия граждан в решении своих проблем. При цивилизованном правовом развитии этих структур граждане становятся менее зависимыми от государства, но за развитие этих структур гражданам придется бороться и одновременно учиться управлению гражданскими структурами.

Литература **References**

1. ФЗ № 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» ст. 27.

2. Жилищный кодекс РФ от 10.01.2012 г. ст. 135.

3. Галкин А.А. Индивид, общество, и структуры власти // Размышления о политике и политической науке. М.: ИСП РАН. 2004. С. 48.

4. Замотаев А.А. Местное самоуправление: основные понятия и термины. М., 2000. С. 67.

1. Federal Law № 131 dated 06.10.2003 «On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation» Art. 27. [FZ № 131 ot 06.10.2003 g. «Ob obschih printsipah organizatsii mestnogo samoupravleniya v RF» st. 27].

2. Housing Code of the Russian Federation of 10.01.2012 Art. 135. [Zhilischnyj kodeks RF ot 10.01.2012 g. st. 135].

3. Galkin A.A. *Razmyshleniya o politike i politicheskoj nauke* (Time-of thinking about politics and political science). Moscow: ISP RAN. 2004. P 48.

4. Zamotaev A.A. *Mestnoe samoupravlenie: osnovnye ponyatiya i terminy* [Local government: basic concepts and terminology]. Moscow, 2000. P. 67.

5. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. Ростов-н/Д: Феникс, 2001. С. 46.

6. Новикова А.В. Политика развития Забайкальского края на 2010-2020 гг.: политическая институализация в системе социального управления // Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ). № 01 (92). Чита: ЗабГУ, 2013. 170 с.

7. Проблемы гражданского общества и правового государства: сб. ст. и материалов / автор сост. Б.Д. Семашкин. Чита: ЗабГГПУ, Вып. 14. 2010. С 60.

8. Сиддиков Р.И. Территориальное общественное самоуправление // Человек и политика. 2001. № 8. 35 с.

9. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управление // Полис. 2001. № 3. С. 108.

10. Цицерон. Диалоги. М., 1966. С. 24.

5. Ignatov V.G., Rudoj V.V. *Mestnoe samoupravlenie* [Local self-government]. Rostov-on-Don: Phoenix, 2001. P. 46.

6. Novikova A.V. *Vestn. Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University), 2013, no. 01 (92). Chita: ZabGU, 170 p.

7. Problems of civil society and the rule of law: Collection of articles and materials [Problemy grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva: sb. st. i materialov]. *Avtor sost. B.D. Semashkin*. Chita: ZabGGPU, Issue. 14. 2010. P. 60.

8. Siddikov R.I. *Chelovek i politika* (Man and politics), 2001, no 8. P. 35.

9. Smorgunov L.V. Polis (Polis), 2001, no. 3. P. 108.

10. Tsitseron. *Dialogi* [Dialogues]. Moscow, 1966. P. 24.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Бейдина Т.Е., д-р полит. наук, профессор, зав. каф. «Государственное муниципальное управление и политика», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
beydina@inbox.ru

Научные интересы: региональная политика, проблемы безопасности субъекта РФ – Забайкальского края

Titova M.I., graduate student, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: local government, territorial self-government, political processes and institutions

Титова М.И., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
krasota-masha@mai.ru

Научные интересы: местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, политические процессы и институты

T. Beydina, Doctor of Political Sciences, professor, head of «State Municipal Management and Politics» department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: regional policy, problems of security of the subject of the Russian Federation – the Transbaikal Territory

УДК 502.4

Чимитдоржин Владимир Борисович
Vladimir Chimitdorzhin

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

CREATING EFFECTIVE REGIONAL ENVIRONMENTAL POLICY BASED ON THE INTERACTION OF SUBJECTS OF ENVIRONMENTAL RELATIONS

Раскрываются особенности экологической политики государства, которые наглядно отражают, что постоянно проводимые преобразования в экологической сфере на разных уровнях власти являются естественной реакцией в обществе на быстроизменяющиеся процессы в природной сфере, научно-технический процесс и социально-экономическое развитие

The peculiarities of the state environmental policy, which clearly reflect that constantly ongoing transformation in the environmental field at different levels of government are normal reactions in community to rapidly changing processes in the field of natural, scientific and technical process and socio-economic development

Ключевые слова: *субъект РФ, органы государственной власти и местного самоуправления, экологическая политика*

Key words: *subject of the Russian Federation, bodies of state power and local self-governance, environmental policy*

Эффективной экологической политикой считается деятельность, удовлетворяющая интересы всех участников (субъектов) экополитического процесса на всех уровнях: возможность задействования как воспитательного, так и образовательного потенциала, эстетического отношения к природе, развития гуманности, формирования экологической культуры населения. На уровне населения, – сохранение памятников природы, права граждан на качественную природную среду, на уровне управления муниципального образования – наличие в структуре земель природно-экологического и рекреационного назначения, на уровне региона – наличие разработанной эколого-нормативной базы, регулирующей данную деятельность, формирование положительного имиджа как экологически благополучного субъекта РФ в сохранении самобытности местного населения. Для этого необходимо обозначение особых природных зон на территории субъектов страны.

К природным территориям, согласно закону РФ «Об особо охраняемых природных территориях» (ООПТ), относятся заповедники, заказники, национальные и природные парки, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты.

На начало 2008 г. особо охраняемыми природными территориями России являются 101 государственный заповедник, 39 национальных парков, а также более 12 000 природных парков, заказников, памятников природы и других территорий, которые находятся под защитой на федеральном или региональном уровнях.

В Забайкальском крае список ООПТ включал 2 заповедника, 1 национальный парк, 19 заказников (из них 2 – федерального значения), 64 памятника природы, 13 лечебно-оздоровительных местностей и курортов. В феврале 2008 г. новый (65-й) памятник природы создан в урочище Сахана́й на территории Агинского округа. Большинство этих ООПТ находится в бассейне р. Амур. Созданный в 1987 г. Даурский заповедник находится на юге Забайкальского края. Он является одним из немногих российских заповедников зоны степей и играет важную роль в сохранении природы Даурского степного экорегиона. В 1994 г. составляющие основную часть заповедника Торейские озёра получили статус водно-болотных угодий международного значения. С 1997 г. заповедник стал биосферным резерватом ЮНЕСКО. Совместно с заказником «Цасучейский бор», а также ООПТ Китая (заповедник «Озеро Далайнор») и Монголии заповедник «Монгол-Дагуур») он образует Международную охраняемую территорию «Даурия» общей площадью 1 725 220 га. Это единственная для России и одна из немногих в мире трёхсторонняя трансграничная ООПТ.

Один из самых молодых национальных парков России, образованный в 1999 г., «Алханай» располагается на территории Агинского Бурятского округа. Национальный парк создан с целью сохранения памятников природы, истории и культуры, ценных ландшафтов, различных видов животных и растений, а также организации туризма и отдыха людей без ущерба для природы.

Заказник «Агинская степь» образован в 2004 г. и располагается в междуречье Онона и Аги. Целью создания заказника являлось сохранение и восстановление естественных степных и водных экосистем Агинской степи. Основную часть заказника составляют слегка всхолмлённые равнины, занятые различными степными сообществами. Наиболее часто здесь встречаются разнотравно-ковыльные, разнотравно-вострецовые и нителистниковые степи.

Чрезвычайно важно, чтобы Россия нашла пути равноправного сотрудничества в природоохранной сфере. Тем более, что в Забайкалье имеется прекрасный опыт совместной деятельности, который был в значительной степени инициирован российской стороной. С 1994 г. Даурский заповедник активно сотрудничает с соседними заповедниками – «Озеро Далайнор» (Китай) и «Монгол – Дагуур» (Монголия).

За последние 12 лет в Забайкальском крае в сфере по охране природы за счет профессионализма, настойчивости и энтузиазма работников государственных органов, сотрудников научных и общественных природоохранных организаций создана модель по созданию и управлению особо охраняемых природных территорий, которая заключается в следующем:

– создана современная и достаточно эффективная правовая база, сложилась система привлечения дополнительных источников финансирования заказников и национальных парков, расширилась их географическая сеть;

– совершенно по-новому и масштабно стали развиваться экологическое просвещение и работа с населением;

– сделаны конструктивные шаги по адаптации научной деятельности заказников и заповедников к условиям современного научного сообщества;

– возросли возможности работы службы охраны заповедных территорий;

– принципиально новую роль в поддержке отечественного заповедного дела стали играть неправительственные природоохранные организации;

– в крайне сложных политических и социально-экономических условиях удалось сохранить и расширить систему особо охраняемых природных территорий Забайкальского края.

Дальнейшее увеличение площадей охраняемых территорий за счет создания новых заказников, охраняемых объектов живой и неживой природы, не только дополнит экологический каркас (модель) района, но и приведет к улучшению эколого-хозяйственного состояния территории вследствие повышения доли земель, испытывающих минимальную антропоген-

ную нагрузку. Перспективны в этом отношении западная и южная часть Забайкальского края.

Опыт по практическому созданию национального парка «Алханай», заказника «Агинская степь» и других особо охраняемых природных территорий Забайкальского края дал возможность для формирования эффективной экологической политики региона на основе взаимодействия названных субъектов экологических отношений.

При всей сложности воздействия прямых и косвенных факторов в настоящее время реализацию эффективной экологической модели можно рассмотреть на природных объектах национального парка «Алханай», заказника «Агинская степь» и т.д.

При процедуре формирования этих моделей огромную весомость имеют следующие компоненты:

1) комплекс культур;

2) палеонтология;

3) памятники природы, включая «Сосновый бор».

Сама процедура представляется системой взаимодействия следующих субъектов.

Структура взаимосвязей субъектов экополитических отношений

Главным в формировании этой модели является население, которое поддержали общественные движения, на этом был подготовлен проект.

Реализация эффективной модели взаимодействия всех участников экополитического процесса представлена примерами организации национального парка «Алханай» и заказника «Агинская степь».

О необходимости создания национального парка на Алханае неоднократно писалось на страницах местной печати, данный вопрос поднимался на региональных совещаниях, конференциях. К настоящему времени два уникальных объекта данной территории – Храм-Ворота и вершина горы Алханай – имеют статус памятников природы регионального значения.

В 1995-96 гг. общественной экологической организации Забайкальскому центру по сохранению биоразнообразия (ЗЦСБ) удалось объединить все местные инициативы на разработку проекта обоснования национального парка «Алханай». Данный проект получил финансовую поддержку Московского отделения фонда ИСАР (ISAR), Администрации Дульдургинского района Агинского Бурятского автономного округа и Комитета охраны окружающей

среды и природных ресурсов Агинского Бурятского автономного округа.

Забайкальский центр по сохранению биоразнообразия сформировал творческий коллектив из ведущих специалистов научно-исследовательских институтов, преподавателей вузов, сотрудников Даурского и Сохондинского заповедников. Творческий коллектив возглавила М.Ц. Итигилова, канд. биол. наук, председатель Забайкальского центра по сохранению биоразнообразия, зав. лабораторией водных экосистем ЧИПР СО РАН, ранее прошедшая стажировку в нескольких национальных парках США.

Необходимым условием разработки обоснования являлась подготовка общественного мнения. С этой целью ЗЦСБ и местная инициативная группа провели несколько публичных встреч и сельских сходов. Перед началом экспедиционных работ в апреле 1996 г. в Читинской областной библиотеке им. А.С. Пушкина были проведены публичные слушания «Алханай – святыня Забайкалья», где был представлен проект подготовки Обоснования национального парка. На слушаниях присутствовало более 100 человек, в том числе представители научных и общественных организаций, вузов, государственных структур. Идея создания парка была поддержана участниками слушаний.

В июле 1996 г. вышло Постановление главы администрации округа № 104 «О создании Национального парка «Алханай»». Чуть позже, 27 июня 1996 г. было подписано Постановление Правительства РФ № 756 «О мерах по обеспечению стабилизации социально-экономического положения в Агинском Бурятском автономном округе в 1997 – 2000 гг.». В пункте 9 данного Постановления записано следующее: «Агинскому Бурятскому автономному округу совместно с Федеральной службой лесного хозяйства и министерством охраны окружающей среды и природопользования подготовить в 1996 – 1997 гг. и представить в Правительство РФ обоснование создания национального парка «Алханай» на территории АБАО».

С момента образования национального парка прошло более 10 лет. Количество паломников и туристов не уменьшается, а только увеличивается с каждым годом.

Национальный парк «Алханай» находится в Забайкальском крае на территории Дульдургинского района Агинского Бурятского округа в 250 км в юго-восточном направлении от административного центра – г. Чита.

С 15 мая 1999 г. согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 533 «О создании в Агинском Бурятском автономном округе национального парка «Алханай» Федеральной службы лесного хозяйства России» начал работать первый национальный парк на территории Забайкальского края.

Создание национального парка «Алханай» является одним из ярких примеров преобладания природоохранных интересов у широкого круга населения перед соблазном добычи золота. Данная природоохранная организация создана благодаря успешному сотрудничеству ученых, буддистов, местного населения, общественных организаций, органов власти, средств массовой информации.

Общая площадь национального парка – 138 234 га, охранной зоны – 105 355 га.

Национальный парк «Алханай» создан с целью сохранения уникальных ландшафтов вместе с памятниками природы, культуры, генофонда фауны, флоры; организации туризма и посещения священных мест паломниками; проведения научно-исследовательских и эколого-просветительских работ.

При проектировании территории национального парка был применен бассейновый принцип. Границы его прошли по Даурскому и Могойтуйскому хребтам, а сама территория расположена на водосборном бассейне верхнего и среднего течения р. Иля – одного из притоков, формирующих верховья реки Амур, которая впадает в Тихий океан. Для эффективного управления инфраструктурой парка территория была разделена на следующие функциональные зоны:

– строго заповедная (участок горно-таежного природного комплекса в устье р. Иля);

– особо охраняемая (территория горы Алханай и ее отрогов с природно-культовым комплексом буддизма);

– туристско-административная (участок, примыкающий к южным отрогам горы Алханай, р. Убжогое);

– зона познавательного туризма;

– хозяйственно-рекреационная (территория вокруг населенных пунктов Ара-Иля и Красноярово).

Расположение этой территории на границе пояса бореальных лесов Евразии и великих степей Даурии имеет огромное биосферное значение и обуславливает в результате взаимопроникновения различных фаун и флор значительное видовое разнообразие.

В настоящее время на территории национального парка известны 960 видов сосудистых растений, 132 – лишайников, 204 – мхов. Из животного мира зарегистрированы более 300 насекомых, около 20 видов рыб, 2 вида амфибий, 4 вида рептилий, более 100 видов птиц, 23 вида млекопитающих.

Алханай отличается от других национальных парков мира наличием природно-культового комплекса – Святыни северного буддизма. Гора Алханай относится к числу пяти святых вершин буддизма. Двенадцать природных памятников буддизма выделены как объекты историко-культурного наследия – Алханайское Большое обоо, Дэмчогсумэ, Храм Ворота, Вершина горы Алханай – обитель божеств, Загуурди – промежуточный мир, Чрево Матери, Доржо Пагма – Алмазная царица, Нара Хажад – Небесная Музыкантша, культовые плиты Улэ, Зула и Сэндэма – вечная лампада и небесная фея, Сердце Алханая, Храм Бадмасамбавы. Алханай как Святыня буддизма играет огромную роль в нравственно-экологическом воспитании населения.

Алханай – целитель. Живописный ландшафт, чистый воздух, оздоровительные водные процедуры позволяют отдохнуть за летний период нескольким десяткам тысяч человек.

В настоящее время в национальном парке «Алханай» работают около 60 человек. В их обязанность входят: сохранение уникальной природы Верховья великой реки Амур (водосборный бассейн р. Иля); природно-культовых памятников Святыни буддизма – Алханай; научные исследования уникального растительного, животного мира, историко-культурных и сакральных памятников буддийской религии, особенностей аршанов, глиняных вулканчиков; эколого-просветительская деятельность, а также создание условий для регулируемого туризма, отдыха, лечения посетителей и паломников.

Более чем за десять лет работы коллектива на территории парка прекратились вырубки лесов, браконьерская добыча диких животных. В засушливые годы велась очень большая работа по борьбе с пожарами. За эти годы на территории национального парка оформлены и обустроены туристические тропы, с привлечением широкой общественности проведены очистка и обустройство большой тропы (ехэгороо) паломников длиной 108 км.

С 2002 г. в зоне отдыха и обслуживания посетителей стал функционировать Визитно-информационный Центр. На базе его 26 июня 2008 г. был открыт Музей национального парка «Алханай». В музее оформлены экспозиции по темам: природно-культовые памятники, включая геолого-минералогическую выставку, флора и фауна, редкие и исчезающие растения и животные, люди и события, хроника памятных дат. В период летнего сезона разворачивают экспозиции выездной выставки окружной и районный краеведческий музеи АБО, экспонаты которой посвящены природе АБО, истории буддийской религии. Также экспонируются детские рисунки и фотографии по природоохранной тематике, проводятся экскурсии, беседы. На базе Центра проводятся совещания и конференции.

За это время музей посетило более 4 000 человек из различных городов и сел нашей страны, иностранные гости и делегации из Китая, Монголии, Японии, Франции, Германии, стран СНГ.

Ежегодно проводится конкурс среди школьников «Мир заповедной природы», посвященный природоохранной акции «Марш парков», основная задача которого состоит в повышении экологической культуры населения. Регулярно в печатных и электронных СМИ публикуются различные материалы о деятельности национального парка. СМИ края, округа, района, других регионов проявляют живой интерес к Алханаю. Издается собственная экологическая газета «Кедр».

Национальный парк благодаря уникальному сочетанию разнообразия ландшафтно-климатических, природных и культовых комплексов буддизма стал популярным местом для отдыха, лечения и духовного обогащения многих людей. Ежегодно национальный парк посещают до 30…40 тыс. посетителей. Едут из разных регионов и городов России: Новосибирск, Владивосток, Санкт-Петербург, Иркутск, Бурятия, Москва, Саратов, Саха-Якутия, Владимир, Казань, Хабаровск, Благовещенск и также из разных стран: Монголия, Китай, Германия, Украина, Франция, Япония, Англия и др. Основной поток туристов идет с Забайкальского края.

Туристско-административная зона парка делится на несколько секторов: палаточный, кемпинговый, юрточный, зона принятия водных процедур, визитно-информационный Центр.

Научно-исследовательские работы проводятся на основании договоров между научно-исследовательскими институтами и национальным парком. В настоящее время работают сотрудники следующих институтов: Ботанический сад (институт) ДВО РАН, г. Владивосток; Ботанический институт РАН, г. Санкт-Петербург; Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита; Забайкальский государственный университет, г. Чита; Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН, г. Улан-Удэ.

Продолжаются работы по инвентаризации растительного и животного мира, по исследованию геохимических особенностей природных вод, глиняных вулканчиков. На территории парка установлены ботанические постоянные пробные площадки, на которых начаты многолетние наблюдения по изменению растительности. Разработаны десять научно-познавательных туристических маршрутов.

Национальный парк «Алханай» в ряду других особо охраняемых природных территории вносит свой вклад в дело сохранения окружающей природной среды для будущих поколений.

Столь разноплановая ценность территории определила выбор типа и профиля ООПТ: «Агинская степь». Это комплексный заказник, созданный без ограничения срока действия. Нельзя не отметить, что идея организации заказника на такой большой площади была практически единодушно поддержана жителями близлежащих сел, несмотря на то, что появление ООПТ ведет к ограничению хозяйственного использования этих земель. На наш взгляд, причина этому – традиционно бережное отношение местного населения к природе, связанное с влиянием буддизма и шаманизма. Но также важно и осознание необходимости сохранения природного наследия местными властями всех уровней – от регионального до окружного. Только за последние десять лет в области охраны окружающей среды в АБАО были приняты три региональных закона и созданы два заказника окружного значения совокупной площадью около 117 тыс. га (при общей площади округа 1960 тыс. га).

Все же основным вопросом при создании любой ООПТ остается организация ее эффективного управления и финансирования. Последние изменения в природоохранном законодательстве нашей страны и непродуманная административная реформа ударили не только по федеральным ООПТ. В большей опасности оказались региональные и местные охраняемые природные территории, прежде всего заказники, в одночасье оставшиеся без курирующего ведомства (или вовсе лишившиеся легитимного статуса), без какой-либо охраны и без финансирования. По сути, возникла ситуация правового и управленческого вакуума,

от разрешения которой зависят судьбы как уже существующих, так и вновь создаваемых ООПТ.

В этих условиях наиболее приемлемым вариантом управления региональными резерватами становится организация единой (в пределах субъекта РФ) Дирекции ООПТ. Такая Дирекция может осуществлять контроль за всеми региональными ООПТ, организовывать природоохранную, просветительскую и иную деятельность на них, а также должна курировать вопросы развития региональных схем ООПТ. Подобная практика принята и опробирована в некоторых регионах России (например, в Красноярском крае). К необходимости организации подобной Дирекции пришли и власти АБАО. Именно такая форма управления ООПТ была принята при образовании заказника «Агинская степь» и прописана в Положении о нем. В качестве дополнительных источников финансирования предусмотрено получение средств от организации рекреационно-туристического использования некоторых ООПТ, в том числе платной любительской рыбалки на крупных озерах. Здесь отметим, что при подготовке экологического обоснования к созданию заказника «Агинская степь», на его территории были выделены ключевые (особо ценные) участки, так и территории, перспективные для рекреационного, бальнеологического и ограниченного хозяйственного использования.

Итак, с расширением охранной зоны Даурского заповедника и образованием заказника «Агинская степь» в Забайкальском крае можно говорить о том, что в настоящее время под охраной находится значительная часть ценных природных комплексов российской части Даурского степного экорегиона. Добавим к этому, что в 2003 г. на юго-западе Читинской области создан региональный степной заказник «Горная степь», а также карта особо охраняемых и предлагаемых к резервированию природных территорий Забайкальского края, где обозначены наиболее важные для сохранения экологической целостности российской части Даурского экорегиона и нуждающиеся в присвоении статуса ООПТ территории. Таким образом, впервые в России, на практике реализована идея создания взаимосвязанной функциональной сети ООПТ в степном регионе, включающей особо охраняемые природные территории разного статуса и обеспечивающей баланс природоохранных и хозяйственных интересов. Этот пример продуманной и дальновидной политики региональных властей особенно важен на фоне общероссийских негативных тенденций.

Реализация проекта по созданию регионального заказника «Агинская степь» заставила руководителей муниципальных районов, городских округов, министерств и ведомств искать пути решения экологически жизненно важных для жителей края проблем.

Литература **References**

1. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект пресс, 2005. 418 с.

2. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Политиздат, 1998. 255 с.

3. Жевлаков Э.Н., Жаркова Ю.Г., Рубина Е.А. Проблемы соблюдения законности в сфере экологии // Правовые проблемы окружающей среды. М.: Интел-Синтез, 1998.

4. Тулоханов А.К. Социально-правовые аспекты в деятельности национальных парков Байкальского региона // География и природные ресурсы. 1996. № 2.

1. Kostin A.I. *Jekopolitologiya i globalistika* [Ecopolitology and globalism]. Moscow: Aspect Press, 2005. 418 p.

2. Davidovich V.E. *Sotsialnaya spravedlivost: ideal i printsip deyatelnosti*. [Social justice: ideal and principle activities]. Moscow: Politizdat, 1998. 255 p.

3. Zhevlakov E.N., Zharkova Ju.G., Rubin E.A. *Pravovye problemy okruzhajushhej sredy* (Legal problems of the environment). Moscow: Intel-Synthesis, 1998.

4. Tulohanov A.K. *Geografiya i prirodnye resursy* (Geography and natural resources), 1996, no. 2.

5. Тулоханов А.К. Экологические коллизии: социально-правовой аспект. Новосибирск: НИЦ ОИГГМ, изд-во СО РАН. 1999. 159 с.

6. Белов П.Г. Методологические основы национальной безопасности России. Ч. 1, 2. СПб.: Нестор, 2004.

7. Моисеев Н.Н. Судьбы цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

8. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющего мира. М.: Путь, 1995.

9. Воробьев Ю.Л. Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций. М.: Деловой экспресс, 2000. 248 с.

10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; пер. с англ. М.: АСТ, 2005. 603 с.

11. Triandies H.C., Lambert W.W. Introduction to Handbook // Handbook of cross-cultural psychology. Vol. I. Perspectives. Boston, London, Sydney, Toronto: Allyn and Bacon, Inc., 1980.

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Просвещение, 1991. 582 с.

13. Философский словарь; под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат. 1986. 590 с.

14. Рождественский Ю.В. Словарь терминов (общеобразовательный тезаурус): Общество. Семиотика. Экономика. Культура. Образование. М.: Флинта, Наука, 2003. 87 с.

15. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика; пер. с англ. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

16. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: автореферат дис. … доктора философских наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 2003. 44 с.

5. Tulohanov A.K. *Jekologicheskie kollizii: sotsialno-pravovoj aspekt* [Environmental conflict: social and legal aspects]. Novosibirsk NIC OIGGM, publ. SO RAN. 1999. 159 p.

6. Belov P.G. *Metodologicheskie osnovy natsionalnoj bezopasnosti Rossii* [Methodological basis of Russia's national security]. Part 1, 2. St. Petersburg. Part. 1, 2. SPb.: Nestor, 2004.

7. Moiseev N.N. *Sudby tsivilizatsii. Put Razuma* [The fate of civilization. Path of Intelligence]. Moscow: Russian Culture Languages, 2000. 224 p.

8. Laslo Je. *Vek bifurkatsii: postizhenie izmenyajushhego mira* [The age of bifurcation: comprehension of changing the world]. Moscow: Way, 1995.

9. Vorobiev Ju.L. *Osnovy formirovaniya i realizatsii gosudarstvennoj politiki v oblasti snizheniya riskov chrezvychajnyh situatsij* [Basis for the formation and implementation of public policies in reducing disaster risk]. Moscow: Business Express, 2000. 248 p.

10. Hantington S. *Stolknovenie tsivilizatsij* [The Conflict of civilizations], trans. from English. Moscow: AST, 2005. 603 p.

11. Triandies H.C., Lambert W.W. Introduction to Handbook // Handbook of cross-cultural psychology. Vol. I. Perspectives. Boston, London, Sydney, Toronto: Allyn and Bacon, Inc., 1980.

12. Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow: Education, 1991. 582 p.

13. *Filosofskij slovar* [Philosophical Dictionary]; pod red. I.T. Frolova. Moscow: Politizdat, 1986. 590 p.

14. Rozhdestvenskij Ju.V. *Slovar terminov (obshheobrazovatelnyj tezaurus): Obshhestvo. Semiotika. Jekonomika. Kultura. Obrazovanie* [Glossary of Terms (general education thesaurus): Society. Semiotics. Economy. Culture. Education]. Moscow: Flinta, Nauka, 2003. 87 p.

15. Sorokin P.A. *Sotsialnaya i kulturnaya dinamika* [Social and Cultural Dynamics]; trans. from English. V.V. Sapova. Moscow: AST, 2006. 1176 p.

16. Rybalkin N.N. *Priroda bezopasnosti* [The nature of security]: abstract dis. … Doctor of Philosophical Sciences. Moscow: Mosk. State. Univ. MV University. 2003. 44 p.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Чимитдоржин В.Б., преподаватель, Читинский техникум железнодорожного транспорта, г. Чита, Россия
Тел.: 8924-275-1899

V. Chimitdorzhin, teacher, Chita Railway College, Chita, Russia

Научные интересы: экологическая политика

Scientific interests: environmental policy

Социологические науки

УДК 316.4

Леконцева Ксения Владимировна
Kseniya Lekontseva

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

CHARACTERISTIC OF CONSUMER BEHAVIOUR AT THE EDUCATIONAL MARKET OF CROSS-BOUNDARY REGION (BASED ON THE DATA OF TRANSBAIKAL TERRITORY)

Статья посвящена анализу поведения потребителей трансграничного региона на рынке образовательных услуг, для чего было проведено социологическое исследование, включившее в себя анкетный опрос, интервью, фокус-группы. В качестве респондентов выступили абитуриенты и студенты вузов г. Чита. Цель исследования заключалась в анализе восприятия государственной границы респондентами, идентификации себя как жителя трансграничного региона, выборе вуза и специальности в условиях трансграничья

Ключевые слова: *трансграничный регион, поведение потребителей, образование, выбор специальности, анкета, интервью, фокус-группа*

The article is devoted to consumer behaviour at the educational market of cross-boundary region. Sociological survey has been done to explore this and included topic-guide, straw-poll, focus-group. The respondents are University students and entrants of Chita's Universities. The main aim of research is to explore perception of state boundary, cross-boundary identification, choosing University and faculty at cross-boundary region

Key words: *cross-boundary region, consumer behaviour, education, choosing faculty, topic-guide, straw-poll, focus-group*

В настоящее время внимание экспертного сообщества все больше привлекает внимание феномен китайской «внешней регионализации» – процесса, глобализирующегося, экспансивного развития КНР, в ходе которого появляется относительно самостоятельный субъект международной политики и экономики – китайский «надгосударственный регион» [4]. Такая модель региональной интеграции, вырастающая из трансграничного сотрудничества, влечет за собой территориальные, ресурсные, ценностные изменения в приграничных регионах РФ, связанные с формированием региональной (а не национальной) элиты, регионального имиджа. Участие Забайкальского края в трансграничном сотрудничестве с приграничными регионами КНР активно и непредсказуемо влияет на все сферы социальной жизни региона.

Таким образом, поведение потребителей на рынке образовательных услуг в Забайкальском крае является актуальным вопросом, в связи с особым, трансграничным положением региона.

Коммодификация образования как тенденция, получившая широкое распространение в глобализирующемся мире, показывает превалирование потребительских характеристик в поведении молодежи в сфере образования. Это обусловило выбор объекта исследования – потребителей на рынке образования. Восприятие государственной границы с КНР, идентификация себя как жителя трансграничного региона, выбор вуза и специальности в условиях трансграничья – таков круг тематических блоков исследования.

Для получения репрезентативных данных была определена методология и выбрана методика, соответствующая общим требованиям к проведению социологического исследования. При получении эмпирической информации в исследовании использовался комплекс методов, сочетающий количественный и качественный методы и позволяющий получить необходимую социологическую информацию.

Основным количественным методом получения социологической информации был анкетный опрос. Опрос был направлен на целостное восприятие поведения потребителей трансграничного региона. Кроме того, он учитывал включение потребителей образовательных услуг в определенную конкретно-историческую систему общественных отношений.

Проблема репрезентативности выборки и экстраполяции результатов, полученных при исследовании выборки, была решена применением теории выборочного метода.

Генеральной совокупностью выступила вся совокупность студенческой молодежи и абитуриентов г. Чита. Общее количество потребителей образовательных услуг (студентов вузов и абитуриентов) по данным на конец 2011-2012 учебного года, и, соответственно, объем генеральной совокупности объекта исследования, составил 87 тыс. человек.

Выборочная совокупность составила 400 респондентов, расчет объема выборки осуществлялся по стандартной формуле

$$SS = Z^2*(p)*(1-p)/C^2,$$

где Z – Z фактор (1,96);

p – процент интересующих респондентов или ответов, в десятичной форме (0,5 по умолчанию);

C – доверительный интервал (0,05).

В опросе была применена стратификационная гнездовая выборка.

Потребительские группы отбирались случайным образом, а внутри них проводился сплошной опрос. Было опрошено 16 групп студентов и 1 группа абитуриентов. В качестве страты выступили:

– принадлежность к вузу (количество респондентов пропорционально численности студентов вуза) (табл. 1);

– специальность (гуманитарная или техническая в соотношении 50/50 %);

– курс обучения (пропорционально опрошено по 80 чел. от каждого из пяти курсов);

– студент вуза/абитуриент.

Таким образом, опрошено: 50 абитуриентов; 400 студентов – по 80 человек каждого курса обучения; 200 студентов, обучающихся гуманитарным специальностям; 200 – техническим; 290 женщин; 160 мужчин.

Доверительная вероятность составила 95 %, доверительный интервал ± 5 %.

Данные опроса и интервью качественно дополнили результаты проведенных фокус-групп. Важным достижением групповых обсуждений стало выявление в них плохо осознаваемых установок респондентов, которые становились осознанными в процессе коммуникации. Модератор, в качестве которого выступил автор, руководил беседой, которая происходила вполне свободно, но по конкретной схеме (topicguide). Применялись неструктурированные открытые и закрытые вопросы, позволившие респондентам высказать самые разные точки зрения.

Таблица 1

Распределение респондентов по вузам г. Чита

Наименование вуза	Количество опрошенных, чел.	% от общего количества
Забайкальский аграрный институт – филиал Иркутской государственной сельскохозяйственной академии	40	10
Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения	50	15
Забайкальский институт предпринимательства – филиал Сибирского университета потребительской кооперации	40	10
Читинская государственная медицинская академия	50	15
Забайкальский государственный университет	110	25
Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета экономики и права	40	10
Читинский филиал Российской академии предпринимательства	20	5
Читинский филиал Современной гуманитарной академии	20	5
Читинский филиал Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искуств	20	5
Итого	400	100

В ходе проведения пилотажного анкетирования абитуриентов и первокурсников было выяснено, что важными факторами выбора специальности и вуза явилось родительское мнение, а также прямое указание со стороны родителей, какую специальность необходимо выбрать выпускнику школы. Респонденты отметили, что данные факторы являются важными, хотя и не всегда мнение детей совпадает с мнением родителей. Значительная часть (37 %) респондентов указали, что родительский совет явился решающим фактором при выборе специальности, более половины прислушались к мнению родителей, однако, считают выбор специальности своим личным.

Таким образом, пилотажное анкетирование показало необходимость анализа родительских установок и представлений, влияющих на принятие решения о том, в каком вузе и на какой специальности лучше всего учиться их детям.

Из качественных методов социологами более всего используются нестандартизированные интервью. Интервью – это наиболее гибкий метод сбора социологической информации, предполагающий проведение беседы (по определенному плану), основанный на непосредственном, личном контакте социолога и респондента. При проведении интервью происходит эмоциональный контакт респондента и интервьюера – это улучшает психологический климат проведения опроса и позволяет получить более достоверную информацию.

В исследовании была использована разновидность интервью – свободная беседа. Интервьюер, в качестве которого выступила автор, воспроизводила вопросы, затрагивающие тему исследования, респонденты давали ответы в свободной форме.

Условно мы разделили всех родителей на два поколения:

– старшее поколение – респонденты, рожденные до 1970 г., чья молодость пришлась на период охлаждения отношений с КНР, дипломатического раскола, когда государственная граница в общественном сознании соединялась с метафорой «священного / неприкосновенно / последнего рубежа»;

– младшее поколение – респонденты, рожденные после 1970 г., молодость которых пришлась на потепление отношений с КНР, а впоследствии и на период активных взаимоотношений с КНР, включая приграничные контакты.

Старшее поколение респондентов осознает близость границы несколько по-иному, нежели младшее поколение. Здесь присутствует большее количество негативных оценок приграничного с КНР положения

Забайкальского края: 67 % опрошенных характеризуют свое отношение к близости границы как негативное, 20 % констатируют тревогу и наличие угрозы со стороны приграничного Китая. Несколько родителей высказали опасение, которое примерно сводится к такому утверждению – «выучит *(имеется в виду, сын или дочь)* китайский, будет жить там, а вдруг война?».

Родителями старшего поколения также было отмечено, что их дети воспринимают приграничное положение Забайкальского края, его трансграничные связи иначе, чем они сами; 74 % родителей старшего поколения отметили, что их дети не видят ничего плохого в активных трансграничных связях Забайкальского края и КНР. Некоторые родители выказали озабоченность тем, что их дети высказывают желание совершать поездки в КНР не только в туристических, но и учебно-познавательных целях, уезжать на длительные языковые стажировки. На вопрос «Как бы Вы отнеслись к желанию своего сына/дочери уехать в КНР на учебно-языковую стажировку?» 28 % опрошенных ответили «без большого энтузиазма» / «не думаю, что стоит» / «странная затея» и т.п.; 32 % опрошенных не хотели бы, чтобы их сын/дочь выбрали специальность, так или иначе связанную с КНР.

Поколение, воспитанное на аксиоме «чужой – значит, плохой», сравнительно трудно адаптируется к трансформации региональных практик: от приграничных к трансграничным. Таким родителям психологически нелегко согласиться на участие своего сына или дочери в трансграничных связях с регионами КНР. Таким образом, их мнение о том, какой выбор в отношении специальности и вуза нужно совершить, диктуется, помимо прочего, желанием уберечь своего ребенка от контактов с чужеродным социумом.

Младшее поколение родителей в гораздо большей степени позитивно относится к тем перспективам, которые открывает для их детей географическая близость КНР: 60 % отмечают негативные эффекты от присутствия Китая в экономике региона, однако количество человек, высказавших тревогу и предчувствия опасности приграничного положения региона, значительно меньше – 11 %. Родители младшего поколения в большинстве своем желают детям лучшей жизни за пределами Забайкальского края, 27 % выбирают приграничные регионы КНР как один из оптимальных вариантов для начала профессиональной деятельности своего сына/дочери. За исключением нескольких человек, ни один родитель не высказал желание, чтобы их сын или дочь уехали в КНР на постоянное жительство, однако, рассматривают КНР как хорошую стартовую площадку для будущей карьеры сына или дочери. На вопрос об учебной стажировке в КНР родители младшего поколения в большинстве своем (78 %) ответили положительно. Хотя доля родителей, чьи дети собираются поступать или поступили на специальности, подразумевающие изучение китайского языка, не велика – 82 %, возможность учебной стажировки, не связанной с языковым обучением оценивалась положительно.

Немаловажным фактором здесь является опыт, который имеют некоторые родители, наблюдая за учебой/карьерой старших сына или дочери, которая оказалась связанная с КНР. Однако этот опыт трактуется родителями по-разному, независимо от видимой успешности карьеры сына или дочери. Можно сказать, что все оценивается с позиций собственного, уже сложившегося восприятия. Родители, негативно настроенные к трансграничным связям с КНР, так говорят об опыте старших детей: (если карьера сложилась) «вот теперь она/он все время с этими китайцами, жаль, что другой работы не нашлось» или (если карьера не удалась в этой сфере) «от этих китайцев ничего хорошего не жди!».

На уровне бытового сознания представителей младшего поколения родителей имеет место представление о близком и доступном Китае как о стране с лучшими условиями жизни и большими возможностями.

Анализ результатов интервью с родителями абитуриентов и опроса абитуриентов и студентов выявил межпоколенческую

проблему коммуникации. Трансграничное сообщество создает новый качественный коммуникационный прецедент, в котором проявляется несоответствие коммуникационных моделей поколений. Родители и дети по-разному актуализируют социальные смыслы границы и по-разному оценивают ее функциональную наполненность. На вопрос о том, чем в восприятии респондентов является граница, разделяющая Забайкальский край и КНР, ответы распределились следующим образом (рис. 1…2):

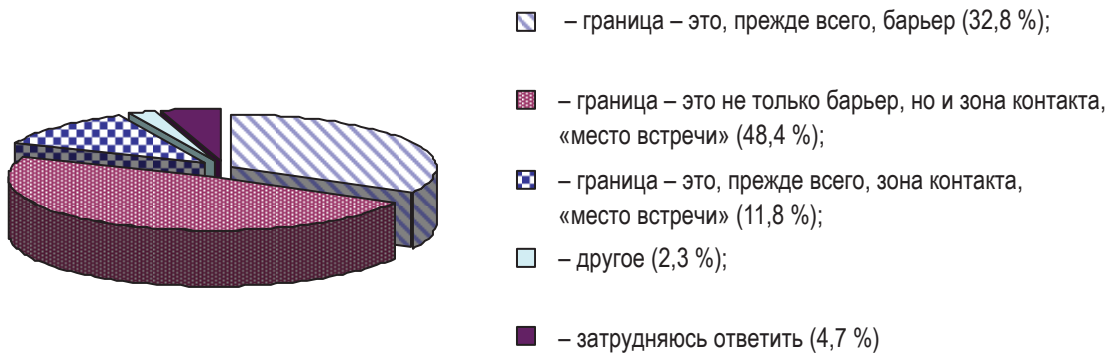


Рис. 1. Восприятие границы Забайкальского края и КНР студентами и абитуриентами

Рис. 2. Восприятие границы Забайкальского края и КНР родителями абитуриентов

Вопросы анкеты, касающиеся отношения к границе и ее субъективного восприятия, были направлены на анализ идентичности жителя трансграничного региона. Региональная идентичность – часть социальной идентичности личности. В структуре социальной идентификации выделяют два основных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознания себя ее членом) и аффективный (оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней). Территориальная идентичность является результатом отождествления «Я – член территориальной общности». Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанов [3] указывают, что каждый индивид обладает образом «Я – член территориальной общности», который вместе со способом соотнесения (сравнения, оценивания, различения и отождествления) образа «Я» и образов территориальных общностей образует механизм территориальной идентификации. В структуре региональной социальной иден-

тификации присутствуют те же два основных компонента:

– знания, представления об особенностях собственной «территориальной» группы;

– осознания себя ее членом;

– оценка качеств собственной территории, значимость ее в мировой и локальной системе координат.

Сила территориального инстинкта многократно умножается в том случае, если территориальная общность оказывается в пограничном положении.

Анализ восприятия границы и влияния приграничных регионов КНР на экономическую и социокультурную жизнь региона позволяет выявить один из компонентов социальной идентификации. Распределение ответов на вопрос о том, какие чувства вызывает в них близость государственной границы Забайкальского края и КНР, показывает о том, что значительная часть респондентов воспринимают этот факт как нечто негативное или даже угрозу.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас близость государственной границы с Китаем», %

Негативные чувства	Страх	Тревога	Равнодушие	Позитивные чувства	Двойственные чувства (позитивные и негативные)	Другое
24,7	9.3	5	13	15,3	32,7	2
39			28,3			

Большинство респондентов, говоря о том, как влияет близость государственной границы на экономическую и социальную жизнь региона, указывают такие аспекты: засилье товаров китайского производства, зависимость региональной экономики от КНР, наплыв дешевой рабочей силы, вывоз ресурсов в приграничные регионы КНР. Подавляющее большинство ответов демонстрирует осознание тревожных тенденций для социально-экономического развития родного региона.

Региональная идентификация, как указывают специалисты, может быть как положительной, так и отрицательной [2] с точки зрения эффективности экономического развития региона. Осознание населением собственного экономического и политического статуса неизбежно отражается и в характере хозяйственного развития. Статус «столичности», к примеру, может стать фактором социально-психологического климата, влияющего на инвестиционную привлекательность.

Исследование выявило отрицательную (в контексте развития региона) идентичность жителей трансграничного региона. Студенты и абитуриенты осознают экономический статус своего региона как зависимый от Китая, подвергающийся влиянию экспансивного развития КНР. Из этого можно заключить, что потребители на рынке образовательных услуг не видят подъема промышленного производства, активного развития региональной экономики, а значит, нужды в квалифицированных специалистах разного уровня и профиля. Этим обуславливается сравнительно низкий интерес к техническим, естественнонаучным специальностям в Забайкальском крае. Будущие специалисты не видят перспектив трудоустройства.

Одним из ключевых блоков анкеты для студентов и абитуриентов были вопросы, направленные на выявление мотивационных компонентов поведения потребителей в процессе выбора вуза и специальности. Респондентам предлагалось обдумать гипотетическую ситуацию: если бы наш регион, во всем оставшись прежним, перестал бы быть приграничным, повлияло бы это на выбор вуза/специальности? Распределе-

ние ответов на этот вопрос (рис. 3) показывает, что пятая часть респондентов учитывает фактор трансграничности своего региона в процессе выбора вуза или специальности. Этой частью респондентов были названы следующие специальности, как наиболее востребованные в нашем регионе: таможенное дело, менеджмент, экономика, юриспруденция, иностранные языки. Сами же респонденты, выбравшие специальность/вуз с учетом особого положения региона, являются, в основном, студентами или абитуриентами таких специальностей, как «Таможенное дело», «Регионоведение», «Международные отношения», «Лингвистика», «Мировая экономика», «Туризм».

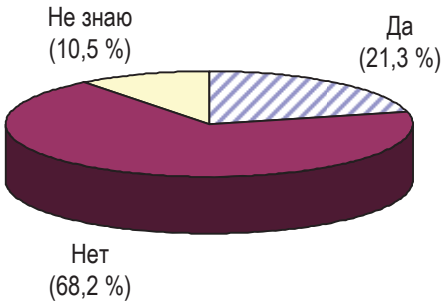


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Представьте такую гипотетическую ситуацию: наш регион во всем останется прежним, только перестает быть приграничным. Повлияло бы это на Ваш выбор специальности, если бы Вы выбирали вновь?»

Можно сделать вывод о том, что именно перечисленные специальности выбираются потребителями, исходя, в том числе и из соображений, продиктованных социально-культурными, экономическими особенностями Забайкальского края как региона, находящегося в активных трансграничных отношениях с приграничными регионами КНР.

Эти выводы подтверждаются результатами проведения фокус-групп, участниками которых стали студенты перечисленных специальностей. Для большей части этих студентов выбор специальности стал взвешенным и продуманным решением, в котором присутствуют потребительские характеристики и экономический расчет. Студенты указывали такие мотивы своего выбора: «наш регион активно сотрудничает с КНР, поэтому специальности с китайским языком выгодны», «у таможенников хорошая зарплата», «всегда можно поехать в Китай работать». Таким образом, в принятии решения о выборе специальности учитывался региональный аспект, а именно трансграничные отношения с КНР. На вопрос о том, нравится ли изучать китайский язык и китайскую культуру, положительно ответили только треть студентов. Остальные утверждают, что хоть им не по нраву китайская культура или китайский социум, а изучать такой трудный язык чрезвычайно утомительно и неинтересно, однако диплом такой специальности того стоит. Здесь мы видим черты потребительского отношения к образованию: диплом престижной (с точки зрения студентов) специальности стоит того, чтобы заниматься изучением нелюбимого предмета.

Для сравнения обратимся к тем респондентам, которые относятся к границе Забайкальского края и КНР как барьеру, т.е. признают барьерную функцию государственной границы как основную (рис. 4). Очень малая часть из них при выборе вуза/специальности учитывали фактор трансграничности региона.

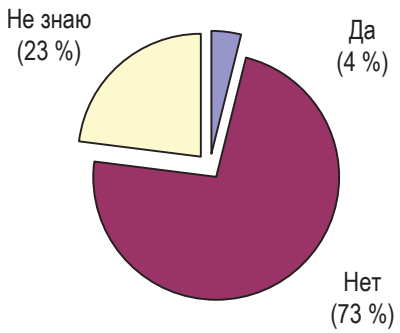


Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о том, повлияло ли трансграничное положение региона на выбор специальности/вуза, тех респондентов, которые полагают, что граница между Забайкальским краем и КНР – это, прежде всего, барьер

Это относит нас к проблеме идентичности жителя трансграничного региона. Если респонденты не воспринимают трансграничные связи региона как социально-значимую реальность, то можно свидетельствовать о том, что среди потребителей образовательных услуг происходит процесс формирования идентичности жителя трансграничного региона, который еще далек от зрелой стадии. Следует отметить, что в общественных науках постепенно складывается точка зрения, согласно которой под территориальной идентичностью понимаются изменяющиеся и динамичные явления, нежели зафиксированные неизменные пространства с четкими границами [4].

В заключение можно сделать вывод о том, что исследование поведения потребителей трансграничного региона на рынке образовательных услуг выявило следующие тенденции:

– различие коммуникационных моделей поколений (родителей и абитуриентов);

– незавершенность процесса региональной идентификации потребителей образовательных услуг как жителей трансграничного региона;

– формирование идентичности жителя трансграничного региона у студентов и абитуриентов Забайкальского края, включающей в себя аспекты, негативные для развития региона.

Литература **References**

1. Забайкальский край в трансграничном взаимодействии с КНР (региональное сотрудничество) / Под общ. ред. Н.А. Абрамовой. Чита: Экспресс-издательство, 2010. С. 190.

2. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. М.: Федер. агентство связи, С.-Петерб. гос. ун-т телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. Ч. 2, 2005.

3. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СоцИс. 1998. № 4. С. 94-101.

4. Castells M. The Power of Identity. Economy, Society and Culture. Blackwell. Oxford, 1997.

5. Зубова Л.Г., Антропова О.А. Готовность к научно-исследовательской деятельности: оценки выпускников ведущих российских университетов //

1. *Zabaikaliskiy kray v transgranichnom vzaimodeistvii s KNR (regionalnoe sotrudnichestvo)* [Amur region in cross-border co-operation with China (Regional Cooperation)] / Ed. Ed. N. Abramova. Chita: Express Publishing, 2010. P. 190.

2. Mezhevich N.M. *Osnovnye napravleniya regionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii* [The main directions of the regional policy of the Russian Federation]. Moscow: Feder. Communication Agency, St. Petersburg. State. Univ of Telecommunications. named after prof. Bonch-Bruyevich. Ch. 2, 2005.

3. Shmatko N.A., Kachanov Ju.L. *Sotsis* (Sotsis), 1998, no 4. P. 94-101.

4. Castells M. *The Power of Identity. Economy, Society and Culture. Blackwell* [The Power of Identity. Economy, Society and Culture. Blackwell]. Oxford, 1997.

5. Zubova L.G., Antropova O.A. *Vestn. Moskovs. univ.* (Bulletin of Moscow University), 2008, no. 1. P. 152-165.

Вест-ник Московского университета. 2008. № 1. С. 152-165.

6. Корепанов Г.С. Региональная идентичность как базовая категория со-циологии регионального развития // Власть. 2009. № 1. С. 43-50.

7. Могильчак Е.Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 126-133.

8. Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в со-временной России // Регионология. 2011. № 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://regionsar.ru/node/809

9. Олейник А. Триангуляция в контент-анализе: пример углубленных ин-тервью с представителями российской элиты // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 3. С. 62-75.

10. Покровский Н.Е. Корпоративный университет: утопия, антиутопия или реальность? // Экономика образования. № 1. 2007. С. 97-103.

6. Korepanov G.S. Vlast (Authority), 2009, no. 1. P. 43-50.

7. Mogilchak E.L. Sociologicheskie issledovaniya (Sociological Research), 2009, no. 8. P. 126-133.

8. Nazukina M.V. Regionologiya (Regional Studies), 2011, no. 4. [Electronic resource] Mode of access: http://regionsar.ru/node/809/

9. Oleynik A. Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii (Bulletin of public opinion. Data. Anal. Discussion), 2008, no. 3. P. 62-75.

10. Pokrovskij N.E. *Jekonomika obrazovaniya* (Economics of Education), 2007, no. 1. C. 97-103.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Леконцева К.В., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
neverfade@mail.ru

Научные интересы: государственная граница, трансграничный регион

K. Lekontseva, postgraduate student, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: state border, cross-border region

УДК 316.6

Романова Нелли Петровна
Nelli Romanova

Дробышевский Владимир Станиславович
Vladimir Drobyshevsky

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

FEATURES OF ANTI-CORRUPTION SYSTEM ORMATION IN THE BORDER REGION

Рассмотрены отдельные, наиболее важные характеристики коррупционных отношений в приграничном регионе и вытекающие отсюда особенности региональных и межрегиональных антикоррупционных систем. Представлены специфические факторы, определяющие особенность приграничного региона. Дано объяснение повышенной коррупционности этнических групп, привлеченных в Забайкалье, возможностями, связанными с приграничной торговлей. Рассмотрена специфическая роль таможни и пограничных структур в создании антикоррупционной системы

The individual and the most important characteristics of corruption-institutional relations in the border region and the consequential peculiarities of regional and inter-regional anti-corruption systems are observed in the article. Specific factors, determining a feature of cross-border region are presented. The explanation of high corruption of ethnic groups, attracted in Transbaikalie, opportunities associated with cross-border trade are given. The specific role of customs and border guard structures in the creation of anti-corruption system is discussed.

Ключевые слова: *приграничный регион, антикоррупционная система, специфика коррупционных проявлений, коррупциогенность международных экономических связей, масштабные совместные проекты, угрозы национальных систем России, конфликт интересов, этнические группы, таможни, электронное декларирование, ротация сотрудников*

Key words: *cross-border region, anti-corruption system, specifics of corruption, appraisal of international economic relations, large-scale joint projects, threat of national systems of Russia, conflict of interests, ethnic groups, customs, electronic declaration, rotation of staff*

Для России с огромными границами особое значение имеет развитие субъектов федерации и целых регионов, непосредственно граничащих с сопредельными государствами. Антикоррупционные системы в приграничном регионе характеризуются существенным своеобразием.

Несомненно, что в силу единства политической системы основные характеристики антикоррупционной системы должны не только совпадать, но и обладать совместимостью, поскольку они являются подсистемами единой общероссийской макросистемы. В то же время, анализ особенностей формирования приграничного региона требует обязательного рассмотрения следующих направлений:

– факторов, определяющих специфику региона;

– самих особенностей в политическом, экономическом и правовом аспектах;

– механизмов действия коррупционных связей;

– вытекающих отсюда специфических структур и механизмов антикоррупционной системы приграничного региона.

В известной широкодоступной литературе отсутствуют монографические издания, имеющие своим предметом специфику коррупционных проявлений в приграничных регионах как особом предмете исследования [1]. Исходя из этого, задачей данной статьи является рассмотрение отдельных, наиболее важных, с нашей точки зрения, характеристик коррупционных отношений в приграничном регионе и вытекающих отсюда особенностей региональных и межрегиональных антикоррупционных систем.

Специфическими факторами, определяющими особенность приграничного региона, несомненно, являются:

– прямая связь с зарубежьем и вытекающие отсюда прямые связи большого количества граждан и структур, постоянно взаимодействующих с зарубежными партнерами;

– более высокий уровень присутствия в экономической и политической жизни региона представителей сопредельных государств;

– привлекательность приграничного региона для коммерческих кругов других регионов страны, осуществляющих деловые (торговые) контакты с приграничьем сопредельных стран;

– заинтересованность других стран в экономическом и политическом присутствии в приграничном регионе, что создает для них дополнительные возможности влияния как на страну в целом, так и на взаимоотношения с сопредельными государствами.

Несомненно, что для работы региональных и межрегиональных антикоррупционных систем важнейшим направлением исследований является изучение коррупциогенности международных экономических связей, проходящих через регион. В связи с бурным ростом экономических отношений российских приграничных регионов с соседними провинциями КНР возникают проблемы исследования этих отношений на предмет коррупционности, тем более, что в приграничных районах разрабатываются масштабные совместные проекты.

Китайская сторона вкладывает значительные средства в реализацию указанных проектов и присутствие китайского бизнеса становится все более ощутимым. Сам по себе положительный факт роста иностранных инвестиций не может не радовать, поскольку возможности развития региона существенно улучшаются. Для забайкальцев своеобразным примером стало развитие когда-то достаточно неразвитого приграничного китайского городка Маньчжурия, на глазах забайкальцев в течение 15 лет превратившегося в развитый центр приграничной торговли – город с современной инфраструктурой, разительно отличающийся от аналогичного приграничного пункта с российской стороны – Забайкальска.

В исследованиях забайкальских авторов отмечается, что «при проведении политики приграничного сотрудничества Забайкальского края с сопредельными административно-территориальными образованиями КНР выявляется ряд негативных тенденций и угроз национальным интересам Российской Федерации в экономической, административно-политической, ресурсной, инвестиционной, пограничной, транспортной, экологической и иных сферах сотрудничества. Развитие стратегий, программ, совершенствование механизмов, форм, системы нормативно-правового регулирования приграничного и международного сотрудничества на территориях, граничащих с Китаем субъектов Российской Федерации и Забайкальского края, в частности, – необходимое условие, обеспечивающее комплексность и целостность единой политики развития государства и региона, а также основополагающий принцип реализации национальных интересов России» [2]. Исследования забайкальских авторов, посвященные развитию приграничной торговли, показывают также, что в существенной мере стратегически значимый рост

экономики китайского приграничья основывается китайской стороной на перспективах освоения российского Забайкалья, его сырьевых и энергетических ресурсах [3], что, конечно, связано с односторонним использованием выгод от сотрудничества и представляет собой сложный по механизму конфликт интересов.

Реализация только общих больших проектов, помимо постоянно присутствующих рабочих строительных специальностей, работников торговли и др. категорий, потребует присутствия на российской территории большого количества иностранных граждан [4]. С учетом этого в плане антикоррупционной борьбы особое значение имеет исследование групп китайских граждан на предмет коррупциогенности с учетом различных видов коррупции как бытовой, так и другой, связанной с экономической деятельностью.

Особо следует учесть, что взятый КПК в последнее время курс на построение «общества среднего достатка» («сяокан»), помимо положительных последствий имеет и отрицательные, поскольку, согласно исследованиям забайкальских ученых, «ценностные ориентации современной китайской молодежи обладают сложным и противоречивым характером. Китайскими исследователями отмечаются наиболее явные тенденции трансформации психологии городского и сельского населения, что связано с социально-экономическими процессами, детерминирующими изменение и появление новых элементов в структуре интересов», «за небольшой временной отрезок в молодежной среде появились новые ценности, что свидетельствует о динамичности процессов в духовной жизни китайского общества. Большинство из них являются ценностями материального порядка: уровень доходов, карьера и т.д.» [5].

Не меньшее значение при исследовании специфических групп населения, обладающих повышенной коррупциогенностью, являются различного рода этнические группы, привлеченные в Забайкалье возможностями, связанными с приграничной торговлей [6]. Среди них как китайская диаспора, так и национальные диаспоры из различных государств СНГ. Повышенная коррупциогенность данных групп может быть объяснена целым рядом их характеристик, среди которых как специфика их деятельности, так и существенные различия в системе ценностей. В то же время следует учитывать и определенную замкнутость данных диаспор, создающую особую проблему при их исследовании.

Важным направлением определения особенностей формирования антикоррупционной системы приграничного региона является рассмотрение специфической роли в ней таможни и пограничных структур. Риторическим является вопрос «Могут ли выполнять таможенные органы какие-то самостоятельные функции в антикоррупционной системе приграничного региона? Очевидно, что нет. Таможенные органы выполняют достаточно специфические основные функции, определенные соответствующими нормативными актами [7], хотя антикоррупционные программы, имеющие целью противодействие коррупции, связанной с коммерческой, внешнеэкономической деятельностью, должны входить в комплекс антикоррупционных региональных программ.

Большинство социологических и другого рода исследований говорят о высоком уровне коррупции в таможенных органах. Об этом же говорит и криминальная статистика. В 2007 г. по коррупционным мотивам возбуждено 252 уголовных дела. Только в апреле 2008 г. прокуратура возбудила два десятка уголовных дел против таможенников: их обвинили в превышении служебных полномочий и получении взяток. Всего на долю коррупционных преступлений приходилось в этот период 67 % от общего числа нарушений на таможне. В связи с этим принята специальная «Программа по борьбе с коррупцией и должностными преступлениями в таможенных органах» на 2007-2009 гг., утвержденная руководителем ФТС А. Бельяниновым. С этими же обстоятельствами было связано переподчинение ФТС напрямую правительству (до этого она была в ведении Минэкономразви-

тия [8]. Предыдущий глава ФТС А. Жерихов отправлен в отставку.

Среди факторов, негативно влияющих на состояние дел в ФТС названы: недостаточный уровень зарплат, низкий уровень правосознания и плохой нравственный климат в стране, а также несовершенство таможенного законодательства. Особо выделены ошибки в подборе и расстановке кадров.

Согласно «Программе по борьбе с коррупцией и должностными преступлениями в таможенных органах», предусмотрено, прежде всего, повышение благосостояния сотрудников, строительство жилья и улучшение состояния ведомственных санаториев.

Еще одним направлением борьбы с коррупцией названо сведение к минимуму прямых контактов сотрудников таможни с участниками внешнеэкономической деятельности. С этой целью предусмотрено массовое внедрение электронного декларирования и регулярная ротация сотрудников таможенных органов. Одновременно предусмотрено усиление службы внутренней безопасности. Предполагалось, что реализация данной Программы позволит ежегодно снижать взяточничество на 10...15 %.

Одним из важнейших факторов снижения коррупционности таможенной службы является работа с кадрами. Помимо ротации для приграничных регионов большое значение имеет проблема подготовки кадров. Известно, что в целях качественного улучшения подготовки кадров для Федеральной Таможенной службы организовано специальное учебное заведение – «Российская таможенная академия», которая является государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования, созданным специально для подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов государственной службы в таможенных органах. Данное учебное заведение – головной учебный, научный и методический центр таможенной службы Российской Федерации, таможенных служб стран участников ЕврАзЭС, региональный учебный центр Всемирной таможенной организации. Она создана постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации в сентябре 1993 г. и предназначена, в частности, для решения кадрового вопроса. Тем не менее, практика разошлась с планами руководства. Быстрое развитие пропускных пунктов в пограничных регионах и рост товарооборота потребовали скорейшего заполнения вновь образовавшихся рабочих мест.

Эти вакансии были ускоренно заполнены выпускниками местных учебных заведений, не имевших не только соответствующего опыта в подготовке квалифицированных кадров – специалистов таможенников, но и кадров преподавателей и понимания специфики таможенного дела.

Несомненно, что данная тенденция подготовки кадров таможенной службы будет в значительной мере сохраняться, поскольку заполнить кадровые вакансии за счет выпускников Академии ФТС нереально. Отсюда следует необходимость особого внимания антикоррупционной системы приграничного региона к вопросам антикоррупционного воспитания, преподавания соответствующих курсов в вузах.

В этих условиях особое значение приобретает исследование не только коррупционности работников таможенных служб, но и проблем профессиональной подготовки кадрового состава. Такого рода исследования требуют согласования с руководством всех заинтересованных ведомств, начиная с высших учебных заведений и заканчивая таможенными службами. Эти исследования в силу целого ряда обстоятельств могут быть эффективными лишь при организационном и методическом обеспечении со стороны научных структур и государственных служб.

Однако в настоящее время, по самым различным оценкам, коррупция в таможенных органах, особенно региональных, остается достаточно значимой. Из этого следует, что функция борьбы с коррупцией реализуется для таможенников в рамках выполнения основных нормативных правовых документов, регулирующих деятельность таможни, и таможенные орга-

ны не могут брать на себя дополнительные функции непосредственно в рамках региональной антикоррупционной системы. Они сами становятся объектом изучения и, по крайней мере, по этому вопросу следует создавать особые формы координации деятельности институтов и органов региональной антикоррупционной системы и таможенных органов.

Литература **References**

1. Головщинский К.И. Коррупциогенность правовых норм / Под ред. Г.А. Сатарова, М.А. Краснова. Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ). М., 2001.

2. Кузьминых А.П. Политика приграничного сотрудничества как способ реализации национальных интересов Российской Федерации (на примере Читинской области): автор. дисс. ... канд. полит. наук. Чита. 2007. С.14.

3. Проблемы приграничного сотрудничества Читинской области с Китаем и Монголией»: матер. кругл. ст. 22 декабря 2007 г. Чита: ЧитГГУ. 2007.

4. Артюшенкова Е.В. Управление миграционными процессами России и Китая в современных условиях (региональный аспект): автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Чита, 2005.

5. Морозова В.С. Динамика ценностных ориентации модернизирующегося китайского общества: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. С.18-20.

6. Геворгян Г. Преступные этнические формирования // Законность.1999. № 9.

7. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 г. № 5221-I (с изменениями от 19 июня, 27 декабря 1995 г., 21 июля, 16 ноября 1997 г., 10 февраля 1999 г., 30 декабря 2001 г., 29 мая, 30 июня 2002 г., 28 мая, 6 июня, 23 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г., 22 июля 2005 г.); Положение о Федеральной таможенной службе (утв. постановлением Правительства РФ от 21 августа 2004 г. № 429) (с изменениями от 10 июня 2005 г.).

1. Golovshhinskij K.I. Korruptsiogennost pravovyh norm [The corruption of law] ed. G.A. Satarova, M.A. Krasnova. Regionalnyj obshhestvennyj fond «Informatika dlya demokratii» (Fond INDEM). [Regional Public Foundation "Science for Democracy" (INDEM)]. Moscow, 2001.

2. Kuzminyh A.P. *Politika prigranichnogo sotrudnichestva kak sposob rea-lizatsii nacionalnyh interesov Rossijskoj Federatsii (na primere Chitinskoj oblasti)* [The policy of cross-border cooperation as a way to implement national interests of the Russian Federation (on the example of the Chita Region)]. Abstract. diss. ... Candidate Political Sciences. Chita. 2007. P.14.

3. *Problemy prigranichnogo sotrudnichestva Chitinskoj oblasti s Kitaem i Mongoliej»* [The problems of cross-border cooperation of Chita region with China and Mongoliya] Mater. of a round table Art. December 22, 2007. Chita ChitGU. 2007.

4. Artjushenkova E.V. *Upravlenie migratsionnymi protsessami Rossii i Kitaya v sovremennyh usloviyah (regionalnyj aspekt)* [Migration management of Russia and China in modern conditions (regional aspect)]. *Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk.* Abstract diss. ... Candidate Sociological Sciences. Chita, 2005. Chita, 2005.

5. Morozova V.S. *Dinamika tsennostnyh orientatsii modernizirujushhegosya kitaiskogo obshhestva* [Dynamics of value orientation of a modern Chinese society]. *Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk.* Abstract diss. ... Candidate Philosophical Sciences. Chita, 2007. P. 18-20.

6. Gevorgyan G. *Zakonnost* (Legitimacy), 1999, no. 9.

7. Tamozhennyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 18 ijunya 1993 g. № 5221-I (s izmeneniyami ot 19 ijunya, 27 dekabrya 1995 g., 21 ijulya, 16 noyabrya 1997 g., 10 fevralya 1999 g., 30 dekabrya 2001 g., 29 maya, 30 ijunya 2002 g., 28 maya, 6 ijunya, 23 dekabrya 2003 g., 29 ijunya 2004 g., 22 ijulya 2005 g.); Polozhenie o Federalnoj tamozhennoj sluzhbe (utv. postanovleniem Pravitelstva RF ot 21 avgusta 2004 g. № 429) (s izmeneniyami ot 10 ijunya 2005 g.) [The Customs Code of the Russian Federation on June 18, 1993 № 5221-I (as amended on June 19, December 27, 1995, July 21, November 16, 1997, February 10, 1999, December 30, 2001, May 29 , June 30, 2002, May 28, June 6, Dec. 23, 2003, June 29, 2004, July 22, 2005), Regulations of the Federal

8. Указ Президента РФ от 11 мая 2006 г. № 473 «Вопросы Федеральной таможенной службы».

Customs Service (approved by RF Government Decree of 21 August 2004 number 429) (as amended on June 10, 2005)].

8. *Ukaz Prezidenta RF ot 11 maya 2006 g. № 473 «Voprosy Federalnoj ta-mozhennoj sluzhby»* [Presidential Decree of 11 May 2006 № 473 «Issues of the Federal Customs Service»]

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Романова Н.П., д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия
rik-romanova-chita@mail.ru

Научные интересы: философия права

Дробышевский В.С., д-р филос. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Научные интересы: социальная философия, философия права

N. Romanova, Doctor of Sociological Sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia

rik-romanova-chita@mail.ru

Scientific interests: philosophy of law

V. Drobyshevsky, Doctor of Philosophical Sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: social philosophy, philosophy of law

Филологические науки

УДК 81'27

Любимова Людмила Михайловна
Ludmila Lyubimova

Сундуева Дина Борисовна
Dina Sundueva

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОИСК: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ ВО ВРЕМЕНИ

SOCIOLINGUISTIC SEARCH: OPERATION OF LANGUAGES IN TRANSBAIKAL REGION OF TIME

Дана характеристика языковой ситуации Забайкальского края в диахроническом освещении. На основе анализа архивных материалов установлено, что в период длительных контактов русского населения с автохтонными этносами, происходит постепенное становление бурятско-русского двуязычия. В период с XVII по XX вв. отмечается активное функционирование в описываемом географическом ареале бурятского, эвенкийского языков, в письменной сфере – старомонгольской письменности. На основе анализа документальных источников, объясняющих языковую ситуацию в приграничном полиэтническом регионе с XVII по XX вв., выявлено, что «грамотность по-русски» в этот период становится определяющим знаком в социокультурном взаимодействии народов, растет уровень владения русским языком. Русский язык в этот период становится полноценным средством межнационального общения, изменяется парадигма двуязычия из бурятско-русского в русско-бурятское

Ключевые слова: *диахроническая социолингвистика, языковая ситуация, языковая политика, языковое состояние, языки автохтонных народов, двуязычие, язык межнационального общения, сферы функционирования языка, уровни владения языком*

The characteristic of language situation in the Transbaikal region from the diachronic position is given. Based on the analysis of archival materials it is found that during prolonged contact with the Russian population of autochthonous ethnic groups, there is a formation of Buryat - Russian bilingualism. Between XVII to XX centuries an active operation in the geographical area described by the Buryat, Evenk language, in the written sphere - the old Mongolian script is marked. Based on the analysis of documentary sources that shed light on the language situation in the border region with multi-ethnic XVII to XX centuries it is concluded that «literacy in Russian» in this period is determined by the sign in the socio-cultural interaction of peoples, gradually increasing the level of knowledge of the Russian language. It is revealed that the Russian language is becoming a full-fledged tool of international communication, changing the paradigm of bilingualism from Buryat - Russian into Russian-Buryat.

Key words: *diachronic sociolinguistics, language situation, language policy, languages, indigenous peoples, bilingualism, language of international communication, scope of language function, levels of language proficiency*

Статья подготовлена в рамках краткосрочного гранта в области гуманитарных наук Международной ассоциации гуманитариев (МАГ)

В современных международных условиях одним из показательных примеров влияния фактора пограничья на функционирование отдельных языков являются взаимоотношения России и Монголии, России и Китая. Взаимодействие между этими странами сегодня имеет явно выраженный региональный аспект, который «четко обозначился» в сфере приграничного сотрудничества. Пункт о культурном сотрудничестве стал систематически включаться в тексты соглашений, заключаемых между администрациями российских регионов и правительственными организациями Монголии и Китая. Сегодня сотрудничество Забайкальского края с приграничными районами Монголии и Китая осуществляется на основе ряда соглашений, которые реализуют межгосударственное сотрудничество как в области сельского хозяйства дорожного строительства, туризма, так и в области культуры и образования. Расширение взаимодействия между странами, которые связаны геополитически, делает особенно актуальным вопрос об изучении культурной самобытности и культурных различий. Формирующаяся международная ситуация в Забайкальском регионе открыла путь к проникновению приграничных культур.

Данная статья посвящена исследованию языковой ситуации Забайкальского края. В рамках социолингвистической парадигмы исследуется этноязыковая ситуация, сложившаяся в одном из восточных регионов РФ, граничащих с Монголией и Китаем. Описание языковой ситуации в приграничном регионе организовано по историческому вектору, который и позволит сформировать целостное восприятие социолингвистической картины Восточного Забайкалья. Диахроническое описание языковой ситуации предполагает рассмотрение развития отдельных хронологических периодов, которые позволят увидеть смену ориентиров в ментально-языковом мире этносов, проживающих на территории Забайкалья, и также определить характер изменения культурно-языкового состояния региона. Представляется, что познание изменения престижа, сфер и характера функционирования русского языка, языков автохтонных народов Забайкалья, иностранных языков в сфере образования на территории исследуемого ареала в современный период, т.е. в начале XXI в. по сравнению с концом 1980-х – началом 1990-х гг. XX в. невозможно без рассмотрения языковой ситуации в диахронии.

При описании языковой ситуации Забайкальского края в диахронии и синхронии принято выделять три периода:

1) с конца XVII – до начала XX вв.;

2) с до начала XX (с 1917 г.) – до начала 90-х гг.;

3) охватывает постперестроечный период с 90-х гг. XX в. по настоящее время [10, 4].

При осмыслении проблем диахронической социолингвистики авторами введены в научный оборот архивные материалы, выявляющие языковые предпочтения жителей Восточной Даурии. При изучении региональной языковой ситуации прошлых эпох нами задействованы государственные документы, хранящиеся в фондах государственного архива Забайкальского края (ГАЗК), это годовые отчеты различных уездов, отчеты Читинского статистического отдела, фонды Национального архива Республики Бурятия (НАРБ). Эти документальные источники позволяют выявить некоторые параметры языковой ситуации: характер этнических групп населения Восточной Даурии и их языковую компетенцию, общественный статус языков, национально-демографические признаки языковой ситуации, а также ситуацию в области образования.

Материалы Государственного архива Забайкальского края, печатные и письменные источники исследователей Забайкалья XIX в. позволяют проследить картину постепенного становления взаимного двуязычия русскоговорящих землепроходцев и местных жителей, которое явилось следс-

твием контактирования русского языка с языками «инородцев» на самом раннем этапе. Одним из таких документов стал отправленный вначале XIX в. Нерчинский округ «Устав об управлении инородцами», изданный в 1822 г. сибирским комитетом при участии графа М.М. Сперанского. Среди параграфов Устава можно обнаружить некоторые пункты, касающиеся языковой политики в области управления в округе, имеющим в своем составе инородцев. Так, параграф 83 Устава гласит: «Ратуши Сил и Суды производят дело на татарском языке обыкновенного там наречия» [ГАЗК ф. 300, оп. 1., д. 27, л. 1]. Законодательные акты, отдавая приоритет русскому языку, допускали бытование «инородческих языков». Управы и думы должны были ежегодно представлять отчеты о состоянии подведомственных им образований, в т.ч. о численности населения по национальному признаку. Фонды архива, ф. 1, ф. 5, ф. 55 и ф. 29, показали, что данное условие соблюдалось. Наряду с документами на старомонгольской скорописи существовали отчеты на русском языке.

Через полвека на территории Забайкальской области, в 1897 г., для изучения вопроса об юридических основах земледелия и землепользования работала комиссия А.Н. Куломзина. Как отмечают исследователи, материалы комиссии могут послужить источником для анализа и описания региональной языковой ситуации, сложившейся к концу XIX в. Так, они свидетельствуют, что общая численность населения Забайкальской области на 1897 г. равнялась 561 542 чел., все население области можно подразделить на две большие группы: на туземные, инородческие племена-бурят и тунгусов, и на представителей различных национальностей Европейской России. Так, русских насчитывалось 362 623, евреев и татар – 2 476, бурят – 170 849, тунгусов – 24 594. Главную массу населения составляли русские (64,7 %), затем следуют буряты, которых насчитывалось до трети всего числа жителей (30, 4 %), и тунгусы (4,5 %); наименьшую группу составляли татары и евреи(0,4 %) [3, 85]. Так подтверждается вывод, сделанный на основе анализа других источников, исследованных нами, в частности фонда 19 Государственного архива Забайкальского края, книги В.М. Булаева «Сельское население Восточного Забайкалья на рубеже XIX–XX вв. – количественное преобладание русского населения над аборигенным (бурятским и эвенкийским) говорит о тенденции изменения языковой ситуации к концу XIX в. с бурятско-русского двуязычия на русско-бурятское.

Процесс овладения русским языком в среде бурят был сложным и противоречивым. С вхождением в состав России родовая аристократия и буддийское духовенство становятся единственными выразителями и защитниками коллективных интересов бурят как этнической общности. В связи с приходом в конце XVIII – начале XIX вв. буддизма среди бурят была широко распространена монгольская письменность. Первыми учителями монгольской грамоты чаще всего были представители духовенства и деловые люди, овладевшие языком во время поездок во Внутреннюю Монголию. Бурят, знавших русскую грамоту, было немного. Как свидетельствуют архивные материалы, 25 января 1891 г. бароном Корфом было издано циркулярное распоряжение о том, что в выборных инородческих должностях могут быть утверждены лишь те кандидаты, которые знают русский язык» [НАРБ, ф. 129, д. 1, ед. хр. 3880, л. 69 общ.]. Хотя по узаконению положения об инородцах, изданного в 1892 г., «незнание русского языка не отнесено к числу условий обязательных при выборах» [НАРБ, ф. 129, Оп. 1., д. 1, ед. хр. 30, л. 15]. Эти противоречия нашли своё отражение в документах Агинской степной думы.

С одной стороны, наблюдается стремление видеть во главе общества компетентного, владеющего русской грамотой, начальника. В «Приговорах... мирских собраний бурят ведомства Агинской степной Думы за 1880–81 гг. сохранились следующие записи о назначениях: «...назначен на должность Харганашевского родового управления Галиндива Сынгеев. Грамотен

по-русски, по-монгольски, знает русский разговорный язык [ГАЗК, ф. 284, д. 1, ед. хр. 30, л. 15]. Все записи о назначениях на должность в «Приговорах... за 1880-81гг.» содержат следующие формулировки «... немного знает монгольскую и русскую грамоту» или «...немного знает разговорный русский язык» [ГАЗК, ф. 284, д. 1, ед. хр. 30, л. 15, 17]. Информативны названия документов за 1892 – 1893 гг.: «Дело по прошению бурят Хоринской степной Думы об отстранении от должности головы Худайского рода Бадмаева, как незнающего русского языка» [ГАЗК, ф. I (о), о. 1., ед. хр. 14835]. На основании анализа архивных документов, можно предположить, что «грамотность по-русски» становится знаком, определяющим положение в обществе.

С другой стороны, распоряжение русской администрации о том, что в выборных инородческих должностях могут быть утверждены лишь кандидаты, «знающие русский язык», вызывало недовольство со стороны «инородцев». Так, на распоряжение Приамурского генерал-губернатора об избрании на должности бурят, знающих хотя бы разговорный русский язык, агинские буряты общественным приговором от 22 августа 1894 г. постановили: «...с издавна упрочившимися обычаями установлено у нас, что выборы на почетные обязанности удостаивались люди зажиточные, солидные, пользующиеся безусловным уважением своих сородичей. Недостатка в таких людях нет. Буряты не могут в жертву знания русского языка, продолжается в названном документе, принести лучшие стороны выборного начала и подчиняться управлению людей, не заслуживающих доверия». Агинские буряты на том же собрании от 22 августа 1894 г. постановили уполномочить доверенного Найдана Дылыкова ходатайствовать пред генерал-губернатором края об отсрочке на 15 лет приведения в исполнение распоряжения от 14 января 1894 г. о выборах на должности бурят, знающих русский язык ...«до того периода, когда грамотность распространится среди бурят более широко» [НАРБ, ф. 129. Оп. 1. Д. 2965. Л. 25].

В 1895 г. в ответ на этот документ агинские буряты пишут, что «мы ещё не подготовлены к этому». Вот как мотивируется сложившаяся ситуация: «Инородцы, живущие в центре Агинского ведомства, мало имеют сношений с русским населением и лишены возможности перенять русский язык. Живущие же в соседстве с крестьянами и казаками, продолжается в документе, хотя и научаются говорить по-русски, но не прививают себе хороших сторон более культурного быта, напротив, поддаются соблазнам праздной разгульной жизни, начинают гоняться за легкой наживой, пускаясь в пьянство, в картёжную игру и другие пороки. Понятно, что делать выбор из такого контингента значило бы порывать авторитет выборной власти» [НАРБ, ф. 129, д. 1, ед. хр. 3880, л. 71]. «С издавна упрочившимися обычаями установлено у нас, пишут агинцы, чтобы выбор на почётные обязанности удостаивались люди зажиточные, солидные, пользующиеся безусловным уважением своих сородичей. Недостатка в таких людях нет, но из них не очень многие говорят по-русски, ибо русская речь и грамота стали проникать в среду инородцев сравнительно недавно, когда они достигли уже зрелого возраста. На основании анализа архивных материалов можно предположить, что уровень владения русским языком был выше у тех бурят, которые непосредственно жили рядом с русскими. Среди представителей родовой знати хорошее знание русского языка было достаточно редким явлением. Основная часть бурятского населения Аги в дореволюционный период оставалась моноязычной [7, 52].

Как свидетельствуют архивные материалы, эвенки, живя по соседству с русскими и бурятами, перенимали у них не только хозяйственные навыки, утварь, одежду и т.д., но и постепенно усваивали русский язык. Так, перепись 1897 г. показала, что в Читинском уезде из 25,5 тыс. эвенков лишь две тысячи сохранили свой язык. Из них 17 тыс. человек говорили по-русски, остальные – на бурятском и монгольском языках. В Акшинском уезде 510 эвенков сохранили

свой язык, 754 перешли на русский, а 1472 – на бурятский. В Нерчинском и Нерчинско-Заводском уездах у 80...90 % эвенков родным стал русский язык. Эти группы эвенков уже ничем, кроме наименования, не отличались от русских и бурят и в дальнейшем полностью с ними слились. Только та группа эвенков, которая жила в северной части Забайкалья, занимаясь охотой и скотоводством (орочоны), сохранила свой язык [10, 22].

Характеризуя языковую ситуацию Забайкальского региона XVII – начала XX вв., нельзя не обойти основные направления в образовательной политике, т.к. она тесно связана с национальной языковой политикой, определявшей языковые предпочтения её жителей. Школьное дело в Забайкалье стало развиваться вначале XVIII в. Первая школа в крае была открыта в 1724 г. в Нерчинском Заводе. Как свидетельствуют исторические документы, во второй половине XVIII в. школы возникают при всех заводах Нерчинского горного округа: Дучерская, Кутомарская, Шилкинская. Школа в Нерчинском Заводе постепенно реорганизована из начальной школы в среднюю, где наряду с общим образованием обучали и горному делу. Но уже в 1789 г. все школы при заводах, кроме Нерчинско-Заводской, были закрыты, резко сократилось число учеников. Оставшаяся школа стала формироваться по сословному признаку. Только после смерти Екатерины II постепенно школы были восстановлены при всех заводах, общее число учеников достигло 500. Дети рабочих и служащих имели возможность получить образование. В школах, согласно положению, преподавали чтение и письмо на русском языке, краткий катехизис и первую часть арифметики. В 1806 г. в Верхнеудинске открыто уездное училище, в 1828 в Нерчинске, в 1829 г. в Троицкосавске – Успенское городское училище [ГАЗК, Ф. 1 ОБЩ., ОП. 1, Д. 2274, Л. 5, 28, 46].

Первые начальные приходские училища появляются в с. Акша в 1830 г., в Нерчинске в 1829 г., в Селенгинске в 1845 г. и в Верхнеудинске в 1845 г. [Там же, Л. 36, 28, 25, 38]. Важной вехой становления школьного дела в среде эвенков Забайкалья было открытое в 1818 г. Князе-Урульгинское инородческое приходское училище в с. Урульга. Позже для бурятского народа, имевшего в отличие от многих других народов свою письменность, были открыты приходские начальные училища на территории Агинской Степной Думы [Там же, Л. 24, 42, 44]. Агинское приходское училище – первое учебное заведение в Аге. Хотя, как отмечают, еще до открытия инородческих училищ, среди бурят было немало высокообразованных людей, владеющих не только русским языком, но и другими европейскими языками [1, 21]. В циркуляре же военного губернатора Забайкальской области по Забайкальскому областному правлению от 31 октября 1886 г. за № 4944 окружным исправникам Забайкальской области говорится: «...В упоминаемом выше письме от 4 июля агинские буряты, между прочим, отрицают существование у них школ при дацанах. Многие данные указывают, что таковые школы существуют тайно, как в Агинском, так и в других ведомствах, и тщательно скрываются от глаз русской администрации. Чем иным, например, объяснить такое распространение монгольской грамотности среди бурят. В то же время наличие людей, знающих русскую письменность между бурятами – большая редкость. Между тем, бурятам, как русским подданным, знание русского языка было бы полезно и необходимо на каждом шагу в их жизненном обиходе. Изучение русского языка должно лечь в основу школьного образования инородческих детей. Бурятскому населению необходимо разъяснить, что правительство сочувствует и заботится о распространении школ в инородческом населении» [ГАЗК, ф. 284, оп. 1, ед. хр. 32., л. 6].

Как видим, в бурятских приходских училищах преподавание велось на русском языке. Особое внимание уделялось русской грамоте. В отчетах Забайкальской области по ведомству Агинской степной думы за 1869 г. сообщалось: «Всего жителей до 26 484 обоего пола душ. В Агинском ведомстве

одно приходское училище, в котором преподаются русский и монгольский языки. Число учащихся – 48» [ГАЗК, ф. 284, оп. 1., д. 49, л. 1, 6, 34]. Деятельность Агинского приходского училища, единственного учебного заведения на территории Агинской степной Думы до 1909 г., способствовала распространению русского языка среди бурятского населения. Однако, как свидетельствуют архивные материалы, период адаптации представлял сложный и порой противоречивый характер. Правдивой иллюстрацией существующей действительности служит решение мирского собрания бурят ведомства Агинской степной Думы: «...госпожа О.П. Немерова, которая по незнанию бурятского языка не может обучать наших детей, не знающих русского языка, без особого толмача, поэтому мы для пользы образования своих детей, желая заменить г. Немерову другим учителем, сим нашим приговором единогласно постановили: ходатайствовать перед г. Инспектором Народных Училищ Забайкальской области о замене г. Немеровой другим более соответственным учителем, знающим монгольский язык [ГАЗК, ф. 284, оп. 1., ед. хр. 15., л. 43, приговор № 29]. Известный исследователь Забайкалья А.Н. Куломзин также отмечал в своем докладе за 1902 год: «Видел в Забайкалье учащихся-бурят, которые по незнакомству своих преподавателей с туземным наречием умеют бойко читать и красиво писать по-русски, но ровно ничего не понимают из прочитанного и написанного, не знают значения и десяти русских слов» [5; С. 149].

Новый этап в развитии языковой ситуации Забайкальского края берет отсчет от 1917 г. – до начала 90-х гг. Как отмечают исследователи, после 1917 г. в основу языкового строительства многонациональной страны была положена ленинская национальная политика. В период ДВР, с 24 декабря 1920 г. в Чите издавалась общественно-политическая газета «Голос бурят-монгола», являвшаяся органом народно-революционного ЦК бурят-монгол Дальнего Востока. Первоначально она печаталась на русском языке, а с апреля 1921 издание публиковалось на двух языках (русском и бурят-монгольском).

Для языкового строительства до середины 1930-х гг. было характерно стремление к удовлетворению потребности идентичности всего населения. В 1921 г. X съезд РКП (б) принял специальную резолюцию о национальной политике, где ставилась задача перевода на языки национальных меньшинств документации суда, администрации, хозяйственных органов. Повсеместно вводился курс на «коренизацию» всех партийно-государственных структур, т.е. на максимально широкое вовлечение в административную деятельность местного населения.

Архивные материалы свидетельствуют, что уже в середине 20-х гг. началось расширение сферы применения русского языка в западных аймаках республики. В восточных районах, в частности на территории АБАО, языковая ситуация была несколько иная: «Что касается культурно-языкового состояния восточных бурят-монголов в хозяйственно-экономическом и культурно-национальном отношении живут в несколько иных условиях. Почти в течение 200 лет они имеют общий с монголами письменный язык и его традицию и по географическому соседству с Монголией имеют с ней постоянное живое культурно-языковое общение. В этом отношении они чувствуют и имеют со всеми монголами культурно-языковое единство. Говорить сейчас о каком-либо обрусении восточных бурят в языковом отношении не приходится, и языковая их культура пока что чувствует вполне устойчиво, а местами эта культура имеет даже тенденцию распространиться среди соседнего русского населения» [2; С. 19].

Представляют интерес вопросы преподавания бурятского и русского языков в начальный советский период. В послереволюционные годы сфера образования Агинского аймака находилась в сложной ситуации. Учитель Таптанайского двуклассного училища Базар Жанчибон в 1919 г. сообщал в отдел народного образования Агинской аймачной думы: «Ввиду исключительно

тяжелых условий, особенно из-за необеспеченности продуктами питания учащиеся распущены домой досрочно 10 мая с. г.» [НАРБ, ф. 308, оп. 1, д. 42, л. 13]. В 1921/1922 учебном году в селе Агинское функционировали три школы: бурятская школа I ступени, русская школа-семилетка, бурятская школа I ступени. Агинская бурятская школа II ступени в 1924/1925 учебном году занимались, как и в предыдущие годы, по переходному учебному плану. На изучение русского языка в I-III классах предусмотрено 5 часов в неделю, на родной язык – по 4 часа в I-III классах, III классах – 3 часа.

Все бурятские школы-семилетки занимались по единому плану. На изучение родного языка, согласно плану, отводилось 5 часов в неделю в I, II классах, 4 часа в III-VII классах. По русскому языку, который изучался со II класса по 3 часа во II, III классах, с IV-VII – 4 часа. Как видно из учебного плана, на изучение родного языка отводилось больше часов, чем на изучение русского языка. Известно, что в последующие годы было сокращено количество часов, отводимых на преподавание родного языка. Нарушение этого равновесия в последующие годы, как замечает исследователь по энтопедагогике Ж.Т. Тумунов, привело «к значительному ущемлению роли родного языка не только в жизни школы, но и деятельности местного населения. В результате началась постепенная деградация родного языка, стала суживаться область применения, он превратился в бытовой язык общения пожилых и престарелых коренных жителей Аги» [9; С. 42].

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., население округа составило 49 253 человека, из них буряты – 23 374, русские – 23 857, украинцы – 458, татары – 320, белорусы – 110, евреи – 34, эвенки – 42 человека. Семилетнее образование имело 120–150 бурят на 1000 человек населения. Грамотных, но имеющих начальное образование, – 201-225 человек из тысячи и 48 человек на тысячу составляли неграмотные. Увеличение прироста русскоязычного населения, перевод преподавания всех учебных дисциплин с 5 класса на русский язык способствовали стремительному росту числа билингвов среди бурят.

1960 – 70 гг. также характеризуются интенсивным внедрением русского языка в сфере народного образования округа. В окружном центре п. Агинское функционировало 4 школы: бурятская средняя № 1, средняя русская, Амитхашинская средняя школа и восьмилетняя школа. В национальной школе наблюдалось сокращение численности учащихся. В 1961/62 учебном году в ней обучалось 507 учащихся, 1965/70 – 573 учащихся, в 1979/80 – 465, в 1984/85 – 459 учеников. На уменьшение численности учащихся оказало влияние стремление многих родителей-бурят обучать детей в русских школах с целью облегчения им учебы в средних специальных и высших учебных заведениях. Одновременно происходило постепенное сужение роли родного языка в учебной сфере. Так, с начала 1961/62 учебного года в округе обучение учащихся на родном языке в национальной школе сохранилось только в 1–4 классах, а в остальных велось на русском языке. Родной язык в 5–10 классах стал изучаться как предмет. Было сокращено время на изучение родного языка и литературы. Продолжал падать престиж родного языка.

В 80-е гг. в Агинском округе функционировало 46 школ, где обучалось 15,5 тыс. учащихся. Из них 30 школ национальных (6 тыс. учащихся), где обучение велось на родном языке. Свыше 9 тысяч школьников Агинского округа все предметы изучали на русском языке [4, 413], преподавание родного языка в округе не отменялось. В период предшествующий развалу СССР основной тенденцией языковой политики было повсеместное и всеохватывающее распространение русского языка как средства межнационального общения. Происходящее при этом вытеснение родных языков из активного употребления приводило к утрате культуры родной речи. Так, по данным обследования в 1988 – 1990 гг., в трех бурятских образованиях, родным признали бурятский язык в АБАО 95,5 %, родным

признали русский язык – 4,5 %. По результатам опроса 1988-1990 гг. уровень владения респондентов русским языком оказался выше, чем бурятским. Из 242 информантов АБАО никто не ответил, что не понимает, не говорит, не читает по-русски [8; С. 86].

Таким образом, языковую ситуацию в Читинской области в конце 80-х начале 90-х гг. можно было оценить как многокомпонентную, многоязычную демографически неравновесную, коммуникативно несбалансированную. Общение этнических сообществ, проживающих на территории Восточного Забайкалья, осуществляется на русском языке. Итоги этносоциологического опроса о владении языком, предусмотренного программой микропереписи 1994 г., показали, что говорило на русском языке, в том числе в городских поселениях – 72 %, в сельской местности – 34 % представителей нерусских национальностей, проживающих на территории Читинской области. Среди них предпочитают общаться на русском языке дома, на работе, в учебных заведениях и дошкольных учреждениях украинцы, татары, белорусы. Лишь незначительная их часть (по 4 %) говорит дома на родном языке. Используют родной язык в семейно-бытовой сфере кабардинцы (80 %), буряты (78 %), даргинцы (57 %), абхазы (50 %). На работе общаются на языке своей национальности только буряты, при этом половина из них разговаривают на русском языке.

Полученные сведения о родном языке показали, что большая часть опрошенных – 98 % считала родным языком своей национальности (по переписи 1989 г. – 96 %). Преобладающее большинство (94 %) лиц бурятской национальности, самой многочисленной после русской, считала родным свой бурятский язык. Украинский язык в качестве родного языка назвали 45 % украинцев, татарский 48 % татар, и лишь третья часть белорусов считает родным язык своей национальности. Наименьший удельный вес, назвавших родным языком своей национальности отмечен у евреев – 3 %, эвенков – 14 %. Среди других национальностей назвали русский язык родным 24 % (ср. 31 % в1989 г.). У представителей некоторых национальностей увеличилось число, считавших русский язык родным, в том числе у татар, немцев, узбеков, украинцев, мордвы, молдаван, эвенков. У бурят, башкир, армян, чувашей, азербайджанцев число, считавших русский язык родным, сократилось. Русский в качестве второго родного языка, которым свободно владеют, считают 69 % опрошенных (в 1989 г. – 57 %). Среди лиц бурятской национальности назвали русский язык вторым языком – 84 %[4, 413].

Таким образом, исследованный индивидуальный облик языковой ситуации Забайкальского края на протяжении XVII–XX вв. позволяет констатировать, что в I период – период длительных контактов русского населения с автохтонными этносами определяется как период становления бурятско-русского двуязычия. В данный период отмечается активное функционирование в описываемом географическом ареале бурятского, эвенкийского языков, языков аборигенных народов, в письменной сфере – старомонгольского языка. Ситуация в школьном деле свидетельствует о том, что преподавание в инородческих образовательных структурах велось на русском языке. В архивных источниках отмечается, что в исследуемый период в среде бурятского населения имело место широкое распространение монгольской письменности, что было связано с приходом в конце XVIII – начале XIX вв. буддизма. Впоследствии «грамотность по-русски» становится определяющим знаком в социокультурном взаимодействии народов, растет уровень владения русским языком, он становится полноправным средством межнационального общения, изменяется парадигма двуязычия с национально-русского на русско-национальное двуязычие.

Литература

1. Балханов И.Г. Двуязычие в процессе межэтнической интеграции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 1998. 80 с.

2. Барадин Б. Вопросы повышения бурят-монгольской языковой культуры // Культура и письменность Востока. Баку, 1929. Кн. 5. С. 3-27.

3. Любимова Л.М., Баянова С.Е. Языковая ситуация как объект лингворегионалистики // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. Улан-Удэ, 2009. № 10. С. 82-86 .

4. Любимова Л.М. Языковая ситуация // Малая энциклопедия Забайкалья: Культура: в 2 ч. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2009. Ч. 2: М - Я. 459 с.

5. Материалы комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области Куломзина. Вып. 5. Исторические сведения / Сост. А. Щербачев. СПб.,1898. 325 с.

6. Сундуева Д.Б. Бурятский язык в Забайкальском крае // Бурятский язык в культурном пространстве (социолингвистическое исследование). Улан-Удэ: Изд-во СО РАН, 2009. С. 98-108.

7. Сундуева Д.Б. Бурятско-русское двуязычие: социолингвистический аспект. Чита: Изд-во ЧитГУ. 2005. 182 с.

8. Сундуева Д.Б. Языковая ситуация (словарная статья) // Агинский Бурятский округ: Малая энциклопедия Забайкалья / Гл. ред. Р.Ф. Гениатулин, Б.Б. Жамсуев. Новосибирск: Наука, 2009. С. 86.

9. Тумунов Ж.Т. Первая школа Аги. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. 90 с.

10. Языковая культура Восточного Забайкалья / Д.Б. Сундуева, С.Е. Баянова, Л.М. Любимова, Е.А. Валикова, Р.Г. Жамсаранова. Чита: ЧитГУ, 2007. 135 с.

11. ГАЗК ф. 300, оп. 1., д. 27, л. 1.

12. НАРБ, ф. 129, д. 1, ед. хр.3880, л. 69 общ.

13. НАРБ, ф. 129, Оп.1., д. 1, ед. хр. 30, л. 15

14. ГАЗК, ф. 284, д. 1, ед. хр. 30, л. 15

15. ГАЗК, ф. 284, д. 1, ед. хр.30, л. 15, 17.

16. ГАЗК, ф. I (о), о. 1., ед. хр. 1483

References

1. Balkhanov I.G. *Dvuyazychie v protsesse mezhjetnicheskoj integratsii* [Bilingualism in the process of inter-ethnic integration]. Ulan-Ude: VSGAKI, 1998. 80 p.

2. Baradin B. *Kultura i pismennost Vostoka.* (Culture and literature of the East). Baku, 1929. Book 5. P. 3-27.

3. Lyubimova L.M., Bayanova S.E. *Vestn. Buryat. gos. univ. Filologiya.* (Bulletin of the Buryat State University. Philology). Ulan-Ude, 2009. no. 10. P. 82-86.

4. Lyubimova L.M. *Malaya jentsiklopediya Zabaikaliya: Kultura: v 2 ch.* (small encyclopedia of Transbaikalie: Culture: in 2 parts). Ch. Ed. R.F. Geniatulin. Nauka, Novosibirsk, 2009. Part 2: M - Ja. 459 p.

5. *Materialy komissii dlya issledovaniya zemlevladeniya i zemlepolzovaniya v Zabaikalskoj oblasti Kulomzina. Vyp. 5.* [Materials commission to study landowning and land use in the Transbaikal region of Kulomzin. Istoricheskie svedeniya] Issue. 5. Historical information / Comp. A. Shcherbachev. St. Petersburg., 1898. 325 p.

6. Sundueva D.B. *Buryatskij yazyk v kulturnom prostranstve (sotsiolingvisticheskoe issledovanie).* (Buryat language in the cultural space (sociolinguistic research). Ulan-Ude: Publishing House of SO RAN, 2009. P. 98-108.

7. Sundueva D.B. *Buryatsko-russkoe dvuyazychie: sotsiolingvisticheskij aspekt* [Buryat-Russian bilingualism: sociolinguistic aspect]. Chita: Ed. ChitGU. 2005. 182 p.

8. Sundueva D.B. The language situation (dictionary entry) [Yazykovaya situatsiya (slovarnaya statiya)]. *Aginskij Buryatskij okrug: Malaya jentsiklopediya Zabaikaliya –Aginsk-Buryat district: small encyclopedia of Transbaikalie.* Ch. Ed. R.F. Geniatulin, B.B. Zhamsuev. Novosibirsk, Nauka, 2009. P. 86.

9. Tumunov Zh.T. *Pervaya shkola Agi* [The first school of Aga]. Ulan-Ude: Buryat. Edit. Publishing House, 1992. 90 p.

10. *Yazykovaya kultura Vostochnogo Zabaikaliya* [Language Culture of the Eastern Transbaikalie] D.B. Sundueva, S.E. Bayanova, L.M. Lyubimova, E.A. Valikova, R.G. Zhamsaranova. Chita: ChitGU, 2007. 135 p.

11. GAZK f. 300, op. 1., d. 27, l. 1. [GASCOM f. 300, Op. 1., 27, p. 1.]

12. NARB, f. 129, d. 1, ed. hr.3880, l. 69 obshh. [NARB, f. 129, 1, pt. hr.3880 l. 69 total].

13. NARB, f. 129, Op.1., d. 1, ed. hr. 30, l. 15 [NARB, f. 129, op.1., 1, pt. Mts. 30, l. 15]

14. GAZK, f. 284, d. 1, ed. hr. 30, l. 15 [GASCOM, f. 284, 1, pt. Mts. 30, l. 15]

15. GAZK, f. 284, d. 1, ed. hr.30, l. 15, 17. [GASCOM, f. 284, 1, pt. hr.30 l. 15, 17].

16. GAZK, f. I (o), o. 1., ed. hr. 1483 [GASCOM, f. I (o), Fr. 1., Ed. Mts. 1483]

17. ГАЗК, Ф. 1 ОБЩ., ОП. 1, Д. 2274, Л. 5, 28, 46.

18. ГАЗК, Ф. 1 ОБЩ., ОП. 1, Д. 2274, Л. 36, 28, 25, 38.

19. ГАЗК, ф. 284, оп. 1, ед. хр. 32., л. 6.

20. ГАЗК, ф. 284, оп. 1., д. 49, л. 1, 6, 34.

21. ГАЗК, ф. 284, оп. 1., ед. хр. 15., л. 43, приговор № 29.

17. GAZK, F. 1 OBShh., OP. 1, D. 2274, L. 5, 28, 46. [GASCOM, F. 1 GEN., OP. 1, D. 2274, L. 5, 28, 46].

18. GAZK, F. 1 OBShh., OP. 1, D. 2274, L. 36, 28, 25, 38. [GASCOM, F. 1 GEN., OP. 1, D. 2274, L. 36, 28, 25, 38].

19. GAZK, f. 284, op. 1, ed. hr. 32., l. 6. [GASCOM, f. 284, Op. 1, pt. Mts. 32., L. 6].

20. GAZK, f. 284, op. 1., d. 49, l. 1, 6, 34. [GASCOM, f. 284, Op. 1., 49, l. 1, 6, 34].

21. GAZK, f. 284, op. 1., ed. hr. 15., l. 43, prigovor № 29. [GASCOM, f. 284, Op. 1., Ed. Mts. 15., L. 43, sentence number 29]

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Любимова Л.М., канд. филол. наук, доцент, зав. каф. «Теоретическая и прикладная лингвистика», Забайкальский государственный университет, Чита, Россия
lubimova.kl@yandex.ru

Научные интересы: этнолингвистика, социолингвистика, теория и история языка

Сундуева Д.Б., канд. филол. наук, доцент каф. «Теоретическая и прикладная лингвистика», Забайкальский государственный университет, Чита, Россия
Сл. тел.: (3022) 35-91-13

Научные интересы: региональная социолингвистика, лингвокультурология, теория и практика межкультурной коммуникации

L. Lyubimova, Candidate of Philological Sciences,associate professor, head of Theoretical and applied linguistics department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: ethnolinguistics, sociolinguistics, theory and history of the language

D. Sundueva, Candidate of Philological Sciences, associate professor, «Theoretical and applied linguistics department», Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: regional sociolinguistics, linguistic study of culture, theory and practice of intercultural communication

УДК 808.2:81'373.612.2:808.861

Надеина Луиза Васильевна
Luiza Nadeina

ОБРАЗНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СУБЪЕКТА ИЗ ЗАМКНУТОГО ПРОСТРАНСТВА ВОВНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ)

FIGURATIVE UNDERSTANDING OF MOTION OF SUBJECT FROM THE ENCLOSED SPACE TO OUTSIDE (BY THE EXAMPLE OF VERBS OF MOTION IN RUSSIAN DIALECTS)

Предпринимается попытка показать, что варианты реализации метафорических моделей в диалектных системах связаны с тем, что сферы жизни получают образное осмысление движения через семантику перемещения субъекта из замкнутого пространства вовне. И это сферы социального и интеллектуального аспектов жизни

Ключевые слова: *метафора, глаголы движения, метафорические модели, диалектные системы, семантика, сема, когнитивная лингвистика, образное осмысление*

In this article there is an attempt to show that the variants of realization of metaphorical models in the dialect systems due to the fact that the figurative understanding of the spheres of life are connected with semantics of motion of the subject from the enclosed space to outside. These spheres are social and cogitative aspects of life

Key words: *metaphor, verbs of movement, metaphorical models, dialectal systems, semantics, seme, cognitive linguistics, figurative understanding*

Человек, осваивая мир, одновременно и осмысливает его. Осознанный объективный мир закрепляется в качестве мыслительного мира человека. Действительность отражается в виде картины мира, которая репрезентируется и субъективируется с помощью вторичных семиотических систем, в частности с помощью языка, который, в свою очередь, создает так называемую языковую картину мира, отражающую познавательную деятельность человека. А одним из ведущих способов моделирования концептуальной картины мира является метафора, которая способна выполнять роль «призмы, через которую совершается мировидение» [8; С. 54], причем она обеспечивает рассмотрение «вновь познаваемого через уже познанное» [9; С. 179]. Человек не столько выражает свои мысли при помощи метафор, сколько мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [10; С. 203-204].

Образ, лежащий в основе метафоры, выступает в роли внутренней формы с характерными именно для этого образа ассоциациями, представляющими субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого и для отображения едва уловимых оттенков смысла. По своей природе метафора антропоцентрична, поскольку

все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта. Занимая центральное место в картине мира, человек отображает предмет или явление на фоне самого себя.

Физическая ориентация человека в мире служит основой для того описания мира, которое закрепляется в языке, поэтому одним из интерпретационных признаков становится соответствие человеку как эталону пространственного отображения. Внешние признаки предметов оцениваются носителем языка, в том числе, и по сравнению с собой как вертикально ориентированным существом. В лингвистической литературе встречается понятие «нормальная ориентация» – наиболее частое расположение ведущей пространственной характеристики предметов по отношению к говорящему [2; С. 65].

Семантика движения – сфера, которая всегда привлекала к себе внимание, но, прежде всего, в структурно-семантическом аспекте как часть своеобразия глагольной семантики. Современная лингвистическая парадигма разворачивает эту проблематику по-новому: движение рассматривается как специфика динамического отражения мира, как часть динамической картины мира. В настоящее время активизировался интерес к исследованию глаголов движения в рамках активно развиваемого научного направления – когнитивистики. Изучается семантическая структура глаголов данной семантической группы в аспекте своеобразия языковых отражений динамического мира. Исследуется место и своеобразие глаголов движения в процессах миромоделирующей деятельности языкового сознания. В своем анализе мы можем говорить о существовании когнитивной метафорической модели, репрезентирующей перемещение субъекта из замкнутого пространства вовне, поскольку возможно выделить типичные образные представления человека о понятийной сфере-источнике, типичные ассоциации, модели концептуализации сферы-мишени. А.П. Чудинов в своей работе «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры» справедливо отмечает, что «конечно, каждое конкретное метафорическое словоупотребление отражает только индивидуальные представления отдельного говорящего, но в результате анализа множества таких словоупотреблений появляется возможность выделить метафорические модели – своего рода типовые схемы, отражающие специфику национальной ментальности на данном этапе развития общества и социальные представления о концептуальной организации сферы-источника и сферы-мишени метафорической экспансии» [10; С. 55]. В данной статье понятия *«сфера-донор»* и *«сфера-мишень»* А.П. Чудинова соотносятся с понятиями *«исходное значение»* и *«результативное значение»*.

В совокупности рассматриваемых далее метафорических переносов в сфере-источнике актуализируется семантика перехода из одного пространства в другое. Исходное пространство – «замкнутое, скрытое» или «свое». Анализируя диалектные глаголы движения, называющие перемещение предметов из одного пространства в другое, отмечаем, что значимым компонентом при создании метафорических переносов является семантика приставки *вы-* («прекращение локализации внутри чего-либо»). Дополнительными характеристиками выступают характер движения, направление перемещения и тип среды, в которой происходит данное передвижение.

В качестве примера при исследовании метафорической модели *«Прекращение локализации внутри чего-либо – изменения интеллектуальных процессов»* рассмотрим следующую глагольную лексему: *выпадать:* исходное значение (далее *ИЗ*) *«выпасть»* (Вываливаются, выпадая, не держут мои тиски, сносились) → результативное значение (далее *РЗ*) *«выпадать из головы; уходить из памяти, забываться»* (Из старой головы оно и выпадает) (Пск.). Анализируя семантику глагола *выпадать* с префиксом *вы-* («прекращение локализации»), отмечаем, что плохо закрепленный предмет, утратив опору, покидает пределы какого-либо пространства и

устремляется вниз с ускорением свободного падения. В приведенном контексте метафора устанавливает отношения подобия между физически устаревшим механизмом (инструментом), лишившимся в силу определенной степени изношенности своих первоначальных качеств, и свойством памяти человека, которая по причине общего старения человеческого организма не способна удерживать ту или иную информацию.

Всеми толковыми словарями слово *память* толкуется как «способность человека запоминать, помнить и вспоминать». В работе Е.В. Урысон убедительно показано, что язык относит слово *память* к той же обобщающей категории, что, например, *голова*: это орган – часть тела человека, предназначенный для выполнения определенных функций. Язык склонен всякую способность человека локализовать в соответствующем органе (ср. дырявая память). В большинстве сочетаний *память* предстает как обозначение чего-то функционирующего, некоего воображаемого устройства, некоего представляемого органа (ср. *тренировать память*, *хранить в памяти*, *отпечатываться в памяти*, *вычеркивать из памяти*). Этот «воображаемый орган в ряде отношений напоминает вместилище, что увеличивает сходство памяти с некоторыми обычными человеческими органами. <...> С памятью связывается и представление о локализации <...> память находится где-то в голове» [11; С. 9-10]. Анализ метафорических номинаций в русских народных говорах свидетельствует об актуальности такого образа и в народной культуре. Выход «содержимого» за пределы вместилища в исходном значении глагола *выпадывать: ИЗ «вываливаться, выпадать»* (Я уж крест не стала носить, с робятами замоталась, он выпадыват) → *РЗ «забываться, утрачиваться из памяти»* (Из головы все выпадывает у меня) (Печор.) ассоциируется с потерей некоторой информации, хранимой в памяти.

Рассматривая в качестве примера глагол *вылетать: ИЗ «отделяясь от чего-л. под внешним воздействием, падать вниз»* (Сначала большое решето, только шкорлупа остается, а орехи с сором вылетают, а потом уже и мелкий вылетает, орех остается, и мелочь тоже вылетает) → *РЗ «непроизвольно вырваться (о словах)»* (Я счас заругаться боюсь в ограде. Все равно вылетат) (Верш.) в метафорической модели *«Стремительное движение извне наружу – асоциальное поведение»*, видим, что корневая морфема данного неоднонаправленного глагола движения «летать» содержит в себе идею «передвигаться в воздушном пространстве». В исходной ситуации активизируется сема стремительности, поскольку перемещение в воздушном пространстве позволяет предмету развить максимальную скорость из-за малой вероятности встречи препятствия на своем пути. А благодаря префиксу *вы-* сема «начало перемещения объекта с целью покинуть пределы какого-либо пространства» становится одной из основных в исходном значении. В основе метафорического переноса лежит такой признак ситуации, как стремительное начало действия, при котором человек бывает не в состоянии проконтролировать себя и остановить поток бранных слов. В данном случае актуализируется отрицательная оценка поведения человека, который не способен управлять своими эмоциями и чувствами, человека несдержанного.

Префикс *вы-* глагола *выявляться: ИЗ «выползать»* (В поле он спал, и влез червяк в рот. Его как-то вытащили потом, вроде на малину. Вот пока спит человек, ставят кол его, та на их и выявляется) → *РЗ «рассказывать о себе откровенно, признаваться в чем-нибудь»* (Маруся не выявляется ему, не говорит, что его жена) (Пск.) указывает на направление «откуда-нибудь изнутри наружу», а значение внутренней формы *являться – делаться явным, видимым, предъявляться, представляться.* Затрудненное движение в физической среде (твердая поверхность) метафорически интерпретируется как обнародование каких-либо тайн, секретов того, что человек вынужден был таить в себе, хранить, скрывать в силу разных обстоятельств.

Замкнутое тесное пространство ассоциируется у носителя народного сознания

с пространством, наполненным трудностями, неразрешимыми проблемами, моральной тяжестью, виной. В глаголах с префиксом *вы-* объединяются локализационные значения, выражаемые предлогами *из*, *из-за* и *из-под*: *вылазить: ИЗ «выбираться откуда-либо, цепляясь руками и ногами»* (Оставляли нас однех, на замок закроют, мы окошко вылазим) → *РЗ «прорастая, показываться из земли»* (Раньше этот калдык первая еда наша была. Он ростиком такой небольшой, только вылазит из-под снегу) (Сиб.), *вытянуться ИЗ «вылезти, выбраться откуда-нибудь»* (Председатель тоже еле вытянулся из лодки, бывало, что и кувыркался вперед носом) → *РЗ «выйти из затруднительного положения»* (Бывало свадьбы были большие, а тут и недостатки, и нехватки, так как заведут свадьбу на неделю, а потом как вытянуться?) (Карел.). Таким образом, перемещение от обычно невидимых («закрытых») граней ориентира – нижней и обратной – приравнивается к перемещению изнутри наружу. Префикс *вы-* предполагает перемещение из замкнутого пространства в более открытое.

В случае с глаголом *вылазить* важную роль играет параметр, противопоставляющий «видимые» и «невидимые» локализации: движение изнутри ориентира, при котором конечная часть траектории видна говорящему, а начальная – нет. Движение «от невидимого к видимому» метафорически осмысляется как преодоление препятствий в виде тесного замкнутого пространства с целью достичь видимости ранее скрытого от глаз наблюдателя предмета, сделать его наблюдаемым.

Что касается глагольных лексем *вытянуться* и *выявляться*, то помимо префикса *вы-* со значением «прекращения локализации внутри чего-либо» при метафорическом переносе значительную роль играет и внутренняя форма. Так, например, значение внутренней формы *тянуться – идти так, как будто, ухватив, тянешь сам себя, прилагая огромные усилия, чтобы сдвинуть с места, перемещаешь себя, словно тянешь тяжелый груз*. Поэтому покидать какое-либо замкнутое пространство, выбираясь подобным образом, т.е. подключив все «вспомогательные средства» (руки, ноги), чтобы вытянуть себя, ассоциируется с разрешением некоторых проблем у человека, которые были для него «тяжелым грузом».

Таким образом, на основе анализа глаголов движения, называющих перемещение предметов из одного пространства в другое, метафорически именуются в диалектных системах, прежде всего, интеллектуальные процессы, поступки, поведение, отношения человека в социальной сфере. При формировании метафорических образов явлений социальной и интеллектуальной сфер на основе семантики движения с целью покинуть пределы какого-либо пространства доминирующими оказываются отрицательные оценки именуемых явлений.

Литература **References**

1. Вершининский словарь. Томск, 1999. Т. 1-7.

2. Журинский А.Н. О семантической структуре пространственных прилагательных // Семантическая структура слова. М., 1971. С. 96-124.

3. Полный словарь Сибирского говора. Томск, 1993. Т. 1-4.

4. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 8-69.

1. Vershininskij slovar [Vershinin dictionary]. Tomsk, 1999. Vol. 1-7.

2. Zhurinskij A.N. *Semanticheskaya struktura slova* (The semantic structure of word). Moscow, 1971. P. 96-124.

3. Polnyj slovar Sibirskogo govora. [Complete Dictionary of the Siberian dialect]. Tomsk, 1993. Vol. 1-4.

4. Postovalova V.I. *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira*. (The role of human factor in language: language and worldview). Moscow, 1988. P. 8-69.

5. Псковский областной словарь. Л., 1967. Т. 1-8.

6. Словарь говоров Низовой Печоры. СПб., 2003. Т. 1.

7. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 1999. Т. 1-4.

8. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин; АН СССР. Ин-т рус. яз., Словарный сектор. Л.: Наука, 1970. Вып. 5; 1972. Вып. 7; 1976. Вып. 11; 1978. Вып. 14.

9. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204.

10. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.

11. Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 3-16.

5. *Pskov regional dictionary* [Pskovskij oblastnoj slovar]. L., 1967. Vol. 1-8.

6. *Slovar govorov Nizovoj Pechory* [Dictionary of Nizovaya Pechora dialects]. St. Petersburg., 2003. Vol. 1.

7. *Slovar russkih govorov Karelii i sopredelnyh oblastej* [Dictionary of Russian dialects in Karelia and adjacent areas]. 1999. Vol. 1-4.

8. *Slovar russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects] / Ch. Ed. F.P. Filin; AN SSSR. In-t rus. yaz., Slovarnyj sektor.. Leningrad: Nauka, 1970. Issue. 5, 1972. Issue. 7, 1976. Issue. 11, 1978. Issue. 14.

9. Teliya V.N. *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira (*The role of human factor in language: language and worldview). Moscow: Nauka, 1988. P. 173-204.

10. Chudinov A.P. Russia in the metaphorical mirror: cognitive study of political metaphors (1991-2000) [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory (1991-2000)]. Ural State Ped. Univ. Ekaterinburg, 2001. 238 p.

11. Uryson E.V. *Voprosy yazykoznaniya* (Problems of Linguistics), 1995, no. 3. P. 3-16.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Надеина Л.В., канд. филол. наук, доцент каф. «Иностранные языки в области природных ресурсов», Институт природных ресурсов, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия
naluiza@yandex.ru

L. Nadeina, Candidate of Philological Sciences, assistant professor, «Foreign Language» (Specialization – Natural Resources) department, Institute of Natural Resources, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Научные интересы: русская и зарубежная лингвистика, сопоставительное изучение языков, педагогика и методика преподавания иностранных языков

Scientific interests: Russian and foreign linguistics, contrastive study of languages, pedagogigs and language teaching methodology

УДК 81'27:81'23

Хилханова Эржен Владимировна
Ergen Khilkhanova

Сундуева Дина Борисовна
Dina Sundueva

МЕТОД СУБЪЕКТИВНОГО ОЦЕНОЧНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ УСТАНОВОК (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

SUBJECTIVE EVALUATION TESTS IN LANGUAGE ATTITUDES STUDIES (ON THE EXAMPLE OF BURYAT AND RUSSIAN LANGUAGES)

Дана характеристика метода субъективного оценочного тестирования для исследования языковых установок как на индивидуальном, так и на групповом уровне (Subjective Evaluation Testing – SET). Теоретическое обоснование и описание методики исследования языковых установок направлено на изучение языковых установок двух основных этносов, проживающих в Республике Бурятия и Забайкальском крае – бурят и русских – по отношению к двум основным языкам региона – бурятскому и русскому. Установлено, что, несмотря на повышение символического статуса миноритарных языков, у членов как мажоритарного (русского), так и миноритарного (бурятского) этноса сохраняются сформировавшиеся в советское время подсознательные установки о низком статусе (непрестижности) миноритарного языка и высоком статусе (престижности) мажоритарного языка

Ключевые слова: *языковая ситуация, языковая политика, двуязычие, сферы функционирования языка, языковые установки, бурятский и русский языки, субъективное оценочное тестирование*

The paper describes sociolinguistic uses of Subjective Evaluation Tests (SET) adapted from social psychology. The authors explain the applicability of SET to study language attitudes, describe its procedure and exemplify it on a sociolinguistic study aimed at discovering attitudes of the Buryat-speaking and Russian-speaking communities in the Republic of Buryatiya and Zabaikalsky region

Key words: *language situation, language policy, bilingualism, scope of language function, language attitudes, Buryat and Russian languages, Subjective Evaluation Testing*

Исследование, результаты которого отражены в данной статье, проведено при финансовой поддержке Международной ассоциации гуманитариев

Взаимоотношения между русским и более чем 150 другими языками в Российской Федерации существенно не изменились со времени распада Советского Союза. Пос-

ле периода «мобилизованного лингвицизма» 1990-х гг., когда почти во всех национальных республиках РФ были приняты законы о языках, концепции по развитию титульных языков, в результате чего титульные языки были введены в школьное образование, казалось, что возрождение малых языков (в условиях РФ все языки, кроме русского, являются малыми) не за горами. Однако впоследствии реальность оказалась не столь радужной. Конечно, по сравнению с советским периодом присутствие языков меньшинств в школьном образовании увеличилось, в некоторых национальных республиках, например, в Татарстане существует полный цикл образования вплоть до высшего на титульном языке, но общая тенденция языкового сдвига в пользу мажоритарного – русского – языка сохраняется. Миноритарные языки имеют тенденцию ухода из сферы реального спонтанного речеупотребления и перехода в символическую сферу. Другими словами, большинство миноритарных языков РФ, включая и бурятский, утрачивают коммуникативную функцию, сохраняя при этом функцию идентичности, функцию хранителя культуры и ряд других функций, которые многими учеными определяются как небазовые функции языка (вопрос о том, какие функции языка являются базовыми, а какие производными, является спорным, и в задачи данной статьи не входит вступать в дискуссию на эту тему). Так, например, в Республике Бурятия на XX межвузовской олимпиаде по бурятскому языку в 2013 г. бурятский язык звучал только во время конкурсных выступлений, в то время как вступительные речи, общение организаторов с жюри и внеконкурсное общение самих студентов проходили на русском языке. Этот факт иллюстрирует то, что место родного языка в языковом сознании и в речевом поведении бурятской этнической группы напоминает ситуацию, описанную А.А. Бурыкиным в отношении эвенского языка, в частности его письменных форм, когда «прагматика текста как языковой единицы, его использование и обращение с ним постепенно сближается с прагматикой этнографического предмета-вещи. Книга на родном языке становится домашней реликвией или музейным предметом» [1].

Авторов данной статьи уже продолжительное время занимает вопрос о причинах такого положения. Основные факторы, препятствующие улучшению положения миноритарных языков, общеизвестны: это отсутствие внятной национально-языковой политики и ощутимой государственной поддержки этих языков, невостребованность их для социальной мобильности, малая численность говорящих и т.д. Но есть и другая сторона вопроса – человеческий фактор, влияющий на языковые предпочтения как группы, так и индивида, и именно этот фактор является наименее изученным в российской социолингвистике. При этом почти любая работа на тему языковой ситуации и влияющих на нее причин так или иначе упоминает субъективные факторы – установки и мнения самого этноязыкового сообщества (так, например, В.М. Солнцев и В.Ю. Михальченко включают в научное понятие «языковая ситуация», помимо национально-демографических, лингвистических, материальных факторов также и ценностные ориентации носителей языков, их языковую компетенцию, их готовность учиться второму языку самостоятельно и т.д. [3; С. 15]), т.е. языковые установки.

Данная статья посвящена выбору, теоретическому обоснованию и описанию *методики* исследования языковых установок, использованной в проекте, направленном на изучение языковых установок двух основных этносов, проживающих в Республике Бурятия и Забайкальском крае – бурят и русских – по отношению к двум основным языкам региона – бурятскому и русскому.

Исследование языковых установок имеет продолжительную традицию в западной социолингвистике. Некоторые работы по изучению языковых установок строго ограничены исследованием установок по отношению к самому языку. Тем не менее, чаще всего понятие языковых установок включает установки по отношению к говорящим на каком-либо языке; однако, если

расширить дефиницию языковых установок, она может включать в себя и все виды поведения, касающиеся языка, например, отношение к поддержке языка и усилиям по его планированию [6; С. 148]. Существует много определений установок, но большинство из них схожи друг с другом. Например, Фредерик Вильямс [6; С. 147] рассматривает установки как «внутреннее состояние, вызванное какой-либо стимуляцией, которое может повлечь за собой последующую реакцию организма».

Колин Бейкер подчеркивает важность установок в дискуссии о билингвизме. Установки – это усвоенные, а не унаследованные предрасположенности, которые являются относительно стабильными. Тем не менее, они меняются под воздействием опыта; признание изменчивости установок важно для билингвизма. Установки варьируются от благоприятных до неблагоприятных. Установки – это комплексные образования, т.е. они могут быть одновременно позитивными и негативными по отношению, например, к какой-либо языковой ситуации [4; С. 112-115].

Согласно Уоллису Ламберту [9], установки состоят из трех компонентов: когнитивного, аффективного и конативного. Когнитивный компонент относится к структуре убеждений индивида, аффективный – к эмоциональным реакциям, конативный компонент – к интрапсихическим (мотивационным и волевым) и интерпсихическим процессам регуляции поведения.

При изучении языковых установок, как и любого феномена, относящегося к сфере психического, субъективного, актуальным является выбор адекватной методики исследования. В социолингвистике основным методом сбора данных является метод анкетного опроса, который, несмотря на свои очевидные преимущества, недостаточен для получения достоверных данных, особенно аксиологического плана. Как упоминали многие исследователи, валидность ответов информантов на вопросы не только об оценке ими того или иного языка, но и об уровне владения языками и сферах их употребления довольно сомнительна, поскольку они зачастую не осознают этого или не желают признаться в престижности какого-либо языка в их глазах, и др. [7; С. 11]. Известно, что социальная оценка идиомов, как правило, носит подсознательный характер и редко вербализуется.

Поэтому для выявления языковых установок чаще используются различные виды косвенных методик, в первую очередь методика, или техника парных масок (matched guise technique). Эта методика описана во многих англоязычных источниках, на русском языке ее описание можно найти в известном учебном пособии Н.Б. Вахтина и Е.В. Головко «Социолингвистика и социология языка» [2].

В данном исследовании использована вариация методики парных масок – субъективный оценочный тест (Subjective Evaluation Testing – SET). SET – хорошо известный в социолингвистике метод выявления установок говорящих как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Метод был изначально разработан Уоллисом Ламбертом и его коллегами на факультете социальной психологии в университете Мак Джилл в Монреале и с тех пор воспроизводился и адаптировался много раз, например, Д. Гиббонсом для выявления установок по отношению к речи со смешением английского и кантонского диалекта китайского языка в Гонконге [8]. Различие между SET и методикой парных масок заключается в количестве говорящих, используемых для записи аудиотекстов для эксперимента. В то время как техника парных масок требует, чтобы один и тот же говорящий читал аудиотекст/ы на различных вариантах исследуемого языка/ов или диалекта/ов, в SET это делается разными людьми. Поэтому SET более пригоден в тех случаях, когда релевантные языковые варианты не могут быть компетентно воспроизведены одним человеком. В тех случаях, когда трудно или невозможно найти одного человека, который мог бы успешно говорить на разных языках, диалектах или вариантах одного и того же языка, можно использовать только SET. В нашем случае также было невозможно найти человека,

который мог бы успешно говорить как на бурятском с русским акцентом и на русском с бурятским акцентом, так и на обоих языках без акцента.

Экспериментальная методика SET очень проста, и в этом ее достоинство. Для получения реакций испытуемых просят ответить на определенный раздражитель. В нашем эксперименте испытуемые (студенты) слушали записанные голоса, в которых воспроизводились

1) два языковых варианта – бурятский и русский;

2) два различных варианта фонетически неаутентичной речи, т.е. речи с акцентом – бурятская речь с русским акцентом и русская речь с бурятским акцентом. В связи с тем, что это было пилотное исследование, нами опрошено 30 студентов-бакалавров обеих национальностей, обучающихся в Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств в г. Улан-Удэ. Двадцать информантов были русской национальности, десять – бурятской. Им были воспроизведены четыре аудиозаписи, содержащие:

– диалог на русском языке, записанный двумя девушками русской национальности, для которых русский язык являлся родным;

– диалог на бурятском языке, записанный двумя девушками бурятской национальности, для которых бурятский язык являлся родным;

– диалог на русском языке, записанный двумя девушками бурятской национальности, для которых русский язык не являлся родным, и они говорили на нем с бурятским акцентом;

– диалог на бурятском языке, записанный двумя девушками русской национальности, для которых бурятский язык не являлся родным, и они говорили на нем с русским акцентом.

Всего для эксперимента было задействовано восемь говорящих. Нами был сознательно выбран диалог, а не монологический текст, поскольку именно естественный бытовой диалог представляет собой первичную и естественную форму человеческой коммуникации, а повседневное спонтанное общение, в отличие от более формализованных его видов, представляет собой основную форму существования языка (особенно миноритарного языка), которая позволяет судить о происходящих в нем актуальных процессах в отличие, например, от бурятской речи, которую слышим в театре или в СМИ. Нам представлялось важным выявить подсознательные языковые установки именно по отношению к повседневной, естественно звучащей речи, т.е. именно в той сфере, где бурятский язык уступает свои позиции русскому. Тексты диалогов на обоих языках были почти идентичны, темой разговора являлась встреча двух девушек, имеющих общих знакомых. Несмотря на то, что слушателям – участникам эксперимента не была сообщена этническая принадлежность говорящих, она могла быть определена (и, судя по реакции испытуемых, зачастую и определялась) слушающими из услышанной ими речи. Студенты должны были оценить говорящих, основываясь только на их речи, по десяти параметрам-характеристикам, пять из которых являлись чертами, характеризующими социальные достижения и пять – чертами характера (личностными характеристиками). К первой группе относились такие черты, как «умные, успешные, образованные, богатые, прогрессивные», ко второй группе – «добрые, заслуживающие доверия, агрессивные, модно одетые, ленивые». Каждая характеристика должна была быть оценена по следующей шкале: 1 – я совершенно согласен; 2 – я частично согласен; 3 – я частично не согласен; 4 – я совершенно не согласен; x – не относится к говорящим.

Несмотря на повышение символического статуса миноритарных языков, у членов как мажоритарного (русского), так и миноритарного (бурятского) этноса, во-первых, сохраняются сформировавшиеся в советское время подсознательные установки о низком статусе (непрестижности) миноритарного языка и высоком статусе (престижности) мажоритарного языка. Это может проявляться в том, что говорящие на

мажоритарном языке оцениваются выше по шкале социальных достижений, т.е. по таким качествам, как образованность, успешность и т.д. Во-вторых, предполагается, что, если установки по отношению к какому-либо языку сопряжены с установками по отношению к говорящим на этом языке, то, возможно, что говорящие, недостаточно хорошо владеющие русским языком, подсознательно оцениваются низко по шкале социальных достижений. В-третьих, хотелось определить, подтверждаются ли в регионе Забайкалья тенденции, выявленные учеными в других регионах мира относительно того, что люди имеют тенденцию оценивать людей своей национальности (а национальность можно с определенной долей вероятности определить по речи) выше по шкале солидарности, т.е. как более добрых, заслуживающих доверия, чем людей другой национальности.

Результаты SET в перспективе должны быть сопоставлены с результатами, полученными путем прямого анкетного опроса жителей Республики Бурятия и Забайкальского края. Также такой эксперимент должен быть проведен и в Забайкальском крае. Таким образом, используемая нами методика – пример триангуляционного подхода, сочетающего разные – прямые и косвенные – методы. Этот подход был озвучен и в работах других социолингвистов. Так, Майкл Стаббз использует термин *«триангуляция»* в значении сбора и сравнения различных точек зрения на ситуацию, имея в виду то, что данные социолингвистического опроса могут быть проверены этнографическим наблюдением, а в обобщенном виде количественные данные могут соотноситься с качественными, и наоборот [10]. Сходного же принципа придерживается Уильям Лабов, который строит свои макроуровневые исследования на результатах опросов и интервью, частично проверяет их методом несистематических наблюдений в естественных ситуациях и данными тестирований [10; С. 235-236].

Полагаем, что данная методика позволит объяснить подсознательные факторы, определяющие языковые предпочтения жителей Забайкалья и выявить динамику изменений статуса и престижа русского и бурятского языков в данном регионе.

Литература **References**

1. Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

2. Вахтин Н.Б., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004.

3. Солнцев В.М., Михальченко В.Ю. Национально-языковые отношения в России на современном этапе // Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992.

4. Baker Colin. Key Issues in Bilingualism and Bilingual Education, in: Multilingual Matters 35. Clevedon, Avon, England: Multilingual Matters. 1988.

5. Fasold Ralph The Sociolinguistics of Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

1. Burykin A.A. *Yazyk malochislennogo naroda v ego pismennoj forme (na materiale jevenskogo yazyka)* [Language of minority people in its writing form (based on the Even language)]. St. Petersburg.: Oriental Petersburg, 2004.

2. Vahtin N.B., Golovko E.V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and sociology of language]. St. Petersburg.: Edition center "Humanitarian Academy", Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2004.

3. Solntsev V.M., Mihalchenko V.Ju. *Yazykovaya situatsiya v Rossijskoj Federatsii* (The language situation in the Russian Federation). Moscow, 1992.

4. Baker Colin. *Key Issues in Bilingualism and Bilingual Education, in: Multilingual Matters 35.* [Key Issues in Bilingualism and Bilingual Education, in: Multilingual Matters 35]. Clevedon, Avon, England: Multilingual Matters, 1988.

5. Fasold Ralph. *The Sociolinguistics of Society* [The Sociolinguistics of Society]. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

6. Fasold Ralph. The Sociolinguistics of Society. Oxford: Blackwell. 1984.

7. Ferrer Raquel and Sankoff David. Identity as the Primary Determinant of Language Choice in Valencia, in: Journal of Sociolinguistics, 7 (1). 2003. P. 50-64.

8. Gibbons John. Code-mixing and Code Choice: A Hong Kong Case Study. Clevedon: Multilingual Matters, 1987.

9. Lambert Wallace. A Social Psychology of Bilingualism, in: Journal of Social Issues 23, 1967. P. 91-109.

10. Stubbs Michael. Discourse analysis: The sociolinguistic analysis of natural language. – Chicago: U. of Chicago, 1983.

11. Woolard Kathryn and Gahng Tae-Joong. Changing Language Policies and Attitudes in Autonomous Catalonia, in: Language in Society 19, 1990. P. 311-330.

6. Fasold Ralph. *The Sociolinguistics of Society* [The Sociolinguistics of Society]. Oxford: Blackwell, 1984.

7. Ferrer Raquel and Sankoff David. Ferrer Raquel and Sankoff David. Identity as the Primary Determinant of Language Choice in Valencia [Identity as the Primary Determinant of Language Choice in Valencia]. *Journal of Sociolinguistics – Journal of Sociolinguistics,* 2003. no. 7 (1). P. 50-64.

8. Gibbons John. *Code-mixing and Code Choice: A Hong Kong Case Study* [Code-mixing and Code Choice: A Hong Kong Case Study]. Clevedon: Multilingual Matters, 1987.

9. Lambert Wallace. A Social Psychology of Bilingualism [A Social Psychology of Bilingualism]. *Journal of Social Issues 23 – Journal of Social Issues 23*, 1967. P. 91-109.

10. Stubbs Michael. *Discourse analysis: The sociolinguistic analysis of natural language*. [Discourse analysis: The sociolinguistic analysis of natural language]. Chicago: U. of Chicago, 1983.

11. Woolard Kathryn and Gahng Tae-Joong. Changing Language Policies and Attitudes in Autonomous Catalonia [Changing Language Policies and Attitudes in Autonomous Catalonia]. *Language in Society 19 – Language in Society 19*, 1990. P. 311-330.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Хилханова Э.В., д-р филол. наук, профессор каф. «Иностранные языкии и общая лингвистика», Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия
erzhen74@yahoo.com

Научные интересы: социолингвистика, дискурсный анализ, межкультурная коммуникация

E. Khilkhanova, Doctor of Philological Sciences, professor, «Foreign languages and general linguistics» department, Eastern-Siberian State Academy of Culture and Arts, Ulan-Ude, Republic Buryatiya

Scientific interests: Sociolinguistics, Discourse Analysis, Cross-Cultural Communication

Сундуева Д.Б., канд. филол. наук, доцент каф. «Теоретическая и прикладная лингвистика», Забайкальский государственный университет, Чита, Россия
Сл. тел.: (3022) 35-91-13

Научные интересы: региональная социолингвистика, лингвокультурология, теория и практика межкультурной коммуникации

D. Sundueva, Candidate of Philological Sciences, associate professor, «Theoretical and applied linguistics department», Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: regional sociolinguistics, linguistic study of culture, theory and practice of intercultural communication

Экономические науки

УДК 336.719 (519.862.6)

Веренич Наталья Константиновна
Natalya Verenich

Сидская Ольга Владимировна
Olga Sidskaya

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ПОРТФЕЛЯ АКТИВОВ ОБЛАСТНОГО ФИЛИАЛА ОАО «БЕЛАГРОПРОМБАНК» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

DETERMINATION OF THE OPTIMAL PORTFOLIO OF ASSETS OF THE REGIONAL OAO «BELAGROPROMBANK» IN BELARUS

Портфель банковских активов – структурированная совокупность банковских активов, целенаправленно формируемая и постоянно управляемая для достижения целей развития банка с учетом особенностей рыночной конъюнктуры. Авторами с помощью модели линейной оптимизации рассчитана оптимальная структура портфеля активов одного из областных филиалов ОАО «Белагропромбанк» Республики Беларусь

Ключевые слова: *портфель банковских активов, модель линейной оптимизации, стресс-тестирование, секьюритизация активов, диверсификация активов*

Portfolio of bank assets is a structured set of bank assets, purposefully formed and constantly driven to achieve bank's development goals, depending on the market conditions. The authors with the help of linear optimization calculated an optimal structure of the asset portfolio of one of the regional branches of «Belagroprombank» in the Republic of Belarus

Key words: *portfolio of bank assets, model of linear optimization, stress testing, securitization of assets, diversification of assets*

В настоящее время в Республике Беларусь актуальны задачи достижения европейских стандартов в банковском секторе, в том числе выход белорусских банков по относительным показателям объема активных (кредитных) операций на уровень, сопоставимый с уровнем ряда европейских стран. Важным направлением расширения активных операций могут стать операции, которые в настоящее время не получили должного развития. Речь идет об увеличении объемов операций с такими активами, как корпоративные акции и облигации предприятий, ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью, различные виды долговых инструментов и др.

Портфель ценных бумаг является тем инструментом, с помощью которого обеспечивается требуемая устойчивость дохода при минимальном риске. При формировании портфеля ценных бумаг необходимо руководствоваться следующими соображениями: безопасность вложения, стабильность получения дохода и ликвидность вложений [2].

В последнее время наблюдается стремительное развитие мирового рынка производных финансовых инструментов (фьючерсы, форварды, опционы и др.). В связи с этим особую актуальность приобретает возможность включения в портфель ценных бумаг банка производных финансовых инструментов с целью ограничения риска портфеля ценных бумаг и увеличения доходности [3].

Несмотря на необходимость поиска новых, более доходных и менее рискованных источников вложения средств банка, основным по-прежнему остаются кредитные вложения, занимающие наибольший удельный вес в структуре активов. Следовательно, большое внимание следует уделить формированию кредитного портфеля путем подбора наиболее эффективных и надежных кредитных вложений [4].

Исходя из изложенного, в рамках портфельного подхода управления активами банки могут использовать различные методы формирования оптимального портфеля активов. Однако наиболее эффективными являются математические методы, которые позволяют учесть влияние и зависимость множества переменных.

Впервые модель двухкритериального портфеля с критериями доходности и риска была предложена Г. Марковицем в 1951 г. Ее наиболее важное положение заключается в том, что оптимальная инвестиционная стратегия должна предусматривать диверсификацию портфеля, т.е. владение портфелем, который объединял бы небольшие количества различных финансовых активов из их широкого выбора. С течением времени были разработаны и другие модели определения оптимального портфеля инвестиционных проектов, которые могут быть использованы не только инвесторами, но и банками. Так как деятельность банка, как и инвестора, заключается в размещении имеющихся ресурсов с целью получения максимального дохода. Отличие заключается лишь в требованиях, предъявляемых к активам. В банках к таковым относятся ограничения по доходности, ликвидности и рискованности активов.

Следовательно, для определения оптимальной структуры портфеля активов банка может использоваться модель линейной оптимизации.

Математический метод линейной оптимизации – это метод принятия экономически обоснованных решений, делающий упор на эффективное распределение ресурсов с целью максимизации или минимизации определенных показателей, например максимизация прибыли или минимизация издержек [5].

В соответствии со Стратегией развития ОАО «Белагропромбанк» на 2011 – 2015 гг. и Кредитной политикой ОАО «Белагропромбанк» на 2012 г. приоритетным направлением развития банка являлось более широкое применение экономико-математических и статистических моделей. Также в условиях необходимости диверсификации портфеля активов одного из филиала ОАО «Белагропромбанк», авторы определили оптимальный портфель активов банка с помощью модели линейной оптимизации, т.е. рассчитали структуру активов банка, при которой банк получил бы в 2011 г. наибольший процентный доход.

Пусть x1 –драгоценные металлы, камни и касса банка; x2 – средства, размещенные в Национальном банке; x3 – средства, размещенные в других банках; x4 – средства, вложенные в государственные ценные бумаги; x5 – средства, вложенные в корпоративные ценные бумаги; x6 – средства, размещенные в кредитах клиентам; x7 – основные средства, нематериальные активы и прочие активы банка, а F – общий процентный доход.

Составим целевую функцию. В соответствии с данными Национального банка Республики Беларусь в 2011 г. средняя доходность средств, размещенных в депозитах Национального банка, составила 12,9 %, а размещенных на межбанковском рынке – 32,6 %. Средняя доходность средств, вложенных в государственные ценные бумаги, в 2011 г. составила 31,9 %, а в корпоративные ценные бумаги – 34,7 %. Средняя доходность вновь выданных кредитов юридическим и физическим

лицам в 2011 г. составила 24,2 % [25]. Вложения в драгоценные металлы, камни, кассу, основные средства, нематериальные активы и прочие активы не приносят банку доход, однако необходимы для обеспечения его деятельности.

Таким образом, целевую функцию, которую необходимо максимизировать, запишем в виде

$$F = 0*x1 + 0{,}129*x2 + 0{,}326*x3 + 0{,}319*x4 + 0{,}347*x5 + \\ + 0{,}242*x6 + 0*x7 \rightarrow \max. \quad (1)$$

Так как при размещении собственных и привлеченных средств банк руководствуется не только критерием доходности активов, а также их ликвидностью и рискованностью, следовательно, на отдельные статьи активов необходимо наложить определенные ограничения.

Первое ограничение является балансовым, так как сумма размещенных активов не может превышать сумму имеющихся у банка собственных и привлеченных средств. Для удобства расчетов, а также возможности применения данной модели при изменении суммы активов будем использовать условные единицы, где 1 единица будет равна 1 %. Таким образом, общая сумма активов будет равна 100 ед., а ограничение запишется в виде

$$x1 + x2 + x3 + x4 + x5 + \\ + x6 + x7 = 100. \quad (2)$$

Драгоценные металлы, камни, касса банка, основные средства, нематериальные активы и прочие активы не являются доходными, однако должны быть представлены в структуре активов, т.к. их использование необходимо для обеспечения деятельности банка, выполнения им своих функций. Следовательно, ограничения, определяющие их долю в структуре активов, могут быть записаны в следующем виде:

$$x1 = 3 \quad \text{и} \quad x7 = 5. \quad (3)\text{-}(4)$$

Одним из способов обеспечения приемлемого уровня диверсификации в банке является лимитная политика, которая выражается в различных ограничениях на определенные операции. Следовательно, для улучшения ликвидности активов банка, а также для снижения их рискованности могут быть введены следующие ограничения:

а) по средствам, размещенным в Национальном банке,

$$x2 \geq 5; \quad (5)$$

б) по средствам, размещенным в других банках,

$$x3 \geq 5; \quad (6)$$

в) по средствам, размещенным в кредитах клиентам,

$$x6 \geq 60 \quad \text{и} \quad x6 \leq 70. \quad (7)\text{-}(8)$$

Важным условием обеспечения бесперебойного проведения платежей, а также выполнения обязательств перед кредиторами и вкладчиками является наличие у банка достаточного количества высоколиквидных активов, к которым относятся драгоценные металлы, камни, касса банка, средства в Национальном банке, государственные ценные бумаги. Учитывая норматив соотношения ликвидных и суммарных активов, установленный Национальным банком в виде минимального значения в 20 %, запишем следующее ограничение:

$$x1 + x2 + x4 \geq 20. \quad (9)$$

Также по смыслу все переменные должны быть неотрицательными:

$$xi \geq 0, \text{ где } i = 1{,}7. \quad (10)$$

Ограничения (3) – (10) должны выполняться одновременно.

Итак, математическая задача сводится к определению таких значений x1*, x2*, x3*, x4*, x5*, x6* и x7*, удовлетворяющих линейным ограничениям, при которых линейная функция достигает наибольшего значения.

Для решения поставленной задачи предлагается применение программно-

го средства Поиск решения из MS Excel [6].

По итогам вычисления модели линейной оптимизации можно сделать вывод о том, что наиболее приемлемой является следующая структура портфеля активов филиала ОАО «Белагропромбанк» (см. таблицу).

Оптимальная структура портфеля активов филиала ОАО «Белагропромбанк» в 2011 г.

Группа активов	Удельный вес, %	Объем, млн руб.
Драгоценные металлы, камни, касса и приравненные к ней средства	3	175 815
Средства в Национальном банке	5	293 025
Средства в других банках	5	293 025
Государственные ценные бумаги	10	586 050
Корпоративные ценные бумаги	12	703 260
Кредиты клиентам	60	3 516 302
Основные средства, нематериальные активы и прочие активы	5	293 025
Итого	100	5 860 502

Сравним оптимальный и фактический портфели активов филиала ОАО «Белагропромбанк» как в абсолютном выражении (рис. 1), так и в относительном (рис. 2).

Рис. 1. Оптимальная и фактическая структура портфеля активов филиала ОАО «Белагропромбанк», млн руб.

Сравнив оптимальную и фактическую структуру портфеля активов филиала ОАО «Белагропромбанк» в абсолютном выражении, можно отметить, что фактические значения превышают оптимальные по средствам, размещенным в других банках (на 195 014 млн руб.) и по кредитам клиентам (на 1 398 961 млн руб.). По остальным статьям оптимальные значения больше фактических. Наибольшее отклонение наблюдается по вложениям в корпоративные ценные бумаги (на 703 260 млн руб.), т.к. в фактическом портфеле активов банка в 2011 г. они отсутствовали.

В относительном выражении наблюдаются аналогичные тенденции. Стоит отметить, что фактические значения превышают оптимальные по средствам в других

банках на 3 п.п. и кредитам клиентам на 24 п.п. Наибольшее отклонение при превышении оптимальных значений над фактическими наблюдается по корпоративным ценным бумагам на 12 п.п.

Рис. 2. Оптимальная и фактическая структура портфеля активов филиала ОАО «Белагропромбанк» – Витебское областное управление, %

Таким образом, филиалу ОАО «Белагропромбанк» стоит уделить внимание снижению доли кредитных вложений, главным образом за счет приобретения ценных бумаг, как государственных, так и корпоративных.

Так как в 2011 г. объем собственных и привлеченных средств в филиале ОАО «Белагропромбанк» составил 5 860 502 млн руб., то с учетом сложившегося уровня доходности при фактической структуре портфеля активов процентный доход составил бы 1 370 419 млн руб., а при найденной оптимальной структуре – 1 411 970 млн руб., что на 3 % больше.

Таким образом, экономических эффект от изменения структуры активов филиала ОАО «Белагропромбанк» составляет 41 551 млн руб.

При данном уровне доходности и заданных ограничениях существует только один план распределения групп активов в портфеле, который и является оптимальным.

Стоит отметить, что при формировании портфеля активов также необходимо учитывать сформированный банком портфель пассивов. Так может иметь место несколько вариантов формирования активного и пассивного портфеля: банк привлекает ресурсы на срок больше срока размещения денежных средств; банк привлекает ресурсы на срок, аналогичный размещению средств; банк привлекает ресурсы на более короткий срок.

Одним из перспективных направлений в управлении портфелем активов в банках Республики Беларусь является использование такого инструмента, как секъюритизация активов.

При секъюритизации активов банк откладывает часть доходных активов и продает выпущенные под них ценные бумаги на открытом рынке. С экономической точки зрения секъюритизация – это процесс превращения неликвидных займов в ликвидные активы. При этом такие активы могут извлекаться из баланса, что не только высвобождает активы банка, но и существенно влияет на их структуру с точки зрения расчета различных надзорных требований, а также дает возможность получить определенные налоговые льготы.

Основная идея секъюритизации состоит в том, что банк, вложивший все или значительную часть своих ресурсов в дол-

госрочные активы (кредиты под залог недвижимости), может получить рефинансирование на вторичных рынках, используя размещенные кредиты как источник погашения, а принятый залог – как обеспечение возврата привлеченных средств. В настоящее время в Республике Беларусь существуют препятствия для развития данного направления, в частности отсутствие развитого рынка ипотечного кредитования [7].

Секьюритизация банковских активов – это объективный процесс инновационного развития банковского дела и финансового рынка, который в будущем будет востребован.

Литература

1. Абулгазина А. Формирование ссудного портфеля коммерческого банка // Вестник ассоциации белорусских банков. 2011. № 30-31 (626-627). С. 16-18.
2. Аметова З. К проблеме рационализации банковских активов // Вестник ассоциации белорусских банков. 2011. № 33 (629). С. 26-28.
3. Бюллетень банковской статистики № 1 (151) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2012/bulletin2012_1.pdf.
4. Красс М.С., Чупрынов Б.П. Математические методы и модели для магистрантов экономики. СПб.: Питер, 2010. 496 с.
5. Лоскутов А.Ю. Формирование портфеля ценных бумаг для диверсификации рисков // Банковские услуги. 2010. № 4. С. 21-26.
6. Овсейко С. Секьюритизация активов // Вестник ассоциации белорусских банков. 2010. № 31-32 (579-580). С. 21-25.
7. Орлова И.В., Половников В.А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование. М., 2008. 365 с.

References

1. Abulgazina A. *Vestn. assotsiatsii belorusskih bankov* (Bulletin of the Association of Belarusian banks), 2011. no. 30-31 (626-627). P. 16-18.
2. Ametova Z. *Vestn. assotsiatsii belorusskih bankov* (Bulletin of the Association of Belarusian banks), 2011. no. 33 (629). P. 26-28.
3. *Bjulleten bankovskoj statistiki* (Bulletin of Banking Statistics). no. 1 (151). Mode of access: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2012/bulletin-2012_1.pdf.
4. Krass M.S., Chuprynov B.P. *Matematicheskie metody i modeli dlya magistrantov jekonomiki* [Mathematical methods and models for economics undergraduates]. St. Petersburg.: Peter, 2010. 496 p.
5. Loskutov A.Ju. *Bankovskie uslugi* (Banking), 2010, no. 4. P. 21-26.
6. Ovsejko S. *Vestn. assotsiatsii belorusskih bankov* (Bulletin of the Association of Belarusian banks), 2010. no. 31-32 (579-580). P. 21-25.
7. Orlova I.V., Polovnikov V.A. *Jekonomiko-matematicheskie metody i modeli: kompjuternoe modelirovanie* [Economic-mathematical methods and models: computer simulation]. Moscow, 2008. 365 p.

Коротко об авторах

Веренич Н.К., ст. преподаватель, каф. «Банковское дело», Полесский государственный университет, Республика Беларусь
ver_n@ tut.by

Научные интересы: экономика, математика

Сидская О.В., ст. преподаватель, каф. «Высшая математика и информационные технологии», Полесский государственный университет, Республика Белорусь
olgapis@mail.ru

Научные интересы: экономика, математика

Briefly about the authors

N. Verenich, senior teacher, banking department, Polessky State University

Scientific interests: economics, mathematics

O. Sidskay, senior teacher, mathematics and information technology department, Polessky State University

Scientific interests: economics, mathematics

УДК 331.522

Галынис Кирилл Игоревич
Kirill Galynis

ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

ASSESSMENT OF LABOUR POTENTIAL OF THE TERRITORY

Обосновывается необходимость оценки трудового потенциала территории, а также приводятся примеры методик оценки трудового потенциала в зависимости от трактовок понятия «трудовой потенциал». Автором предлагается собственная методика, апробированная на муниципальных образованиях Забайкальского края. Методологией исследования служат регрессионное прогнозирование, нейросетевое моделирование, кластерный анализ. Автор приходит к выводу, что разработанная методика в условиях имеющейся статистической информации, собираемой государственными органами власти, позволяет наиболее точно оценить трудовой потенциал и прогнозировать развитие ситуации

Ключевые слова: *трудовой потенциал, оценка, прогнозирование, нейросети*

The necessity of labour potential assessment of the territory is proved. Some examples of methodics of labour potential assessment are given according with interpretations of labour potential. The author offers his own methodology tested in the municipalities of the Zabaikalsky region. The research methodology is a regression prediction, neural network modeling, cluster analysis. The author comes to the conclusion that the developed methods provide the most accurate labour potential assessment in the conditions of the available statistical information, and allows to forecast the situation development

Key words: *labour potential, assessment, prediction, neural networks*

Одно из важнейших направлений политики субъектов Российской Федерации – привлечение трудовых ресурсов и развитие трудового потенциала населения. Создание уникального в своем роде трудового потенциала – забота каждого региона, стремящегося упрочить свои позиции на рынке, поскольку выжить в непредсказуемой и нередко хаотической рыночной среде могут только компании, чей персонал мобилен и ориентирован на постоянное развитие [7]. Для разработки стратегии развития трудового потенциала (ТП), необходима методика, обеспечивающая наиболее объективную его оценку. На данный момент существуют различные методики оценки в зависимости от трактовки понятия «трудовой потенциал». Большинством авторов признается систематизация толкований трудового потенциала, разработанная Е.А. Чекмаревой, которая является наиболее полной и выделяет пять основных подходов, представленных в табл. 1.

Данные подходы во многом определяют способы оценки ТП. Так, статистический подход оценивает ТП через численность трудовых ресурсов. Отрицательная составляющая статистической методики – ориентация на количественные характеристики и невнимание к качественным аспектам ТП.

К факторным методам относится метод, когда ТП оценивают посредством определения рабочего времени, которое может отработать трудоспособное население

[10]. Недостатком этого показателя является игнорирование отраслевых различий продолжительности рабочего времени, неоднородности групп населения по участию в общественном производстве.

Таблица 1

Подходы к понятию «трудовой потенциал» [3; С. 30]

Подход	Трудовой потенциал – это
Демографический	Население в трудоспособном возрасте
Медико-демографический	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте
Статистический	Численность трудовых ресурсов
Социологический	Качественные характеристики рабочей силы
Экономический	Трудовые ресурсы в единстве своих количественных и качественных проявлений (ресурсный подход) Форма проявления личного фактора производства (факторный подход) Обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к труду (комбинированный подход, комплексный подход)

Используя комплексный подход, авторы стремятся оценить качественную сторону ТП. Для этого применяется система взаимосвязанных индексов.

Ярким примером социологического подхода является методика, разработанная специалистами Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, предполагающая анализ качественного аспекта ТП, посредством анкетирования, обработки полученных данных и расчет интегрального показателя ТП (социальная дееспособность) [3; С. 31]. Недостаток данного метода в том, что не учитываются количественные характеристики исследуемого показателя.

С целью совершенствования методики оценки ТП территории выработана новая методика, представляющая собой систему показателей, сгруппированных по шести блокам (табл. 2). Сформированная модель имела своей целью представить понимание трудового потенциала как комплекс качественных и количественных характеристик, что позволило бы устранить недостаток ряда методик. Идея разработать интегральный показатель появилась после анализа исследований, проведенных в области совершенствования административно-территориального устройства как фактора повышения конкурентоспособности Забайкальского края, где были выявлены интегральные показатели конкурентоспособности. Показатели основывались на характеристике населения и трудовых ресурсов [1]. Данные интегральные показатели в дальнейшем были взяты за основу при расчетах весовых коэффициентов с помощью нейронных сетей.

Выделенные блоки неравнозначны по своему численному составу, что объясняется, прежде всего, смысловой нагрузкой включенных в них показателей. Основной причиной отбора именно этих показателей явилась необходимость как можно более глубокого представления объекта исследования в условиях имеющейся официальной статистической информации, собираемой на региональном и муниципальном уровнях.

Демографический блок состоит из часто используемых в отчетах государственных органов показателей и позволяет описывать процессы в области народонаселения и прогнозировать развитие ситуации в будущем. Этот блок отражает изменение количественных характеристик ТП территории.

Показатели второго блока описывают процессы функционирования рынка труда, т.е. отражают степень востребованности ТП. Основой для их формирования служат информация от службы занятости. Показатели этого блока не требуют пояснений, за исключением напряженности на рынке

труда, которая рассчитывается как отношение работников, обратившихся в службу занятости к заявленной потребности в работниках.

Таблица 2

Система показателей для оценки трудового потенциала, их вес (для Забайкальского края) и характер влияния

Блок	Показатели	Характер влияния на ТП	Вес, усл. ед.
Демографический	1. Коэффициент миграционного прироста	+	0,054411
	2. Коэффициент естественного прироста	+	0,00103
	3. Коэффициент демографической нагрузки	-	0,126392
Рынок труда	1. Уровень занятости	+	0,084547
	2. Уровень экономической активности	+	0,101619
	3. Напряженность на рынке труда	+	0,08335
	4. Среднее время поиска работы	-	0,009161
	5. Доля безработных, прошедших переобучение	+	0,011364
Экономический	1. Средняя производительность труда	+	0,05583
	2. Коэффициент фондовооруженности	+	0,065581
	3. Соотношение темпа роста средней производительности труда и средней заработной платы	+	0,003029
	4. Потери ВТП от неучастия безработных в экономике	-	0,085745
	5. Стоимость трудовых ресурсов	+	0,029029
Психофизиологический	1. Коэффициент стойкости семей	+	0,086067
	2. Потери ВТП от заболеваемости с временной утратой нетрудоспособности	-	0,035376
Интеллектуальный	1. Удельный вес лиц со средним общим образованием в безработных	-	0,00035
	2. Удельный вес лиц со специальным образованием в безработных	+	0,002755
	3. Удельный вес лиц с высшим образованием в безработных	+	0,006806
Уровень жизни	1. Коэффициент экономической независимости	+	0,120656
	2. Площадь жилых помещений на 1 человека	+	0,036895

Экономический блок отражает экономическое развитие территориальных единиц в их связи с трудовым потенциалом. В его состав вошли показатели, ранее не используемые при формировании интегральных моделей.

Соотношение темпа роста средней производительности труда и средней заработной платы. Это позволяет оценить степень интенсификации труда.

Доля потерь валового территориального продукта (ВТП) от неучастия безработных в экономике отражают неиспользуемые резервы экономического роста. ВТП при расчетах для муниципальных образований приравнивается к объему отгруженных товаров и услуг. Потери ВТП рассчитывался по следующей формуле:

$$Потери = (Оф * 100) / (100 - 2,5 * Уб) - Оф, \quad (1)$$

где Оф – фактический объем отгруженных товаров и услуг;

Уб – уровень безработицы;

2,5 – коэффициент Оукена.

3. Стоимость трудовых ресурсов помогает оценить наличный объем занятого населения в стоимостном эквиваленте [9, с. 132]

$$С = (ЗПср * ЭАН * 486,03) / ВТП, \quad (2)$$

где С – стоимость трудовых ресурсов;

ЗПср – средняя заработная плата;

ЭАН – экономически активное население;

ВТП – валовой территориальный продукт.

Четвертый блок направлен на выявление тенденций в области здоровья, а также косвенной оценки психологического благополучия, т.е. в данном случае рассматривается такой элемент ТП как здоровье. В данном блоке рассчитывается новый показатель: потери ВТП от заболеваемости с временной утратой нетрудоспособности, определяемый по формуле

$$Пб = (ВТП / (Зн * 248)) * (ДНПБ / 100) * Зн, \quad (3)$$

где Пб – потери от болезней;

Зн – численность занятых в экономике;

ДНТБ – дни нетрудоспособности по болезни.

Также здесь рассчитывается традиционный демографический показатель стойкости семей (число браков на число разводов), показывающий трансформацию брачных отношений.

Интеллектуальный блок отражает образовательную структуру населения, т.е. характеризует ТП по такому качественному аспекту, как образование. Представленность этого блока посредством безработных объясняется отсутствием в муниципальной статистике сведений о структуре занятых по образовательному критерию. Это, в свою очередь, требует решения путем совершенствования сбора данных, которые должны охватывать не только работающих в крупных и средних предприятиях, но и малый бизнес, а также лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве.

Блок «уровень жизни» показывает обеспеченность населения элементарными экономическими благами, что мотивирует к трудовой деятельности, где первостепенную роль играет коэффициент экономической независимости (отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума трудоспособного населения).

Для прогнозирования развития ситуации лучше всего подходит построение моделей парной линейной регрессии для каждого показателя. Чтобы показатели можно было сопоставить, численные значения переводятся в балльную форму. Предварительно для каждого показателя необходимо определить референтные точки, а расстояние между ними разбить на 20 отрезков для удобства расчетов. В зависимости от того, в какой из интервалов попадает численное значение, оно переводится в определенное количество баллов. Предложенные показатели по-разному влияют на трудовой потенциал, поэтому мы делим их на две группы при присвоении им балльной оценки: положительные и отрицательные. Положительные – это показатели, которые по мере их «балльного» возрастания оказывают все большее положительное влияние на трудовой потенциал. Отрицательные – имеют обратную связь (табл. 2).

Все показатели имеют разную силу воздействия на трудовой потенциал, поэтому они должны обладать различными весовыми коэффициентами. Для определения силы используются нейронные сети (НС), представляющие собой математические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей. Их особенность заключается в том, что они обучаемы (в ходе вычислений могут найти коэффициенты связей между нейронами). В процессе обучения нейронная сеть способна выявлять сложные зависимости между входными данными и выходными, а также выполнять обобщение.

Общая формула расчета трудового потенциала может быть представлена в следующем виде:

$$ИТП_к = (Ч_к * \sum (P_i * S_i)) / 20, \quad (4)$$

где $ИТП_k$ – интегральный показатель трудового потенциала k-го территориального образования;

$Ч_k$ – доля численности экономически активного населения k-го территориального образования в общей численности экономически активного населения макротерриториального образования;

P_i – вес i-го показателя;

S_i – балл, полученный территориальным образованием по i-му показателю.

Предложенная методика использовалась для оценки ИТП муниципальных образований (МО) Забайкальского края. С целью рассчета весовых коэффициентов на входы НС была подана матрица показателей (собственной методики) по всем МО за 2004 – 2009 гг., а целями обучения стали интегральные показатели конкурентоспособности. Получаемые весовые коэффициенты в силу учета специфики социально-экономического развития края не могут быть используемы для оценки ТП в других субъектах.

Кроме этого был проведен прогноз развития показателей для МО края до 2014 г. После расчетов ИТП числовые значения подверглись кластеризации, в ходе которой было выделено 5 основных групп: низкий уровень трудового потенциала; уровень трудового потенциала ниже среднего; средний уровень трудового потенциала; уровень трудового потенциала выше среднего; высокий уровень трудового потенциала. Результаты кластеризации за 2009 и 2014 гг. представлены в таблице, где в каждой группе муниципальные образования распределены в зависимости от роста показателя ИТП (табл. 3).

Таблица 3

Кластеризация МО Забайкальского края по значениям ИТП в 2009 и 2014 гг.

Номер кластера	Среднее значение по кластеру	2009	Среднее значение по кластеру	2014
1	0,0040	1. Тунгиро-Олекминский район 2. Александрово-Заводский район 3. Шелопугинский район 4. Акшинский район 5. Ононский район 6. Калганский район 7. Газимуро-Заводский район 8. Нерчинско-Заводский район 9. Каларский район 10. Тунгокоченский район 11. Кыринский район 12. Дульдургинский район 13. Улетовский район	0,0043	1. Тунгиро-Олекминский район 2. Акшинский район 3. Шелопугинский район 4. Александрово-Заводский район 5. Нерчинско-Заводский район 6. Ононский район 7. Калганский район 8. Улетовский район 9. Газимуро-Заводский район 10. Каларский район 11. Кыринский район 12. Тунгокоченский район 13. Дульдургинский район
2	0,0090	1. Балейский район 2. Красночикойский район 3. г. Петровск-Забайкальск 4. Петровск-Забайкальский район 5. Приаргунский район 6. Сретенский район 7. Нерчинский район 8. Забайкальский район 9. Могойтуйский район	0,0082	1. Красночикойский район 2. Балейский район 3. г. Петровск-Забайкальск 4. Петровск-Забайкальский район 5. Приаргунский район 6. Сретенский район
3	0,0140	1. Хилокский район 2. Агинский район 3. Могочинский район 4. Карымский район 5. Чернышевский район	0,0125	1. Нерчинский район 2. Могочинский район 3. Забайкальский район 4. Могойтуйский район 5. Хилокский район
4	0,0204	1. Оловяннинский район 2. Шилкинский район 3. Читинский район 4. Борзинский район	0,0197	1. Чернышевский район 2. Агинский район 3. Оловяннинский район 4. Карымский район 5. Шилкинский район 6. Борзинский район 7. Читинский район
5	0,0676	1. г. Краснокаменск и Краснокаменский район 2. г. Чита	0,0706	1. г. Краснокаменск и Краснокаменский район 2. г. Чита

Наиболее низкий трудовой потенциал отмечается на севере, юге и юго-востоке края, что объясняется рядом причин: ежегодная миграционная убыль населения, которая ставит социально-экономическое положение районов под угрозу, особенно в отдаленных сельских населенных пунктах; невысокая численность занятых в экономике; высокие потери ВТП из-за высокой безработицы (от 23,4 % – Газимуро-Заводский район до 47 %, 46 % от объема ВТП – Акшинский район); существенное отставание темпа роста средней производительности труда от темпа роста средней заработной платы, низкий уровень жизни. К факторам, существенно сдерживающим экономическую мобильность населения северных муниципальных районов (Каларский, Тунгиро-Олекминский и Тунгокоченский район), следует отнести: суровый северный климат, географическое положение и низкую инфраструктурную обеспеченность районов.

В заключение стоит отметить, что данная методика обладает рядом преимуществ: отражает широкий спектр качественной характеристики трудового потенциала того или иного территориального образования; использует ряд оригинальных показателей ранее не используемых при формировании комплексной модели; учитывает количественный аспект через долю экономического активного населения конкретного территориального образования в общей численности макрообразования; использует НС, благодаря чему увеличивается объективность оценки. Несмотря на значительные плюсы разработанного метода оценки, у него есть и свои недочеты, связанные с информационным дефицитом. Эта проблема обусловлена недостаточным сбором данных муниципальной статистики. И если на уровне субъекта федерации можно найти обширную информацию относительно, например, образовательной структуры занятого населения, то на уровне более мелких территориальных единиц такого рода информация может быть сформирована после проведения переписи населения. Перепись проводится редко и ее данные теряют свою актуальность, а основанные на них прогнозы могут быть, следовательно, недостоверны. Это несколько искажает информативность отдельных блоков методики: интеллектуального (поскольку отсутствует информация об образовательном уровне занятого населения), экономическом (отсутствует расчет безработицы по методологии МОТ, что мешает точнее оценить потери ВТП от неучастия безработных).

Литература **References**

1. Баранова Е.Н., Григорьева Л.С., Тясто О.А. Совершенствование административно-территориального устройства как фактор повышения конкурентоспособности Забайкальского края // Байкальский государственный университет экономики и права, Чита, 2010. 248 с.

2. Крощенко М.М., Шестаков М.А. Теоретико-методологические основы исследования трудового потенциала // http://www.niitruda.ru.

3. Леонидова Г., Чекмарева Е. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне // Человек и труд, 2009. № 12. С. 30-33.

4. Низова Л.М. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал как фактор демографического развития общества // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Третьей Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (25 – 26 октября 2006 г.). Кн. IV. Петрозаводск: Изд-

1. Baranova E.N., Grigorieva L.S., Tyasto O.A. *Baikalisky gosudarstvenny universitet ekonomiki i prava* (Baikal State University of Economics and Law), Chita, 2010. 248 p.

2. Kroschenko M.M., Shestakov M.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya trudovogo potentsiala [Theoretical and methodological basis of labour potential research]. Available at: www.niitruda.ru.

3. Leonidova G., Chekmareva E. *Chelovek i trud* (Person and work), 2009, no. 12. P. 30-33.

4. Nizova L.M. *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatelinyh uslug v regionah Rossii: Sb. dokladov po materialam Tretiey Vserossiskoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii* (Supply and demand in the labour market and the education market in the regions of Russia: Collection of reports on the Third All-Russian Scientific and Practical Internet

воПетрГУ, 2006. // http://www.labourmarket.ru.

5. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 148 с.

6. Чепурко Г.В. Региональные аспекты процесса формирования трудового потенциала // Вестник СевКазГТУ. 2010. № 1 (22).

7. Шайкин Д.Н. Социально-экономический аспект измерения трудового потенциала (на примере республики Казахстан) // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 22 (187). С. 60-65.

8. Шайкин Д.Н., Потуданская В.Ф. Прогнозная оценка развития трудового потенциала Омской области: экономико-демографический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 17 (182). С. 2-6.

9. Юсупов К., Давлетбаева А. Риски в использовании трудового потенциала регионов // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2010. № 1. С. 132-135.

10. Ялбачева Е.В. Методические аспекты системы оценки трудового потенциала региона // Региональная экономика и управление. 2005. № 3 (3).

Conference). Book. IV. Petrozavodsk: Publishing house of PetrGU, 2006. Http://www.labourmarket.ru.

5. Chainikova L.N. *Metodologicheskie i prakticheskie aspekty otsenki konkurentosposobnosti regiona* [Methodological and practical aspects of the evaluation of the region's competitiveness]. Tambov: Publishing House of the Tamb. State. Tehn. University Press, 2008. 148 p.

6. Chepurko G.V. *Vestnik SevKazGTU* (Vestnik of SevKazGTU), 2010, no. 1 (22).

7. Shaikin D.N. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* (The economic analysis: theory and practice), 2010, no. 22 (187). P. 60-65.

8. Shaikin D.N., Potudanskaya V.F. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* (Economic Analysis: Theory and Practice), 2010, no. 17 (182). P. 2-6.

9. Jusupov K., Davletbaeva A. *Resursy. Informatsiya. Snabzhenie. Konkurentsiya* (Resources. Information. Supply. Competition), 2010, no. 1. P. 132-135.

10. Yalbacheva E.V. *Regionalinaya ekonomika i upravlenie* (Regional Economics and Management), 2005, no. 3 (3).

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Галынис К.И., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
rapid-leopard@yandex.ru

Научные интересы: исследования в области трудового потенциала

K. Galynis, post-graduate student, Transbaikal State University , Chita, Russia
rapid-leopard@yandex.ru

Scientific interests: research in the field of labour potential

УДК 331.108.2

Кузнецова Наталья Викторовна
Natalya Kuznetsova

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

HUMAN RISK MANAGEMENT OF THE COMPANY

Рассматриваются теоретические подходы к управлению кадровыми рисками, объекту и субъекту управления, содержанию процесса управления кадровыми рисками. С целью идентификации и оценки кадровых рисков предложена модель риск-ориентированного анализа системы управления персоналом, дана ее характеристика. Построена карта кадровых рисков, на основе которой разработана программа кадрового риск-менеджмента

Ключевые слова: *кадровые риски, управление кадровыми рисками, риск-ориентированный анализ системы управления персоналом, человеческие ресурсы, карта рисков*

The article examines the theoretical approaches to the management of HR-risk to the object and subject of management, management process maintenance of human risk. A model of risk-based analysis of personnel management system is proposed and its characteristic is given. A map of human risk is built, which has become a basis for the program of human risk management

Key words: *human risks, risk management personnel, risk-based analysis of the personnel management system, human resources, map of human risk*

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения НИР «Человеческие ресурсы и кадровая стратегия региона в условиях модернизации экономики», по государственному заданию Байкальскому государственному университету экономики и права (номер госрегистрации в ЦИТиС 01201256020)

В последнее время в экономической литературе появляется большое количество публикаций, посвященных управлению кадровыми рисками. К числу отечественных авторов, исследующих данное направление рискологии, можно отнести А.А. Аминова, Е.Н. Буланову, А.Г. Бадалова, Л.М. Забирову, Н.В. Карцеву, А.Е. Митрофанову, М.В. Кынтикова, Т.О. Соломанидину, Н.С. Шкурко и др.

Несмотря на наличие теоретических подходов к управлению кадровыми рисками, можно констатировать, что в теоретическом и методическом плане данная проблема изучена недостаточно. До сих пор остается непонятными цель и содержание управления кадровыми рисками, отсутствуют общепринятые подходы к выделению объектов и субъектов управления, к соотношению процессов управления кадровыми рисками и обеспечения кадровой безопасности (табл. 1).

Относительно понятия «управление кадровыми рисками» у исследователей также нет единой точки зрения.

Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин под управлением кадровыми рисками рассматривают деятельность в условиях неопределенности, «направленную на разработку стратегических и тактических мер по анализу риска, выработки и принятия соответствующих мер для оптимизации управления в условиях риска на всех этапах работы с человеческими ресурсами компании» [9; С. 47-48].

Таблица 1

Обобщение теоретических подходов к содержанию процесса управления кадровыми рисками

Автор подхода	Цель	Объект	Субъект	Составляющие процесса управления
Е.А. Митрофанова [8]	Придание максимальной устойчивости деятельности организации путем удержания совокупного кадрового риска (ожидаемого уровня потерь) в заданных стратегией управления персоналом пределах управления	Факторы и источники кадровых рисков в организации	Государство, организация, работники, служба управления персоналом	Идентификация рисков, установление источников и причин реализации кадровых рисков, оценка рисков, разработка и внедрение механизмов (способов, препятствующих реализации кадровых рисков, компенсация кадровых рисков)
М.В. Кынтиков [6]	Минимизация рисков компании	Система управления персоналом	Руководитель организации, риск-менеджер, группа аналитиков, служба внутреннего контроля, внешние консультанты	Постановка цели управления риском, идентификация риска, количественная оценка (определение значимости и вероятности риска), определение наличия альтернатив, выбор метода управления риском, исполнение выбранного метода, контроль, оценка эффективности управления
Л.М. Забирова [3]	Предотвращение ущерба, вызванного деятельностью и поведением персонала	–	Руководители высшего и среднего звена, владельцы бизнеса, кадровая служба, служба безопасности, служба охраны труда, профсоюзы, комиссия по трудовым спорам	Идентификация риска, оценка риска, определение допустимых уровней рисков, планирование, реализация и контроллинг мероприятий по снижению рисков, систематизация и накопление знаний

А.Е. Митрофанова под управлением кадровыми рисками понимает процесс определения, оценки и контроля всех внутренних и внешних факторов кадрового риска, изменение которых может негативно повлиять на деятельность организации и ее персонала. В данном определении упускается из виду сложная природа кадровых рисков, их исключительное многообразие и взаимообусловленность [8; С. 40].

М.В. Кынтиков отмечает, что управление рисками с точки зрения системного подхода можно представить как систему, состоящую из управляющей подсистемы – субъекта управления и управляемой подсистемы – объекта управления. Система управления риска понимается им как аппарат управления риска, который на основе полученной информации о рисках компании разрабатывает стратегию и тактику управления рисками и, используя различные методы и мероприятия, минимизирует риски компании [6; С. 14].

Во многом такое разнообразие исследовательских подходов к сущности и содержанию управления кадровыми рисками обусловлено сложностью и многоаспектностью самого понятия «риск», недостаточным теоретическим изучением данного явления и его оценки в практике деятельности современной организации.

Н.М. Якупова и З.М. Магомедов выделяют такие ключевые характеристики риска, как неопределенность, противоречивость, непредсказуемость исхода, возможность ущерба, отклонения от заданного результата и др. [10; С. 35]. А.А. Лаврентьева связывает риск с возможностью наступления какого-либо неблагоприятного события [7; С. 70]. Исходя из этого, под кадровым риском следует понимать вероятность потери организацией своих ресурсов, недополучения доходов в результате действия или бездействия собственного персонала.

Сложность управления кадровыми рисками обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, многие виды данных рисков неочевидны, имеют вероятностный характер. Как подчеркивает Л.М. Забирова, в основе рисков, связанных с человеческими ресурсами, лежит природа и сущность человека как самого сложного объекта управления, порождающего некий уровень информационной и поведенческой неопределенности, относительно невысокую управляемость организационного поведения. В результате многие кадровые риски являются слабоуправляемыми, не могут быть сведены к минимуму в силу самой природы человеческих ресурсов [3; С. 17-20]. Во-вторых, управление кадровыми рисками – достаточно сложный процесс потому, что кадровые риски – это не просто риски управления персоналом, но и риски самого персонала. Указанные риски отличаются как по источнику возникновения, технологии их оценки, так и последствиями рисковых ситуаций для персонала и организации [4]. В этих условиях задачи по определению совокупного кадрового риска и управлению им, которые выделяются некоторыми авторами (табл. 1), представляются особенно трудновыполнимыми. И, наконец, эффективное управление кадровыми рисками невозможно в силу отсутствия адекватных методов их оценки. Так, к числу инструментов и методов оценки кадровых рисков современные исследователи [1], [2], [6], [8], [9] относят карты рисков, построение кадрового профиля, построение рискового спектра системы управления персоналом, спирали рисков, метод анализа иерархий, аналогий, статистическую обработку априорной информации и т.д. Вместе с тем, в теории управления персоналом практически отсутствуют теоретические и методические подходы к их построению и использованию.

В силу отмеченных обстоятельств, целью управления кадровыми рисками должна стать их минимизация, а объектом – кадровый риск как риск возможных потерь организации, связанных с деятельностью ее персонала, в том числе с возможными ошибками сотрудников, их недостаточной квалификацией, ненадлежащим поведением в ситуации риска, а также противоправным поведением персонала.

На основе обобщения исследовательских подходов к разновидностям и функциям субъектов кадрового риск-менеджмента, предлагаемых в отечественной литературе [5; С. 11], классификация субъектов управления кадровыми рисками может быть представлена в следующем виде (рис. 1).

Большинство исследователей отмечают, что кадровые риски касаются практически всех функциональных сфер управления персоналом. Во многом это вызвано с тем, что риски присущи самой системе управления персоналом, заложены в ней. Л.М. Забирова связывает это с наличием противоречий между стратегическим, текущим и оперативным управлением персоналом, между функциями управления персоналом, объектами управления, а также между субъектами и объектами управления персоналом [3; С. 18]. Кроме того, как справедливо отмечает Е.Н. Буланова, кадровые риски могут возникать из-за низкой эффективности деятельности по управлению персоналом [2; С. 8].

С целью выявления рисков, присущих системе управления персоналом, на наш взгляд, может быть использован риск-ориентированный анализ системы управления персоналом, модель которого представлена на рис. 2.

В качестве инструментов и методов риск-ориентированного анализа системы управления персоналом могут быть использованы: интервью со специалистами кадровой службы и руководства, обзоры и исследования кадровой политики организаций-конкурентов региона, анализ документационного обеспечения управления персоналом, оценка временных и стоимостных затрат на реализацию функций управления персоналом, анализ профессионально-квалификационного состава специалистов отдела персонала, анализ слабых и сильных сторон системы управления персоналом, проведенный посредством SWOT-анализа, а также анализ рисков, возникающих при реализации кадровых технологий (табл. 2).

Рис. 1. Классификация субъектов управления кадровыми рисками организации

Рис. 2. Модель риск-ориентированного анализа системы управления персоналом

Таблица 2

Пример риск-ориентированного анализа кадровых технологий

Функции управления персоналом	Особенности реализации, предопределяющие возникновение рисков	Кадровые риски, характерные для реализации функции
Наем и отбор персонала	Длительность процедуры отбора Высокая загруженность специалиста по работе с персоналом Высокая текучесть кадров, что увеличивает затраты на наем и отбор персонала Недостаток специалистов необходимой квалификации на региональном рынке труда	Риск подбора персонала недостаточной квалификации Риск найма неблагонадежного персонала
Адаптация	Отсутствие эффективной программы адаптации	Риск увольнения сотрудника в период адаптации
Обучение	Непрерывность процесса обучения	Риск перегруженности Риск неиспользования полученных знаний на рабочем месте Риск нежелания возвращаться на текущее место у работников, повысивших свою квалификацию Риск низкой эффективности обучения
Мотивация	Оплата труда ниже рыночного уровня Отсутствие системы планирования карьеры	Риск демотивации персонала
Оценка	Отсутствие системы оценки	Риск восприятия оценки со стороны персонала как несправедливой
Высвобождение	Высокая текучесть кадров Анкеты увольняющихся сотрудников не обрабатываются, полученная информация никак не учитывается	Риск перехода на работу к конкуренту Риск потери клиентской базы Риск жалоб в трудовую инспекцию Репутационный риск Риск социальной напряженности в коллективе

В качестве инструмента оценки кадровых рисков может быть использована карта рисков, которая составляется посредством экспертной оценки их вероятности и значимости (рис. 3).

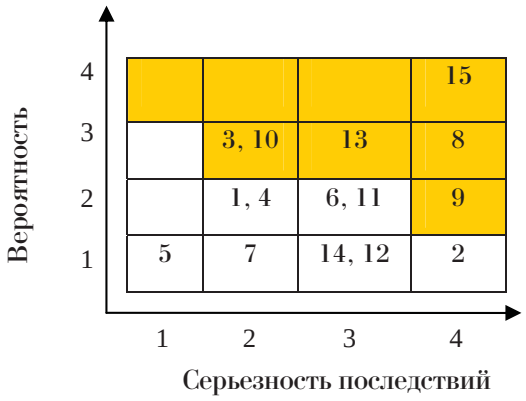


Рис. 3. Карта кадровых рисков

Примечание. Цифры на карте – обозначения рисков, где 1 – риск подбора персонала недостаточной квалификации; 2 – риск найма неблагонадежного персонала; 3 – риск увольнения сотрудника в период адаптации; 4 – риск перегруженности; 5 – риск неиспользования полученных знаний на рабочем месте; 6 – риск нежелания возвращаться на текущее место у работников, повысивших свою квалификацию; 7 – риск низкой эффективности обучения; 8 – риск демотивации персонала ввиду низкой конкурентоспособности заработной платы; 9 – риск восприятия несправедливости оценки со стороны персонала; 10 – риск перехода к конкуренту; 11 – риск потери клиентской базы; 12 – риск жалоб в трудовую инспекцию и другие контрольно-надзорные органы; 13 – репутационный риск; 14 – риск социально-психологической напряженности в коллективе; 15– риск нелояльности. Темным цветом выделена критическая граница терпимости к риску

Мероприятия по нивелированию кадровых рисков должны быть направлены на минимизацию тех из них, которые находятся над чертой терпимости к риску. Этой целью может быть разработана программа кадрового риск-менеджмента компании (табл. 3).

Таблица 3

Программа кадрового риск-менеджмента (фрагмент)

Кадровые риски	Мероприятия по устранению	
	предупреждение рисков	минимизация последствий
Риск увольнения сотрудника в период адаптации	Разработка эффективной программы адаптации	Мотивационные беседы, помощь новому сотруднику
Риск демотивации персонала ввиду низкой оплаты труда	Формирование внутренней мотивации, использование нематериальных стимулов	Пересмотр системы оплаты труда
Риск восприятия несправедливости оценки со стороны персонала	Формирование прозрачной системы оценки персонала	Дача обоснованного, аргументированного заключения, в случае сомнений сотрудника в объективности, поддержание обратной связи
Риск перехода к конкуренту	Формирование лояльности персонала	Контрпредложение
Репутационный риск ввиду транслирования негативной информации о работодателе увольняющимся персоналом	Формирование бренда работодателя	Мотивационные беседы с увольняемыми сотрудниками, направленные на снижение уровня обиды и прочих негативных эмоций, аутплейсмент
Риск нелояльности	Разработка системы управления талантливыми сотрудниками	Удержание кадрового ядра

Можно заключить, что в настоящее время риск и неопределенность являются неотъемлемой частью бизнеса. Персонал организации является как важнейшим ресурсом предпринимательской деятельности, так и источником крупных потерь, вплоть до банкротства и ликвидации фирмы, т.е. выступает в качестве основного источника риска. Именно поэтому управление кадровыми рисками является важной составляющей повышения конкурентоспособности любой организации, обеспечения ее кадровой безопасности.

Литература **References**

1. Бадалова А.Г., Москвин К.П. Управление кадровыми рисками предприятия // Российское предпринимательство. 2005. № 7. С. 92-98.

2. Буланова Е.Н. Социально-экономическое содержание и измерение кадрового риска в хозяйственной организации: автореф. дисс. … канд. экон. наук. СПб, 2008. 24 с.

3. Забирова Л.М. Управление рисками, связанными с человеческими ресурсами // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2009. № 2 (15). С. 17-22.

4. Кузнецова Н.В. Теоретические подходы к классификации кадровых рисков // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет эко-

1. Badalova A.G., Moskvin K.P. *Rossiyskoe predprinimatelstvo* (Russian Entrepreneurship). 2005, no. 7, P. 92-98.

2. Bulanova E.N. Socio-economic content and measurement of risk in human and economic organization [Sotsialno-ekonomicheskoe soderzhanie i izmerenie kadrovogo riska v hozyaistvennoj organizatsii]: abstract of dis. … Candidate of Economic Sciences. St. Petersburg, 2008. 24 p.

3. Zabirova L.M. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo instituta* (Vestnik of the Kazan State Finance and Economics Institute), 2009, no. 2 (15). P. 17-22.

4. Kuznetsova N.V. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikalskiy gosudarstvenny universitet ekonomiki i prava)* (Proceedings of the Irkutsk State Academy of Econom-

номики и права) (электронный журнал). 2011. № 3. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=6769.

5. Кузнецова Н.В. Разновидности и классификация субъектов обеспечения кадровой безопасности // Теория и практика управления человеческим потенциалом в новых экономических условиях: сб. науч. ст. III междунар. науч.-практ. конф.; Урал. гос. пед. ун-т; под науч. ред. Э.Э. Сыманюк; Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. С. 9-12.

6. Кынтиков М.В. Управление рисками в работе с персоналом в системе обеспечения кадровой безопасности организации: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. экон. наук. М., 2011. 24 с.

7. Лаврентьева А.А. Проектирование систем управления рисками организаций // Вестник ПАГС. 2004. № 6. С. 68-74.

8. Митрофанова А.Е. Концепция управления кадровыми рисками в работе с персоналом организации // Компетентность. 2013. № 3. С. 40-45.

9. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Кадровая безопасность компании. М.: Альфа-Пресс, 2011. С. 47-48.

10. Якупова Н.М., Магомедова З.М. Контроллинг рисков: выявление, дифференциация, предупреждение. Казань: Казанский гос. ун-т, 2010. 192 с.

ics (Baikal State University of Economics and Law) (e-zine), 2011. No 3. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=6769.

5. . Kuznetsova N.V. *Teoriya i praktika upravleniya chelovecheskim po-tentsialom v novyh ekonomicheskih usloviyah* [Theory and practice of management of human potential in the new economy] Coll. Scient. Art. III Intern. scientific and practical. Conf.; Ural. State. ped. Univ; under scientific ed. E.E. Symanyuk, Ekaterinburg: Ural. State. ped. University Press, 2013. P. 9-12.

6. Kyntikov M.V. Risk management in the HR system to ensure safety of personnel organization [Upravlenie riskami v rabote s personalom v sisteme obespecheniya kadrovoy bezopasnosti organizatsii]: abstract of dissertation for the degree of candidate of economic sciences. M., 2011. 24 p.

7. Lavrentieva A.A. Projecting of control systems risk management of organizations *Vestnik PAGS* (Vestnik PAGS), 2004, no. 6. P. 68-74.

8. Mitrofanova A.E. *Kompetentnost upravleniya kadrovymi riskami v rabote s personalom organizatsii* (Competence of control systems risk management in working with personnel of an organization), 2013, no. 3. P. 40-45.

9. Solomanidina T.O., Solomanidin V.G. *Kadrovaya bezopasnost kompanii* [Personnel security of company]. Moscow: Alfa-Press, 2011. P. 47-48.

10. Yakupova N.M., Magomedova Z.M. *Kontrolling riskov: vyyavlenie, differentsiatsiya, preduprezhdenie* [Controlling risk: identification, differentiation, warning]. Kazan: Kazan State. University Press, 2010. 192 p.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Кузнецова Н.В., канд. экон. наук, доцент, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Россия
toch_map@rambler.ru

N. Kuznetsova, Candidate of Economic Sciences, associate professor, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russia

Научные интересы: управление человеческими ресурсами, обеспечение кадровой безопасности организации, управление кадровыми рисками

Scientific interests: human resource management, ensuring staff safety organization, management of human risk

УДК 336.02(1):330.33.01

Куклин Александр Анатольевич
Alexander Kuklin

Быстрай Геннадий Павлович
Gennadiy Bystray

Никулина Наталья Леонидовна
Natalya Nikulina

Синенко Анастасия Игоревна
Anastasiya Sinenko

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

SYNERGETIC DIAGNOSIS OF CRISIS EFFECTS OF FINANCIAL SECURITY IN THE REGION

Рассмотрены показатели финансовой безопасности, уточнено авторское определение понятия «финансовая безопасность региона». Авторами разработан методический инструментарий диагностики финансовой безопасности региона, в который заложен индикативный метод анализа. Приведена оценка и представлен прогноз состояния финансовой безопасности Свердловской области

Ключевые слова: *финансовая безопасность региона, синергетическая диагностика кризисных явлений*

This article describes the performance of financial security, the authors clarified the definition of financial security in the region. The authors have developed methodological tools for diagnosis the financial security of the region, in which lies indicative method of analysis is laid. This paper provides estimates of the forecast and the state of the financial security of the Sverdlovsk region

Key words: *financial security of a region, the synergetic diagnosis of the crisis*

Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-02-00264а «Синергетическая диагностика кризисных явлений в экономике регионов Российской Федерации»

Современное состояние взаимоотношений общества и природы, повышенная конфликтность геополитических, национальных и прочих отношений, напряженность демографической ситуации – эти и многие другие глобальные проблемы таят в себе угрозу самому существованию человека [14]. В настоящее время во всех развитых странах, в том числе и в России, большое внимание уделяется проблемам экономической безопасности, разработке направлений и механизмов ее реализации в государственной политике.

Финансы – это экономический инструмент распределения и перераспределения

национального дохода, средство контроля за образованием и использованием национального дохода, средство контроля за образованием и использованием фондов денежных средств [6; С. 8].

Актуальность разработки методического инструментария оценки финансовой безопасности объясняется недостаточностью рассмотрения данного вопроса в научной литературе. Также данный вопрос в разработках рассмотрен узко, зачастую финансовая безопасность рассматривается как блок, входящий в методический аппарат оценки экономической безопасности территорий.

Показатели финансовой безопасности тесно связаны с изменениями в экономике, так, например, сильное влияние оказывает мировой финансовый кризис. В табл. 1 представлены основные показатели, характеризующие финансовую безопасность Свердловской области.

Таблица 1

Показатели финансовой безопасности по Свердловской области [11, 13, 19, 20]

Показатель	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Динамика изменения ВРП, млн руб.	156 077	475 575	923 550	825 267	1 033 747	1 238 197	1 406 033
Просроченная кредиторская задолженность предприятий и организаций, млн руб.	71 261	33 208	30 548	32 863	30 285	32 488	35 653
Сальдированная прибыль предприятий и организаций, млн руб.	25 285	86 242	135 162	12 429	138 493	152 814	152 814
Индекс потребительских цен, %	123,9	111,9	114,8	108,9	110	106,4	107,31

Различные определения понятия «финансовая безопасность» рассмотрены в работах В.В. Бурцева [12; С. 60], Е.А. Олейникова [4; С. 234], В.К. Сенчагова [15; С. 312], В.Л. Тамбовцева [16; С. 3-9] и др. На основе проведенного анализа понятий, авторы уточнили определение финансовой безопасности региона.

Финансовая безопасность региона — это состояние защищенности финансовой системы региона от внешних и внутренних угроз, нарушающих ее устойчивость. Выражается в таких условиях, как:

— обеспечение приемлемого уровня жизни для населения, что в контексте финансовой системы выражается в снижении уровня теневой экономики, превышение доходной части бюджета над расходной, снижение долговой нагрузки, снижение уровня инфляции;

— обеспечение конкурентного рынка региона, что в контексте финансовой системы выражается в снижении административного давления, коррупционных издержек, долговой нагрузки предпринимательских структур, повышение инвестиционной привлекательности региона, приближение платежеспособности и финансовой устойчивости организаций к необходимо допустимому уровню.

Проблема обеспечения финансовой безопасности региона обусловлена возникновением угроз финансовой безопасности и значительным усилением их степени проявления. В связи с этим выделена классификация угроз финансовой безопасности региона на современном этапе развития, в которой угрозы подразделяются на внешние и внутренние угрозы.

Внутренние угрозы — это неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала в развитии, неэффективность системы государственного регулирования экономики, неумение находить разумный баланс интересов при преодолении противоречий и социальных конфликтов для нахождения наиболее безболезненных путей развития общества [4, С. 312].

Внешние угрозы — это угрозы, поступающие от иностранных финансовых организаций, компаний или государств, преследующих свои интересы, непересекающиеся

с интересами субъектов внутри страны [17; С. 114].

На основании анализа угроз финансовой безопасности региона авторами разработана методика диагностики финансовой безопасности региона, индикаторы которой представлены на рис. 1.

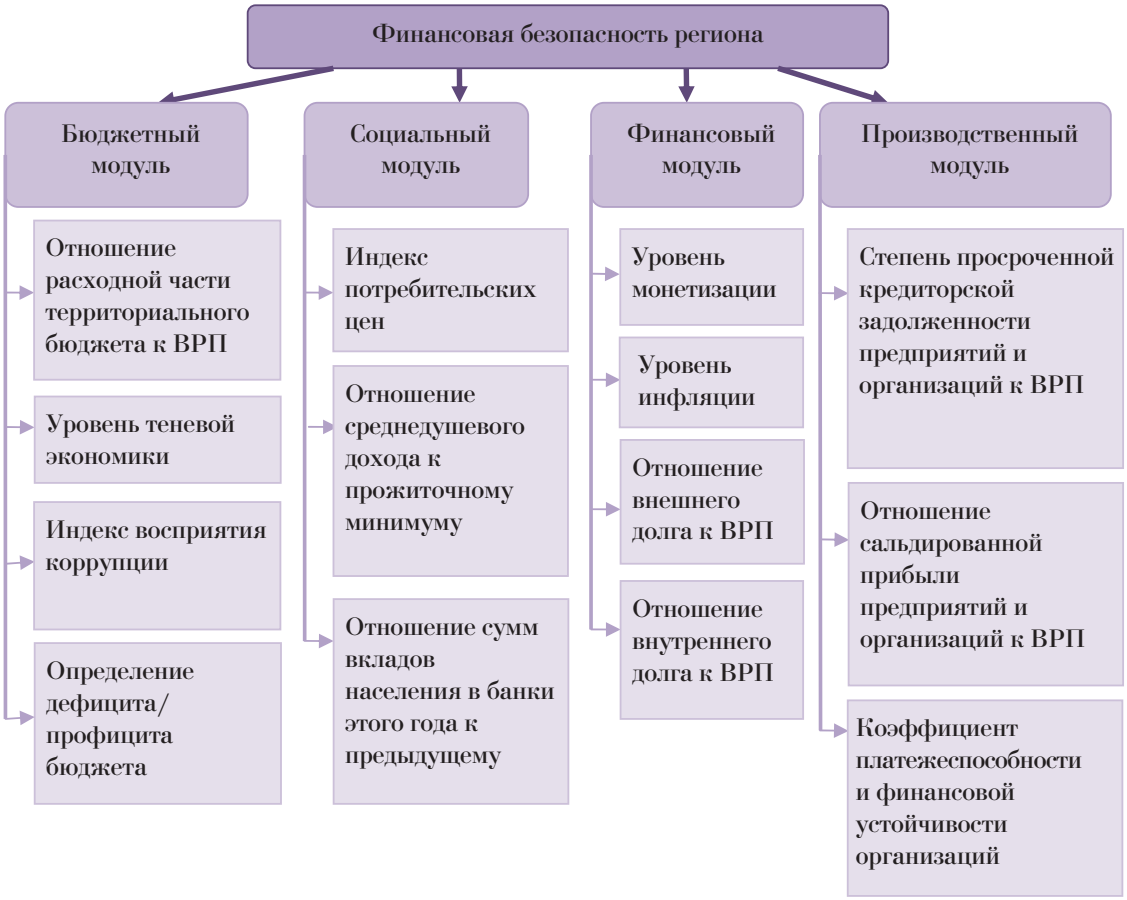


Рис. 1. Индикаторы диагностики финансовой безопасности

С помощью предложенных авторами модулей система оценки финансовой безопасности будет наиболее полной и точной. Результаты диагностики позволят принимать необходимые управленческие решения для смягчения или ликвидации кризисности в сфере финансовой безопасности региона.

На основании разработанного в исследовании методического инструментария диагностики финансовой безопасности была произведена оценка финансовой безопасности Свердловской области (рис. 2).

По результатам комплексной оценки финансовой безопасности состояние Свердловской области в целом можно охарактеризовать как кризисное угрожающее (К2). Только лишь в 2000 г. ситуация складывалась как кризисная чрезвычайная (К3). Это обусловлено влиянием последствий экономического кризиса в 1998 г. В 2002 г. динамика основных социально-экономических показателей имела положительный характер, так, например, наблюдался рост объемов промышленного производства, оборота розничной торговли и внешнего оборота, реальных денежных доходов.

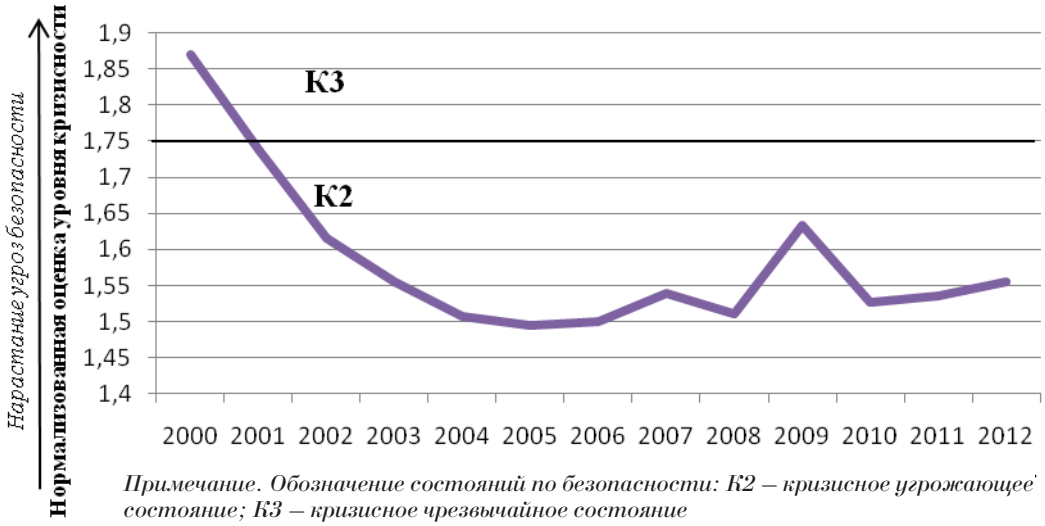


Рис. 2. Комплексная оценка финансовой безопасности Свердловской области

Наиболее благоприятной была ситуация в 2005 г., т.к. значение по уровню кризисности было близко к кризисному нестабильному (К1). В этот период произошло резкое снижение уровня теневой экономики [7], а, следовательно, и улучшение состояния Свердловской области по бюджетному модулю. Ухудшение ситуации в 2009 г. связано с финансово-экономическим кризисом, тогда наблюдалось повышение уровня безработицы → снижение доходов населения → снижение спроса-предложения → банкротство предприятий и др.

На основе проведенного анализа следует сделать вывод о том, что ситуация в Свердловской области с точки зрения финансовой безопасности не является приемлемой.

В настоящее время ни одна сфера жизни общества не может обойтись без прогнозов как средства познания будущего. Важное значение имеет прогноз финансовой безопасности региона, обоснование основных направлений финансовой политики, предвидение последствий принимаемых решений.

С помощью фрактальной методики анализа и прогнозирования поведения временных рядов экономических показателей, разработанной в рамках нелинейной динамики, осуществляется прогноз будущих значений временного ряда исследуемых показателей. В основу методического инструментария положен модернизированный метод Херста [1, 2, 3], позволяющий достраивать временной ряд экономических показателей на определенные интервалы, учитывая при этом время достоверного прогноза.

Значение показателя Хёрста H [18, 21] указывает на поддержание повышающей или понижающей тенденции в динамике рассматриваемого показателя, если $H>0,5$ (геометрическая структура ряда сохраняется). Значения $H<0,5$ указывают на склонность к смене тенденции и структуры (если в прошлом был рост – в будущем произойдет спад и наоборот). $H=0,5$ – потеря связи тенденций, выход на случайный процесс. *Время, на котором теряется корреляция будущих значений с прошлыми и точное предсказание поведения системы становится невозможным, называется временем достоверного прогноза.* Для анализа и прогнозирования рядов произвольной формы, в том числе нефрактальных и даже периодических, данный метод несколько усложняется. Вычисляется новый показатель Хёрста H^*, который в этом случае определяется лишь по двум соседним

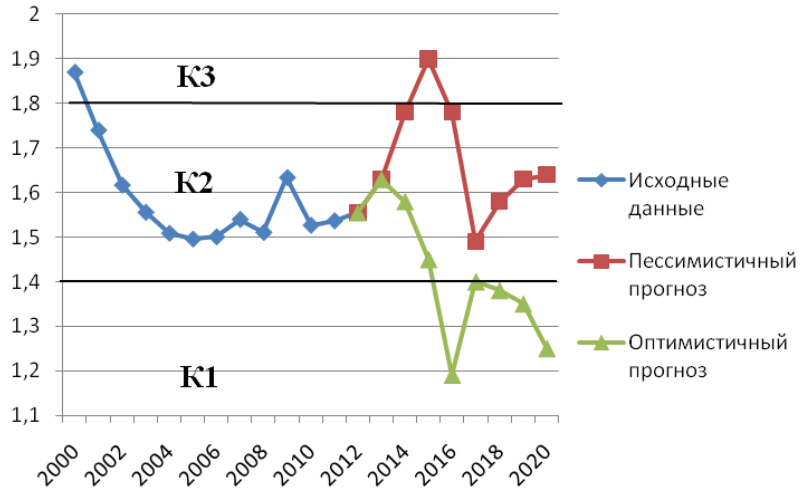
точкам функции $\ln(R/S)$ от логарифма τ, как производная данной функции; при этом для достроенного на одну точку ряда $H^*(\tau)$должна максимально точно совпасть с $H^*(\tau)$ для исходного ряда

$$H^*(\tau_k) = \frac{\ln(R(\tau_{k+1})/S(\tau_{k+1})) - \ln(R(\tau_k)/S(\tau_k))}{\ln(\tau_{k+1}) - \ln(\tau_k)},$$

где $R(\tau)$ – функция абсолютного размаха; $S(\tau)$ – стандартное отклонение; $R(\tau)/S(\tau)$ – функция нормированного размаха (функция Хёрста); τ – временной масштаб.

Прогноз поведения показателей финансовой безопасности Свердловской области осуществляется с помощью разработанного Г.П. Быстраем и И.А. Лыковым программного продукта «Оценка рисков, нелинейный анализ и прогнозирование длинных временных рядов экономических показателей» [3].

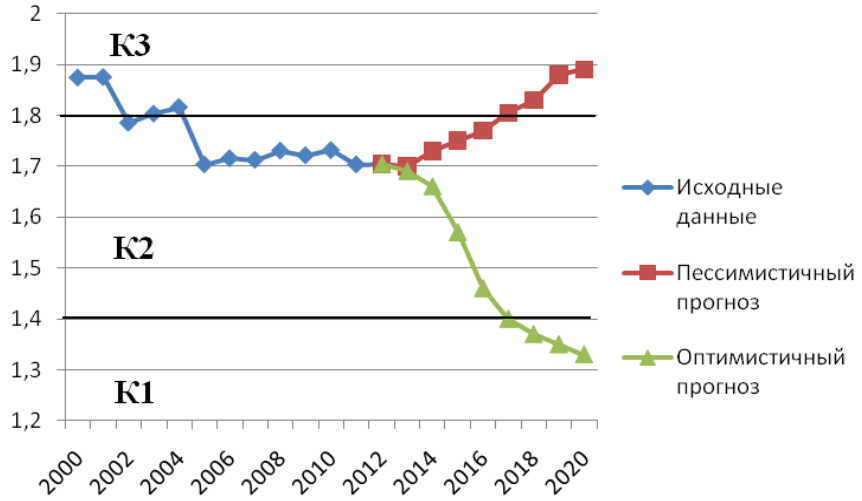
На рис. 3 представлены оптимистический и пессимистический прогнозы финансовой безопасности Свердловской области. По оптимистическому прогнозу в 2013 г. ожидается ухудшение ситуации, но уже к 2016 г. ситуация улучшится. Анализ пессимистического прогноза показывает, что ситуация в целом будет складываться как кризисно угрожающая (К2). Для более подробного прогноза финансовой безопасности Свердловской области построен прогноз входящих в финансовую безопасность модулей.



Примечание. Обозначение состояний по безопасности: К1 – кризисное нестабильное состояние; К2 – кризисное угрожающее состояние; К3 – кризисное чрезвычайное состояние

Рис. 3. Прогноз финансовой безопасности Свердловской области

Прогнозная ситуация по бюджетному модулю, входящему в финансовую безопасность, представлена на рис. 4.

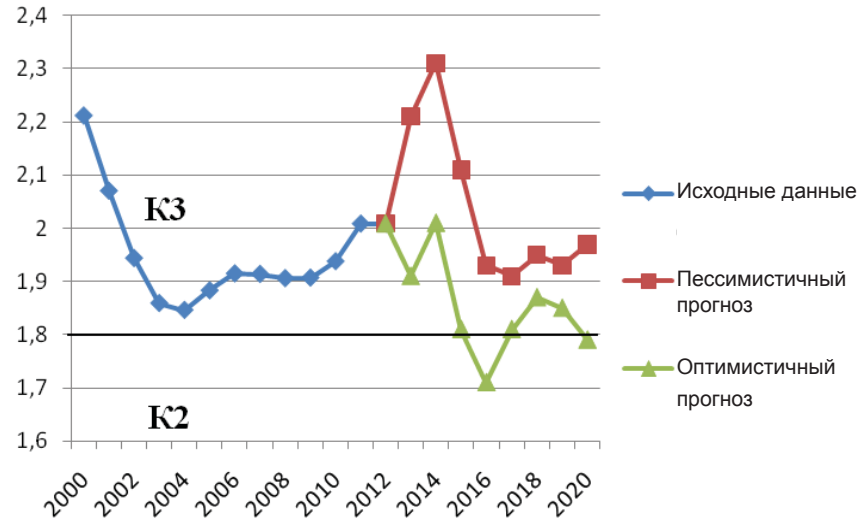


Примечание. Обозначение состояний по безопасности: К1 – кризисное нестабильное состояние; К2 – кризисное угрожающее состояние; К3 – кризисное чрезвычайное состояние

Рис. 4. Прогноз по бюджетному модулю

Ситуация по бюджетному модулю по представленным вопросам значительно расходится. Если по оптимистичному прогнозу ситуация в Свердловской области постепенно улучшается без каких-либо скачков, и к 2017 г. состояние определяется как кризисно нестабильное (К1), то пессимистический прогноз, наоборот, принимает тенденцию ухудшения ситуации и из кризисно угрожающего состояния (К2) переходит в кризисно чрезвычайное (К3).

Прогноз по социальному модулю показан на рис. 5.



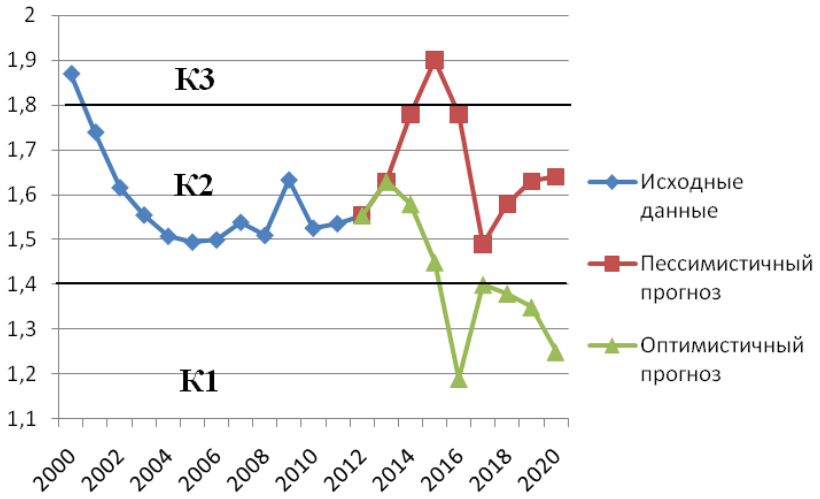
Примечание. Обозначение состояний по безопасности: К2 – кризисное угрожающее состояние; К3 – кризисное чрезвычайное состояние

Рис. 5. Прогноз по социальному модулю

По социальному модулю как оптимистический, так и пессимистический прогнозы с 2016 г. имеют тенденцию к улучшению ситуации. По пессимистическому прогнозу

следует отметить, что на 2013 и 2014 гг. приходится пик кризисности, но, как уже говорилось ранее, ситуация будет улучшаться.

Прогноз по финансовому модулю представлен на рис. 6.

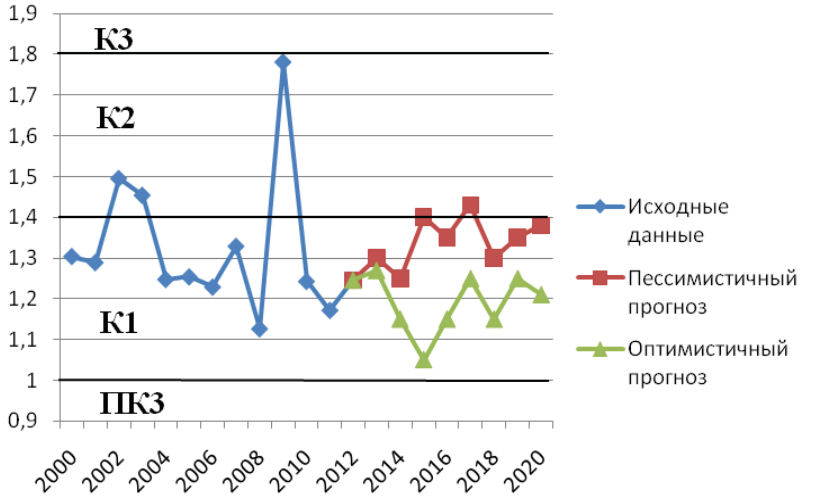


Примечание. Обозначение состояний по безопасности: К1 – кризисное нестабильное состояние; К2 – кризисное угрожающее состояние; К3 – кризисное чрезвычайное состояние

Рис. 6. Прогноз по финансовому модулю

Прогнозное состояние финансового модуля складывается совсем неоднозначно. По оптимистическому прогнозу ситуация по данному модулю устойчива и характеризуется как предкризисно начальная (ПК1) и предкризисно развивающаяся (ПК2). Если говорить о пессимистическом прогнозе, то следует заметить, что ситуация значительно ухудшается. По исходным данным состояние в 2012 г. складывалось как предкризисно развивающееся (ПК2), а к концу прогнозируемого периода ухудшилось до кризисно чрезвычайного состояния (К3).

Прогноз по производственному модулю приведен на рис. 7.



Примечание. Обозначение состояний по безопасности: ПК3 – предкризисное критическое состояние; К1 – кризисное нестабильное состояние; К2 – кризисное угрожающее состояние; К3 – кризисное чрезвычайное состояние

Рис. 7. Прогноз по производственному модулю

Рассматривая оптимистический прогноз производственного модуля, следует отметить скачкообразную тенденцию развития ситуации, но при этом Свердловская область находится в кризисно нестабильном состоянии (К1). Такая же ситуация складывается и по пессимистическому прогнозу, только лишь принимает более высокие значения. В 2015 и 2017 гг. она ухудшается до кризисно угрожающего состояния (К2).

По полученному оптимистическому прогнозу финансовой безопасности в целом и входящим в нее модулям в Свердловской области заметны улучшения ситуации. Финансовая безопасность по исходным данным в 2012 г. характеризовалась как кризисно угрожающая (К2). С 2016 г. ситуация перешла в кризисно нестабильное состояние (К1).

Прогноз финансовой безопасности Свердловской области показал, что ситуация в данной сфере остается кризисной. Для нормализации состояния в области финансовой безопасности необходим комплекс мер организационно-экономического характера.

Литература **References**

1. Быстрай Г.П., Коршунов Л.А., Лыков И.А., Никулина Н.Л., Охотников С.А. Методы нелинейной динамики в анализе и прогнозировании экономических систем регионального уровня // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 103-114.

2. Быстрай Г.П., Коршунов Л.А., Никулина Н.Л., Лыков И.А. Диагностика и прогнозирование социально-экономического развития регионов в рамках нелинейной динамики // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 164-170.

3. Быстрай Г.П., Лыков И.А. Оценка рисков, нелинейный анализ и прогнозирование длинных временных рядов экономических показателей. Свидетельство о регистрации программы ЭВМ № 2012615414 от 15 июня 2012 г.

4. Исламов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России. Концепция – правовые основы – политика. СПб., 2001. 294 с.

5. Малышев Е.А., Подойницын М.В. Метод оценки инвестиций на основе реальных опционов // Экономика региона. 2013. № 1. С. 198-204.

6. Миляков Н.В. Финансы. М.: ИНФРА-М, 2004. 256 с.

7. Найденов А.С., Кривенко И.А. Теневая экономика в условиях экономического кризиса: диагностика состояния и прогнозирование последствий // Экономика региона. 2013. № 1. С. 46-53.

8. Никулина Н.Л., Синенко А.И. Диагностика финансовой безопасности субъектов Уральского федерального округа // Инновационные технологии в управлении конкурентоспособностью территориальных социально-экономических систем: труды X Междунар. конф. молодых ученых. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 386 с.

1. Bystray G.P., Korshunov L.A., Lykov I.A., Nikulina N.L., Ohotnikov S.A. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* (Journal of Economic Theory), 2010, no. 3. P. 103-114.

2. Bystray G.P., Korshunov L.A., Nikulina N.L., Lykov I.A. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* (Vestnik of the Tyumen State University), 2010, no. 4. P. 164-170.

3. Bystray G.P., Lykov I.A. Otsenka riskov, nelineyny analiz i prognozirovanie dlinnyh vremennyh ryadov ekonomicheskih pokazateley [Risk assessment of nonlinear analysis and prediction of long time series of economic indicators]. Registration certificate of computer programs no 2012615414, June 15, 2012.

4. Islamov R.F., Salnikov V.P., Stepashin S.V. *Ekonomicheskyja bezopasnost Rossii. Konceptsiya – pravovye osnovy – politika* [The economic security of Russia. Concept – legal basis – policy]. Saint Petersburg, 2001. 294 p.

5. Malyshev E.A., Podoinitsyn M.V. *Ekonomika regiona* (Economy of Region), 2013, no. 1. P. 198-204.

6. Milyakov N.V. *Finansy* [Finance: textbook]. Moscow, INFRA-M, 2004. 256 p.

7. Naidenov A.S., Krivenko I.A. *Ekonomika regiona* (Region Economy), 2013, no. 1. P. 46-53.

8. Nikulina N.L., Sinenko A.I. *Innovatsionnye tehnologii v upravlenii konkurentosposobnostiyu territorialnyh sotsialno-ekonomicheskih sistem: trudy X Mezhdunar. konf. molodyh uchenyh* (Innovative technologies in management of territorial competitiveness socio-economic systems: the works of the X International Conference of Young Scientists). Ekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 2012. P. 294-297.

9. Никулина Н.Л., Синенко А.И. Теоретико-методические подходы к оценке финансовой безопасности региона // Сборник статей I Научной школы молодых ученых. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2012. 312 с.

10. Олейников Е.А Основы экономической безопасности. М., 1997. 203 с.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/ (Дата обращения 10.03.2013).

12. Поляк Г.Б. Бюджетная система России. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2008. 360 с.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

14. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство: Автореф. дисс. д-ра экон. наук. Воронеж, 2003. 36 с.

15. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс. М.: Дело, 2005. 896 с.

16. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: Структура проблемы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1995. № 3. С. 3-9.

17. Тихонов Д.Н. Основы налоговой безопасности. М.: Аналитика-Пресс, 2002. 224 с.

18. Федер Е. Фракталы: Пер. с англ. М.: Мир, 1991. 254 с.

19. Финансы России. 2006: Стат.сб./ Росстат. М., 2006. 367 с.

20. Финансы России. 2012: Стат.сб./ Росстат. М., 2012. 462 с.

21. Hurst H.E. Long-term storage capacity of reservoirs. Trans. Am. Soc. Civ. Eng., 1951. // Transactions of the American Society of Civil Engineers. 1951. V.116. P. 770-808.

9. Nikulina N.L., Sinenko A.I. *Sbornik statey I Nauchnoy shkoly molodyh uchenyh* (Collection of scientific articles of the first school for young scientists). Ekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 2012. 312 s.

10. Oleinikov E.A *Osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti* [Foundations of Economic Security]. Moscow, 1997. 203 p.

11. *Ofitsialny sait Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* (The official site of the Federal State Statistics Service) Mode of access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics /databases/emiss/ (Date of Access 10.03.2013).

12. Polyak G.B. *Byudzhetnaya sistema Rossii* [The budget system of Russia]. Moscow, UNITY-DANA, 2008. 360 p.

13. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators.]. Rosstat. Moscow, 2012. 990 p.

14. Romaschenko T.D. The economic security of the national economy: theory, methodology, reproduction [Ekonomicheskaya bezopasnost natsionalnogo hozyaistva: teoriya, metodologiya, vosproizvodstvo]: dissertation... Doctor of Economic Sciences. Voronezh, 2003. 36 p.

15. Senchagov V.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: Obshhiy kurs* [The economic security of Russia: General course: textbook]. Moscow, Delo, 2005. 896 p.

16. Tambovtsev V.L. *Vestnik Mosk. un-ta* (Vestnik of Moscow University). Ser. 6. Economy. 1995, no. 3. P. 3-9.

17. Tikhonov D.N. *Osnovy nalogovoy bezopasnosti* [Tax basics security]. Moscow, Research Press, 2002. 224 p.

18. Feder E. *Fraktaly* [Fractals]. Springer-Verlag, Moscow, 1991. 254 p.

19. *Finansy Rossii* [Russian Finance]. The collection of articles Rosstat. Moscow, 2006. 367 p.

20. *Finansy Rossii* [Russian Finance]. The collection of articles Moscow, 2012. 462 p.

21. Hurst H.E. *Transactions of the American Society of Civil Engineers Trans* (Am. Soc. Civ. Eng. Transactions of the American Society of Civil Engineers). 1951. V. 116. P. 770-808.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Куклин А.А., д-р экон. наук, профессор, руководитель центра, главный научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия
alexkuklin49@mail.ru

Научные интересы: диагностика, моделирование и прогнозирование экономической безопасности региона, инновационная безопасность региона, социально-демографическая безопасность региона

A. Kuklin, Doctor of Economic Sciences, professor, head of the Center for Economic Security, head research scientist, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Scientific interests: diagnosis, modeling and forecasting of economic security of region, innovative security of region, social and demographic security of region

Быстрай Г.П., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры общей и молекулярной физики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
gennadyi.bystrai@usu.ru

Научные интересы: синергетическая диагностика кризисов, экономическая и финансовая безопасность региона

G. Bystray, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, professor, «General and Molecular Physics» subdepartment, Ural State University named after A. M. Gorky, Ekaterinburg, Russia

Scientific interests: synergetic diagnosis of crises, economic and financial security of region

Никулина Н.Л., канд. экон. наук, зав. сектором, ст. научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия
nikulinanl@mail.ru

Научные интересы: диагностика, моделирование и прогнозирование экономической безопасности региона, инновационная безопасность региона, экологическая безопасность региона

N. Nikulina, Candidate of Economic sciences, head of the department, senior research scientist, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Scientific interests: diagnosis, modeling and forecasting of economic security of region, innovative security of region, ecological security of region

Синенко А.И., соискатель, экономист, Российская академия наук, Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия
nastia-sinenko@rambler.ru

Научные интересы: диагностика и прогнозирование финансовой безопасности региона

A. Sinenko, applicant, economist, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Scientific interests: diagnosis and forecasting of financial security of region

УДК 332.122

Малышев Евгений Анатольевич
Evgeniy Malyshev

Макарова Ирина Валерьевна
Irina Makarova

Петров Александр Петрович
Alexander Petrov

ВЫДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТОВ ОТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ

ALLOCATION OF EFFECTS FROM FORMATION AND DEVELOPMENT OF CLUSTERS IN THE REGION

При определении эффектов от формирования и развития кластеров предлагается ориентироваться на возможности достижения приоритетных целей основными выгодополучателями. Обосновано, что для государства формирование кластера способствует обеспечению формирования точек роста на территории, созданию благоприятных условий ускоренного инновационного обновления и развития экономики, а также возрастанию потенциала региона дислокации кластера с целью обеспечить его устойчивое развитие, активному включению в конкурентное взаимодействие с другими кластерами и территориями. Для частного бизнеса наличие кластера позволяет создавать эффективные альянсы с различными предприятиями и учреждениями, органами власти. Для населения эффективность функционирования кластера можно охарактеризовать показателями социального развития региона. Такой подход позволяет учесть различные аспекты влияния кластера на развитие региона с точки зрения разработки эффективных механизмов реализации государственной кластерной политики

Ключевые слова: *региональные кластеры, эффекты, выгодополучатели, государство, бизнес, население, методики оценки*

While defining the effects from formation and development of clusters it is offered to be guided by opportunities of the priority purposes achievement by the main beneficiaries. It is proved that for the state formation of a cluster promotes ensuring formation of growth points in the territory, creating favourable conditions of accelerated innovative updating and economy development, and also increases the region's capacity of a cluster's dislocation with the purpose to provide its sustainable development, and active inclusion in competitive interaction with other clusters and territories. For private business existence of a cluster allows to create effective alliances with various enterprises and establishments, authorities. For population efficiency of a cluster's functioning can be characterized by indicators of social development of the region. Such approach allows considering various aspects of a cluster's influence on region development from the point of the effective mechanisms development of the state cluster policy realization

Key words: *regional clusters, effects, beneficiaries, state, business, population, assessment techniques*

Статья подготовлена в рамках программ Президиума РАН: № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», при финансовой поддержке Уральского отделения РАН проект «Разработка стратегических ориентиров развития и институтов освоения северных, полярных и арктических территорий», № 12-П-47-2013

Особенность кластера заключается в высокой значимости макроэкономической составляющей, а также территориальных и социальных аспектах экономического развития. Поэтому большинство исследований ориентируются на определение вклада кластера в формирование показателей социально-экономического развития территории его дислокации или роста конкурентоспособности региона.

Комплексным показателем оценки вклада кластера в развитие территории его дислокации является прирост ВРП за счет создания и развития данной структуры. Также рассчитывают долю кластера в величине различных показателей социально-экономической эффективности региона (прибыли, численности, инвестициях). Для определения влияния данной интегрированной структуры на развитие региона используются методы регрессионного анализа. С их помощью удалось установить целый ряд зависимостей. Так, А. Быкова в качестве координат использовала такие критерии, как штат, отрасль, год в соответствии с критерием численности жителей штата, при условии статистической значимости в регрессионном анализе его влияния на концентрацию отраслей [2]. Исследование показало, что взаимодействие между схожими отраслями и предприятиями внутри кластера положительно связано с ростом производительности территории. Подобный регрессивный анализ использовал Л.С. Марков. По его мнению, принадлежность к кластеру оказывает значимое положительное влияние на рентабельность продаж в регионе [7].

Однако большинство исследователей акцентируют свое внимание на оценке влияния кластера на конкурентоспособность региона. Наличие кластеров как признак конкурентоспособности страны рассматривал еще М. Портер. Он измерял эффективность деятельности данной структуры через призму международной конкурентоспособности. Главными постулатами его концепции являются национальное процветание за счет воспроизводимых ресурсов и производительность труда [1; С. 119]. В качестве показателя достигнутого успеха кластеров в экономике М. Портер определил долю экспортируемого товара в общемировом экспорте данного вида товара, который был произведен с помощью местного капитала. Объясняя конкурентное преимущество, он основывается на «правиле национального ромба», обозначая основными детерминантами конкурентного успеха кластера факторные параметры, стратегию управления, инновационную направленность деятельности, наличие родственных и поддерживающих отраслей [1; С. 119]. Согласно М. Портеру, кластеры представляют одну из граней ромба (родственные и поддерживающие отрасли) и влияют на конкурентную борьбу тремя способами: во-первых, посредством повышения производительности входящих в них фирм и отраслей; во-вторых, посредством повышения способности к инновациям и, таким образом, к повышению производительности; в-третьих, посредством стимулирования новых бизнесов, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера [12].

Тем самым, эффективность кластера определяется наличием сильных конкурентных позиций на международном и/или общероссийском рынках и высоким экспортным потенциалом участников кластера (потенциал поставок за пределы региона). Основными выгодополучателями от создания и функционирования кластеров можно обозначить: государство, частный бизнес, население [6].

Государство. Государством формирование и развитие кластера рассматривается, с одной стороны, как ресурс развития экономики территории, с другой – как потенциальная точка роста. В первом случае,

к формированию данной структуры государство относится как к некому инвестиционному проекту. *Проектный подход* предполагает то, что прямые и косвенные затраты бюджета на создание кластера должны впоследствии окупаться в виде дополнительных налогов в соответствующий бюджет (бюджетная эффективность); роста масштабов производства и прибыльности компаний (экономическая эффективность); создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни населения, экологизации бизнеса и развития социальной инфраструктуры (социальная эффективность) и т.д. Как результирующий показатель социально-экономического развития региона рассматривается ВРП на душу населения или производительность экономики, измеряемая величиной товаров и услуг на единицу человеческих, финансовых и природных ресурсов [14; С. 4].

При рассмотрении органами государственной власти кластера как *потенциальной «точки роста»,* можно выделить функциональные, структурные, институциональные и динамические эффекты от его деятельности в регионе. Для определения видов эффектов нами проанализированы факторы их формирования, определяющие результативность стратегии фокусированной интеграции отдельных регионов [4; 8]. Сами эффекты распределены во времени для учета особенностей этапов жизненного цикла кластера.

Тем самым, формирование кластера должно:

1) в краткосрочный период – обеспечивать формирование точек роста на территории, создание благоприятных условий ускоренного инновационного обновления и развития экономики;

2) в долгосрочной перспективе – способствовать возрастанию потенциала региона дислокации кластера с целью обеспечить его устойчивое развитие, а также активное включение в конкурентное взаимодействие с другими кластерами и территориями.

К решению данных задач должны быть адаптированы средства анализа и оценки эффективности формирования и развития кластеров в регионе. Там, где кластерная политика является ядром стратегии регионального развития *критериальным содержанием (принципом, мерилом) экономической оценки кластера выступает ускорение роста экономики региона*.

В целом, преимуществом кластерного подхода для государства является возможность комплексно, системным образом рассматривать ситуацию в группе взаимосвязанных предприятий различных отраслей. Такой подход позволяет использовать его в качестве стержня развития экономики региона.

Частный бизнес. Наличие кластера оказывает непосредственное воздействие на прочих субъектов хозяйственной деятельности территории, поскольку данные структуры создают эффективные альянсы с различными предприятиями и учреждениями, органами власти. Эффективность таких альянсов определяется расширением возможности для производственного и инновационного роста как для предприятий – участников данной структуры, так и прочих хозяйствующих субъектов региона.

Для предприятий кластера положительные экономические эффекты порождаются объединением. Объединение способствует наращиванию потенциала предприятий – участников данной структуры. Такой кластерный эффект возникает как результат сотрудничества и использования возможностей партнеров на длительный период в условиях сочетания конкуренции и кооперации. Поэтому эффективность создания и функционирования кластера рассматривается в литературе в основном через призму групповых интересов его участников. Выделяют следующие эффекты, присущие кластеру [3; С. 40]:

– агломерационный эффект или эффект географической близости. К таким эффектам можно отнести экономию на масштабах производства, сокращение транспортных и логистических издержек, облегченный обмен знаниями и идеями, облегченный доступ к уникальным активам. Удаленность от ядра кластера прямо про-

порциональна упущенным возможностям роста бизнеса;

– эффект сообучения, приводящий к увеличению уровня знаний для участников кластера. Процесс обучения рассматривается как новая парадигма функционирования компании;

– эффект межфирменной кооперации;

– инновационный эффект.

Результативность функционирования предприятий в кластере может оцениваться прибыльностью, восприимчивостью к инновациям, количеством созданных рабочих мест, а также наличием в нем социальных коллективов, работающих на принципах саморегулирования, форм доверия между участниками кластера, прозрачностью коммерческой деятельности внутри кластера.

Внутрикластерная конкуренция и географическая связанность создают давление на *прочих участников региональной экономики*. Анализ литературных источников показывает, что экономическими эффектами, возникающими в процессе влияния кластера на прочих участников хозяйственной деятельности региона, могут быть обозначены: эффект перетока знаний; эффект совместного использования инфраструктурных объектов; эффект стимулирования спроса; эффект привлечения инвестиций.

Эффект перетока знаний. Содействие инновационному развитию региона заключается в укреплении взаимодействия между фирмами разного профиля, а иногда и между разными видами создателей знания – научными и технологическими НИИ, академическими институтами, образовательными учреждениями, коммерческими службами. Подобные предпринимательские сети способствуют сотрудничеству между специалистами разных областей в процессе создания необходимых новых комбинаций взаимодействия.

Главным фактором успешности предприятий является приобретение новых знаний и способностей посредством постоянного взаимного обучения. Данный процесс включает переподготовку менеджеров и разработчиков кластера, что позволяет рассматривать его в качестве обучающей организации, осваивающей новые знания и институциональные схемы деятельности. Поэтому для поддержания конкурентной среды в кластере и на территории его дислокации предприятия должны активно взаимодействовать с научными и образовательными организациями. Это способствует активизации научно-исследовательской деятельности в регионе, а также внедрению исследований и разработок в практику (создаваемых внутри кластера и вне его). Внедрение исследований и разработок позволяет предприятиям существовать больший срок благодаря накоплению знаний, которое реализуется в обновлении линейки товаров, способов производства и осуществлении прочих инноваций. Накопление новых знаний, расширение возможностей быстрого реагирования на изменяющиеся потребности покупателей в кластерах – все это стимулирует и облегчает формирование нового бизнеса на территории. Ключевую роль здесь могут играть малые предприятия как посредники при распространении знаний от науки к бизнесу.

Тем самым, накопление знаний, отличающихся уникальностью и востребованностью на рынках, становится новой формой производственного процесса. Такие знания, перетекая между кластером и прочими хозяйствующими субъектами, образуют общий уровень знаний в регионе. Переток знаний происходит не только от научно-исследовательских и образовательных учреждений к промышленным предприятиям, но и через поставщиков, потребителей, консультационные фирмы, бывших работников и т.д. Успешным такое движение является только в том случае, если эти знания востребованы на рынке и позволяют лидировать на нем, если они способствуют созданию новых отраслей и, в конечном итоге, вносят определенный вклад в формирование конкурентного преимущества региона.

Не существует какой-либо идеальной схемы действий по созданию и распространению знаний. Например, организацион-

ное знание может быть охарактеризовано как определенный набор фактов, навыков и умений, которые способствуют эффективному управлению организацией, выработке правил поведения, принятию правильных управленческих решений. Оно представляет собой сумму знаний всех работников, накопленный исторический опыт, традиции, интересы собственника. Технологические знания используют новую технику, инструменты и материалы, особые требования к квалификации занятых. Они учитывают направления технологического прогресса, стратегические позиции предприятия и многое другое.

Особенностью знаний является их устойчивость к копированию и возможность самогенерации. Сложности для классификации и хранения создают неявные знания, поскольку они основываются на умениях, т.е. накопленном опыте индивидов (явные знания представляют собой информацию, которая может быть записана и сохранена в неком формализованном виде) [13]. Формами перетока знаний могут быть обозначены:

1) совместные действия предприятий, университетов и других агентов (по производству, проведению научных исследований, обучению и т.д.);

2) усиление конкуренции и соперничества между предприятиями региона;

3) мобильность и социальная общность индивидуумов.

Следовательно, неразрывность процесса перетока знаний (внутри- и межкластерных) способствует приращению потенциала региона. Способность к установлению долгосрочных связей внутри кластеров, а также между ними и прочими субъектами хозяйственной деятельности территории приводит к росту качества продукции. Интеграция науки, образования, власти и бизнеса выстраивает параметры взаимодействия и определяет единую цепочку формирования добавленной стоимости.

Эффект совместного использования инфраструктурных объектов. Успешная деятельность кластера определяется эффективностью работы поддерживающих отраслей (отраслей, обеспечивающих инфраструктуру – транспорт и связь, финансовые, консалтинговые услуги, логистику и др.). Инфраструктура является основой, на которой и строятся кластерные взаимосвязи. Кластеры используют как собственную, так и региональную производственную, деловую, финансовую и прочую инфраструктуру. При этом объединенные предприятия предъявляют особые требования к инфраструктуре региона. Так, в условиях географической удаленности компаний кластера относительно далеко друг от друга высокими темпами развивается транспортная логистика, информационный сектор экономики. Проведение НИОКР способствует активному развитию консалтинговых, патентных предприятий, научных и образовательных учреждений. Основополагающим принципом развития инфраструктуры в кластере является смешанная форма финансирования, реализуемая через механизмы государственно-частного партнерства.

Деятельность кластера инициирует развитие малого инновационного предпринимательства. Для предприятий кластера сотрудничество с малым бизнесом позволяет поддерживать инновационность производства, а также открывает дополнительные возможности сбыта производимой продукции. Основной чертой развитого малого бизнеса является его мобильность и возможность приспосабливаться к изменяющимся условиям, быстро воспринимать знания и новые технологии. Для малых инновационных предприятий в кластерах создаются институты развития (бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные парки). Чаще всего сервисные отрасли, которые являются неотъемлемой частью любого кластера, также представлены малыми предприятиями: интернет провайдеры, транспортные перевозки, предприятия общественного питания, ЧОП и т.д.

Эффект стимулирования спроса. Кластерный подход уделяет ключевое внимание развитию или расширению региональных рынков, достигаемому через:

– рост масштабов производства (определяемый наличием «критической массы»

участников, достаточной для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия);

– углубление кооперации между предприятиями для повышения производительности труда;

– снижение себестоимости производимой продукции;

– учет местных особенностей развития;

– реализацию адресных программ по ускорению развития и повышению конкурентоспособности предприятий.

Снижение себестоимости продукции кластера достигается за счет роста производительности труда (сокращения трансакционных издержек, использования новых ресурсосберегающих технологий, прогрессивной техники и т.д.), а также устранения посредников между покупателями и производителями. Снижение себестоимости обусловлено снижением затрат на производство и реализацию продукции, а также эффективностью управления денежными потоками. В кластере, согласно О. Уильямсону, достигается экономия трансакционных издержек за счет [10]:

– специфичности ресурсов, вовлеченных в транзакцию;

– повторяемости отношений;

– степени неопределенности.

Кластер в целом обладает как общими, так и специфическими ресурсами (ноу-хау, инновации, технологии, высококвалифицированные специалисты и т.д.). Однако в данной структуре специфические ресурсы одного предприятия перетекают к другим фирмам гораздо быстрее, формируя общую базу знаний кластера и снижая специфичность ресурсов, а, следовательно, и трансакционные издержки. Кроме того, в рамках кластера снижаются издержки поиска информации, ведения переговоров, измерения деятельности предприятий в силу территориальной доступности участников данной структуры. Поскольку кластер представляет собой некий альянс предприятий, то уровень неопределенности сделок в нем невысокий. Кластерные объединения выступают как квазифирмы.

Эффект привлечения инвестиций. Одной из целей развития кластера является привлечение инвестиций на территорию его локализации. Это связано, с одной стороны, с расширением совокупного спроса на продукцию как со стороны кластера, так и со стороны прочих региональных предприятий, с другой – наличием в кластере оптимальной, упрощенной и выгодной системы доступа к финансовым (инвестиционным) ресурсам для своих участников и партнеров. В то же время повышение конкурентоспособности продукции кластера стимулирует повышение спроса за пределами региона и страны его локализации. Кластер порождает возможности реализации мегапроектов. Рост производства и сферы услуг, инициируемые кластером, привлекают крупные бюджетные, внебюджетные (общественных фондов), частные, в т.ч. иностранные, инвестиции. Это связано, прежде всего, с низкими инвестиционными рисками подобной структуры, которые подтверждаются государственными гарантиями. Кластеры формируются и развиваются при поддержке местных органов власти и самоуправления, что позволяет им решать вопросы улучшения условий деятельности и защиты интересов участников.

Тем самым, формирование и развитие кластеров создают благоприятные условия для регионального бизнеса – повышается уровень кооперации и связанности предприятий, растет спрос и качество предложений на локальных рынках, улучшается кадровая инфраструктура, появляется инфраструктура для исследований и разработок, снижаются издержки, появляются возможности для более успешного выхода на международные рынки. Выход на региональный рынок предприятий кластера стимулирует модернизацию, осуществление НИОКР, рост инновационной активности, введение новых способов управления и новых стратегий развития. Аккумулирование знаний и инноваций в кластере, а также возможность распространения положительных эффектов на другие предприятия могут быть важнее, чем выгоды от текущей производительности данной структуры.

Население. Эффективность функционирования кластера можно охарактеризовать показателями социального развития региона. Кластер стимулирует преумножение и сохранение рабочих мест, создание институтов гражданского общества, формирует новые стандарты образования, здравоохранения, деятельности судебных и правоохранительных органов, новые стандарты потребления и образа жизни населения.

Кроме того, кластерный подход избавляет от всякого рода нежелательных конфликтов, не только позволяет эффективно объединять людей в устойчивые экономические образования, но и способствует быстрому переходу из одного кластера в другой с наименьшими потерями. Такой подход способствует быстрому поиску партнеров по общему делу, стимулирует и поддерживает к объединению общих ресурсов, формирует нового креативного и творческого человека.

В целом, исследование показало, что кластеры оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие регионов и формирование нового человека – социально-активного и творческого. Данные структуры стимулируют получение следующих экономических эффектов на территории их дислокации: эффекта перетока знаний; эффекта совместного использования инфраструктурных объектов; эффект стимулирования спроса; эффект привлечения инвестиций. Кроме положительного кластеры имеют и негативное воздействие на экономику региона [11; С. 97]:

– концентрация производства в рамках кластера уменьшает устойчивость экономики, снижая ее диверсифицированность;

– преобладание предприятий, занятых в кластере, понижает их инновационную активность, т.к. она во многом является следствием соприкосновения людей, обладающих существенно отличающимися знаниями и опытом, а это может вызвать иное групповое мышление, воспроизводство старых идей, стереотипов и подходов;

– симулирование кластрообразования является такой же субсидией, как и традиционные меры промышленной политики.

Для определения влияния кластера на социально-экономические показатели развития территории в отечественной экономической литературе используется метод «затраты-эффективность» [9]. Согласно данному методу, эффективность системы оценивается как отношение результативности системы к затратам на ее развитие. Данная методика в наибольшей мере характеризует отношения в рамках вертикальной интеграции и на микроуровне, в связи с чем не отражает специфику возникновения синергетических эффектов внутри кластера. Кроме того, указанная методика принимает в расчет только экономические эффекты кластера, не выделяя его роль для социально-экономической системы региона.

Влияние кластеров на социально-экономическое развитие регионов можно определить с помощью рейтинговой оценки – расчета обобщенного показателя состояния кластера, позволяющего выявить степень превосходства его по отношению к другим кластерам, важность данного кластера для экономики региона [5]. Однако использование такой оценки возможно только в условиях наличия на территории объектов для сравнения.

Таким образом, выявление места и роли кластеров в экономике определяется их способностью удовлетворять интересы выгодополучателей – государства, бизнеса и населения. Это требует разработки адекватной поставленным задачам методики, которая будет способствовать выявлению стратегических ниш развития региона, определяющих приоритеты и механизмы региональной кластерной политики.

Литература

1. Бузыкина Т.А. Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 118-122.

2. Быкова А. Исследование инновационных кластерных эффектов на примере предприятий Пермского края. Пермь: Института анализа предприятий и рынков ГУ-ВШЭ, 2008. 32 с.

3. Быкова А.А. Проблематика формирования инновационных кластеров // Инновации. 2009. № 8 (30). С. 39-45.

4. Дорошенко С.В. Стратегическая адаптация как императив инновационного развития региональной социально-экономической системы // Экономика региона. 2010. № 3 (23). С. 59-66.

5. Иваненко Л.В. Управления регионом на основе концепции мегакластерной организации: автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. Оренбург: Самарский муниципальный институт управления, 2008. 40 с.

6. Макарова И.В., Чененова Р.И. Развитие инновационных форм бизнеса // Экономика региона. 2009. № 3 (19). С. 100-107.

7. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Институт Экономики и ОПП СО РАН, 2004. С. 139-147.

8. Мокрушин А.А. Стратегия и инструментарий развития взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций и региональных экономических систем Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 30 (213). С. 19-28.

9. Семенчук В.В. Предпосылки становления строительного кластера в Хабаровском крае // Актуальные проблемы экономики и права в современных условиях: статьи и тезисы докладов Международной научно-практической конференции 5–6 июня 2009 г. / Международная академия финансовых технологий. Пятигорск: Изд-во МАФТ, 2009. Ч. 2. С. 324-330.

10. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.

11. Федоров В.К., Бендерский Г.П., Белевцев А.М., Епанешникова И.К. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров // Инновации. 2008. № 9. С. 96-98.

References

1. Buzykina T.A. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* (Magazine of the economic theory), 2011, no. 1. P. 118-122.

2. Bykova A. *Issledovanie innovatsionnykh klasternykh effektov na primere predpriyatiy Permskogo kraya* [Investigation of innovative cluster effects on the example of the enterprises of Permsky Krai]. Perm: Institute of the analysis of the enterprises and GU-VShE, 2008. 32 p.

3. Bykova A.A. *Innovatsii* (Innovations), 2009, no. 8 (30). P. 39-45.

4. Doroshenko S.V. *Ekonomika regiona* (Region Economy), 2010, no. 3 (23). P. 59-66.

5. Ivanenko L.V. Managements of the region on the basis of a mega-cluster organization concept [Upravleniya regionom na osnove kontseptsii mega-kla-sternoy organizatsii]: Abstract of dis. Doctor of Economics: 08.00.05. Orenburg: Samara Municipal Institute of Management, 2008. 40 p.

6. Makarova I.V., Chenenova R.I. *Ekonomika regiona* (Region Economy), 2009, no. 3 (19). P. 100-107.

7. Markov L.S. *Aktualnye problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya: vzglyad molodykh uchenykh* (Actual problems of social and economic development: look of young scientists). Novosibirsk: Institute of Economy and OPP of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2004. P. 139-147.

8. Mokrushin A.A. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* (Regional economy: theory and practice), 2011, no. 30 (213). P. 19-28.

9. Semenchuk V.V. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava v sovremennykh usloviyakh: stati i tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 5–6 iyunya 2009 g.* (Actual problems of economy and the right in modern conditions: articles and theses of reports of the International scientific and practical conference on June 5-6, 2009). International academy of financial technologies. Pyatigorsk: MAFT publishing house, 2009. H. 2. P. 324-330.

10. Uilyamson O.I. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya* [Economic institutes of capitalism: Firms, markets, “relational” contracting]. SPb.: Lenizdat; CEV Press, 1996. 702 p.

11. Fedorov V.K., Benderskiy G.P., Belevtsev A.M., Epaneshnikova I.K. *Innovatsii* (Innovations), 2008, no. 9. P. 96-98.

12. Ферова И.С. Подходы к формированию и оценке эффективности экономических кластеров // Инициативы XXI века. 2010. № 2. С. 34-39.

13. Хесус У. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательство. Челябинск: Социум, 2009. 202 с.

14. Шевченко И.К., Бабикова А.В. Влияние интеграционных преобразований на процесс модернизации отраслевой структуры экономики: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 30 (213). С. 2-6.

12. Ferova I.S. *Initsiativy XXI veka* (Initiatives of the XXI century), 2010, no. 2. P. 34-39.

13. Khesus U. *Avstriyskaya ekonomicheskaya shkola: rynok i predprinimatelstvo* [Austrian economic school: market and business]. Chelyabinsk: Society, 2009. 202 p.

14. Shevchenko I.K., Babikova A.V. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* (Regional economy: theory and practice), 2011, no. 30 (213). P. 2-6.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Малышев Е.А., канд. техн. наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
eamalyshev@mail.ru

Научные интересы: формирование инновационной политики региона, развитие энергетики, формирование и эффективное использование образовательного потенциала, менеджмент, финансовый менеджмент, бизнес-планирование

E. Malyshev, Candidate of Technical Sciences, associate professor, prorector on Research and Innovation Work, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: formation of the region's innovative policy, power development, formation and effective use of educational potential, management, financial management, business planning

Макарова И.В., д-р экон. наук, доцент, зав. сектором комплексных проблем развития промышленности ФГБУН, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН), г. Екатеринбург, Россия
k511@mail.ru

Научные интересы: модернизация промышленности региона, развитие инновационных форм бизнеса, кадровая политика в промышленности, решение комплексных проблем формирования территорий развития

I. Makarova, Doctor of Economic Sciences, associate professor, managing sector of complex problems of the industry development, Institute of Economy of the Ural office of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Scientific interests: modernization of the region's industry, development of business innovative forms, personnel policy in industries, solution of complex problems of formation of development territories

Петров А.П., канд. экон. наук, депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по охране здоровья
apetrov@duma.gov.ru

Научные интересы: формирование кластерной политики, кластерные инициативы в фармацевтической отрасли, инновационное развитие региона

A. Petrov, Candidate of Economic Sciences, deputy of the State Duma of the Russian Federation, member of the committee on health protection

Scientific interests: formation of cluster policy, cluster initiatives in pharmaceutical branch, region's innovative development

УДК 005.95 (571.53)

Петрова Елена Александровна
Elena Petrova

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

TRENDS IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT (ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK REGION)

Дана сравнительная характеристика особенностей управления человеческими ресурсами в регионе в кризисный и посткризисный период. Определяются подходы к управлению персоналом в бизнес-организациях региона. Показаны изменения приоритетов в применении функций управления человеческими ресурсами с ослаблением остроты кризиса. На сегодняшний день на первый план вышли следующие функции: привлечение и удержание специалистов, обладающих высоким потенциалом, обучение, внедрение / усовершенствование системы оценки персонала, мотивация и улучшение внутренней среды компании (корпоративная культура, внутренние коммуникации). Описана система мероприятий в отношении персонала на предприятиях Иркутской области в сложившихся экономических условиях

Ключевые слова: *регион, кризис, посткризис, человеческие ресурсы региона, функции управления персоналом: найм и отбор, высвобождение персонала, определение необходимой численности, обучение и развитие персонала, управление карьерой, система мероприятий в рамках системы управления персоналом*

The article provides a comparative analysis of human resources management characteristics in the region in crisis and post-crisis period. The approaches to personnel management in business organizations in the region are determined. The changes of priorities in the application of human resource management functions with weakening of crisis' sharpness are described. Today the following features: at attracting and retaining professionals with high potential, training, implementing / upgrading of the staff appraisal system, motivation and improve the internal environment of the company (corporate culture, internal communications) has become vital. A system of measures for staff of enterprises in the Irkutsk region from the point of modern economic conditions is described

Key words: *region, crisis, post-crisis, human resources of the region, function of personnel management: recruitment and selection, release of staff, determination of necessary number, training and development, career management, system activities for the personnel management system*

Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения НИР «Человеческие ресурсы и кадровая стратегия региона в условиях модернизации экономики», по государственному заданию Байкальскому государственному университету экономики и права (номер государственной регистрации в ЦИТиС 01201256020).

В современных российских условиях посткризисного периода повышение роли регионов в социально-экономической и политико-правовой жизни страны становится очевидным, при этом прогноз их развития становится актуальным в процессе перехода к этапу стабилизации.

События последних лет показали, что кризис, охватывающий фактически все

регионы, повлиял на все сферы социально-экономической жизни, резко обострив проблемы на рынке труда. Многие модели корпоративного управления должны быть концептуально пересмотрены, включая подходы к управлению человеческими ресурсами региона, т.к. в посткризисный период человеческие ресурсы выступают важнейшей составляющей экономики региона.

В условиях кризиса главной целью любой компании региона было обеспечение ее финансовой устойчивости. Требовалось быстрое и эффективное перераспределение имеющихся денежных средств. Поэтому меры борьбы с кризисом, как показывает практика, сводились, прежде всего, к уменьшению издержек за счет сокращения персонала, а, по возможности, его сохранения или открытия новых вакансий с меньшей оплатой труда [5].

Однако в настоящее время изменились приоритеты в применении функций управления человеческими ресурсами, часть из них, такие как привлечение и удержание специалистов, обладающих высоким потенциалом, обучение, внедрение / усовершенствование системы оценки персонала, мотивация и улучшение внутренней среды компании (корпоративная культура, внутренние коммуникации) вышли на первый план.

Транснациональная аудиторская компания PricewaterhouseCoopers (PwC) представила результаты нового исследования *«HR-барометр 2013»*, в основу которого положены опросы руководителей крупнейших российских региональных компаний о тенденциях в области управления персоналом, его численности, изменения заработной платы, а также обучения и развития. По данным исследований «HR-барометр 2013», в 2013 г. региональные компании будут продолжать активный наем сотрудников (46 % по сравнению с 41 % в 2012 г.). В то же время уменьшится доля респондентов, стремящихся сократить численность сотрудников (11 % по сравнению с 45 % в 2012 г.), и возрастет количество компаний, желающих оставить данный показатель без изменений (43 % по сравнению с 15 % в 2012 г.). В 2012 г. 55 % компаний-респондентов повысили уровень оплаты труда своим сотрудникам, при этом большая часть компаний (38 %) отметили, что заработная плата их сотрудников выросла на 5...10 %. В 2013 г. половина региональных компаний (51 %) планирует увеличить бюджет на обучение, и наиболее важными направлениями, согласно полученным данным, будут развитие управленческих навыков (32 %) и профессиональных качеств (29 %) [4].

Для компаний, которые рассчитывают преодолеть спад и функционировать на рынке длительное время, на наш взгляд, настало время серьезно задуматься о смене кадровой стратегии.

Таким образом, сложившаяся экономическая обстановка внесла существенные изменения в системы управления персоналом организаций Иркутской области.

Цель исследования, которое было проведено в феврале 2013 г., заключалась в изучении тех решений, которые принимают работодатели в области управления персоналом в сложившейся экономической ситуации, а также в изучении изменений в данной области, которые «диагностируются» рынком в последние три года. По результатам опроса, проведенного в бизнес-организациях региона среди руководителей высшего и среднего звена и непосредственных работников, получены различные видения сложившейся ситуации. В исследовании приняли участие более 130 компаний, осуществляющих свою деятельность на территории г. Иркутск и представляющих более 10 секторов экономики (рис. 1).

Чем тяжелее для руководителя возможные последствия кризиса на предприятии, тем пессимистичнее он оценивает экономическое состояние предприятия. Однако в результате исследования выяснилось, что на сегодняшний день каждый второй работодатель (51,94 %) оценивает экономическое положение предприятия как хорошее, а 44,19 % руководитель как среднее. Более критичны в оценке положения предприятий подошли всего 0,78 % от всех опрашиваемых работодателей (рис. 2).

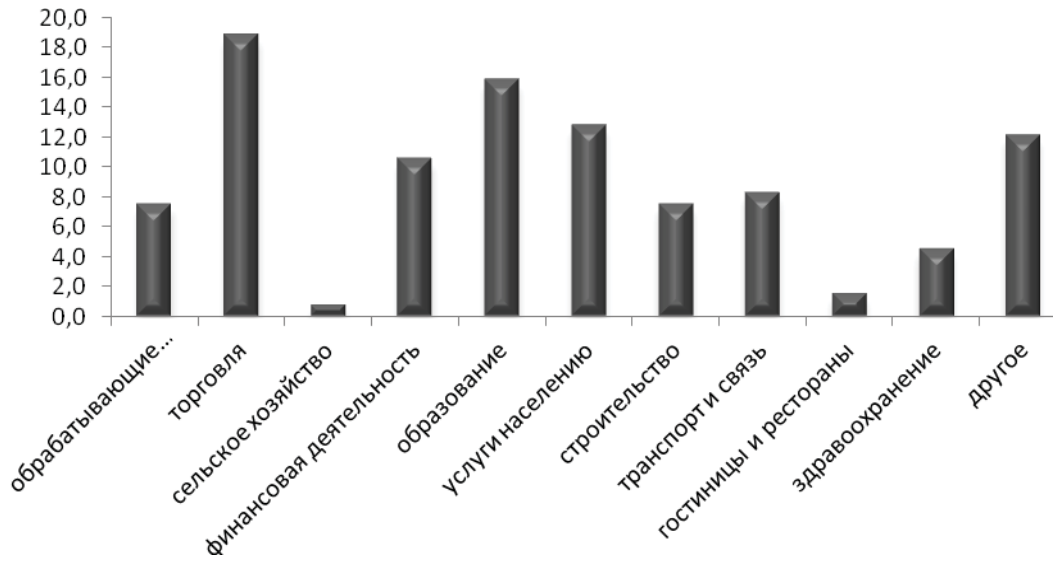


Рис. 1. Распределение бизнес-организации региона по видам деятельности

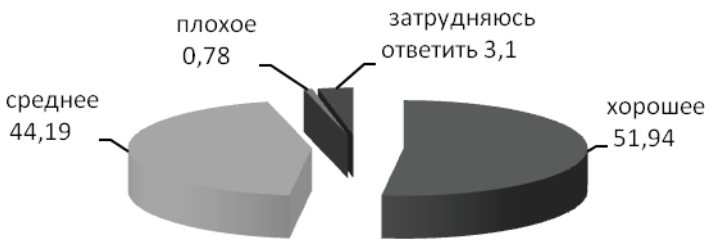


Рис. 2. Оценка работодателем экономического положения предприятия, %

Как видно из рис. 2, результаты исследования на основании обобщения мнений участников опроса достаточно позитивны: компании в целом ожидают дальнейшее улучшение ключевых производственных и финансовых показателей при сохранении численности персонала. Сегодня в приоритете у руководителей компаний – рост доли компании на рынке. Захват рыночной доли – всегда одна из важнейших задач развития и функционирования бизнеса. Российская специфика настоящего момента особенно актуализирует этот вопрос, ведь на растущих рынках на волне увеличения спроса и продаж это делать легче, так что эта задача особенно важна.

Хотя еще в 2009 г. 82 % опрошенных компаний столкнулись со снижением спроса и сокращением объемов производства (снижение спроса на продукцию или услуги 47 % соответственно, сокращение объемов производства 35 % соответственно). Отказались от выхода на новые рынки сбыта в ближайшее время 6 % опрошенных, и всего 1 % опрошенных компаний прекращает свою деятельность. Оказавшись в рамках сложной экономической ситуации, многие организации, предвидя существенное сокращение объемов производства и объемов продаж, принялись сокращать затраты до минимально возможных размеров. Одними из первоочередных и наиболее гибких оказались затраты на персонал [7].

В настоящее время объемы финансирования кадровых мероприятий постепенно возрастают. В иркутских компаниях в настоящее время реализация и финансирование кадровых мероприятий фактически

всецело зависят от финансового положения на предприятиях. И, несмотря на различные трудности, с которыми пришлось столкнутся компаниям, опрос руководителей показал, что финансирование кадровых мероприятий на сегодняшний день существенно меняться не будет (рис. 3).

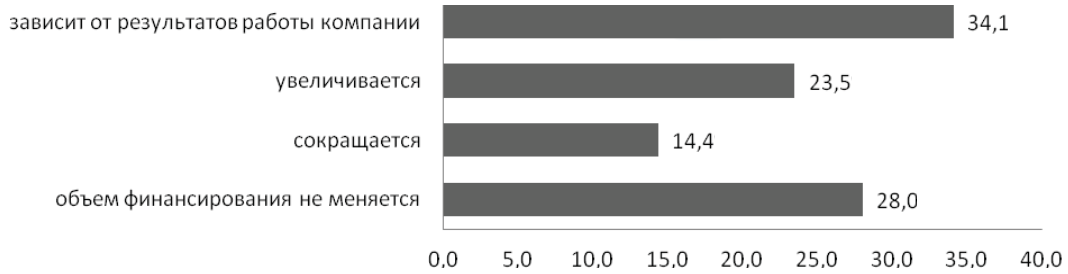


Рис. 3. Тенденции финансирования кадровых мероприятий на предприятиях Иркутской области, %

Рассмотрим, какие изменения произошли в реализации основных функций по управлению персоналом после окончания кризиса в 2011 – 2012 гг. на предприятиях Иркутской области (табл. 1).

Таблица 1

Степень значимости основных функций управления персоналом на предприятиях Иркутской области в посткризисный период (2011 – 2012 гг.).

Функции управления персоналом	Функция стала более значимой, ей стали уделять большее внимание	Значимость функции сохранилась, работа ведется по-прежнему	Функция стала менее значимой, ей стали уделять меньше внимания	Функция не реализуется
Наем и отбор	28,7	55,8	9,3	6,2
Высвобождение персонала	10,2	43,8	15,6	30,5
Определение необходимой численности	21,1	60,9	7,0	10,9
Адаптация принятых сотрудников	21,9	57,8	10,9	9,4
Оценка персонала	33,3	45,7	9,3	11,6
Кадровый аудит	20,2	45,0	11,6	23,3
Обучение и развитие персонала	34,9	54,3	5,4	5,4
Управление карьерой	15,6	46,9	14,8	22,7
Организация и нормирование труда	17,2	53,9	17,2	11,7
Оплата труда персонала	30,8	62,3	6,2	0,8
Предоставление соц. гарантий персоналу	16,3	60,5	18,6	4,7
Правовое обеспечение кадровой работы	18,5	65,4	9,2	6,9
Формирование и развитие корпоративной культуры	16,2	48,5	19,2	16,2

Результаты проведенного исследования показали, что значимость всех функций по управлению персоналом после окончания кризиса сохранилась и работа по каждой функции по-прежнему ведется. Данный показатель практически по каждой функции превышает 50...60 %-ный уровень. Наибольшее количество ответов компаний-респондентов отметили, что две функции не реализуются вообще: это высвобождение персонала (30,5 %) и управление карьерой (22,7 %).

Наиболее распространенными мерами в отношении персонала три года назад было прекращение приема на работу новых сотрудников и сокращение численности персонала, в то время как в настоящее время одной из главных проблем для работодателей является поиск талантов и удержание сотрудников. По мере изменения демографической ситуации проблема нехватки кадров будет обостряться. По данным исследования «HR-барометр 2012», большинство опрошенных российских компаний (55 %) считают, что конкуренция за поиск высококвалифицированных сотрудников в 2012 г. возрастет по сравнению с прошлым годом; 43 % компаний ожидают, что он останется на том же уровне, и только три компании, представляющие финансовый сектор, ожидают уменьшения конкуренции за привлечение талантов в 2012 г. (рис. 4) [3].

Рис. 4. Ожидания российских компаний по развитию конкуренции за поиск высококвалифицированных сотрудников в 2012 г., %

Исследование основных проблем в сфере управления персоналом, существующих в настоящее время на предприятиях г. Иркутск, позволит четко определить основные зоны реформирования данной системы.

Среди ключевых проблем, которые возникают в работе с персоналом, выделены следующие:

– угроза потери наиболее ценных сотрудников (23,7 %);

– снижение мотивации сотрудников (18,9 %);

– текучесть кадров в компании (16,7 %).

Проблемой также является системное и пассивное отношение к проводящимся изменениям (9,6 %). Кроме того, некоторые участники исследования выделили та-

кие проблемы, как снижение лояльности персонала (8,1 %) и низкий профессионализм сотрудников компании (8,1 %) и другое (старение коллектива, недостаток специалистов узких направлений, невозможно обеспечить карьерный рост).

Рис. 5. Ключевые проблемы, связанные с персоналом, характерные для предприятий и организаций Иркутской области, %

Такие серьезные проблемы вызывает, в первую очередь, нехватка адекватной информации у сотрудников и недостаточное их вовлечение в разработку и реализацию программ развития компаний. Дезориентируют рядовых сотрудников и противоречия между краткосрочными целями, на которые они настроены в своей повседневной работе, и долгосрочными (стратегическими) целями, которые ставят топ-менеджеры, планируя проведение изменений в компании. Кроме того, нередко существенно расширяется функционал сотрудников, повышаются стандарты работы, что при отсутствии адекватного повышения квалификации и своевременного обучения также усложняет эффективную работу в области управления персоналом компаний.

Таким образом, приоритетными направлениями развития и совершенствования основных функций в рамках системы управления персоналом для решения ключевых проблем должны стать:

— повышение эффективности управления формированием кадров и трудового коллектива (главным образом, использование не только внешних, но и внутренних источников подбора персонала);

— совершенствование процессов социальной адаптации и профессиональной ориентации работников компании;

— внедрение в деятельность организации новых современных способов и методов материального и морального стимулирования труда работников;

— организация эффективной системы профессионально-квалификационного продвижения персонала;

— проведение мероприятий по сокращению текучести кадров и ликвидации ее причин;

— обеспечение систематического обмена информацией между различными уровнями управления и территориально отдаленными объектами по кадровым вопросам.

Литература **References**

1. Винокуров М.А. Конкурентные преимущества России — во главу угла управления страной //

1. Vinokourov M.A. Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Proceedings

Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 5 (79). С. 5-10.

2. Евсеев В.О. Человеческие ресурсы в системе социоэкономических уравнений. М.: ИНФРА-М, 2010. 360 с.

3. Исследование PricewaterhouseCoopers: HR Барометр 2012 // Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/news/2012/03/28/4242

4. Исследование PricewaterhouseCoopers: HR Барометр 2013// Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/news/2013/03/27/5682

5. Озерникова Т.Г., Беркович Т.А. Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 3 (65). С. 42-45.

6. Озерникова Т.Г. Мотивация и конкурентоспособность работников: проблемы взаимосвязи // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2005. № 1 (42). С. 71-75.

7. Петрова Е.А. Влияние кризисных условий на систему управления персоналом предприятий Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 2 (70). С. 104-108.

8. Теоретико-методологические основы формирования системы управления человеческими ресурсами региона / под ред. Винокурова и [и др.]. Иркутск.: Изд-во БГУЭП . 2009. 228 с.

9. Винокуров М.А., Озерниковой Т.Г. [и др.]. Управление персоналом организации. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 568 с.

10. Управление человеческими ресурсами: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. тр. // Байкальский государственный университет экономики и права; под ред. Винокурова [и др.]. Иркутск.: Изд-во БГУЭП. 2009. 147 с.

of the Irkutsk State Academy of Economics), 2011, no. 5 (79). P. 5-10.

2. Yevseyev V.O. *Chelovecheskie resursy v sisteme sotsioekonomicheskih uravneniy* [Human Resources in the socio-economic equations]. Moscow: INFRA-M, 2010. 360 p.

3. Issledovanie of PricewaterhouseCoopers: HR Barometr 2012 [The study of PricewaterhouseCoopers: HR Barometer 2012] Centre for Humanitarian Technologies. URL: http://gtmarket.ru/news/2012/03/28/4242

4. Issledovanie of PricewaterhouseCoopers: HR Barometr 2013 [The study of PricewaterhouseCoopers: HR Barometer 2013] Centre for Humanitarian Technologies. URL: http://gtmarket.ru/news/2013/03/27/5682

5. Ozernikova T.G., Berkovich T.A. *Ispolzovanie sistemnogo podhoda k upravleniyu chelovecheskimi resursami regiona* (Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics), 2009, no. 3 (65). P. 42-45.

6. Ozernikova T.G. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics), 2005, no. 1 (42). P. 71-75.

7. Petrova E.A. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics), 2010, no. 2 (70). P. 104-108.

8. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya sistemy upravleniya chelovecheskimi resursami regiona* [Theoretical and methodological basis for the formation of the human resources management system in the region] and others. Vinokourov and [and others]. Irkutsk.: Publishing House BSUEL, 2009. 228 p.

9. Vinokurov M.A., Ozernikova T.G. [and others]. *Upravlenie personalom organizatsii* [Management of the organization's staff]. Irkutsk: BSUEL of 2009. 568 p.

10. *Baikalsky gosudarstvenny universitet ekonomiki i prava* (Baikal State University of Economics and Law), and others. Vinokourov and [and otners]. Irkutsk.: Publishing House BSUEL, 2009. 147 p.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Петрова Е.А., канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики труда и управления персоналом, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Россия
E-mail: e_apetrova@mail. ru

E. Petrova, Candidate of Economic Sciences, associate professor, «Labour Economics and Human Resources» department, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, Russia

Научные интересы: особенности и закономерности развития человеческих ресурсов региона в современных условиях, проблемы управления персоналом и пути их решения

Scientific interests: features and patterns of human resource base development of the region in modern conditions, personnel management problems and their solutions

Юридические науки

УДК 341.1 / 8 (075.8)

Ворожко Роман Александрович
Roman Vorozhko

Ляшенко Василий Иванович
Vasiliy Lyashenko

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

LEGAL BASIS OF LABOUR DISPUTES ON HUMAN RIGHTS

Приведены основные научные и практические результаты исследований касательно рассмотрения наиболее важных процедур, связанных с обращением в Европейский суд по правам человека, а именно решение трудовых споров, а также анализ его практики. Изложенный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров в Европейском суде по правам человека, проблем и путей их решения на основе исследования и анализа деятельности его функционирования, а также вопросов, связанных с проблемами рассмотрения индивидуальных трудовых споров

Ключевые слова: *Конституция, международные дела, трудовые споры, Совет Европы, европейские конвенции, жалоба, иск, работник, юридическое лицо, ратификация*

The main scientific and practical results of research on the review of the most important procedures related to the handling of the European Court of Human Rights, namely the solution of labour disputes, as well as an analysis of its practices are developed in this article. The set out procedure for the consideration of individual labour disputes in the European Court of Human Rights, the problems and their solutions based on research and analysis of its operation, as well as issues related to the problems of dealing with individual labour disputes are observed.

Key words: *Constitution, international affairs, labour disputes, Council of Europe, European Convention, complaint, lawsuit, employee, legal person, ratification*

Рассмотрению индивидуальных трудовых споров в Европейском суде по правам человека посвящено значительное количество научных трудов и исследований. Фундаментальное значение, на наш взгляд, для отечественной науки имеет работа В. Лутковской, которая в своем исследовании уделила внимание не только проблемам рассмотрения индивидуальных жалоб в Европейском суде по правам человека, но и вопросам, связанным с организацией, деятельностью и процессом Европейского суда по правам человека [1]. Важно отметить, что довольно основательно эту тему изучали зарубежные ученые М. Дженис, Р. Кей, Э. Брэдли [2] и мн.др. Вместе с тем, указанная тема требует дополнительного исследования на основании Кодекса законов о труде Украины, Закона Украины «О коллективных трудовых спорах», конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» и других международно-правовых

актов. Поэтому рассмотрение трудовых споров по правам человека, проблем и путей их решения на основе исследования и анализа деятельности его функционирования, а также вопросов, связанных с проблемами индивидуальных трудовых споров, является актуальной научной и практической проблемой, требующей неотложного решения [3-11].

Цель работы заключается в рассмотрении трудовых споров по правам человека, проблем и путей их решения на основе исследования и анализа деятельности его функционирования, а также вопросов, связанных с проблемами индивидуальных трудовых споров.

Объектом исследования является действующее законодательство Украины, регулирующее порядок разрешения индивидуальных трудовых споров и предусматривает порядок обращения граждан Украины в международные судебные органы, в частности и в Европейский суд по правам человека, а также международное законодательство, регулирующее порядок защиты прав и основных свобод человека.

Предмет исследования – институт индивидуальных трудовых правоотношений, правовое регулирование трудовых индивидуальных споров и по национальному законодательству, и по международному законодательству, конституционные гарантии защиты нарушенных трудовых индивидуальных прав работников.

Анализ предыдущих исследований. Согласно ст. 9 Конституции, действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой, являются частью национального законодательства. Из анализа ст. 8 КЗоТ Украины и ст. 9 Конституции Украины следует, что международные договоры и соглашения, в которых принимает участие и Украина, являются частью национального трудового законодательства Украины, и поэтому относится к источникам правового регулирования трудовых отношений в Украине.

В ст. 8-1 КЗоТ Украины установлено: «Если международным договором или международным соглашением, в которых принимает участие Украина, установлены иные правила, чем те, которые содержит законодательство Украины о труде, то применяются правила международного договора или международного соглашения». Итак, в Конституции Украины и в КЗоТ Украины закреплен принцип приоритета международно-правовых норм перед нормами национального законодательства, т.е. в случае противоречий между ними должны приниматься положения международных договоров и соглашений.

Поэтому международные нормы влияют на национальное законодательство путем прямого применения международных актов после ратификации и внесения международных норм в текст законов; реализации положений ратифицированных или нератифицированных актов средствами национального законодательства. В связи с этим стоит отметить, что в Украине в течение последнего десятилетия осуществляется планомерная упорная работа по адаптации национального законодательства к международным стандартам [4; С. 169].

Имея членство в Совете Европы, Украина ратифицировала основные акты этого учреждения – Европейскую Конвенцию о защите прав и основных свобод человека (1950 г.) и Европейскую социальную хартию (пересмотренную) (1996 г.). Законом Украины ратифицирована Европейская конвенция о правовом статусе трудовых мигрантов, принятая Советом Европы (1977 г.). Граждане Украины получили также право обращаться за защитой в Европейский суд по правам человека, в частности, в случае невыполнения национальными судами решений о выплате работодателями задолженности по заработной плате.

Поскольку сейчас достаточно остро стоит проблема защиты трудовых прав работников и вызывает беспокойство возникновение задолженности по заработной плате (известны факты принуждения работодателем наемных работников идти на неопределенный срок в неоплачиваемый отпуск и т.п.), то данная тема приобретает актуальность. Ведь рассмотрение меж-

дународным судом нарушений трудовых и социально-экономических прав, таких как невыплата заработной платы или пенсии, предусмотрено Европейской социальной хартией.

Изложение основного материала. Порядок, предусмотренный главой 15 КЗоТ Украины, распространяется на индивидуальные трудовые споры работников всех предприятий, учреждений, организаций, независимо от формы трудового договора, формы собственности, вида деятельности и отраслевой принадлежности. Согласно действующему законодательству, индивидуальные трудовые споры рассматривают следующие органы:

– комиссии по трудовым спорам (КТС);

– местные (и районные) суды.

Указанный порядок распространяется на индивидуальные трудовые споры работников всех предприятий, учреждений, организаций, независимо от формы трудового договора, формы собственности, вида деятельности и отраслевой принадлежности. Одной из форм защиты нарушенных трудовых прав наемных работников является правовое регулирование порядка разрешения трудовых споров. Но действующее законодательство Украины, которое регулирует порядок разрешения трудовых споров между работниками и работодателями, сейчас не отвечает общественным отношениям, а в некоторых случаях – и Конституции Украины. Так, нарушается положение ст. 8 Конституции, установившей правило, по которому законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции и должны соответствовать ее принципам. В трудовом законодательстве также в полной мере не урегулировано конституционное право обращения в суд для защиты прав и свобод человека и гражданина. Идея по использованию международного суда для защиты прав человека в Европе возникла еще во время первых обсуждений, предшествовавших созданию Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (оно было подписано в Риме 4 ноября 1950 г.) [2; С. 67].

Страсбургский суд был сформирован только в 1958 г. Привлекает внимание то, что сейчас Европейский суд по правам человека в Страсбурге – в одном ряду с Международным судом в Гааге и Европейским судом в Люксембурге как один из трех главных судов международного уровня [2; С. 67]. Лишь после вступления Украины в Совет Европы, а особенно после ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой действует упомянутый суд, граждане Украины, которые считают свои права среди предусмотренных Конвенцией нарушенными действиями государственных органов и не нашли надлежащей защиты на национальном уровне, получили возможность обратиться в Страсбургский суд с индивидуальным заявлением. Согласно ст. 34 Конвенции, под индивидуальным нужно понимать заявление от любого лица, неправительственной организации или группы лиц о нарушении их прав, изложенных в Конвенции или в Протоколах к ней [6]. Указанное положение Конвенции должно быть обеспечено на государственном уровне, что исключает помехи для эффективного осуществления такого права.

Согласно нормам Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, установлено несколько общеобязательных правил обращения в Европейский суд по правам человека с целью решения трудового спора, в случае нарушения или несоблюдения которых у жалобщика могут возникнуть проблемы по его рассмотрению.

Оценка полученных результатов работы.

1. Граждане, которые намерены защищать свои нарушенные права непосредственно в Европейском суде по правам человека, должны направить заявление-жалобу на государство-участник Конвенции в суд. Детальный механизм подачи жалобы в Европейский суд по правам человека определен в Правилах процедуры суда, которые вступили в силу 04 ноября 1998 г. По общим правилам суд рассматривает только те нарушения прав и свобод человека, которые гарантируются Конвенцией [6]; при-

нятой может быть только жалоба в отношении государства, которое ратифицировало соответствующие протоколы Конвенции, являясь ее участником. Европейский суд по правам человека по состоянию на 23 февраля 2009 г. на экспериментальной основе предоставляет новую услугу жалобщикам по заполнению формуляра жалобы в суд на своем официальном веб-сайте в режиме онлайн. Пока услуга доступна только на шведском и голландском языках [9]. В случае, если исковое заявление-жалоба признается комиссией Европейского суда по правам человека приемлемой, она попадает под юрисдикцию непосредственно суду. Критерии приемлемости индивидуальной жалобы определяются ст. 35 Конвенции [6]. По этой статье суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все национальные средства правовой защиты, в соответствии с общепризнанными нормами международного права и в течение шести месяцев с даты принятия окончательного решения [6]. Как норма, зафиксированная в ст. 35 Конвенции, ст. 55 Конституции Украины также гарантирует право «после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав в соответствующие международные судебные учреждения или организации» [7; С. 300].

Положение о том, что заявитель исчерпал все возможности удовлетворения своей жалобы на национальном уровне, основывается на принципе трудового и международного права, устанавливает, что государство должно иметь возможность самостоятельно исправить ситуацию, удовлетворяя требования гражданина, возместить ущерб или иным образом урегулировать спор [7, с. 300]. Исчерпать все возможности удовлетворения жалобы на национальном уровне в Украине означает, что гражданин должен подать жалобу в КТС, в случае неудовлетворения своих потребностей обратиться к местным судебным органам и апелляционным судам. В Украине судебными учреждениями, доступными для обращения к ним индивида, являются суды общей юрисдикции, возглавляемые Верховным Судом Украины. Юридические лица для защиты некоторых прав могут обращаться в хозяйственные суды.

Доступными внутригосударственными средствами защиты можно считать лишь те, которые не являются привилегией. В таком подходе заложен основополагающий принцип: заявитель не должен просить о предоставлении ему услуги, а должен иметь гарантированный доступ к средствам правовой защиты. Ни комиссия, ни суд не смогли бы указать точный перечень внутригосударственных средств защиты, обращение к которым обязательно, прежде чем жалоба будет подана в суд.

Государства-участники Конвенции имеют различные судебные системы, и анализ практики обнаруживает, что заявители, в зависимости от страны, проходили двух-, трех- или четырехуровневую процедуру судебного рассмотрения дел. Именно поэтому проблема исчерпаемости внутригосударственных организационных средств защиты возникла и для Украины.

Правило шести месяцев, предусмотренное ст. 35 Конвенции, тесно связано с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Безусловно, оно заключается в попытке сторон оградить постоянное обращение относительно давно решенных дел. Судьи Европейского суда по правам человека считают, что в определенном смысле это правило дисциплинирует всех участников, предупреждая о невозможности обращения в суд по истечении шести месяцев со дня окончательного решения по спору на национальном уровне.

Такой жесткий подход к норме «шесть месяцев» оправдан на практике в определенных случаях: единственное требование для жалобщика – поддерживать контакт с секретарем суда, информируя его о развитии обстоятельств и направляя соответствующие материалы. Как показывает практика секретариата суда, вероятность отказа в рассмотрении дела значительно меньше, если задержка в направлении полной жалобы и соответствующих материалов вызвана тем, что заявитель продолжает использовать внутренние национальные средства

правовой защиты до их исчерпания. Такая задержка считается уважительной и суд может принять эту жалобу [7; С. 309].

2. Европейский суд по правам человека может рассматривать только дела, касающиеся прав, перечисленных в Конвенции и Протоколах к ней (для Украины это протоколы № 1, 2, 4, 7 и 11). То есть жаловаться на Украину в Европейский Суд можно только в том случае, если она нарушила какое-то право, предусмотренное Европейской конвенцией, из этого следует, что Европейский Суд не может рассматривать нарушения украинского законодательства, не являющиеся одновременно нарушениями Конвенции. Также Европейский суд по правам человека не может вмешиваться непосредственно от имени заявителя в деятельность органа власти, на который жалуется лицо. Суд компетентен принимать жалобы только на те государства, которые являются непосредственно государствами-участниками Конвенции. Он также не может рассматривать жалобы на частных лиц или частные организации.

3. В случае, когда жалобщик считает, что его жалоба касается лишь одного из прав, гарантированных Конвенцией или протоколами к ней, и указанные ранее условия удовлетворены, ему нужно сначала отправить письмо в комиссию суда. Жалоба в Европейский суд по правам человека направляется на английском или французском языке. Но это правило имеет исключение. Так, гражданам Украины предоставлена возможность обращаться в Европейский суд по правам человека на родном украинском языке.

4. Жалоба должна содержать следующую информацию: краткое изложение содержания; указания права, предусмотренного Конвенцией, которое, по мнению жалобщика, было нарушено; указания средств защиты, которые использует жалобщик, перечень официальных решений по делу заявителя с указанием даты принятия каждого решения, названия суда или органа власти, который его принял, а также кратко изложены детали самих решений. К письму прилагается оригинал или копия указанных решений (здесь следует учитывать, что обычно суд не возвращает заявителю указанных документов).

5. Секретарь суда обязательно дает ответ на письмо истца. Он может обратиться к жалобщику за дополнительной информацией или документами, или за дальнейшим разъяснением этой жалобы, а также сообщить ему о том, как раньше истолковывалась Конвенция в подобных случаях (действие судебного прецедента), и, если выяснится, что есть очевидная помеха для признания жалобы приемлемой, может сообщить об этом заявителю. С другой стороны, он не может предоставить юридическую консультацию жалобщику относительно права, что существует в государстве, на которое лицо жалуется.

6. В случае, когда в ходе указанной переписки с секретарем суда выяснится, что жалобу можно зарегистрировать как заявление, и жалобщик изъявляет желание это сделать, то секретарь направляет необходимый бланк, на котором подается официальное заявление, которое доводится до сведения Европейского суда по правам человека.

7. Секретарь Европейского суда по правам человека сообщает заявителю о ходе рассмотрения его дела. Производство не является открытым и на начальном этапе осуществляется только в письменной форме, поэтому жалобщику не нужно приезжать в суд.

8. Если жалобщик имеет возможность, то может поручить вести свое дело адвокату. На более позднем этапе производства, если у заявителя нет достаточных средств для оплаты услуг адвоката, он может получить право на бесплатную юридическую помощь. Однако юридическая помощь не может предоставляться в то время, когда жалобщик подает свое заявление.

Анализ обращений граждан Украины в Европейский суд по правам человека по защите нарушенных любых прав человека свидетельствует о том, что чаще всего в своих заявлениях украинцы жалуются на условия содержания в местах лишения свободы. Если говорить о защите трудовых прав в Страсбургском суде, то значительное коли-

чество жалоб касается невыплаты заработных плат и пенсий. Привлекает внимание то, что в последнее время растет количество заявлений от известных в нашей стране партийных, политических, общественных деятелей о нарушении их прав, в том числе и трудовых [9].

В Конвенции (и Протоколах к ней) [6] как в важном правозащитном документе не говорится, например, о защите прав на жилье, охрану окружающей среды или социальные и экономические права, но бывают случаи, когда указанные права были защищены, хотя и не прямо. В связи с демократизацией общественных отношений в европейских странах может возникнуть вопрос о расширении в будущем списке прав, предусмотренных в Конвенции (преобладает известный аргумент, что в защите нуждаются все права личности).

Таким образом, практика работы суда свидетельствует, что, как и в любой отрасли права, в сфере защиты трудовых прав, в частности, в Европейском суде по правам человека, также есть множество проблем, которые привлекают внимание и требуют правового решения. Однако лучше защищать трудовые права на национальном уровне, чем доказывать индивидуальный трудовой спор в его решении в Европейском суде по правам человека.

Выводы.

1. Обращаться в Европейский Суд нашим гражданам сложно, потому что, во-первых, рассмотрение судебных дел в Украине идет не месяцы, а годы, хотя требования Европейского Суда обязывают подать жалобу не позднее шести месяцев, а во-вторых, не каждый гражданин нашей страны может себе позволить заплатить 5000 долларов за рассмотрение его дела в Европейском Суде.

2. Значительное количество заявлений, которые присылают в Европейский суд по правам человека, признают неприемлемыми и отклоняют через неусовершенствованное обоснование причин жалобы и неправильное оформление. Нельзя не согласиться с тем, что, как правило, жалобы написаны без соблюдения формально-юридических требований. Суть некоторых из них сложно понять. Другие написаны до обращения в конкретные инстанции. Третьи не имеют непосредственного отношения к сфере регулирования Конвенции и т.п. [3].

3. В будущем граждане Украины, которые не нашли судебной защиты или юридической защищенности [10] на предприятиях, в учреждениях, организациях в пределах нашего государства, должны придерживаться четко определенных требований, а именно юридических советов, которые в дальнейшем помогут правильно обращаться в Европейский суд.

4. Перспективами дальнейшего развития указанного направления являются: соблюдение требований Закона Украины «Об обращениях граждан» и других специализированных нормативно-правовых актов, а также Европейской конвенции «О защите прав и основных свобод человека» и других международно-правовых актов, знать подсудность дел Европейского суда по правам человека.

Литература **References**

1. Европейский суд по правам человека: организация, деятельность, процесс / под ред. авт. В. Лутковской. М.: Праксис, 2005.

2. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: источники и практика применения / Пер. с англ. М.: Артек, 1997.

1. *Evropeiskiy sud po pravam cheloveka: organizatsiya, deyatelnost, process* [The European Court of Human Rights: organization, activities, process] / ed. auth. B. Lutkovskoiy. Moscow: Praxis, 2005.

2. Dzhenis M., Kjej R., Bredli Je. *Evropeiskoe pravo v oblasti prav cheloveka: istochniki i praktika primeneniya* [European law in the field of human rights: sources and practice of application]; Per. from English. Moscow: Artek, 1997.

3. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. М., 2004.

4. Болотина Н.Б. Трудовое право Украины. М., 2008.

5. Кодекс законов о труде Украины. М.: Издат. дом «Скиф», 2005.

6. Конвенция о защите прав и основных свобод человека (Совет Европы, 1950 г.), ратифицирована Украиной 17.07.1997 г. и протоколы к ней: № 1, 2, 4, 7 и 11 Закона Украины от 17.07.1997 г. № 475 / 97-ВР (с изменениями). Zakon. rada.gov.ua.

7. Манукян В.И. Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии. М.: Изд-во «Истина», 2007.

8. Права человека в повседневной жизни: значимость деятельности Совета Европы в области прав человека. К.: Центр информации и документации Совета Европы в Украине, 1998.

9. Права человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.humanrights.coe.int.

10. Костюк В.И. Решение коллективных трудовых споров по законодательству государств – членов ЕС // Справочник кадровика. 2007. № 8.

3. Jentin M.L. *Mezhdunarodnye garantii prav cheloveka. Praktika Soveta Evropy* [International human rights guarantees. The practice of the Council of Europe]. Moscow, 2004.

4. Bolotina N.B. *Trudovoe pravo Ukrainy* [Labour Law of the Ukraine]. Moscow, 2008.

5. *Kodeks zakonov o trude Ukrainy* [The Labour Code of the Ukraine]. Moscow: IzdAT. House "Skif", 2005.

6. *Konventsiya o zashhite prav i osnovnyh svobod cheloveka (Sovet Evropy, 1950 g.), ratifitsirovana Ukrainoj 17.07.1997 g. i protokoly k nej: № 1, 2, 4, 7 i 11 Zakona Ukrainy ot 17.07.1997 g. № 475 / 97-VR (s izmeneniyami). Zakon. rada.gov.ua* (The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Council of Europe, 1950), ratified by the Ukraine on 17.07.1997, and the Protocol there to: № 1, 2, 4, 7 and 11 of the Law of the Ukraine of 17.07.1997, № 475 / BP-97 (as amended). Zakon. rada.gov.ua)

7. Manukyan V.I. *Evropejskij sud po pravam cheloveka: pravo, pretsedenty, kommentarii* [The European Court of Human Rights: right, precedents, commentary]. Moscow: Publishing House of the «Truth», 2007.

8. *Prava cheloveka v povsednevnoj zhizni: znachimost deyatelnosti Soveta Evropy v oblasti prav cheloveka* [Human rights in everyday life: importance of the Council of Europe in the field of human rights]. K.: Information and Documentation Centre of the Council of Europe in the Ukraine, 1998.

9. *Prava cheloveka* (Human rights). [Electronic resource]. Mode of access: http://www.humanrights.coe.int.

10. Kostjuk V.I. *Reshenie kollektivnyh trudovyh sporov po zakonodatelstvu gosudarstv – chlenov ES. Spravochnik kadrovika* (The decision of collective labour disputes under the laws of the states - members of the EU. Directory of personnel), no. 8. 2007.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Ворожко Р.А., ст. преподаватель кафедры «Управление и предпринимательство», Институт предпринимательства «Стратегия», г. Желтые Воды, Украина
Vorozhko.roman@mail.ru

Научные интересы: юриспруденция, управление и предпринимательство

Ляшенко В.И., канд. техн. наук, ст. научный сотрудник ГП «УкрНИПИИпромтехнологии», начальник научно-исследовательского отдела, г. Желтые Воды, Украина

Научные интересы: горное дело, радиоэкология, охрана труда, безопасность жизнедеятельности

R. Vorozhko, senior teacher, «Management and Entrepreneurship» department, University Enterprise Institute «Strategy», Yellow Waters, Ukraine

Scientific interests: jurisprudence, management and entrepreneurship

V. Lyashenko, Candidate of Technical Sciences, senior researcher, GP "UkrNIPIIpromtehnologii", head of the research department, Yellow Waters, Ukraine

Scientific interests: mining, radioecology, protection of labour, safety of life

УДК: 340:321.01

Гарчуков Анатолий Георгиевич
Anatoliy Garchukov

Ладнич Наталья Алексеевна
Nataliya Ladnich

«ИНФЛЯЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА» – ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

«INFLATION LAW» – REASONS AND WAYS TO OVERCOME

Рассмотрена проблема значительного роста числа нормативно-правовых актов. Доказано, что рост количества НПА происходит вследствие замены неправовых социальных норм (обычаев, традиций, морали, нравственности и т.д.) нормами права в связи с тем, что неправовые социальные нормы не могут регулировать общественные отношения, которые они успешно регулировали ранее. Показано, что появление и существование неправовых социальных норм возможно лишь при наличии функции общественного мнения как фактора принуждения. Общественное мнение, в свою очередь, может иметь силу принуждения лишь в обществе, в котором присутствует коллективизм. Предлагается поощрение создания коллективов и участия в них граждан посредством издания соответствующих нормативно-правовых актов

Ключевые слова: *социальные нормы, нормы права, нормативно-правовые акты, коллективизм, индивидуализм, ювенальная юстиция, общественные отношения, общественное мнение, государственное принуждение*

The problem of catastrophic growth of a number of normative legal acts is considered. It is proved that the growth of NPA quantity happens owing to replacement of unlawful social norms (customs, traditions, morals, ethics, etc.) rules of law because unlawful social norms cannot regulate anymore public relations, they successfully regulated earlier. It is shown that emergence and existence of social norms unrelated with law is probably only in the presence of public opinion function, as coercion factor. The public opinion, in turn, can be valid coercion only in society at which there is collectivism. Encouragement of collectives creation and participation of citizens in them by means of the relevant normative legal acts publication is offered

Key words: *social norms, rules of law, normative legal acts, collectivism, individualism, juvenile justice, social relations, public opinion, state coercion*

Ежегодно в России принимаются сотни федеральных законов. Например, поиск на сайте Совета Федерации (http://graph.garant.ru:8080/-SESSION/PILOT/main.htm) выдает 425 федеральных законов и четыре федеральных конституционных закона, принятых в 2011 г., 319 федеральных законов и пять федеральных конституционных законов, принятых в 2012 г. Даже с учетом того, что большинство из них – это поправки в уже существующие законы, цифры впечатляют. Кроме этого, принимается большое количество подзаконных нормативно-правовых актов.

«Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников»,

— писал Лао-Цзы [13]. Все больше и больше общественных отношений нуждаются в регулировании посредством государственного принуждения. Процесс увеличения юридического нормирования наблюдается на протяжении веков (Псковская судная грамота состояла всего из 120 ст. [17; С.331-342], Судебник 1550-го г. — из 99 ст. [19], законы Хаммурапи из 282 ст. [10; С. 167-190]), однако, в последние 10...20 лет принял значительные размеры. Отчасти это можно объяснить усложнением самих общественных отношений. Во времена Хаммурапи не существовало, например, пенсионной системы, социального обеспечения, не было необходимости в правовом регулировании дорожного движения или снабжения электрической энергией и т.д. Но очевидно, что общественные отношения не усложняются за год настолько, насколько увеличивается число правовых норм.

Основная причина такого увеличения количества нормативно-правовых актов заключается в том, что общественные отношения, которые ранее регулировались другими социальными нормами (не обеспеченными принудительной силой государства), теперь требуют правового урегулирования.

Примером такой замены (социальных норм, не обеспеченных принудительной силой государства правовыми нормами), происходящей в настоящее время, является введение так называемой «ювенальной юстиции», а именно, — специального законодательства для защиты прав несовершеннолетних, споры о котором ведутся как в среде правоведов, так и на уровне общественного мнения. Действительно, Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. [2] имела рекомендательный характер, а нормы, изложенные в Декларации, скорее можно определить как нравственные, чем как правовые. Однако принятая в 1989 г. Конвенция о правах ребенка [3] является обязательным для применения международно-правовым документом. При этом, являясь первым правовым документом такого рода, Конвенция еще обладает многими признаками неправовой социальной нормы, в частности — неконкретностью формулировок («... когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем..», ст. 9, «... право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка», ст. 27 и т.д.). Данная неконкретность формулировок унаследована и внутрироссийским законодательством, принятым во исполнение данной Конвенции, например, подобные неконкретные формулировки содержатся в главах 11 и 12 Семейного Кодекса РФ [4].

Очень широко, к примеру, может быть истолкована (и примеры такого толкования уже есть в российской практике органов опеки и попечительства) такая формулировка, как право ребенка на «обеспечение его интересов, всестороннее развитие» (ч. 2 ст. 54 СК РФ), что особенно опасно при наличии обязанности органов опеки и попечительства защищать права ребенка (ч. 3 ст. 56 СК РФ). Если ребенок родился и живет в бедной семье, это нарушает право ребенка на «обеспечение его интересов, всестороннее развитие», и должны ли органы опеки и попечительства стать на защиту интересов ребенка? А если должны, то каким образом? Путем изъятия из семьи, если наличествует возможность передать ребенка в более обеспеченную? Именно эти свойства (оставшиеся от неправовых социальных норм, регулировавших данные отношения ранее) и являются, в основном, объектом критики ювенальной юстиции в нашей стране [20, 21, 22]. Кроме того, закрепление в законе прав ребенка, при отсутствии закрепленных обязанностей ведет к тому, что проявляется необходимость в защите родителей от злоупотреблений правами ребенка, в большей степени не самим ребенком, а органами, чьей функцией является защита таких прав [22].

В.С. Соловьев определял право в соотношении с нравственностью как необходимый минимум нравственности: «... право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [18]. По утверж-

дению П.Н. Новгородцева, там, где «право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей приходит право со своим внешним принуждением» [16]. Иначе говоря, «в тех случаях, когда право не предусматривает возможность регулирования общественных отношений своими нормами, ему на помощь приходит нравственность. А когда мораль бессильна, вступает в действие право, обладающее возможностью принуждения» [7; С. 18]. М.Н. Марченко утверждает: «Нормы права, (например, конституционного, административного) закрепляют прежде всего основные, жизненно важные для всего общества, государства и граждан общественные отношения. Неправовые социальные нормы, опосредуя зачастую эти отношения, все же большей частью регулируют весь остальной круг общественных отношений – межличностные, межгрупповые и др.»[15; С. 453]. Трудно не согласиться с такими определениями. Применение принудительной силы государства в отношениях между гражданами этого государства должно быть минимальным, рамочным, определяя только границы того, что можно или нельзя делать. Основная часть общественных отношений в идеале регулируется иными, не обеспеченными принудительной силой государства социальными нормами. Такое соотношение (право регулирует минимум общественных отношений) и создает ситуацию, при которой «целостная, динамичная система социальных норм является необходимым условием жизни общества, средством общественного управления, организации и функционирования государства, обеспечение согласованного взаимодействия людей, прав человека, стимулирования роста благосостояния народа». [8; С. 272].

Однако, как уже было указано, не обеспеченные принудительной силой государства социальные нормы утрачивают свое значение. В теории права [8; С. 272-275], [6; С. 89] выделяются следующие социальные нормы:

1) нормы права;
2) нормы морали и нравственности;
3) обычаи, традиции, обряды и ритуалы;
4) религиозные нормы;
5) корпоративные нормы.

Действия норм права обеспечиваются принудительной силой государства, религиозные нормы даны свыше и обеспечиваются возможностью вмешательства сверхъестественных сил (или верой людей в возможность такого вмешательства), выполнение корпоративных норм обеспечивается принуждением со стороны руководства корпорации и трудовых коллективов. Большая же часть социальных норм обеспечивается общественным мнением, отношением общества к поведению человека [6; С. 94]. Именно общественное мнение поощряет нравственное поведение, соблюдение обычаев, традиций и обрядов и осуждает нарушение указанных социальных норм. Чтобы общественное мнение имело силу, могло служить фактором поощрения и принуждения, оно должно быть важным, хотя бы для большинства (в идеале для всех) членов общества. По словам Г.Ф. Шершеневича: «Для человека, стоящего на низшей ступени культуры, мнение окружающей его общественной группы страшно тем, что оно может лишить его элементарных условий существования, изгнав его из своей среды. Чем выше в культурном отношении человек, тем большую ценность представляет для него общественная среда, выдвигающая все новые и новые блага жизни: общественное положение, почет, уважение, авторитет, славу, власть» [23]. Когда все большее и большее количество людей все более и более руководствуются принципами индивидуализма, общественное мнение все больше утрачивает свое значение как регулятор общественных отношений. Соответственно, утрачивают свое значение социальные нормы, исполнение которых обеспечивается общественным мнением.

Единственным способом для воздействия на общественные отношения становит-

ся государственное принуждение. Именно этот процесс (развитие индивидуализма) и есть основная причина бесконечного роста количества правовых норм. Как утверждал В.О. Ключевский: «Люди хватаются за писаный закон, когда чувствуют, что из-под ног ускользает обычай, по которому они ходили» [11; С. 91].

Следовательно, для действия нормы, обеспеченной влиянием общественного мнения, необходимо два условия.

1. Для большинства граждан важно отношение к ним общества.

2. Члены общества резко осуждают, отторгают человека, нарушающего социальную норму, подавляющее большинство отказывают такому в сотрудничестве, в общении, не поддерживают в трудной ситуации, отказывают в заключении сделок и т.д.

Если в обществе господствует индивидуализм, ни то, ни другое условие не выполняется. Для индивидуалиста не так важно отношение общества к нему, главное, чтобы осуждение не переходило в явно репрессивные формы. Индивидуалисты не станут жертвовать своей выгодой, отказываясь, например, от сделки с человеком, который нарушает нормы морали или традиции. Вообще, в государствах, основанных на принципах индивидуализма, человек остается один на один со своими проблемами, один борется за свои интересы с другими людьми, сам защищается от произвола властей. Единственное, на что человек может опереться – это право. Кроме того, только позитивное право ограничивает поведение человека, определяет рамки его (человека) поведения.

В коллективистском обществе напротив, большая часть регулирования поведения человека происходит на уровне этих, не установленных государством и не поддерживаемых его принудительной силой социальных норм. Необходимостью сосуществования людей в коллективе обусловлены происхождение и существование обрядов, обычаев, традиций, привычек и т.п. Коллективизм является причиной образования и функционирования социальных норм, не обеспеченных принудительной силой государства. Человек, соблюдающий упомянутые неписаные нормы, существующие внутри коллективов, не может даже приблизиться к нарушению законов, которые не противоречат внутриколлективным социальным нормам. Напротив, если нормы позитивного права в чем-либо противоречат неписаным социальным нормам, проявляется отмеченная Рене Давидом реакция граждан коллективных государств на право как на «орудие произвола, фактор, нарушающий нормальный порядок вещей» [9].

В коллективах уже выработаны социальные нормы, и дополнительные правила поведения, навязываемые государством, воспринимаются с раздражением. Для того чтобы в коллективистском обществе право было уважаемо и признаваемо большинством населения, недостаточно принудительной силы государства и целесообразности правовых норм для жизни общества (чего обычно достаточно для признания права населением в индивидуалистических обществах). Чтобы сделать позитивное право признаваемым коллективистским обществом, исторически существовал только один способ – сакральность права. Именно божественное происхождение примиряло общество и с христианским, и с иудейским, и с индуистским, и с мусульманским правом.

В XX в. появился другой, близкий к сакральности фактор для примирения права с коллективистским обществом – идеология (марксизм, нацизм, фашизм). Плановая экономика, необходимость сосредоточения производительных сил и средств для решения определенных, поставленных государством, целей вела к подавлению исключительно личностных интересов, желания и интересы личности приносились в жертву интересам коллектива, интересы отдельных коллективов в жертву интересам общества целиком, в конечном счете, все интересы приносились в жертву интересам государства. Чтобы позитивное право, противоречащее неписанному внутриколлективному праву, не отторгалось гражданами, оно (право) было объявлено не просто регу-

лятором жизни общества, а инструментом достижения «Великой Цели» – например расцвета нации или победы коммунизма.

Таким образом, социальные нормы, не обеспеченные принудительной силой государства, являются «пережитком» коллективизма. С развитием индивидуализма нормы, обеспеченные давлением общественного мнения (в связи с ослаблением воздействия общественного мнения на индивида) заменяются нормами, обеспеченными принудительной силой государства, т.е. правовыми. Это и ведет к росту количества правовых норм.

Следовательно, увеличение количества правовых норм может остановиться в двух случаях:

1) все общественные отношения будут урегулированы правовыми нормами;

2) такой фактор принуждения, как общественное мнение не будет утрачивать свое значение.

Несомненно, первое является абсурдом. Невозможно урегулировать правовыми нормами даже большинство общественных отношений, т.к. это приведет к тому, что большинство граждан государства должны будут заниматься правоохранительной деятельностью. Второе может быть возможно только в случае сохранения коллективизма в обществе. Так как три последних кризиса экономики развитых капиталистических стран и особенно последний, не преодоленный до сих пор, наглядно показали, что экономическая и политическая система либерально-демократических государств, построенных на принципах индивидуализма, далека от совершенства, а несовершенство государств, основанных на принципах коллективизма, проявилось раньше, особенно с крахом СССР, стало очевидно, что в правовой политике государства необходимо соблюдение баланса между удовлетворением индивидуальных и коллективных интересов.

Для достижения этой цели в индивидуалистических государствах необходимо:

1) при помощи правовых норм стимулировать создание и существование коллективов в обществе;

2) поощрять коллективы за правовое поведение их членов.

Для этого права коллектива в некоторых сферах должны быть выше, чем права личности. В современном российском праве, в лучшем случае, права коллектива приравниваются к правам личности (юридическое лицо). Единственный случай, когда права коллектива шире, чем права отдельного индивидуума в законодательстве Российской Федерации, это глава 61 ТК РФ (разрешение коллективных трудовых споров).

Приведем пример. В современной России граждане продолжают, видимо, по сохранившейся с советских времен привычке, подавать коллективные обращения в органы власти. Однако формально, одно (хотя бы и подписанное двадцатью гражданами) обращение остается одним обращением. Если же эти же двадцать граждан не будут подписывать одно обращение, а каждый подаст свое, то получится, что орган власти завален обращениями граждан по одному вопросу. Необходимо, чтобы надлежащим образом оформленное коллективное обращение (собрание коллектива, обсуждение вопроса, протокол) имело самостоятельную юридическую силу, большую, чем сила индивидуальных обращений, даже в количестве, равном количеству подписей под коллективным обращением. При этом должна быть предусмотрена ответственность за фальсификацию коллективного обращения (за то, что никакого собрания не проводилось, подписи просто собраны, протокол подделан). Кроме того, коллективы, все члены которых определенное, достаточно долгое время демонстрируют правомерное поведение, т.е. не допускают никаких, даже малозначительных правонарушений, должны получать дополнительные права. Например, «брать на поруки» человека, совершившего административное правонарушение, или преступление небольшой тяжести. В случае, если человек, за которого поручился коллектив, вновь совершает правонарушение, коллектив, поручившийся за него, должен утрачивать ранее заслуженные права.

Фактически, первым шагом в этом направлении является проект Федерального закона, принятого Государственной Думой ФС РФ в первом чтении (27 апреля 2012 г.), в котором, в частности, предлагается дополнить Гражданский кодекс РФ главой, касающейся общих собраний. Такие решения, как специфические юридические факты отграничиваются от сделок и имеют существенные отличия от ординарных обязательственных отношений с множественностью лиц [12].

Таким образом, основными причинами, порождающими рост числа нормативно-правовых актов, являются (в меньшей степени) усложнение общественных отношений, появление общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании не существовавших ранее и в основном — необходимость замены не обеспеченных принудительной силой государства социальных норм правовыми нормами.

Причиной необходимости замены неправовых социальных норм обеспеченными принудительной силой государства является разрушение коллективизма в обществе. Следовательно, для преодоления инфляции законодательства в демократическом, либеральном государстве, каковым является Российская Федерация (ст.ст. 1 и 2 Конституции РФ [1]), необходимо посредством нормативно-правовых актов поддерживать создание и функционирование коллективов. Как говорил Сенека: «Мы родились, чтобы жить вместе. И сообщество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть» [14].

Литература **References**

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)] // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

2. Декларация прав ребенка: [Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года].

3. Конвенция о правах ребенка [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990)] // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

4. Семейный кодекс Российской Федерации [от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации [от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

6. Абрамова А.И., Боголюбов С.А. [и др.]. Теория государства и права; под редакцией А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. 544 с.

7. Абросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Саратов, 2001. 26 с. Режим доступа: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=103509 (Дата обращения: 15.06.2013).

8. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. [и др.]. Теория государства и права;

1. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* (The Constitution of the Russian Federation). Collected Legislation of the Russian Federation . 26.01.2009. No. 4. Art. 445.

2. *Deklaratsiya prav rebenka* [Declaration of children'srights: Adopted by General Assembly resolution 1386 (XIV) of the General Assembly resolution of 20 November 1959.

3. *Konventsiya o pravah rebenka* (The Convention on the child's rights). Proceedings of international treaties of the USSR, 1993, issue XLVI.

4. *Semeiny kodeks Rossiyskoy Federatsii* (The Family Code of the Russian Federation) Sobr. zakonodatelstva RF. 01.01.1996. No. 1. St. 16.

5. *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii* (The Labour Code of the Russian Federation) Collected Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1. Part 1. Art. 3.

6. Abramova A.I., Bogolyubov S.A. [and others.]. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. M. Gorodets, 2003. 544 p.

7. Abrosimova O.K. *Vzaimodeistvie prava i morali v sovremennom rossiyskom obshhestve* (The interaction of law and morality in the modern Russian society) Mode of access: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=103509 (Date of access: 15.06.2013).

8. Berezhnov A.G., Vorotilin E.A., Kenenov A.A. [and others]. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory

под ред. М.Н. Марченко. М.: «Зерцало». 2004. 800 с.

9. Рене Д. Основные правовые системы современности: пер. с фр. / В.А. Туманова, Д. Рене [Электронный ресурс]. М.: Прогресс, 1988. Режим доступа: http://lib.ru/PRAWO/rene.txt_(Дата обращения: 24.02.2012).

10. История Древнего Востока: Тексты и документы; под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. 720 с.

11. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 2 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.istmira.com/knigi-istoriya-rossii/11/11/page/52/Klyuchevskiy-Russkaya-istoriya-Polnyiy-kurs-lekciy-Tom-2.html (по изданию: Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 2. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. 592 с. (Дата обращения: 15.06.2013).

12. Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Спец. вып. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113134 (Дата обращения: 04.12.2112).

13. Лао-цзы - Дао дэ цзин. Стих 59.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://street-warrior.ru/59-58.php (Дата обращения: 16.10.2012).

14. Луций Анней Сенека. Письма к Луцилию. Письмо XCV (53). Режим доступа: http://www.proza.ru/2012/06/26/340 (Дата обращения: 06.12.2012).

15. Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Т.К. Велби; Проспект, 2004. 640 с.

16. Новгородцев П.Н. Право и нравственность: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?-subaction=showfull&id=1108362394&archive=0216&start_from=&ucat=1& (Дата обращения: 03.06.2012).

17. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство древней Руси. М.: Юридическая лит, 1984. 423 с.

18. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vehi.net/soloviev/oprav/17.html (Дата обращения: 05.06.2012).

19. Судебник 1550 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wiki.laser.ru/index.php/Судебник_1550_года. (По изданию: Судебники XV-XVI веков. М., Л., 1952. С. 141-176).

20. Тимошина Е.М. Что такое жестокое обращение с детьми? Доклад на XX Рождественских чтениях (секция «Ювенальная юстиция: новые аспекты»): [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/02/09/chto_

of State and Law], Ed. MN Marchenko. M.: Mirror, 2004. 800 p.

9. Rene D., Tumanova V.A. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The main legal systems of the present]. Moscow: Progress Publishers, 1988. Mode of access: http://lib.ru/PRAWO/rene.txt (Access Date: 24.02.2012).

10. *Istoriya Drevnego Vostoka: Teksty i dokumenty* [History of the Ancient East: Texts and Documents] Ed. V. Kuzishchin. Moscow: Higher School, 2002. 720 p.

11. Klyuchevsky V.O. Russkaya istoriya. Polny kurs lektsiy. Vol. 2 (Russian history. A full course of lectures). Vol. 2. Access: http://www.istmira.com/knigi-istoriya-rossii/11/11/page/52/Klyuchevskiy-Russkaya-istoriya-Polnyiy-kurs-lekciy-Tom-2.html. (date of access 15.06.2013).

12. *Kommentariy k proektu izmeneniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* (Commentary on the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation). Consultant: Spec. MY. Mode of access: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base = LAW; n = 113134. (date of access 04.12.2112).

13. Lao-tszy - Dao dye tszin. Poem *59* (Verse 59). Mode of access: http://street-warrior.ru/59-58.php (date of access: 16.10.2012).

14. Lutsiy Anney Seneka. *Pisima k Lutsiliyu* (Letters to Lutsiliyu). Letter XCV (53). Mode of access: http://www.proza.ru/2012/06/26/340 (date of access: 06.12.2012).

15. Marchenko M.N. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: TK Velby, Prospect, 2004. 640 p.

16. Novgorodtsev P.N. *Pravo i nravstvennost* (Law and Morality). Mode of access:http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1108362394&archive=0216&start_from=&ucat=1& (date of access: 03.06.2012).

17. *Rossijskoe zakonodatelstvo X-XX vekov. V 9 t. T. 1. Zakonodatelstvo drevney Rusi* [Ancient Rus legislation, X-XX centuries. At 9 vol. Vol. 1. Ancient Legislation]. Moscow: Law Literature, 1984. 423 p.

18. Soloviev V.S. *Opravdanie dobra. Nravstvennaya filosofiya* (Justification of the Good. Moral Philosophy). Mode of access: http://www.vehi.net/soloviev/oprav/17.html (date of access: 05.06.2012).

19. *Sudebnik 1550 goda*. (Law of 1550). Mode of access: http://wiki.laser.ru/index.php.

20. Timoshina E.M. *Chto takoe zhestokoe obrashhenie s detimi? Doklad na XX Rozhdestvenskih chteniyah* (What is child abuse? Report to the XX Christmas readings (section "Juvenile Justice: New Dimensions"). Mode of access: http://ruskline.

takoe_zhestokoe_obrawenie_s_detmi/ (Дата обращения: 30.05.2013).

21. Тимошина Е.М. Война против семьи и нравственности, разгорающаяся в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/10/08/vojna_protiv_semi_i_nravstvennosti_razgorayuwayasya_v_rossii/ (Дата обращения: 30.05.2013).

22. Тимошина Е.М. Ювенальные технологии как угроза этнической идентичности народа России. Доклад на Круглом столе в Московской городской Думе на тему: «Ювенальные технологии - угроза семье, обществу, государству». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/04/08/yuvenalnye_tehnologii_kak_ugroza_etnicheskoj_identichnosti_naroda_rossii/ (Дата обращения: 30.05.2013).

23. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://evcppk.ru/shershenevich-obshhaya-teoriya-prava/3456-nravstvennaya-sankciya.html. (По изданию: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1910).

ru/analitika/2012/02/09/chto_takoe_zhestokoe_obrawenie_s_detmi/ (date of access: 30.05.2013).

21. Timoshina E.M. *Voyna protiv semi i nravstvennosti, razgorayushhayasya v Rossii* (The war against family and morality, flaring up in Russia). Mode of access:http://ruskline.ru/analitika/2012/10/08/vojna_protiv_semi_i_nravstvennosti_razgorayuwayasya_v_rossii/ (date of access: 30.05.2013).

22. Timoshina E.M. *Juvenalnye tehnologii kak ugroza etnicheskoy identichnosti naroda Rossii* (Juvenile technology as a threat to the ethnic identity of people of Russia. Report at the round table in the Moscow City Duma on "Juvenile technology - a threat to family, society and the state). Mode of access: http://ruskline.ru/analitika/2011/04/08/yuvenalnye_tehnologii_kak_ugroza_etnichesk: (date of access: 30.05.2013).

23. Shershenevich G.F. *Obshhaya teoriya prava* (General Theory of Law). Mode of access: http://evcppk.ru/shershenevich-obshhaya-teoriya-prava/3456-nravstvennaya-sankciya.html.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Гарчуков А.Г., аспирант, каф. «Теория государства и права», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Garchukov@mail.ru

Научные интересы: коллективизм и индивидуализм в правовой политике государства, политические режимы, право в системе других социальных норм

A. Garchukov, graduate student, «Theory of state and law» department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: collectivism and individualism in state policy of law, political regimes, law in system of other social norms

Ладнич Н.А., канд. пед. наук, доцент, начальник учебно-методического управления, Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
natladn@mail.ru

Научные интересы: проблемы ювенальной юстиции в РФ, правовые аспекты внедрения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения

N. Ladnich, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, head of Educational Department of the state-educational institution of higher professional education Chita State Academy of the Ministry of Health of Russia, Chita, Russia

Scientific interests: problems of juvenile justice of the Russian Federation, legal aspects of introduction of federal state-educational standards of higher education of the third generation

УДК 343.9.018

Курганов Геннадий Владимирович
Gennadiy Kurganov

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНОГЕННО АКТИВНОГО ОСУЖДЕННОГО В ИК СТРОГОГО РЕЖИМА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

CRIMINAL-LAW CHARACTERISTIC OF THE CRIMINOGENIC ACTIVE INMATE IN THE CORRECTIONAL COLONY OF STRICT REGIME IN ZABAIKALSKY KRAI

Статья посвящена анализу криминологической информации, полученной в результате социологического опроса осужденных в ФБУ ИК – 5 УФСИН России по Забайкальскому краю. На основе этой информации, а также данных, полученных из ПТК АКУС ИК (КП), автором статьи составлена уголовно-правовая характеристика криминогенно активного осужденного в ИК строгого режима. По этой характеристике определяются составы преступлений и их совокупности, присущие криминогенно активным осужденным, что может быть использовано администрацией ИУ при дифференциации осужденных такого рода. Имеются рекомендации по практическому использованию уголовно-правовой характеристики криминогенно активного осужденного персоналом ИУ УИС РФ.

Статья адресована начальникам отрядов осужденных, сотрудникам психологической и социальной служб исправительных учреждений, а также тем, кого интересуют вопросы исправления и ресоциализации осужденных в местах изоляции от общества

Ключевые слова: *места изоляции от общества, криминогенная активность осужденного, уголовно-правовая характеристика, дифференциация осужденных*

The article covers the analysis of criminological information, resulted from the sociological interview of the inmates from correctional colony, authority of the FSIN of Russia in Zabaikalsky Krai. On the basis of this information and data from information system «AKUS», the author of the article has made out criminal-law characteristic of criminogenic active inmate in the correctional colony of strict regime. According to this characteristic offences and cumulative offences are stated, inherent criminogenic active inmates, that may be used by administration of correction facility for differentiation inmates of this sort. There are recommendations for practical use of criminal-law characteristic of criminogenic active inmate by employees of correction facility.

The article is written for chiefs of inmate detachments, employees of psychological and social services of correctional custody facilities, and also for all persons who are interested in issues of correction and re-socialization of inmates in penal institutions

Key words: *places of isolation from society, criminogenic activity of inmate, criminal-law characteristic, differentiation of inmates*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предполагает «...раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения сво-

боды, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны» [12]. Однако до настоящего времени Федеральная служба исполнения наказания (далее по тексту – ФСИН) Российской Федерации не располагает эффективными методиками дифференциации осужденных по способности или неспособности воспринимать общественно одобряемые ценности и активно включаться в процесс нравственного исправления и социального перевоспитания. Осужденные криминальной направленности в местах лишения свободы имеют определенные признаки, выделяющие их из основной массы. Одним из значимых признаков является их уголовно-правовая характеристика, о которой далее пойдет речь.

С целью выявления криминогенно активных осужденных, нами в конце 2012 г. был проведен социологический опрос осужденных в федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 5»(далее по тексту – ФКУ ИК-5) строгого режима ФСИН России по Забайкальскому краю. Анкетирование проводилось по личностному опроснику осужденного, основные принципы разработки которого были ранее описаны автором в «Вестнике ЧитГУ»[4]. Согласно результатам опроса, 81 осужденных были отнесены к категории лиц с высокой криминогенной активностью. Это те лица, которые обладают в криминальной среде высоким статусом. Задача администрации исправительной колонии (далее по тексту – ИК) при осуществлении профилактики преступности в местах лишения свободы, как отмечал Ю.М. Антонян, состоит в том, чтобы «выявлять высокостатусные группы и элитный слой осужденных, которые являются потенциальными источниками негативного влияния и агрессивных действий» [3, С. 434]. Выявление подобных личностей на ранних стадиях пребывания в исправительных учреждениях (далее по тексту – ИУ) (прибытия этапов из следственных изоляторов (далее по тексту – СИЗО), других ИУ, лечебных учреждений) не потеряло актуальности и в настоящее время. Следует также согласиться с В.А. Абышевым, утверждающим, что «...в учреждениях ФСИН ухудшились криминогенные характеристики контингента, возрос процент осужденных и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления ... Многие из них являются злостными нарушителями режима и активными распространителями «воровских» традиций» [1, С. 2].

Цель статьи – на основании информации из личных дел осужденных ИК строгого режима, из программно-технического комплекса автоматизированного учета спецконтингента (далее по тексту – ПТК АКУС ИК) [10] составить уголовно-правовую характеристику криминогенно активных лиц, отбывающих лишение свободы.

Для проведения исследования была выбрана исправительная колония строгого режима.

Мы солидарны с утверждением А.Б. Ваганова о том, что «... самое большое количество преступлений регистрируется в колониях строгого режима, что объясняется особенностями личности осужденных, содержащихся в них» [2, С. 17]. Персональный список лиц, обладающих высокой криминогенной активностью был составлен по результатам социологического опроса, о котором говорилось ранее.

Уголовно-правовую характеристику сначала целесообразно представить в виде структуры составов преступлений, по которым осуждены интересующие нас лица. При рассмотрении структуры составов преступлений, мы видим, что привлечены по статьям УК РФ: ст. 105 – 20 осужденных; ст.111– 13; ст. 131 – 3; ст. 132 – 1; ст. 158 – 6; ст. 159 – 1; ст. 161 – 1; ст. 162 – 14; ст. 163 – 2; ст. 166 – 3; ст. 205 – 2; ст. 209 – 2; ст. 228 – 3; ст. 228.1 – 8; ст. 318 – 2 осужденных [6]. Следует заметить, что 56 человек из числа криминогенно активных (их всего 81) осуждены по совокупности преступлений или по совокупности приговоров [6]. Из этого следует, что в

структуре, представленной ранее, указаны только те составы преступлений, по которым судами назначены максимальные сроки лишения свободы. Составы, которые обычно «не на виду» и не попадают в статистические отчеты, рассмотрим позднее.

Из того, что уже у нас есть, напрашивается вывод – 37 человек осуждены за преступления против личности, а это 46 % от всей рассматриваемой группы. Такой же показатель, только относительно осужденных всего учреждения, составляет 52 % [7]. Может показаться, что общественная опасность криминогенно активной группы ниже, чем у всех осужденных учреждения, если их рассматривать как одно целое.

За преступления против общественной безопасности и общественного порядка в криминогенно активной группе отбывают наказания 20 % осужденных [6]. Это «титульные составы» в совокупности преступлений или в совокупности приговоров, т.е. те, по которым назначены максимальные сроки лишения свободы и которые для упрощения статистического учета, как правило, указывают в отчетности. Если же учесть и все остальные статьи совокупностей преступлений и приговоров, то рассматриваемый показатель уже будет составлять 35 % [6]. Иными словами, более, чем каждый третий из криминогенно активной группы совершил преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Сравним удельный вес преступлений против личности от всей совокупности преступлений, по которым осуждена группа лиц с высокой криминогенной активностью, с таким же показателем всей изучаемой генеральной совокупности осужденных (всех лиц, отбывающих наказание в ИК строгого режима). Как было отмечено ранее, удельный вес преступлений против личности в группе криминогенно активных осужденных составляет 46 % от всей совокупности преступлений, по которым они осуждены. Такой же показатель в генеральной совокупности осужденных ИК составляет 52 %. Чтобы понять истинное значение этих показателей, их необходимо рассматривать в совокупности с другими показателями, например, с удельным весом осужденных за преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Таблица 1

Удельный вес выделенных категорий составов преступных деяний в совокупностях преступлений группы осужденных с высокой криминогенной активностью и группы всех осужденных в ФКУ ИК – 5 ФСИН РФ по Забайкальскому краю

Статьи УК РФ из раздела «Преступления против собственности»	Удельный вес относительно всех составов преступлений, %	
	группа осужденных с высокой криминогенной активностью ФКУ ИК - 5[6]	вся совокупность осужденных в ФКУ ИК - 5[7]
Преступления против личности	46	52
Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	20	6,5
Преступления против собственности	27,7	33,3
Иные составы преступлений	6,3	8,2
Все составы	100	100

Удельный вес осужденных в учреждении, отбывающих наказания за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, составляет 6,5 % [7] от всех отбывающих наказание. Как было установлено ранее, в группе осужденных с высокой криминогенной активностью этот показатель равен 20 %, что прак-

тически втрое больше, чем в учреждении в целом.

Теперь мы можем разрешить возникшие сомнения при сравнении общественной опасности статистической совокупности преступлений всех осужденных в ИУ и статистической совокупности преступлений группы осужденных с высокой криминогенной активностью. Из табл. 1 видим, что удельный вес преступлений против личности в группе с высокой криминогенной активностью на 6 % меньше, чем удельный вес преступлений против личности во всей совокупности осужденных ИК. Однако общественная опасность этого показателя с избытком перекрывается троекратным превосходством удельного веса преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в группе с высокой криминогенной активностью над удельным весом таких преступлений во всей совокупности осужденных в ИУ. Если же рассмотреть суммарный удельный вес преступлений против личности и преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, то в группе осужденных с высокой криминогенной активностью этот показатель достигает 66 %. Этот же показатель относительно всей совокупности осужденных в ИК составляет 58,5 %.

И наконец, чтобы выявить, какая из исследуемых групп осужденных (совокупность всех осужденных ИК или группа с высокой криминогенной активностью) обладает большей общественной опасностью, рассмотрим удельные показатели составов УК РФ в структуре преступлений против собственности.

Возьмем четыре состава УК РФ: ст.ст.158; 161; 162; 163 и для наглядности сравнения удельных весов представим вычисления в виде статистической таблицы.

Таблица 2

Сравнительная характеристика структур совокупностей преступлений против собственности группы осужденных с высокой криминогенной активностью и всей совокупности осужденных в ФКУ ИК – 5 ФСИН РФ по Забайкальскому краю

Статьи УК РФ из раздела «Преступления против собственности»	Удельный вес относительно всех составов преступлений, %	
	группа осужденных с высокой криминогенной активностью ФКУ ИК - 5[6]	вся совокупность осужденных в ФКУ ИК - 5[7]
Статья 158 УК РФ	7	15
Статья 161 УК РФ	1,2	5,6
Статья 162 УК РФ	17	12
Статья 163 УК РФ	2,5	0,67
Все составы	27,7	33,27

При описании представленной таблицы исходим из возможно максимальных сроков лишения свободы, которые могут быть назначены судом за рассматриваемые составы. Статьи УК РФ 162 и 163 по указанному параметру превосходят статьи УК РФ 158 и 161, а следовательно, они обладают и большей общественной опасностью. По 162-й и 163-й статьям УК РФ мы наблюдаем больший удельный вес в группе с высокой криминогенной активностью и меньший во всей совокупности осужденных в ИК.

Таким образом, в группе с высокой криминогенной активностью наблюдаются составы преступлений, которые имеются только в этой группе. Например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, терроризм, организация преступного сообщества и прочие составы повышенной общественной опасности.

Итак, изучив структуру совокупности составов преступлений, по которым отбывают лишение свободы осужденные с высокой криминогенной активностью и сравнив ее со структурой совокупности составов пре-

ступлений, характеризующей всю совокупность осужденных в ИК строгого режима, мы пришли к выводу: группа осужденных с высокой криминогенной активностью по своей уголовно-правовой характеристике обладает большей общественной опасностью, нежели вся совокупность отбывающих лишение свободы в ИК строгого режима.

Теперь проанализируем уголовно-правовую характеристику группы осужденных с низкой криминогенной активностью и сравним ее с характеристикой группы высокой криминогенной активности. Затронем такой признак уголовно-правовой характеристики, как совершение совокупности преступлений. Нельзя не согласиться с Е.Н. Швец, что «...повторное совершение преступления свидетельствует о большей степени общественной опасности и самого деяния, и личности виновного» [11; С. 10,11]. Следует отметить, что в статистическую отчетность попадают только преступления совершенные в реальной совокупности. Далее рассмотрим понятия «реальная совокупность преступлений» и «идеальная совокупность преступлений». Так, в учебнике по уголовному праву под ред. А.И. Рарога находим: « В теории уголовного права и на практике совокупность преступлений подразделяется на реальную и идеальную» [8; С. 43]. Далее здесь же указывается, что «при реальной совокупности каждое из преступлений совершается самостоятельным действием или бездействием... В реальной совокупности одно преступление всегда является первым по времени совершения, а за ним следуют второе и последующие..., в отношении которых сохраняются уголовно-правовые последствия» [8; С. 43]. Идеальная совокупность — это когда «...одно деяние образует объективную сторону двух преступлений» [8; С. 44]. Как было отмечено ранее, в статистику попадают, прежде всего, те преступления, у которых больше характер и степень общественной опасности. То есть, в случае с идеальной совокупностью (например, чтобы исполнить заказ на убийство, киллер взорвал автомобиль с жертвой) учтено будет только более тяжкое преступление (в нашем примере убийство), а уничтожение имущества (автомобиля), скорее всего, избежит статистического учета.

В заключение обратимся к диссертационному исследованию Е.Н. Швец, где автор верно замечает, что «... при прочих равных условиях общественная опасность виновного в случае реальной совокупности выше, чем при совокупности идеальной» [11; С. 15].

Для наглядности сравнения удельного веса реальной совокупности преступлений в группе с низкой криминогенной активностью (это в своей основе осужденные из «рабочего отряда», т.е. те, кто работает на оплачиваемых работах и характеризуются положительно в отношении выполнения режимных требований) и в группе с высокой криминогенной активностью воспользуемся статистической таблицей.

Здесь необходимо уточнить, что отнесение реальной совокупности к той или иной группе преступлений осуществлялось по «титульным составам», понятие которых давалось ранее.

Описание статистической табл. 3 позволяет говорить о том, что удельный вес реальной совокупности преступлений в группе осужденных с высокой криминогенной активностью больше на 9 %, чем в группе осужденных с низкой криминогенной активностью, а, следовательно, и общественная опасность группы с высокой криминогенной активностью выше, чем в группе осужденных с низкой криминогенной активностью. Если сравнивать удельный вес реальных совокупностей преступлений в группах осужденных по видам преступлений (виды обозначены в наименованиях строк табл. 3), то дополнительно можно сделать еще ряд выводов.

Удельный вес реальных совокупностей преступлений в строке «преступления против личности» отличаются в 1,5 %. Удельный вес реальных совокупностей преступлений в строке «преступления против собственности» отличаются в 0,6 %. Пятикратное превосходство показателя удельного веса реальных совокупностей преступлений в группе осужденных с высокой

криминогенной активностью над таким же показателем в группе осужденных с низкой криминогенной активностью наблюдается по преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. Это подтверждает уже сделанный вывод по абсолютным показателям удельного веса реальных совокупностей преступлений в сравниваемых группах о большей общественной опасности группы осужденных с высокой криминогенной активностью.

Таблица 3

Сравнительная характеристика удельного веса реальных совокупностей преступлений группы осужденных с высокой криминогенной активностью и группы осужденных с низкой криминогенной активностью в ФКУ ИК-5 ФСИН РФ по Забайкальскому краю

Удельный вес реальной совокупности преступлений	Удельный вес относительно всех составов преступлений, %	
	группа осужденных с высокой криминогенной активностью ФКУ ИК-5 [6]	группа осужденных с низкой криминогенной активностью ФКУ ИК-5 [6]
Против личности	18,5	20
Против общественной безопасности и общественного порядка	13,6	2,5
Против собственности	12	12,6
Все составы	44,1	35,1

Последовательность нашего исследования требует рассмотрения такого уголовно-правового признака, как наказание, назначенное по совокупности приговоров. Отбывание лишения свободы, назначенного по совокупности приговоров «... свидетельствует о повышенной опасности виновного, допустившего рецидив совершения нового преступления, а также о том, что мера наказания за первое преступление была определена недостаточной для предупреждения совершения со стороны виновного нового преступления» [5]. Закономерен вопрос: в каком случае осужденный обладает большей общественной опасностью – при совершении совокупности преступлений или при совершении преступления, будучи признанным виновным приговором суда, за ранее совершенное преступление (совокупность приговоров)? Ответ на данный вопрос можно найти в ч. 4 ст. 56 Уголовного кодекса РФ: «В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет» [9]. Из текста следует, что законодатель определяет большее наказание по совокупности приговоров, нежели по совокупности преступлений. А это, в свою очередь, указывает на то, что совокупность приговоров законодатель наделяет большей общественной опасностью в сравнении с совокупностью преступлений.

Вернемся к уголовно-правовой характеристике группы осужденных с высокой криминогенной активностью по удельному весу наказанных по совокупности приговоров и сравним ее с характеристикой группы низкой криминогенной активности. Сравнение проведем с учетом полученных ранее данных удельного веса реальных совокупностей преступлений в группах, потому что это позволит нам выявить качественные характеристики, незаметные при первоначальном рассмотрении совокупностей приговоров и совокупностей преступлений отдельно друг от друга. Для возможности оценки выявленных характеристик используем сумму удельного веса

совокупностей приговоров и удельного веса совокупности преступлений в изучаемых группах. Этой сумме дадим название «процент множественности», подразумевая учет более общественно опасных совокупностей приговоров и реальных совокупностей преступлений относительно простых единых и единых сложных составов преступлений. Результаты оформим в виде статистической таблицы, добавив часть данных из предыдущей таблицы.

Таблица 4

Сравнительная характеристика удельного веса совокупностей приговоров и реальных совокупностей преступлений группы осужденных с высокой криминогенной активностью и группы осужденных с низкой криминогенной активностью в ФКУ ИК-5 ФСИН РФ по Забайкальскому краю

Виды множественности преступлений	Удельный вес относительно всей совокупности преступлений, %	
	группа осужденных с высокой криминогенной активностью ФКУ ИК-5 [6]	группа осужденных с низкой криминогенной активностью ФКУ ИК-5 [6]
Совокупности приговоров	25	23
Реальные совокупности преступлений	44,1	35,1
Процент множественности	69,1	58,1

Таблица подтверждает сделанные ранее выводы о повышенной общественной опасности уголовно-правовой характеристики группы осужденных с высокой криминогенной активностью, но уже с позиции множественности преступлений. По «проценту множественности» группа криминогенно активных осужденных опережает осужденных с низкой криминогенной активностью на 11 %, что подтверждает и дополняет сделанные ранее выводы.

Заключительный этап исследования представляет характеристику неосновных составов по статистическому учету. Это те составы, по которым назначены не максимальные срока лишения свободы в совокупностях преступлений и приговоров. Это ни в коей мере не уменьшает их общественную опасность, а также дает важную информацию о личности, отбывающей лишение свободы. Для сравнения выберем составы преступлений, представляющие, на наш взгляд, наибольшую угрозу личности, государству и обществу. После отбора получится следующая последовательность статей УК РФ: 150 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления); 158 (кража); 162 (разбой); 163 (вымогательство); 205 (террористический акт); 209 (бандитизм); 210 (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)); 222 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) [9]. Данные, полученные по этим составам, также разместим в табл. 5.

Как видно из табл. 5, по неосновным составам преступлений лидирует группа осужденных с высокой криминогенной активностью. Особое внимание заслуживает практически троекратное превосходство криминогенно активной группы по незаконному обороту оружия, а также составы, которые просто отсутствуют в совокупностях приговоров и преступлений в качестве неосновных (статьи УК РФ: 150; 162; 163; 205; 210) в группе осужденных с низкой криминогенной активностью.

Таблица 5

Сравнительная характеристика неосновных составов преступлений группы осужденных с высокой криминогенной активностью и группы осужденных с низкой криминогенной активностью в ФКУ ИК-5 ФСИН РФ по Забайкальскому краю

Статьи УК РФ	Удельный вес относительно всех составов преступлений, %	
	группа осужденных с высокой криминогенной активностью ФКУ ИК-5 [6]	группа осужденных с низкой криминогенной активностью ФКУ ИК-5 [6]
150 УК РФ	1	0
158 УК РФ	2,5	1
162 УК РФ	2,5	0
163 УК РФ	1	0
205 УК РФ	1	0
209 УК РФ	1	1
210 УК РФ	2,5	0
222 УК РФ	7	2,5
Все составы	18,5	4,5

Таким образом, нам представляется возможным оформить ряд обобщений, имеющих практическую ценность для дифференциации осужденных в ИУ при отбывании лишения свободы. Эти обобщения выполним в виде уголовно-правовой характеристики осужденного, обладающего высокой степенью криминогенной активности. Составленная характеристика содержит в себе типологические черты криминогенно активных осужденных и играет роль образца для их дифференциации. Составление уголовно-правовой характеристики не требует большой затраты усилий и времени и может быть проведено по личному делу осужденного как сотрудниками отдела специального учета ИУ, так и начальниками отрядов или представителями других служб. Составленная характеристика сравнивается с образцом. При установлении тождественности образцу осужденный, обладатель этой характеристики, по возможности выделяется из общей массы специального контингента и помещается на время дальнейшего изучения в выделенный отряд, организованный из числа подобных ему осужденных. Время нахождения в таком отряде и дальнейшие перемещения в различные условия содержания в рамках ИК будет зависеть от поведения осужденного и результатов более глубокого изучения его личности. Отряд, о котором шла речь, будет относиться к обычным условиям содержания.

Обобщение выводов мы представим в виде типовой уголовно-правовой характеристики криминогенно активного осужденного в ИК строгого режима.

Типовая уголовно-правовая характеристика криминогенно активных осужденных в ИК строгого режима ФСИН Россиш по Забайкальскому краю

Осужденный с высокой степенью криминогенной активности отбывает наказание за совершение преступлений против личности (практически каждый второй) и против общественной безопасности и общественного порядка (больше чем каждый третий). Каждый второй осужден за совершение особо тяжкого преступления. Совершенные преступления характеризуются формами множественности, в виде реальных совокупностей преступлений или в качестве совершения преступлений после вынесения обвинительного приговора (совокупность приговоров). Реальные совокупности совершенных преступлений обязательно содержат в себе преступления против личности и против общественной безопасности и общественного порядка.

Присутствие в качестве неосновных составов ст. УК РФ: 150; 162; 163; 205; 210 прямо указывает на принадлежность к группе высокой криминогенности. В трех случаях из четырех наличие в качестве неосновного состава ст. УК РФ № 222 также указывает на принадлежность к группе высокой криминогенности. Каждый четвертый в виде «титульного состава» или неосновного состава имеет разбой в совокупности преступлений или приговоров. Трое из четверых совершили разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Больше чем каждый второй, осужденный за убийство, отбывает наказание по части второй ст. 105 (квалифицированный состав). Каждый восьмой из десяти осужденных по ст. 111 УК РФ, осужден по четвертой части этой статьи (причинение смерти по неосторожности).

Литература **References**

1. Абышев В.А. Правоохранительная деятельность учреждений УИС в условиях чрезвычайных ситуаций криминального характера: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юрид. наук: 12.00.11 / Московский гуманитарный университет. – М.:МГУ, 2010. 22 с.

2. Ваганов А.Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юрид. наук: 12.00.08 / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2012. 32 с.

3. Криминология; под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. 512 с.

4. Курганов Г.В. Оценка криминогенной активности осужденного в местах изоляции от общества должностными лицами исправительных учреждений. Вестник ЧитГУ № 6 (73). Чита: ЧитГУ. 2011. С. 22-30.

5. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании. Глава IV. Раздел 11. Назначение наказания по совокупности приговоров / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002.

6. ПТК АКУС ИК-5/ ФКУ ИК-5 ФСИН РФ по Забайкальскому краю: [Электронный ресурс], (дата обращения:23.11.2012).

7. Статистическая отчетность отдела специального учета ФКУ ИК-5 / ФКУ ИК-5 ФСИН РФ по Забайкальскому краю. Статистика за 2009 – 2012 г.

8. Уголовное право России / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 696 с.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ / Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_11.html# (дата обращения: 18.01.2013).

1. Abyshev V. Law enforcement agencies MIS in emergency situations of a criminal nature [Pravoohranitelnaya deyatelnost uchrezhdeniy UIS v usloviyah chrezvychaynyh situatsiy kriminalnogo haraktera]: dissertation... Candidate Law Sciences: 12.00.11. Moscow: University for the Humanities, 2010. 22 p.

2. Vaganov A. Criminological Research penal crime and crime prevention [Kriminologicheskaya harakteristika penitentsiarnoy prestupnosti i ee profilaktika]: Abstract of dissertation... Candidate Law Sciences: 12.00.08. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2012. 32 p.

3. *Kriminologiya* [Criminology]. Ed. Acad. V. Kudryavtseva, prof. V. Eminova. Moscow: Lawyer, 1995. 512 p.

4. Kurganov G.V. *Vestnik ChitGU* (Vestnik ChitGU), 2011, no. 6 (73). Chita: ChitGU. P. 22-30.

5. *Kurs ugolovnogo prava v pyati tomah. T. 2. Obshhaya chast: Uchenie o nakazanii. Gl. IV. Razdel 11. Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prigovorov* [The course of criminal law in five volumes. Vol. 2. Overview: The doctrine of punishment. Chapter IV. Section 11. Sentencing for cumulative sentences] / Ed. N. Kuznetsova, I. Tyazhkovoy. M.: Mirror, 2002.

6. *PTK AKUS IK-5/ FKU IK-5 FSIN RF po Zabaikaliskomu krayu* (PTC acoustic IR 5 / PKU IR-5 FPS Russia Transbaikal Territory). Date accessed: 23.11.2012.

7. *Statisticheskaya otchetnost otdela spetsialinogo ucheta FKU IK-5 / FKU IK-5 FSIN RF po Zabaikaliskomu krayu* (Statistical reports of the department of special accounting PKU-5 IR / IR PKU-5 FPS Russia Transbaikal Territory). Statistics for 2009 – 2012.

8. Zhuravlev M.P. [and others]. *Ugolovnoe pravo Rossii* [Criminal Law Russia]. Moscow: TC Welby, Academy of Prospect, 2005. 696 p.

9. *Ugolovny kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63 - FZ* (The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63 – FZ) Available at: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_11.html # (accessed 18.01.2013).

10. ФСИН РФ, Ведомственная целевая программа «Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность Федеральной службы исполнения наказаний на 2011 – 2013 годы»: [Официальный сайт ФСИН РФ]. URL: http://фсин.рф/ (дата обращения: 28.12.2015).

11. Швец Е.Н. Совокупность преступлений: Понятие, виды, наказуемость: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юрид. наук: 12.00.08 / МВД России. Санкт-Петербургский университет. СПб., 2005. 19 с.

12. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ФСИН России. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ дата обращения: 29.12.2012).

10. *FSIN RF, Vedomstvennaya tselevaya programma «Vnedrenie sovre-mennyh informatsionno-kommunikatsionnyh tehnologiy v deyatelnost Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy na 2011 – 2013 gody»* (Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, the departmental target program "The introduction of modern information and communication technology in the Federal Penitentiary Service in 2011 - 2013 years") Available at: http://fsin.rf/ (accessed 28.12.2015).

11. Shvets E.N. Cumulative crime: Concept, types, punishability [Sovokupnost prestupleniy: Ponyatie, vidy, nakazuemost]: Abstract of dissertation... Candidate Law Sciences: 12.00.08. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2005. 19 p.

12. *Konceptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitelnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda* (The concept of penitentiary system development of the Russian Federation until 2020 year). Available at: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ (accessed 29.12.2012).

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Курганов Г.В., ст. преподаватель, каф. «Уголовное право и уголовный процесс», Забайкальский государственный университет (ЗабГУ), г. Чита, Россия
Сл. тел.: (3022) 26-39-18

G. Kurganov, senior teacher, «Criminal Law and Processes» department, law and history faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: пенитенциарная преступность, постпенитенциарная преступность, ресоциализация осужденных в местах изоляции от общества, социологическое направление в криминологии

Scientific interests: penitentiarian crime, post penitentiarian crime, re-socialization of inmates in places of isolation from society, sociological approach in criminology

Есть мнение

УДК 551.2

Павленко Юрий Васильевич
Yurij Pavlenko

К ВОПРОСУ ОКЕАНИЗАЦИИ ЗЕМНОЙ КОРЫ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (ЧАСТЬ III)

TO THE QUESTION OF EARTH CRUST OCEANIZATION IN EASTERN TRANSBAIKALIE (PART III)

Для выяснения влияния процесса океанизации континентальной коры на формирование полезных ископаемых рассмотрены пространственные, временные и генетические связи эндогенного оруденения Восточного Забайкалья с глубинным строением земной коры. Методами предметного и знакового моделирования впервые воспроизведены геометрические, физические, динамические, функциональные характеристики глубинного объекта, недоступного для прямого изучения. Выявленные особенности, тенденции в его структуре использованы в гипотезе строения земной коры, как методическом приеме, обеспечивающем научную ориентацию в исследовании непознанного явления. Глобальные, региональные факторы и критерии процесса океанизации, элементы «объемной» минерагении региона являются основанием предположить, что основным продуктом океанизации земной коры является слой (комплекс) базальтов в ее основании мощностью 14 км. Эти данные позволяют в составе земной коры выделять ее континентальную и океаническую составляющие. Поскольку позднемезозойское время формирования океанической коры, смена геосинклинального режима платформенным, проявление мощной тектономагматической активизации, рифто-тафрогенеза и наиболее продуктивного эндогенного оруденения региона совпадают, предполагается, что рудная минерализация прямо связана с обильными флюидами, высвобождающимися при непосредственном участии активной мантии в процессе перехода эклогита мантии в базальт. Перспективными на углеводородное сырье являются крупные поднадвиговые структуры

To determine the influence of the oceanization process of continental crust on the formation of minerals, spatial, temporal and genetic relationships of endogenous mineralization with the deep structure of the crust of the Eastern Transbaikalie are examined. By the objective methods and modeling geometric, physical, dynamic, functional characteristics of the deep object, inaccessible for direct study, are provided for the first time. These features, trends in its structure are used in the hypothesis of the Earth's crust as a methodological technique that provides a scientific orientation in the study of unknown phenomenon. Global, regional factors and criteria of oceanization process, the elements of «volume» minerageny of the region are the reason to assume that the main product of crust oceanization is a layer (complex) of basalts laid at the base capacity of 14 km. These data give an opportunity in the earth's crust to allocate its continental and oceanic components. Since the formation of the Late Mesozoic oceanic crust geosynclinal regime change platform, a powerful manifestation of tectonic and magmatic activity, rift tafrogeneza and most productive endogenous mineralization of the region turned out to be the same. It is assumed that the mineralization is directly related to the abundant fluids released by direct involvement of active mantle in the transition of eclogite in the mantle basalt. Prospective for hydrocarbons are large subthrust structures

Ключевые слова: *океанизация континентальной коры, «объемная» минерагения, физико-геологические модели, тектономагматическая активизация, рифто-тафрогенез, эндогенные месторождения, Восточное Забайкалье*

Key words: *oceanization of continental crust, «volume» minerageny, physical and geological model of tectonic-magmatic activation, rift tafrogenez, endogenous deposit, eastern Transbaikalie*

В части I («Вестник ЗабГУ». № 5 (96). 2013. С. 141-152) после Введения и раздела 1 – Методология исследований – в первом подразделе раздела 2 – Состояние разработки проблемы – приводятся факторы и критерии, характеризующие геометрические, физические, динамические, функциональные характеристики земных недр, недоступные для прямого изучения, они в общих чертах описывают процесс океанизации земной коры. В качестве методического приема выявленные особенности, тенденции в структуре планеты применимы для создания гипотезы строения земной коры, обеспечивая научную ориентацию в исследовании непознанного явления. Кратко охарактеризованы сведения о Земле как сложной самоорганизующейся системе, концепция геопульсации в эволюции Земли, причины гравитационной неустойчивости, особенности проявления суперплюмов, флюидофизические зоны планеты, формы тектонических явлений на платформах, рифто- и тафрогенез, вертикальная аккреция, платобазальтовые излияния и процесс океанизации земной коры.

В части II («Вестник ЗабГУ». № 6 (97). 2013. С. 145-163) рассмотрены региональные факторы и критерии океанизации земной коры, которые не только не противоречат таковым планетарного уровня, но существенно уточняют особенности их проявления в Забайкалье. Они подчеркивают своеобразие региона, обусловленное различием строения земной коры в крупных его геоблоках. Приведены сведения о положении верхнего структурного этажа, истории развития минерагении, наиболее продуктивном этапе проявления промышленного оруденения, известных моделях глубинного строения земной коры и физико-химической расслоенности Забайкалья, кратко охарактеризованы процессы и продукты тектономагматической активизации и особенности аномальной мантии.

В третьей части статьи приведены основные особенности минерагении, характеризующие влияние иерархии структур на размещение и локализацию эндогенного оруденения Юго-Восточного Забайкалья.

3. Результаты исследований. Важнейшими критериями океанизации континентальной коры являются структуры докембрийского фундамента и «объемной» минерагении. Критерии рудоносности устанавливаются на основе анализа закономерностей размещения эндогенного оруденения и рудоконтролирующих факторов. Из закономерности как «устойчивых пространственных, временных и генетических связей оруденения с геологическими образованиями различных иерархических уровней, масштабов, порядков» [2] на региональном уровне первостепенное значение приобретают структурные (пространственные), т.к. роль основных генетических факторов в общем ясна – в Юго-Восточном Забайкалье превалируют позднемезозойские гидротермальные месторождения.

Далее рассматриваются основные факторы, критерии, характеризующие тектоническое строение и минерагению региона, которые используются в гипотезе проявления в регионе процесса океанизации земной коры.

3.1. Рудоконтролирующие факторы докембрийского фундамента проанализированы на макетах карт глубинного строения масштаба 1:1 000 000 [4] с привлечением карт полезных ископаемых и прогнозно-минерагенической карты этого же масштаба [1].

На наиболее информативной карте морфологии гнейсогранитового комплекса (слоя) ниже поверхности пятикилометрового среза выделены регулярные линейные структуры гранитизации широтного-се-

веро-восточного и меридионального-северо-западного направлений (рис. 1). Они представлены крупными тектоническими зонами еще древней (раннепротерозойской?) активизации (деструкции) фундамента, на сложном пересечении которых формировался ареал-плутон типа очаговой структуры (палеокальдеры?); гранитогнейсы, вероятно, являются продуктами гранитизации и серогнейсового, и нижезалегающих слоев (см. Ч. II). Широтные – северо-восточные структуры наиболее протяженные, их ширина 20…40 км. Крутопадающие Ингода-Куренгинская и Борзя-Уровская тектонические зоны ограничивают ареал-плутон на севере и юго-востоке, Ага-Урюмканская – соответствует его осевой части. Борзя-Уровская зона на территории Монголии, возможно, ограничивается Монголо-Удским глубинным швом, как и две названные другие, на нашей территории. Меридиональные – северо-западные зоны шириной до 50 км соответствуют направлению Монголо-Удского шва. Из предполагаемых четырех зон особого внимания заслуживают Восточно-Агинская, обрамляющая ареал-плутон с запада, и структура, соответствующая Далайнор-Газимурской глубинной линейной структуре. Распространение большинства зон ограничивается зонами субширотного-северо-восточного направления.

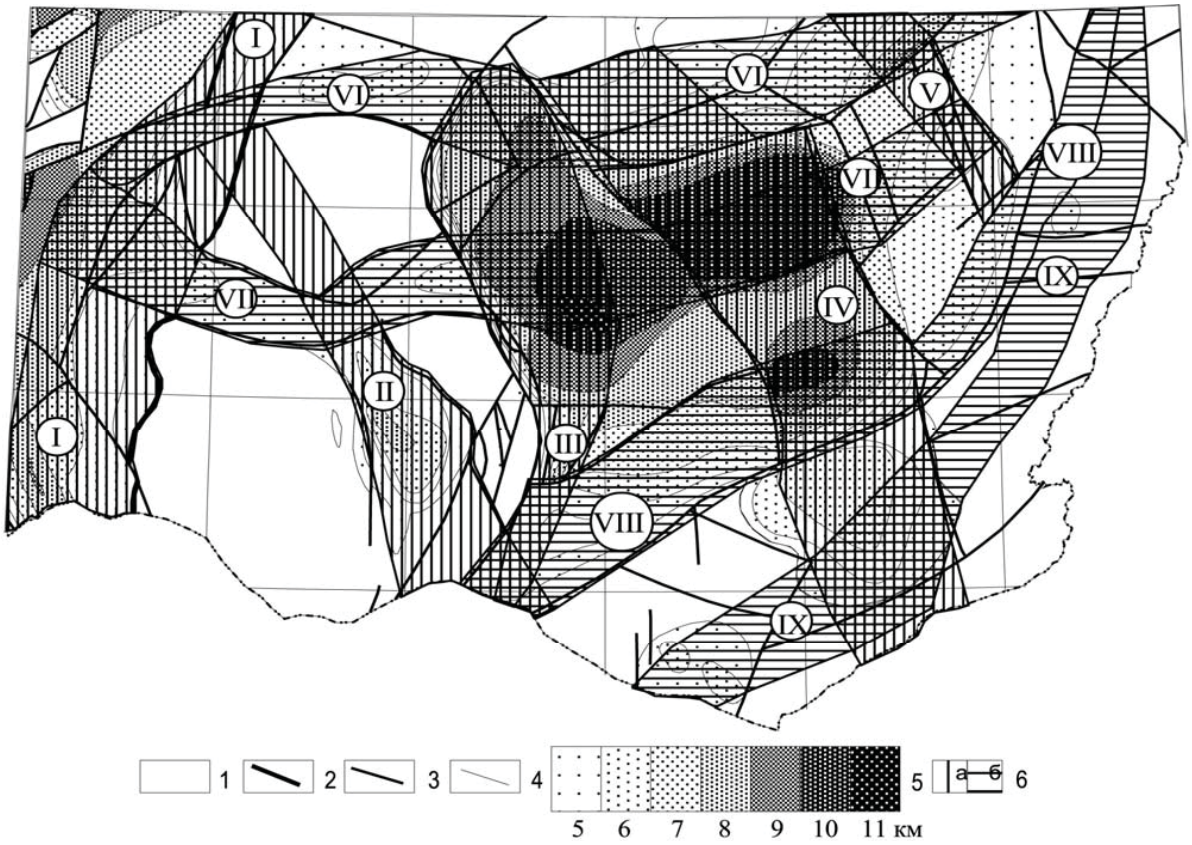


Рис. 1. Карта морфологии гнейсогранитового комплекса (слоя) ниже поверхности 5 км среза (по А.А. Духовскому и др., [4] с дополнением автора [5, 6, 7]:

1 – гнейсодиоритовый и гранулит-базитовый комплексы (слои) нерасчлененные; 2 – фрагменты древней ветви Монголо-Удского разлома; 3 – прочие разрывные нарушения; нерасчлененные; 4 – стратоизогипсы подошвы гранитогнейсового комплекса (слоя) в километрах от дневной поверхности; 5 – шкала раскраски стратоизогипс; 6 – линейные зоны тектоно-магматической активизации докембрийского кристаллического фундамента субмеридиональные (а), субширотные-северо-восточные (б): цифры в кружках – наименование зон: I – Монголо-Удский шов, II – Ононская, III – Восточно-Агинская, IV – Далайнор-Газимурская, V – Урово-Газимурская, VI – Ингода-Куренгинская, VII – Ага-Урюмканская, VIII – Борзя-Уровская, IX – Приаргунская

Значение региональной очень сложной Монголо-Удской гравитационной ступени (структуры первого порядка) заключается не столько в ее рудолокализующем характере, сколько в ограничении пространственного размещения гравитационных структур других порядков. На участках сочленения с такими структурами в самой шовной структуре локализуются достаточно крупные промышленные месторождения. По А.А. Духовскому и др. [4], «высокая степень рудоносности шва и мультиметалльный спектр полезных ископаемых объясняется тем, что он делит два крупнейших мегаблока кристаллического фундамента с резко контрастным составом, имеет глубокое заложение, длительную историю развития, с ним связаны многочисленные разновозрастные рудоносные интрузии гранитоидов и габброидов».

Гравитационная структура второго порядка — Восточно-Забайкальский ареал-плутон и ее краевая часть — характеризуется пониженным уровнем поля, очень сложным мозаичным слоисто-блоковым строением фундамента, обусловленным неравномерной региональной гранитизацией пород и интенсивной тектонической деятельностью. Сформированные при этом гнейсодиоритовый и гнейсогранитовый комплексы занимают около 75 % объема земной коры. Верхний гранитогнейсовый комплекс является поставщиком материала при формировании гранитоидов рифея-фанерозоя, который, вероятнее всего, формировался в структурах раннедокембрийского фундамента. Картируется четкая осевая зона северо-восточного направления, вдоль которой развита наиболее интенсивная гранитизация и протяженные субсогласные тектонические нарушения. В верхнем структурном этаже (ВСЭ), сложенном чаще магматогенными авто- и аллохтонными телами, развиты крупные останцы, тектонические пластины, выступы пород фундамента, а также тектонические клинья стратифицированных образований. Ареал-плутон, являющийся полихронной очаговой структурой раннего докембрия, многократно активизировался в последующие эпохи. Обрамление ареал-плутона в форме гигантского овала характеризуется слаборазвитым гранитогнейсовым слоем (мощность 0...4 км), «на фоне которого выделяются линейные и очаговые зоны гранитизации» [4]. С этими структурами связывается оруденение Аргунской и значительной части Агинской минерагенических субпровинций, занимающих подавляющую часть рассматриваемой территории. Рудогенерирующее значение ареал-плутона очевидно.

Наибольший интерес представляют гравитационные структуры третьего порядка, характеризующие морфологические особенности самого ареал-плутона и его обрамления. Представлены они семью линейными зонами тектономагматической активизации докембрийского кристаллического фундамента (рис. 1), которые картируются как межблоковые структуры кристаллического фундамента. Главными составляющими этих зон являются крутопадающие разрывные нарушения, линейные и овальные участки интенсивной гранитизации (согласно стратоизогипсам подошвы гнейсогранитового комплекса), участки относительно крутого погружения подошвы гранитогнейсового комплекса, линейные и субизометричные «отростки» с увеличенной мощностью гранитогнейсового слоя, развитые в обрамлении ареал-плутона и иногда сопряженные с ним. С линейными зонами связана многократная тектономагматическая активизация раннедокембрийского кристаллического фундамента. Эти структуры характеризуются наиболее контрастными анизотропными свойствами пород, являются магистральными путями миграции тепловых потоков, различных продуктов гранитизации пород, флюидов, газов, гидротерм и рудного вещества. С этими зонами связаны и основные рудные процессы региона.

3.2. Минерагеническая специализация фрагментов Селенгино-Яблоневой складчатой области, Агинской складчато-надвиговой системы (мегазоны) и Аргунского супертеррейна (см. Ч. II), длительно и мно-

гостадийно развивавшихся в отличавшихся геодинамических обстановках, определяется интегральными продуктами проявленных в них экзогенных и эндогенных процессов. Эти крупные геоструктуры определяют положение минерагенических провинций и субпровинций: Селенгино-Яблоновая область относится к Саяно-Байкальской провинции, Агинская мегазона и Аргунский террейн – к одноименным субпровинциям Монголо-Забайкальской провинции [1]. Границы этих минерагенических подразделений не всегда соответствуют границам геоструктур, т.к. со средне-позднеюрского времени геодинамический режим на всей рассматриваемой территории становится однотипным, а интенсивно проявленные рудные процессы коллизионной и постколлизионной обстановки затушевывали прежние их различия. Границы провинций практически соответствуют границам разнородных фундаментов.

3.3. Значение структур фундамента на размещение месторождений впервые рассмотрено Г.И. Менакером [3]. Он наметил следующие статистические закономерности размещения рудной минерализации: с зонами отрицательных гравитационных аномалий ассоциируется оловянно-вольфрамовая, молибденовая, редкометалльная, золоторудная, свинцово-цинковая минерализация (интраочаговая группа), с зонами положительных гравитационных аномалий – золоторудная и свинцово-цинковая (телеочаговая группа); состав минерализации определяется гранитогнейсовым и серогнейсовым уровнем питания гранитным материалом и, частично, составом рудовмещающих пород.

Статистические данные А.А. Духовского и др. [4] отчетливо указывают на главное рудоконтролирующее значение в пространственном размещении месторождений крупных гравитационных структур – Монголо-Удской гравитационной ступени и Восточно-Забайкальской мегазоны пониженного уровня гравитационного поля. В них выделено 46 гравитационных зон, из которых в 13 (28 %) сосредоточено промышленное оруденение. С меловыми впадинами связаны 343 локальных гравитационных минимумов и максимумов, занимающих 35 % общей площади. С 80 гравитационными максимумами коррелируются рудные объекты Sn, W, Mo, Be, Ta, Nb, Li, fl (62 %), те же элементы с Au и U (14 %), в пределах 60 гравитационных минимумов 32 % объектов приходится на Pb-Zn, Hg, Sb, As, Cu, fl, 23 % – на те же элементы с Au, 30 % – на Au, Ag и 10 % – на fl. С различной степенью вероятности перспективные локальные аномалии Δg отождествлены с прогнозируемыми рудными узлами, из которых 23 признаны перспективными. В ВСЭ по локальным аномалиям авторами выделено 25 рудных узлов, 21 из которых разделены на 4 группы рудной минерализации: 1 – группа гранитоидных рудоносных комплексов преимущественно позднего мезозоя (Sn, W, Be, Li, Ta, Nb, Mo, Au), 2 – группа умеренно щелочных интрузивов среднего-основного состава преимущественно мезозоя (Pb-Zn, Au), 3 – группа геологических тел комплексной природы мезозоя, перми, докембрия (Au, Pb-Zn, Pt?), 4 – группа тел расслоенных габброидов палеозоя (Fe-Ti-V-P).

Ю.В. Павленко [5] впервые отмечена высокая информативность интегральных показателей особенностей геологического строения, состава, истории развития всего разреза литосферы и прямых признаков оруденения, которые выражаются (отражаются) в экстенсивности (распространенности) и интенсивности (напряженности) процессов рудообразования. Экстенсивность пространственного распространения объектов минерализации на поверхности свидетельствует о линейно-узловом характере размещения оруденения (рис. 2). Участки же повышенной интенсивности проявления процессов рудообразования вполне согласуются с минерагеническими подразделениями, выделенными и прогнозируемыми по комплексу геолого-минерагенических факторов и гравитационными полями раннедокембрийского кристаллического фундамента первого, второго и третьего порядков (рис. 2). Как синтез всех эндогенных процессов, минерагенические подразделения характе-

ризуют и главные особенности, и основные различия строения верхней части земной коры до глубины 15...20 км.

Поля экстенсивности 11-ти наиболее дефицитных видов полезных ископаемых не оставляют сомнения в решающей роли в пространственном размещении монометалльного оруденения одних и тех же линейных зон тектономагматической активизации раннедокембрийского кристаллического фундамента (рис. 3). Какой-либо четкой региональной зональности в развитии минерализации не просматривается, что свидетельствует о ее формировании в одних и тех же структурах фундамента, но в различные рудные этапы (стадии).

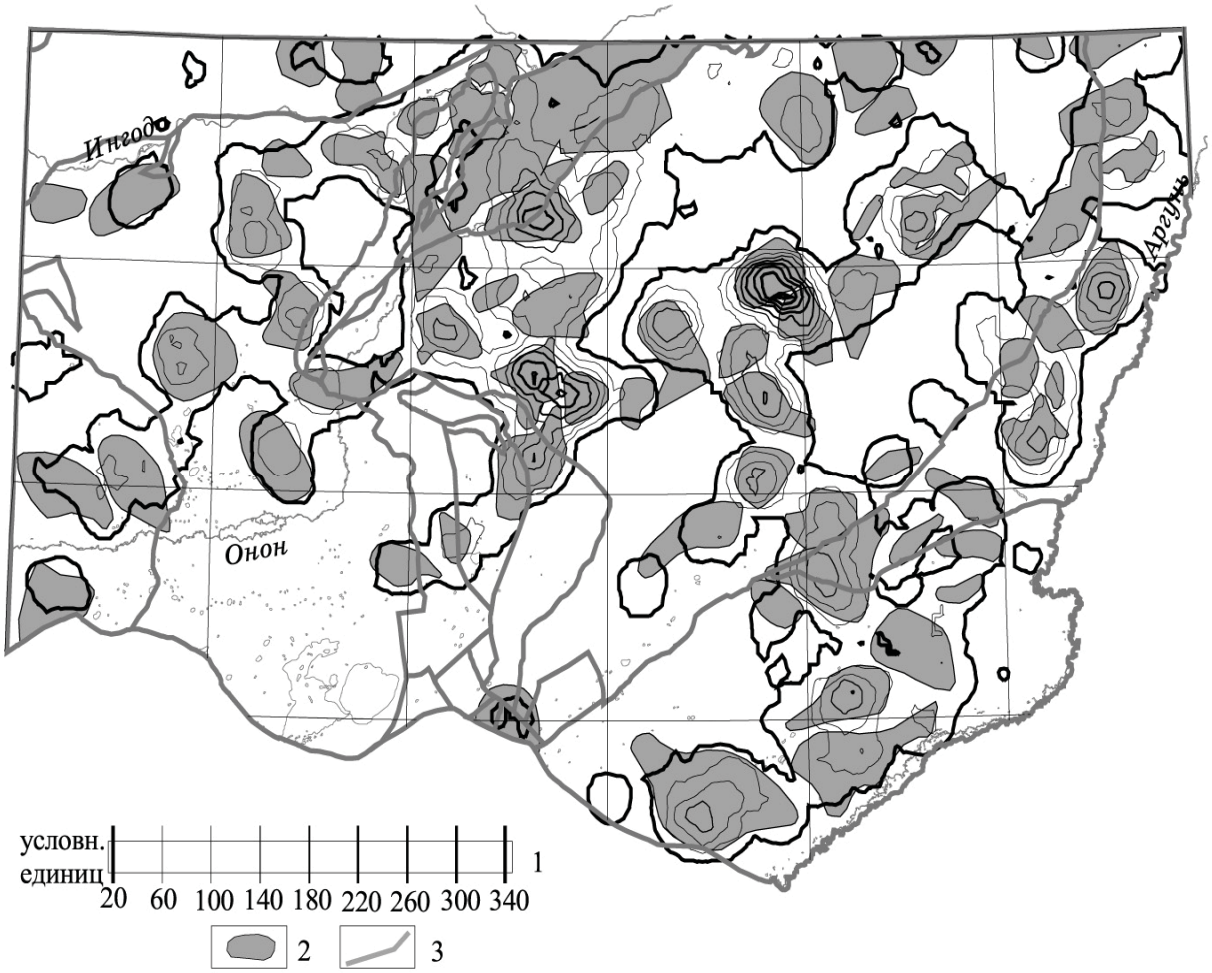


Рис. 2. Экстенсивность проявления эндогенного оруденения в основных тектонических структурах Юго-Восточного Забайкалья [5, 7]:

1 – шкала экстенсивности; 2 – рудные узлы; 3 – границы основных тектонических структур

Удивительное совпадение полей экстенсивности оруденения и линейных гравитационных зон третьего порядка, полученное по материалам независимых друг от друга исследований, в том числе экспериментальных геофизических [4], не является случайным. Геологическое толкование геофизических построений свидетельствует о необходимости совместной интерпретации глубинных физических измерений и прямых геологических наблюдений на поверхности, о правильности выбранного

направления для выяснения закономерностей размещения полезных ископаемых и прогнозирования оруденененения, а также о возможности корректировки результатов интерпретации гравитационных геофизических моделей уже по результатам наземных исследований. Последнее вытекает из структуры полей экстенсивности, которая на участках совпадения с зонами активизации фундамента отличается от границ указанных зон лишь в деталях. Наблюдающиеся отклонения объясняются мелкими неоднородностями фундамента и влиянием структур ВСЭ на пространственное распределение минерализации.

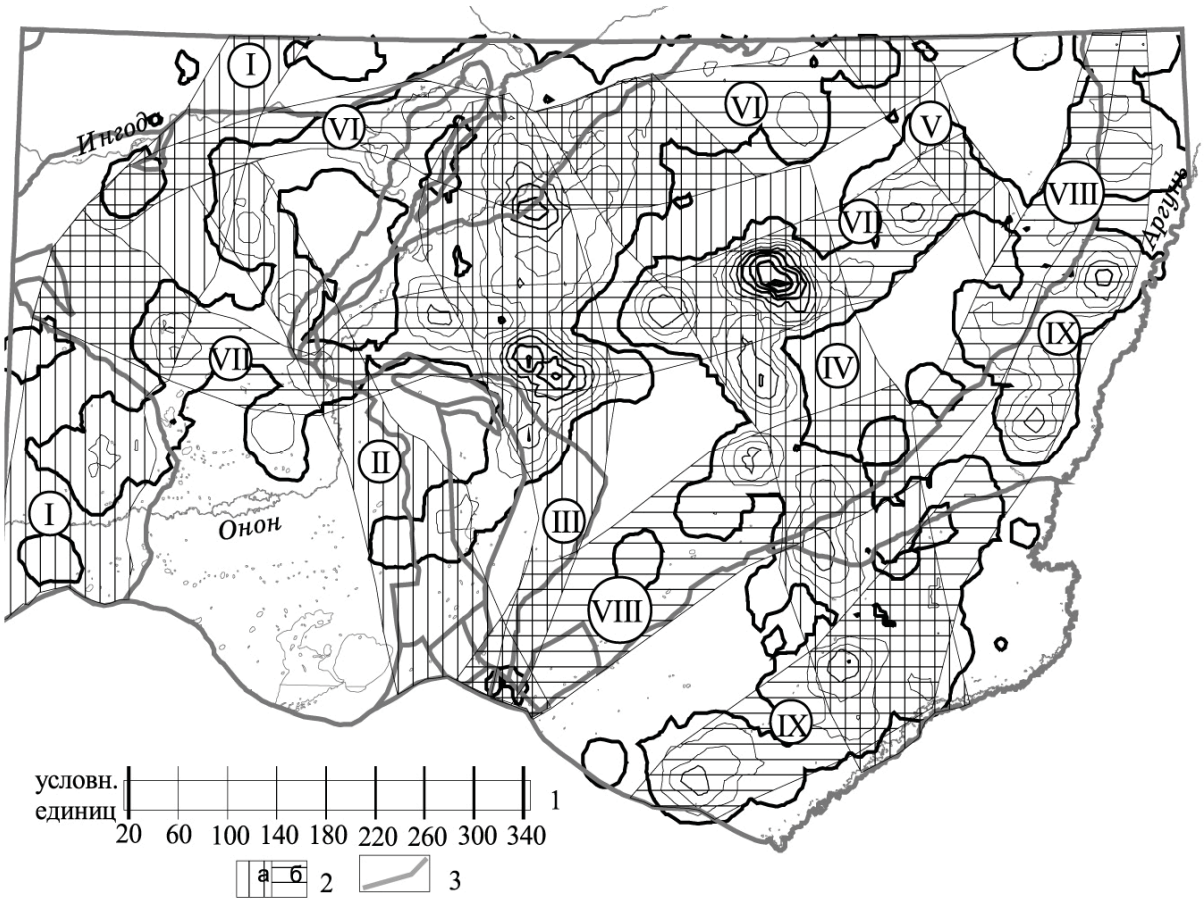


Рис. 3. Положение полей экстенсивности эндогенного оруденения относительно линейных зон тектономагматической активизации докембрийского кристаллического фундамента [5, 7]:

1 – шкала экстенсивности; 2,3 – см. рис. 1, 2

На листе М-50 выделено 17 рудных районов, 71 рудный узел различной минерагенической специализации, в которых известно более 3 000 минеральных объектов, в том числе 243 месторождения (8 %). Минерагеническая специализация этой территории определяется как золото-полиметаллически-флюорит-урановая [1].

Экстенсивность проявления 11-ти наиболее характерных видов полезных ископаемых характеризуются своими особенностями [5]. Во многих случаях они не менее чем дважды перекрываются, совмещаются, что свидетельствует, как минимум, о парагенетической связи оруденений на таких площадях. Субъективно площади

распространения «монометалльного» оруденения можно рассматривать в виде «монометалльных» минерагенических зон. Более того, можно выделить границы распространения «родственных» полезных ископаемых, например Pb, Zn; W, Cu, Bi; U, fl и др., и на этой основе выявить региональную минерагеническую зональность. Однако попытки получить удовлетворительные результаты зональности распределения оруденения вокруг условного рудного центра оказались безуспешными, неоднозначными. Объективно это свидетельствует об отсутствии региональной минерагенической зональности. На рассматриваемой территории зональность может выявляться максимум на уровне рудных районов, а чаще на локальных площадях (в пределах месторождений, рудных полей и рудных узлов).

По пространственному положению полей экстенсивности отдельных видов полезных ископаемых относительно друг друга выделено шесть минеральных ассоциаций, свойственных оруденению: W, Pb-Zn, Bi + U, fl + Sb, Au + Pb-Zn, As, fl + Mo, fl, Bi, Au + Au, Bi. При этом только W, U, Sb, Mo и As относительно самостоятельны, хотя они явно ассоциируют друг с другом. Учитывая, что «связующими» в этих ассоциациях являются Pb-Zn, fl, Au и Bi, намечаются четыре группы «родственных» минерагенических ассоциаций полезных ископаемых (в скобках сопутствующая минерализация): Pb-Zn (W, Bi, As, fl) + fl (U, Pb-Zn, As, Mo, Bi, Au) + Au (Sb, Mo, Bi, fl) + Bi (W, Pb-Zn, Mo, Au, fl). Значение их в минерагении Юго-Восточного Забайкалья остается проблематичным.

Пространственные минерагенические особенности оруденения Юго-Восточного Забайкалья не оставляют сомнения, что специфика основного оруденения в данном регионе заключается в развитии единой сквозной, но очень сложной рудной системы, зональной по восстанию. Предполагаемая система характеризуется развитием локальных центров флюидной активности, приуроченных к пересечениям, сочленениям глубинных разломов первого-третьего порядков. Эндогенная активность в этих центрах связана с залповыми выбросами продуктов флюидизации, вызывающими многократное усиление магматической и гидротермальной деятельности. Флюиды обеспечивали мобилизацию, концентрирование, перенос и осаждение некогерентных и газофильных химических элементов на вертикальном интервале в несколько километров.

Таким образом, объемным моделированием установлена прямая связь мезозойского эндогенного оруденения с линейными структурами кристаллического фундамента, заложенными, вероятно, еще в протерозое, которые являлись магистральными путями разгрузки рудоносных растворов крупного газомагматического источника. Поля повышенных и высоких значений экстенсивности проявления оруденения приурочены к участкам пересечения и сочленения линейных зон активизации фундамента. Эти особенности минерагении касаются и интенсивности проявления рудных процессов. К участкам пересечения-сочленения разнонаправленных зон активизации приурочено большинство видов эндогенных полезных ископаемых региона. Примечательно, что вокруг условного «рудного центра» на пересечении Ага-Урюмканской и Далайнор-Газимурской зон соседние «сателлитные» центры пересечений зон также характеризуются высокой мультиметалльностью, экстенсивностью и интенсивностью оруденения.

Литература

1. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Лист М-50 – Борзя. Объяснительная записка. СПб.: Карт. фабр. ВСЕГЕИ, 2010. 553 с.

2. Критерии прогнозной оценки территорий на твердые полезные ископаемые / под ред. Д.В. Рундквиста. Л.: Недра, 1978. 607 с.

3. Менакер Г.И. Строение тектоносферы и закономерности размещения рудных месторождений в Забайкалье: метод. реком. по исследованию закономерностей размещения рудных месторождений в связи с глубинным строением рудных провинций. Чита: ПГО Читагеология, 1989. 65 с.

4. Методическое пособие по изучению глубинного геологического строения складчатых областей для Государственной геологической карты России масштаба 1:1 000 000 / А.А. Духовский [и др.]. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2005. 135 с.

5. Павленко Ю.В. Глубинное строение и минерагения Юго-Восточного Забайкалья. Чита, ЧитГУ, 2009. 200 с.

6. Павленко Ю.В. Объемная геолого-геофизическая модель Юго-Восточного Забайкалья: закономерности размещения эндогенного оруденения (Часть II). Чита: Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. № 10 (77). С. 96-104.

7. Павленко Ю.В. Объемная геолого-геофизическая модель Юго-Восточного Забайкалья: закономерности размещения эндогенного оруденения (Часть III). Чита: Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. № 11 (78). С. 91-103.

References

1. *Gosudarstvennaya geologicheskya karta Rossijskoj Federatsii. Masshtab 1:1 000 000 (tretie pokolenie). List M-50 – Borzya* [State Geological Map of the Russian Federation. Scale of the 1:1 000 000 (third generation). Sheet M-50 – Greyhound. Explanatory note]. St. Petersburg.: Maps. Factory. VSEGEI, 2010. 553 p.

2. *Kriterii prognoznoj otsenki territorij na tverdye poleznye iskopaemye* [Criteria for prognostic assessment areas for solid mineral resources] / ed. D.V. Rundquist. L.: Nedra, 1978. 607 p.

3. Menaker G. Tectonosphere structure and patterns of slit size of the ore deposits in Transbaikalie: method. rec. to study the regularities of ore deposits in relation to the deep structure of ore provinces *[Stroenie tektonosfery i zakonomernosti razmeshheniya rudnyh mestorozhdenij v Zabaikalie: metod. rekom. po issledovaniju zakonomernostej razmeshheniya rudnyh mestorozhdenij v svyazi s glubinnym stroeniem rudnyh provintsij]*. Chita: PGO Chitageologiya, 1989. 65 p.

4. *Metodicheskoe posobie po izucheniju glubinnogo geologicheskogo stroeniya skladchatyh oblastej dlya Gosudarstvennoj geologicheskoj karty Rossii masshtaba 1:1 000 000* [Guidelines on the study of deep geological structure of the folded regions of the State Geological Map of Russia 1:1 000 000] AA Dukhovsky [and others.] St. Petersburg.: Publishing House «VSEGEI», 2005. 135 p.

5. Pavlenko Yu.V. *Glubinnoe stroenie i minerageniya Jugo-Vostochnogo Zabaikaliya* [Deep structure and metallogeny of South-Eastern Transbaikalie]. Chita, ChitGU, 2009. 200 p.

6. Pavlenko Yu.V. *Vestn. Zab. Gos. Univ.*, (Transbaikal State University), 2011. no. 10 (77). P. 96-104.

7. Pavlenko Yu.V. *Vestn. Zab. Gos. Univ.*, (Transbaikal State University), 2011. no. 11 (78). P. 91-103.

Коротко об авторе

Павленко Ю.В., д-р геол.-минер. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Сл. тел.: (3022) 35-32-02

Научные интересы: мелко-среднемасштабное геологическое картирование, прогнозирование, поиски, разведка месторождений

Briefly about the author

Yu. Pavlenko, Doctor of Geological and Mineral Sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: small scale and meso-scale geological charting, forecasting, prospecting, searching and resource definition

Наши награды

Содержание

Науки о Земле

Шевченко Ю.С.
Дефектность и проблемы активации минеральных систем
Yu. Shevchenko
The Imperfection and Problems of Mineral Systems Activation..... 3

Шестернев Д.М., Васютич Л.А.
Криогенная геологическая среда и ее состояние на территории г. Чита
D. Shesternev, L. Vasyutich
Cryogenic Geological Environment and Its Condition in Chita 12

Педагогические науки

Ушникова О.В., Михалева С.Н.
Организация самостоятельной работы по индивидуальному чтению
O. Ushnikova, S. Mikhalyova
Individual Reading Autonomous Study Organizing 21

Политические науки

Бейдина Т.Е., Титова М.И.
T. Beydina, M. Titova
Общественная самоорганизация населения как одна из форм гражданского общества
Social Self-Organization of the Population as a Form of Civil Society 31

Чимитдоржин В.Б.
Формирование эффективной экологической политики региона на основе взаимодействия субъектов экологических отношений
V. Chimitdorzhin
Creating Effective Regional Environmental Policy Based on the Interaction of Subjects of Environmental Relations 37

Социологические науки

Леконцева К.В.
Особенности поведения потребителей трансграничного региона на рынке образовательных услуг
(на материалах Забайкальского края)
K. Lekontseva
Characteristic of Consumer Behaviour at the Educational Market of Cross-Boundary Region
(Based on the Data of Transbaikal Territory)..... 45

Романова Н.П., Дробышевский В.С.
Особенности формирования антикоррупционной системы в приграничном регионе
N.Romanova, V. Drobyshevsky
Features of Anti-Corruption System Ormation in the Border Region 54

Филологические науки

Любимова Л.М., Сундуева Д.Б.
Социолингвистический поиск: функционирование языков Забайкальского края во времени
L. Lyubimova, D. Sundueva
Sociolinguistic Search: Operation of Languages in Transbaikal Region of Time..... 60

Надеина Л.В.
Образное осмысление перемещения субъекта из замкнутого пространства вовне
(на материале глаголов движения в русских народных говорах)
L. Nadeina
FiguratiVe Understanding of Motion of Subject From the Enclosed Space to Outside (By the Example of Verbs of Motion in Russian Dialects)..... 70

Хилханова Э.В., Сундуева Д.Б.
Метод субъективного оценочного тестирования для исследования языковых установок
(на примере бурятского и русского языков)

E. Khilkhanova, D. Sundueva
Subjective Evaluation Tests in Language Attitudes Studies (on ihe Example of Buryat and Russian Languages) 75

Экономические науки

Веренич Н.К., Сидская О.В.
Определение оптимального портфеля активов областного филиала
ОАО «Белагропромбанк» в Республике Беларусь
N. Verenich, O. Sidskaya
Determination of the optimal portfolio of assets of the Regional OAO «Belagroprombank» in Belarus 81

Галынис К.И.
Оценка трудового потенциала территории
K. Galynis
Assessment of Labour Potential of the Territory..... 87

Кузнецова Н.В.
Управление кадровыми рисками современной организации
N. Kuznetsova
Human Risk Management of the Company 94

Куклин А.А., Быстрай Г.П., Никулина Н.Л., Синенко А.И.
A. Kuklin, G. Bystray, N. Nikulina, A. Sinenko
Синергетическая диагностика кризисных явлений в сфере финансовой безопасности региона
Synergetic Diagnosis of Crisis Effects of Financial Security in the Region 101

Малышев Е.А. Макарова И.В., Петров А.П.
Выделение эффектов от формирования и развития кластеров в регионе
E. Malyshev, I. Makarova, A. Petrov
Allocation of Effects from Formation and Development of Clusters in the Region 111

Петрова Е.А.
Тенденции развития человеческих ресурсов региона в современных условиях
E. Petrova
Trends in Human Resources Management (on the Example of Irkutsk Region) 120

Юридические науки

Ворожко Р.А., Ляшенко В.И.
Правовые основы трудовых споров по правам человека
R. Vorozhko, V. Lyashenko
Legal Basis of Labour Disputes on Human Rights..... 127

Гарчуков А.Г., Ладнич Н.А.
«Инфляция законодательства» – причины и способы преодоления
A. Garchukov, N. Ladnich
«Inflation Law» – Reasons and Ways to Overcome..... 134

Курганов Г.В.
Уголовно-правовая характеристика криминогенно активного осужденного в ИК строгого режима
Забайкальского края
G. Kurganov
Criminal-Law Characteristic of the Criminogenic Active Inmate in the Correctional
Colony of Strict Regime in Zabaikalsky Krai..... 142

Есть мнение…

Павленко Ю.В.
К вопросу океанизации земной коры Восточного Забайкалья (Часть III)
Yu. Pavlenko
To the Question of Earth Crust Oceanization in Eastern Transbaikalie (Part III) 152

ВЕСТНИК
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 07 (98) 2013

Научный редактор д-р социол. наук Н.П. Романова
Литерат. редактор А.И. Михайлова
Технический редактор И.В. Петрова
Подписано в печать 24.07.2013
Сдано в производство 26.07.2013
Форм. бум. 60 x 84 1/8 Бум. тип. № 2
Печать офсетная Гарнитура Bodoni
Уч.-изд. л. 13,6 Усл. печ. л. 12,7
Тираж 500 экз. Заказ № 66

ФГБОУ ВПО «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООП ЗабГУ
672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30
Раб. тел.: 41-67-18; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru